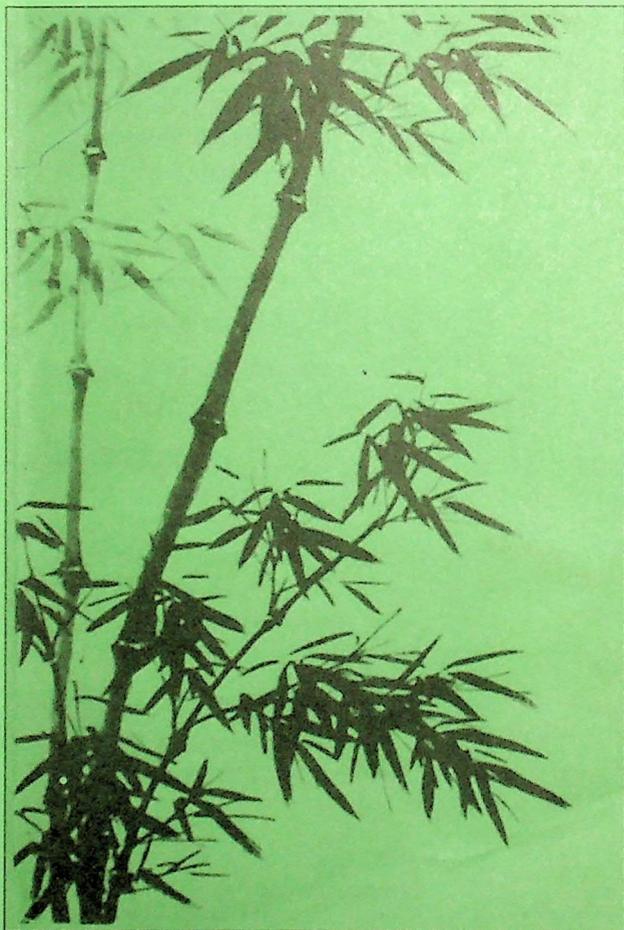

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/2008

ISSN 0131-2812

90-летие академика
С.Л. Тихвинского

Научно-техническое
сотрудничество России и Китая

Возможные варианты
развития ситуации в США

Портовые зоны
на Дальнем Востоке России

Стихийные бедствия в Китае

Китайские мигранты
в оценках россиян

1-й экз.

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2008

Сентябрь - Октябрь

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения общественных наук РАН

Издается с марта 1972 года

ДОКУМЕНТЫ

Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС..... 7

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Г. Куликова. 90-летие академика С.Л. Тихвинского..... 10

ПОЛИТИКА

А. Шлындов. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах, *часть первая*..... 14

К. Асмолов. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии, *часть первая*..... 32

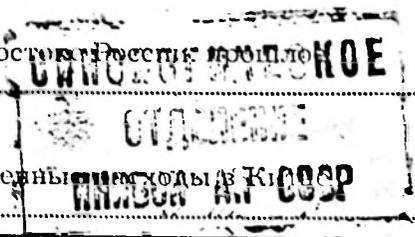
В. Павлятенко, А. Сенаторов, Д. Щербаков. Япония в 2006—2007 гг.: политика и экономика (*окончание*). Послесловие В. Кистанова..... 43

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

А. Санжиев. Портовые зоны на Дальнем Востоке России: прошлое и будущее..... 55

ЭКОНОМИКА

Ли Фучуань. Природная рента и общественные ресурсы в Китае и России: сравнительный анализ..... 68

© Российская академия наук, 2008 г.

© Редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" (составитель), 2008 г.

1-28 экз.

ИСТОРИЯ

- Н. Егоров, А. Цыбин.* Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб..... 77
- Хуан Лифу.* Обзор китайских исследований по истории России в столетней ретроспективе..... 89
- В. Дацышен.* Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории..... 99

ОБЩЕСТВО

- В. Портяков.* О новых моментах в иммиграционной политике России..... 105
- А. Ларин.* Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян, *часть первая*..... 111
- Е. Садовская.* Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы..... 124
- И. Ушаков.* Стихийные бедствия в Китае..... 140

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Е. Аурилене.* С берегов Неккара о Харбине. Семинар в Германии “Этническое гетто и транскультурные процессы в городе-космополите”. Новое исследование Харбина 147

ВОСПОМИНАНИЯ

- А. Крушинский.* Картины на “чистом листе”, или “Большой скачок” глазами очевидца, *часть первая*..... 152

КУЛЬТУРА

- Ю. Хазанкович.* Эвенки, Китай и Россия (исторические метаморфозы и литературные парадоксы)..... 171

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю. Морозов.* Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции? (Основные результаты международной конференции по проблемам безопасности в Центральной Азии)..... 179
- В. Матвеев.* О третьем заседании Форума Шанхайской организации сотрудничества..... 186

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Р.М. Асланов, В.Н. Барышников (зам. главного редактора), Я.М. Бергер (зам. главного редактора), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Ю.М. Гарушянц, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (зам. главного редактора), А.З. Жебин, А.В. Ломанов, А.Е. Лукьянов, П.А. Минакир, В.В. Михеев, А.В. Островский, В.Н. Павлятенко, Л.С. Переломов, С.С. Разов, И.А. Рогачев, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (ответственный секретарь).

Статьи этого номера

А. Шлындов. Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах

В статье рассматривается весь комплекс вопросов сотрудничества РФ и КНР в указанных сферах. Дается подробный анализ и наиболее значимые примеры такого сотрудничества, охарактеризованы его дальнейшие перспективы, содержатся рекомендации для решения существующих проблем.

К. Асмолов. Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии

Автор предпринимает попытку прогнозирования основных тенденций, которые в ближайшие годы будут определять ситуацию в СВА.

А. Санжиев. Портовые зоны на Дальнем Востоке России: прошлое и будущее

В последние годы российские власти разработали специальные поправки к закону об особых экономических зонах в России, которые в октябре 2007 года были приняты Государственной Думой. Внесенные изменения касаются добавления к уже трем существующим типам особых экономических зон четвертого — портовых. Автор анализирует имеющийся опыт создания портовых зон на Дальнем Востоке России, а также перспективы их строительства в современных экономических условиях.

Ли Фучуань. Природная рента и общественные расходы в Китае и России: сравнительный анализ

Стало уже стереотипом: сопоставляя развитие двух крупнейших в мире экономик "переходного типа" — российской и китайской — аналитики отдают предпочтение последней, поскольку по всем параметрам переход от плановых принципов хозяйствования к рыночным, казалось бы, успешнее протекает в КНР. Однако автор статьи обнаружил в российском опыте нечто поучительное для Китая: государственную политику в сферах здравоохранения, образования, обеспечения жильем. Сопоставляя конституции и законодательные акты двух стран, он приходит к выводу, что по обеспечению интересов своих граждан Россия в указанных сферах — впереди Китая. Исходя из того, что основным источником финансирования социальных программ в обеих странах служат поступающие в госбюджет в виде налога доходы от природной ренты, автор приходит к заключению, что "самым великим деянием в истории развития китайского государственного строя" стало бы создание — по российской модели — института бесплатного медицинского страхования граждан при соответствующем повышении налоговых ставок на компании, добывающие сырье.

Н. Егоров, А. Цыбин. Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб

Статья посвящена борьбе советских спецслужб с подрывной деятельностью белоэмигрантских организаций на Дальнем Востоке СССР в указанный период.

В ней охарактеризованы основные военно-политические организации белоэмиграции в Маньчжурии и Китае в 20-30-е гг. XX в., дается их классификация, история образования, руководящий состав и др.

Хуан Лифу. Обзор китайских исследований по истории России в столетней ретроспективе

В статье главного научного сотрудника Института всемирной истории АОН КНР анализируется изучение истории России в Китае на протяжении периода с середины XIX в. вплоть до сегодняшнего дня. Автор проводит количественную и качественную оценку китайских публикаций о России и выделяет основные тенденции восприятия России и СССР в Китае на разных этапах истории.

В. Дацышен. Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории

Автор поднимает совершенно не изученную в отечественной историографии проблему — использование китайского труда в народном хозяйстве Советского Союза. Основное внимание в статье уделяется проблемам реализации постановления Совета Министров СССР “О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР”. На примере истории пребывания в нашей стране во второй половине 50-х — начале 60-х гг. XX в. около 4000 китайских рабочих, завезенных из КНР на предприятия и стройки города Усолье-Сибирское, рассматриваются различные проблемы китайской миграции и советско-китайского сотрудничества.

В. Портяков. О новых моментах в иммиграционной политике России

В статье анализируются недавние меры российского руководства, призванные упорядочить приток иммигрантов в страну и улучшить качественный состав привлекаемой Россией иностранной рабочей силы.

А. Ларин. Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян

Результаты нового опроса показывают: при всем уважении к Китаю как стратегическому партнеру России ее жители, тем не менее, по-прежнему проявляют озабоченность по поводу китайской “демографической экспансии”. Беспокойство на этот счет не столько нагнетается через СМИ, сколько отражает продолжающееся выпадение дальневосточного региона страны из общероссийского пространства на фоне роста могущества КНР. Огромную роль играет и общая атмосфера нарастающей в стране мигрантофобии. Вместе с тем россияне в большинстве своем осознают пользу, приносимую китайской трудовой миграцией, и позитивно оценивают привлечение мигрантов на временной основе. Главную ответственность за участие мигрантов в теневой экономической деятельности они по справедливости возлагают на хозяев положения — российские власти. Отношение российского общества к мигрантам из КНР должно учитываться при расширении масштабов использования китайского труда.

И. Ушаков. Стихийные бедствия в Китае

Китай относится к числу стран, которые наиболее подвержены стихийным бедствиям. Природные катаклизмы сопровождали Срединное государство на протяжении всей его длительной истории. Сегодня стихийные бедствия становятся заметным фактором, оказывающим негативное воздействие на социально-экономическое развитие КНР.

А. Крушинский. Картины на “чистом листе”, или “Большой скачок” глазами очевидца

Этот развернутый Мао Цзэдуном полвека назад волюнтаристский эксперимент вызвал экономическую разруху и массовую апатию, подорвал у китайцев веру в социализм. Кроме того, “большому скачку” сопутствовал крах советско-китайского союза, повлекший крутой геополитический поворот в мире. По существу, китайский “скачок”, определенным образом причастен и к нашей истории. Свою лепту в осмысление событий указанного периода призваны внести записи очевидца, работавшего в Китае при “большом скачке” и во времена нынешних “рыночных реформ”. Первая их часть предлагается вниманию читателей в этом номере.

Ю. Хазанкович. Эвенки, Китай и Россия (исторические метаморфозы и литературные парадоксы)

В статье использованы архивные и малоизвестные материалы из истории эвенкийского княжеского рода Гантимуровых, выходцев из Китая, представителями которых по праву гордится Россия. Рассматривается также творчество первого эвенкийского писателя Г.С. Гантимурова (1850—1921), автора романа “Ганя Хмуров” (1904).

Документы

Душанбинская декларация глав государств — членов ШОС

Принята Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым, Председателем Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао, Президентом Киргизской Республики Курманбеком Бакиевым, Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, Президентом Республики Узбекистан Исламом Каримовым в Душанбе 28 августа 2008 года.

Главы государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС, или Организация), собравшись в Душанбе, по итогам состоявшегося в рамках заседания Совета глав государств обсуждения международных вопросов и ситуации в регионе заявляют о следующем.

1. В XXI веке взаимозависимость государств резко возросла, безопасность и развитие становятся неразделимыми. Ни одна из современных международных проблем не имеет силового решения, объективно снижается роль фактора силы в глобальной и региональной политике.

Ставка исключительно на силовое решение не имеет перспективы, препятствует комплексному урегулированию локальных конфликтов; всестороннее разрешение существующих проблем возможно только при полном учете интересов всех сторон, при их вовлеченности в процесс переговоров, а не изоляции. Попытки укрепить собственную безопасность в ущерб безопасности других не способствуют сохранению глобальной безопасности и стабильности.

Участники Душанбинской встречи подчеркивают необходимость уважения исторических и культурных традиций каждой страны и каждого народа и усилий, направленных на сохранение в соответствии с международным правом единства государства и его территориальной целостности, а также на поощрение отношений добрососедства между народами и их совместное развитие.

2. Поиск эффективных ответов на общие вызовы и угрозы, носящие глобальный характер, должен осуществляться на основе строгого соблюдения Устава ООН и общепризнанных норм международного права, через объединение усилий всех стран, преодоление конфронтационного мышления, блоковой политики и однополярности, с использованием возможностей многосторонней дипломатии.

Государства — члены ШОС считают, что в современных условиях международная безопасность должна основываться на принципах взаимного до-

верия, взаимной выгоды, равноправия и сотрудничества. Создание глобальной системы противоракетной обороны не способствует поддержанию стратегического баланса, международным усилиям по контролю над вооружениями и ядерному нераспространению, укреплению доверия между государствами и региональной стабильности.

3. Государства — члены ШОС выражают глубокую озабоченность в связи с недавно возникшей напряженностью вокруг югоосетинского вопроса и призывают соответствующие стороны путем диалога мирно разрешать существующие проблемы, прилагать усилия к примирению и содействию переговорам.

Государства — члены ШОС приветствуют одобрение 12 августа 2008 года в Москве шести принципов урегулирования конфликта в Южной Осетии и поддерживают активную роль России в содействии миру и сотрудничеству в данном регионе.

4. Государства — члены ШОС подтверждают свою приверженность превентивной дипломатии как важному средству эффективного решения проблем обеспечения безопасности и развития, а также усилению ключевой роли ООН в области предупреждения кризисов.

Государства — члены ШОС исходят из того, что легитимной основой предотвращения конфликтов являются положения Устава ООН, резолюции Совета Безопасности и нормы международного права, а определяющую роль в этой сфере играет СБ ООН, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Отмечая все более активную роль и возрастающий потенциал региональных организаций в области превентивной дипломатии, государства — члены ШОС выступают за всестороннее развитие и совершенствование сотрудничества между ООН и региональными структурами в соответствии с Главой VIII Устава ООН.

5. Государства — члены Организации выступают за широкое международное сотрудничество в решении проблем ресурсного обеспечения потребностей человечества без ущерба для окружающей среды, в достижении целей глобального развития, включая преодоление технологического разрыва между странами и искоренение бедности на основе обеспечения всем государствам равного доступа к преимуществам глобализации.

В условиях замедления роста мировой экономики особое значение приобретают проведение ответственной валютно-финансовой политики, контроль за движением капиталов, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности.

6. Государства — члены ШОС выражают удовлетворение окрепшим взаимодействием в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в рамках Организации и намерены поднять сотрудничество в сфере обеспечения безопасности государств-членов на качественно новый уровень, используя возможности Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Государства — члены ШОС подтверждают приверженность укреплению центральной координирующей роли ООН в организации международного противодействия террористической угрозе, последовательному осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии ООН, скорейшему завершению согласования Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму.

Государства — члены ШОС полны решимости давать отпор попыткам идейной экспансии терроризма, готовы тесно взаимодействовать в претворении в жизнь резолюции 1624 СБ ООН, а также в развитии межцивилизацион-

ного и межкультурного диалога. При этом важно опираться и на потенциал гражданского общества, деловых кругов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

7. Главы государств подчеркивают важность принятия на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 62/17 “Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности” и выражают готовность совместно способствовать выполнению рекомендаций этого документа.

Главы государств отмечают результативную работу в рамках ШОС по созданию международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности.

8. Главы государств выступают за углубление взаимодействия ШОС с Организацией Объединенных Наций, а также с Содружеством Независимых Государств, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, Евразийским экономическим сообществом, Организацией Договора о коллективной безопасности, Организацией экономического сотрудничества и Экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана на основе подписанных меморандумов о взаимопонимании.

9. Главы государств подчеркивают важность развития диалога между государствами — членами Организации по вопросам эффективного и рационального использования водных и энергетических ресурсов с учетом заинтересованности сторон.

Особое значение будет иметь объединение усилий по налаживанию тесного сотрудничества по промышленному освоению новых энерготехнологий, в том числе в контексте борьбы с глобальными изменениями климата. В этой связи повышенное внимание планируется уделить выработке общих подходов государств — членов ШОС к преодолению негативных последствий климатических изменений и развитию экологически чистой энергетики.

10. Государства — члены ШОС, подтверждая свою приверженность основополагающим документам и стандартам в области защиты и поощрения прав человека:

- содействуют обеспечению прав и основных свобод человека и прав национальных меньшинств в соответствии с международными обязательствами и национальным законодательством;

- обмениваются опытом по вопросам выполнения международных договоров по правам человека;

- реализуют имеющиеся договоренности в рамках многосторонних и двусторонних договоров в гуманитарной сфере;

- активизируют консультации и сотрудничество в ООН по вопросам прав человека;

- поддерживают взаимодействие ШОС с другими региональными организациями и интеграционными объединениями по вопросам гуманитарного сотрудничества и поощрения прав человека.

11. Государства — члены ШОС констатируют, что геополитическое и экономическое значение Центральной Азии возрастает. Динамичное развитие Организации будет способствовать укреплению стратегической стабильности, поддержанию мира и безопасности, налаживанию многопрофильного экономического и гуманитарного взаимодействия в регионе.

12. Фактором, осложняющим обстановку в регионе, являются внешние вызовы и угрозы безопасности. Развитие ситуации в Афганистане, расшире-

ние масштабов наркотрафика, трансграничная организованная преступность обуславливают необходимость укрепления взаимодействия, в том числе в создании совместных механизмов анализа, предотвращения и реагирования на такие вызовы и угрозы.

Главы государств считают важным, чтобы Международные силы содействия безопасности (МССБ), действующие в Афганистане по мандату Совета Безопасности ООН, повысили внимание к задаче противодействия производству и контрабанде афганских наркотиков во взаимодействии с правительством Исламской Республики Афганистан, соседними и другими заинтересованными странами. Они предлагают отразить эту задачу в мандате МССБ при очередном рассмотрении в СБ ООН ситуации в Афганистане.

Государства — члены ШОС продолжают совместные усилия для налаживания тесного взаимодействия с другими заинтересованными странами, международными региональными организациями с целью создания широкой партнерской сети по противодействию террористической и наркоугрозе.

Главы государств подчеркивают необходимость в рамках усилий на афганском направлении активизировать работу Контактной группы ШОС — Афганистан, начать практическую подготовку к созыву под эгидой ШОС специальной конференции по Афганистану для обсуждения вопросов совместного противодействия терроризму, незаконному обороту наркотиков и организованной преступности.

13. Главы государств считают, что создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, является важным шагом, направленным на укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи они исходят из того, что Семипалатинский договор от 2006 года будет способствовать укреплению мира и стабильности в регионе, борьбе с международным ядерным терроризмом, предотвращая попадание ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов.

14. Шанхайская организация сотрудничества открыта для конструктивного диалога со всеми международными и региональными организациями, которые разделяют цели и принципы ШОС, руководствуются в своей деятельности нормами международного права и Уставом ООН. Исходя из этого, ШОС готова рассмотреть возможность установления взаимодействия с другими международными организациями в целях обеспечения стабильного, безопасного и гармоничного развития региона, наиболее полного учета интересов входящих в ШОС стран.

Душанбе
28 августа 2008 г.

Юбилей ученого

90-летие академика С.Л. Тихвинского

1 сентября 2008 г. — Всемирный день мира и День знаний пополнился еще одной знаменательной датой — 90-летием со дня рождения академика Сергея Леонидовича Тихвинского.

В этот солнечный день в зале Ученого совета ИДВ РАН С.Л. Тихвинский принимал поздравления от своих многочисленных коллег и друзей. Зал был украшен огромным портретом ученого, изображенного среди пионов и сосен, символизирующих в Китае благородство и долголетие.

Этот портрет, написанный в стиле "Гошуа" известным китайским писателем, художником, переводчиком русской и советской литературы, почетным доктором ИДВ РАН, кавалером российского ордена Дружбы Гао Маном, прислал Сергею Леонидовичу с пожеланиями долгих лет жизни Председатель Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества китайско-российской дружбы, почетный доктор ИДВ РАН, кавалер российского ордена Дружбы Чэнь Хаосу.

Открывая церемонию и вручая юбиляру приветственный адрес от коллектива сотрудников, директор Института Дальнего Востока РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы академик М.Л. Титаренко подчеркнул, что в нашей стране знают академика С.Л. Тихвинского как выдающегося российского ученого-энциклопедиста, всемирно известного историка-востоковеда, крупного организатора отечественной исторической науки, признанного лидера отечественного китаеведения, видного дипломата и общественного деятеля, многолетний самоотверженный труд которого во имя Родины и науки отмечен высокими государственными наградами нашей страны и зарубежных государств. Академик М.Л. Титаренко поздравил юбиляра с награждением его по Указу президента РФ Д.А. Медведева орденом "За заслуги перед Отечеством III степени".

Среди многочисленных гостей, пришедших в этот день в ИДВ РАН поздравить юбиляра, было много видных ученых, директоров академических институтов Москвы и Санкт-Петербурга, представителей МИД РФ и других государственных и общественных организаций.

Знаменитого юбиляра приветствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ г-н Лю Гучан и представители китайской диаспоры в Москве.

Председательствовавший на церемонии директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко с большим удовлетворением сообщил собравшимся, что в адрес С.Л. Тихвинского поступило приветствие от Президента РФ Д.А. Медведева. "Примите мои поздравления с 90-летием со дня рождения, крупный ученый-

востоковед, талантливый дипломат и авторитетный общественный деятель, Вы внесли огромный вклад в российскую и мировую историческую науку... Большого уважения заслуживает и Ваша плодотворная деятельность на дипломатическом поприще, в сфере становления и дальнейшего укрепления дружественных связей между Россией и Китаем”, — говорилось в послании.

“Выдающийся ученый, талантливый дипломат и историк, всю свою жизнь Вы посвятили служению Отчизне. За Вашими плечами самоотверженность и мужество, проявленные в годы Великой Отечественной войны”, — эти слова адресовал юбиляру помощник президента РФ С.Э. Приходько.

Одним из первых гостей, пришедших в Зал Ученого Совета ИДВ РАН, чтобы поздравить С.Л. Тихвинского, был Президент Российской академии наук, академик Ю.С. Осипов. Он тепло приветствовал юбиляра, благодарил его за многолетний самоотверженный труд во имя российской науки и пожелал Сергею Леонидовичу здоровья и дальнейшего творческого долголетия.

В приветственном послании в адрес юбиляра, подписанном Ю.С. Осиповым и ученым секретарем президиума РАН академиком В.В. Костюком, говорилось: “Президиум Российской академии наук сердечно поздравляет Вас, выдающегося российского ученого-историка, гордость и славу отечественного востоковедения, организатора науки, крупного государственного и общественного деятеля с юбилеем — девяностолетием со дня рождения... Ученик академика Василия Михайловича Алексеева Вы стали достойным продолжателем его дела, создателем собственной научной школы, признанным лидером российского китаеведения. Свои научные интересы Вы сосредоточили на изучении новой и новейшей истории Китая... Подготовленная Вами и Вашими учениками коллективная монография “Новая история Китая” ознаменовала начало нового этапа в развитии отечественного и мирового китаеведения. Несомненно, событием в научной жизни станет готовящаяся по Вашей инициативе и при непосредственном участии фундаментальная “История Китая с древнейших времен до наших дней”. Мы высоко ценим Вашу деятельность организатора научного процесса ... В течение многих лет возглавляя Национальный комитет историков, Вы внесли существенный вклад в процесс интеграции отечественной гуманитарной науки в мировое научное пространство”.

Теплое приветствие в адрес юбиляра направил также вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов: “Мы высоко ценим в Вас уникальное сочетание высочайшего интеллекта и безусловного морального авторитета в академическом сообществе”, — говорилось в нем.

Во время чествования С.Л. Тихвинского директор I Департамента Азии МИД РФ К.В. Внуков вручил юбиляру правительственный адрес министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова: “Светлый день Вашего юбилея имеет особое значение для сотрудников Министерства иностранных дел, — отмечалось в приветствии. — Мы гордимся, что именно с внешнеполитическим ведомством связаны яркие страницы Вашей богатой событиями жизни. Хотелось бы особо отметить Вашу яркую деятельность на китайском направлении. Вряд ли можно переоценить Ваш вклад в развитие отношений с нашим великим соседом — КНР. Достаточно сказать, что Ваше китайское имя — Ци Хэвэнь — подобрал выдающийся китайский ученый Го Можо, а первый внешнеполитический документ Китайской Народной Республики — предложение установить дипломатические отношения с СССР — начинается обращением: “Господину Тихвинскому”... Вы внесли весомый вклад в выработку внешней политики нашего государства, под-

готовку квалифицированных кадров отечественной дипломатии ...Все мы, российские дипломаты, считаем себя Вашими учениками и последователями, стремимся поддерживать и развивать славные традиции отечественной дипломатической школы, в становление и развитие которой Вы внесли неоценимый вклад”.

Лично поздравить юбиляра в Зал Ученого совета ИДВ РАН с теплыми приветственными посланиями пришли, как они сами сказали юбиляру, его ученики: ректор Дипломатической академии А.Н. Панов и ректор МГИМО МИД РФ академик А.В. Торкунов.

На церемонии чествования юбиляра было сообщено, что приветственное послание в адрес С.Л. Тихвинского поступило также от президента Торговой палаты РФ, академика Е.М. Примакова. В нем отмечалось: “Ваш вклад в историческую науку трудно переоценить, а Ваше научное долголетие и самоотверженное служение российской науке — прекрасный пример для многих поколений ученых”. В приветственном послании члена Совета Федерации РФ, и Чрезвычайного и Полномочного посла И.А. Рогачева говорилось: “На каком бы посту Вы ни находились, Ваша деятельность была пронизана духом патриотизма, отличалась глубочайшим профессионализмом, аналитическим подходом к событиям, добрым отношением к окружающим Вас людям. Для всех нас Вы были и будете духовным наставником”.

Все присутствовавшие на чествовании С.Л. Тихвинского: директор Института востоковедения РАН Р.Б. Рыбаков, директор Института восточных рукописей из Санкт-Петербурга И.Ф. Попова, председатель Фонда “Историческая перспектива” Н.А. Нарочницкая, председатель правления Центра российско-китайского торгово-экономического сотрудничества С.Ф. Санакоев, академики РАН: Н.А. Симония, А.О. Чубарьян, Е.П. Челышев, Б.Л. Рифтин, Ю.С. Пивоваров, В.А. Виноградов, Н.А. Макаров и другие, приславшие в адрес юбиляра приветствия, руководители многих научно-исследовательских институтов Отделений РАН из Сибири и Дальнего Востока были едины в том, что академик и Чрезвычайный и Полномочный Посол С.Л. Тихвинский на своем продолжительном трудовом пути ученого, дипломата и педагога проявил высочайшие качества выдающегося крупного ученого, организатора науки и образования, известного дипломата и общественного деятеля, всегда был и остается образцом честного и ответственного служения нашей Родине.

По случаю юбилея теплые приветственные послания академик С.Л. Тихвинский получил также от профессора Чжу Цзяму — вице-президента Академии общественных наук КНР, директора Института современного Китая, почетного доктора РАН и ИДВ РАН, от профессора Дай И — почетного президента Ассоциации китайских историков, Чэнь Хаосу — председателя Китайского народного общества дружбы с заграницей и Общества российско-китайской дружбы, почетного доктора ИДВ РАН, кавалера российского ордена Дружбы, Ли Цзунлуня — председателя правления Центра китайско-русских культурных обменов, а также от других китайских друзей.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Лю Гучан в сопровождении сотрудников посольства КНР пришел в Зал Ученого совета, чтобы лично поздравить академика С.Л. Тихвинского — почетного председателя Общества российско-китайской дружбы.

Приветствуя юбиляра, посол Лю Гучан отметил, что всю свою жизнь с момента установления двусторонних дипломатических отношений и до наших дней академик С.Л. Тихвинский посвятил изучению Китая и популяризации

знаний о нем в России, установлению и развитию взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между народами обеих стран. Именно поэтому имя С.Л. Тихвинского — выдающегося российского ученого — хорошо известно в Китае, где его называют Посланцем народной дружбы.

По инициативе ИДВ РАН при финансовом содействии Российского гуманитарного научного фонда издательство “Памятники исторической мысли” выпустило книгу “Раздвигая горизонты науки”. Это издание, посвященное С.Л. Тихвинскому — выдающемуся ученому-востоковеду, дипломату, педагогу и общественному деятелю, включило в себя статьи 67 российских и китайских авторов. Широкий тематический, хронологический и географический диапазон вошедших в сборник статей иллюстрирует энциклопедичность и широту научных интересов академика С.Л. Тихвинского и его многогранную деятельность, еще раз подтверждает высказывание древнекитайского философа Конфуция о том, что “не Путь создает Личность, а Личность определяет Путь”. Это уникальное издание могли получить практически все гости, пришедшие на чествование юбиляра.

10 сентября с.г. в Китайском зале ИДВ РАН состоялась презентация нового труда академика С.Л. Тихвинского “Восприятие в Китае образа России”. Выпущенная издательством “Наука” книга представляет ценнейший материал, содержащий историю российско-китайских отношений и восприятие России в Китае, начиная от Цинского периода (середина XVII века — середина XIX века) и до наших дней.

Открывая церемонию презентации, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко подчеркнул, что книга академика С.Л. Тихвинского является своеобразной энциклопедией, помогающей нынешнему и будущему поколениям россиян лучше знать и понимать Китай, а Китаю — Россию, без чего невозможно взаимопонимание, а значит, укрепление дружбы, добрососедства и стратегического партнерства между нашими странами и народами.

На презентации в присутствии сотрудников ИДВ РАН, известных российских ученых-историков, руководителей и активистов Общества российско-китайской дружбы выступили: заместитель директора ИДВ РАН В.Я. Портяков, профессор Санкт-Петербургского университета Н.А. Спешнев, заведующий отделом литературы Азии и Африки Института мировой литературы РАН академик Б.Л. Рифтин, а также участвовавшие в церемонии советник по культуре Посольства КНР в РФ Чи Жуньлунь, директор Центра русского языка Пекинского университета иностранных языков, профессор Лу Иннань и представитель Посольства Индии в РФ.

Все выступавшие были едины в том, что новая работа академика С.Л. Тихвинского — еще одно свидетельство его неустанного труда во имя лучшего взаимопонимания, дружеского восприятия народами-соседями друг друга.

Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах

© 2008

А. Шлындов

Историческое примирение двух крупнейших держав современного мира, СССР и КНР, открыло широкие возможности для налаживания российско-китайского взаимовыгодного сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурной, гуманитарной, научно-технической, технологической и производственной сферах. Возобновление серьезных контактов по трем последним из названных направлений пришлось на середину 1990-х гг.

В этот период одним из первых шагов в налаживании российско-китайских обменов в технологической сфере стало сотрудничество двух стран по проблемам конверсии их оборонных отраслей. Россия была остро заинтересована в изучении китайского опыта перевода военного производства на гражданские нужды. В декабре 1995 г. в Москве между российским Комитетом по оборонной промышленности и китайским Комитетом по оборонной науке, технике и промышленности был подписан меморандум о сотрудничестве по гражданской тематике. Указанный документ предусматривал создание координационных групп двух ведомств для реализации сотрудничества в гражданской авиации, судостроении, радиоэлектронике в таких формах, как организация совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), отработка технологий и налаживание промышленного производства. В частности, в области гражданского авиастроения ставилась задача объединения усилий двух стран в создании новых поколений летательных аппаратов, не уступающих по летно-техническим, технологическим и эксплуатационным характеристикам самолетам ведущих авиастроительных держав мира. С учетом более приемлемого соотношения цены и качества эта авиатехника должна была составить на мировом рынке серьезную конкуренцию западным производителям.

В последующие годы создавалась правовая база такого сотрудничества, формировался механизм его реализации. По мере укрепления взаимного дове-

рия научно-техническое, технологическое и производственное сотрудничество стало распространяться и на военную авиацию, ракетно-космические технологии, исследование космоса. На уровне правительств были созданы соответствующие комиссии, подкомиссии и другие рабочие органы. Особое внимание уделялось налаживанию двухстороннего взаимодействия в самолетостроении и ракетно-космической сфере.

Военное и гражданское самолетостроение

Сотрудничество наших стран в области создания авиационной техники и оборудования имеет более чем полувековую историю.

После победы в 1949 г. китайского народа в национально-освободительной войне против японских захватчиков и провозглашения КНР Советский Союз оказал дружественному государству необходимую помощь в формировании национальной авиационной промышленности. Фактически китайский авиапром приходилось строить заново, поскольку созданные Японией на оккупированной китайской территории авиастроительные предприятия, выпустившие до 1945 г. около 2200 самолетов и двигателей к ним японской разработки, были по решению стран-победительниц полностью демонтированы. На месте прежних японских авиастроительных заводов (располагавшихся преимущественно в Маньчжурии) с помощью советских специалистов по советским проектам были построены и оснащены современным по тому времени оборудованием новые китайские предприятия полного цикла по производству и сборке планеров самолетов, двигательных установок, приборов, систем управления и навигационного оборудования. Первым самолетом, выпущенным авиапромом КНР, стала учебно-тренировочная машина марки Як-18. Лицензия на производство этого довольно совершенного для своего класса и времени летательного аппарата, а также двигателя М-11Ф к нему была безвозмездно передана Китаю Советским Союзом в ноябре 1952 г. В 1956 г. на Шэньянском авиадвигателестроительном заводе было налажено крупносерийное производство пятицилиндрового авиадвигателя мощностью 160 л. с. указанной марки. В 1958 г. Китай получил лицензии на производство еще двух более современных двигательных установок воздушного охлаждения АИ-14 мощностью 260 л.с. и АШ-62ИР мощностью 1000 л.с. разработки советских конструкторов А.Г. Ивченко и А.Д. Швецова. Первый предназначался для оснащения китайской версии спортивного самолета Як-12, получившего китайское обозначение Чинго-1, второй — для знаменитой многоцелевой машины Ан-2, которая стала именоваться Фэнчоу-2. Эти самолеты, как и двигатели для них, долгое время выпускались китайским авиапромом большими партиями. Китайская версия Ан-2 широко применялась для грузопассажирских перевозок регионального значения, в санитарных и спасательных целях, для тушения лесных пожаров не только в самом Китае, но и во многих странах, куда он экспортировался¹.

К 1959 г. авиапромом КНР был налажен на основе советских лицензий серийный выпуск вертолетов Ми-4. Производство двигателей АШ-82В для вертолетов мощностью 1700 л.с. разработки конструктора А.Д. Швецова было освоено на Шэньянском авиадвигателестроительном заводе.

В 1955 г. СССР передал Китаю лицензию на производство истребителя МиГ-15, хорошо зарекомендовавшего себя в ходе корейской войны, и его учебно-тренировочного варианта МиГ-15УТИ. С помощью советских специалистов были построены и оснащены цеха для серийной сборки самолетов этого типа, полу-

чивших китайское обозначение Цзянь-2. Параллельно для их оснащения было налажено массовое производство реактивных двигателей РД-45 известного советского конструктора В.Я. Климова. Китайский авиапром выпустил несколько сотен самолетов этой модели и двигателей к ним.

В 1959 г. Советский Союз передал КНР лицензии на производство истребителя МиГ-17 и турбореактивного двигателя к нему ВК-1 разработки В.Я. Климова. Этот самолет под китайским обозначением Цзянь-4 выпускался в Китае более 10 лет и стал второй по численности машиной, выпускавшейся китайским авиапромом. Он многократно модернизировался, в том числе подвергался глубокой модернизации, оснащался более современной авионикой, на его платформе устанавливалось новое вооружение. Всего было выпущено более 1000 самолетов этого типа².

В том же году СССР передал КНР лицензию на производство новейшего по тому времени сверхзвукового истребителя МиГ-19 с двигателями РД-9Б. В налаживании его производства — хотя китайская сторона успела получить большую часть необходимой технической документации — возникли большие трудности, поскольку китайским специалистам пришлось из-за ухудшения советско-китайских отношений и свертывания советской помощи КНР испытать на себе маоистский принцип “опоры на собственные силы”. Самолет этого типа под китайским обозначением Цзянь-6 поднялся в воздух лишь в 1961 г.

Китайские версии более современной модификации этого самолета МиГ-19ПМ были созданы путем копирования поставленных до 1960 г. советских машин. Многофункциональный истребитель Цзянь-6 стал самым многочисленным (за почти 15 лет было построено более 1500 самолетов этого типа различных модификаций, а количество китайских аналогов двигателя РД-9Б перевалило за 4000 единиц). Этот самолет наиболее длительно находился на вооружении ВВС НОАК.

Китайская версия советского истребителя МиГ-21, до сих пор стоящего на вооружении, была создана путем копирования нескольких МиГ-21Ф, поставленных из СССР до разрыва военно-технического сотрудничества двух стран. Как пишет авторитетный английский справочник по аэрокосмической технике “Jane”, поднаторев на копировании предыдущих типов советских самолетов, китайские инженеры в рекордно-короткие сроки справились с трудной задачей копирования планера самолета, его двигателя РД-11, систем управления, радиоэлектронного оборудования и вооружения: в результате истребитель Цзянь-8 совершил свой первый полет уже в декабре 1964 г., а в 1965 г. был принят на вооружение ВВС НОАК. В том же году началось его серийное производство на авиастроительном заводе в г. Шэньяне³.

Последующие модификации этого самолета были созданы путем “клонирования” задержанных китайскими властями советских машин (МиГ-21ПФ и др.), поставлявшихся Советским Союзом воюющему Вьетнаму транзитом через территорию КНР.

Таким образом, фактически все образцы китайской авиатехники, включая истребитель Цзянь-8, фронтовой бомбардировщик, дальний бомбардировщик Хун-6, средний военно-транспортный самолет Юнь-8, не являлись оригинальными китайскими разработками. Все они были созданы путем нелегального копирования советской авиатехники, поставленной в КНР до сворачивания военно-технического сотрудничества двух стран в результате идеологических разногласий, возникших на рубеже 1950-х — 1960-х гг., или задержанной на пу-

ти в СРВ. Китайский фронтовой бомбардировщик, дальний бомбардировщик Хун-6, средний военно-транспортный самолет Юнь-8 были полными клонами советских моделей соответственно Ил-28, Ту-16, Ан-12*. И лишь истребитель-бомбардировщик Цзянь-9, можно, хотя и весьма условно, отнести к самостоятельной разработке китайских авиаконструкторов: этот самолет был создан на основе технологий, освоенных в ходе разработки истребителя F-6, и фактически представлял собой увеличенную версию последнего, оснащенную двумя турбореактивными двигателями китайского производства, скопированными с советского силового агрегата РД-9⁴.

Первой ласточкой, свидетельствовавшей о возобновлении научно-технического и технологического сотрудничества между двумя странами после их примирения, стало привлечение в 1991 г. российских специалистов из ОКБ им. А.И. Микояна в НИОКР по созданию китайского легкого многофункционального истребителя FC-1. Самолет разрабатывался на основе широкой международной кооперации, в которой участвовали китайские компании "Chengdu Aircraft Industry", "China National Aero-Technology Import and Export Corporation", пакистанская "Pakistan's Aviation Integrated Company" израильская "Israel Aircraft Industries" (IAI) и российский инженерный центр при ОКБ им. А.И. Микояна.

В качестве базы для разработки FC-1 было решено взять не пошедший в серию советский экспериментальный маневренный многофункциональный истребитель легкого типа, известный как "изделие 33". Проектом предусматривалось оснащение нового китайского самолета двигательной установкой РД-93, авионикой и системами управления российского и, частично, израильского производства. Это предопределило основную роль российских конструкторов в реализации указанной программы — на них была возложена задача оказания непосредственной научно-технической помощи и прямого проектно-конструкторского содействия китайским разработчикам. Пакистанские партнеры участвовали в разработке технического задания и финансировании проекта, израильские инженеры должны были оказывать консультационные услуги.

Одновременно с совместным развертыванием НИОКР по созданию FC-1 китайская сторона привлекла российских специалистов к реализации программы разработки ракетного вооружения для этого и других перспективных китайских боевых самолетов, включая истребитель четвертого поколения Цзянь-10, головным исполнителем которой стал Лаоянский технологический центр. В качестве основы для разработки новой китайской авиационной управляемой ракеты средней дальности (АУР) класса "воздух-воздух" с активной радиолокационной головкой самонаведения, получившей обозначение АУР SD-10, (PL-12) была взята российская (советская) ракета Р-77, экспортный вариант которой из-

* Военно-транспортный самолет под обозначением Юнь-8D производится в КНР до настоящего времени и небольшими партиями поставляется на экспорт в несколько развивающихся стран с ограниченными финансовыми возможностями, традиционно импортирующих вооружение и военную технику китайского производства. На современном этапе с помощью украинских специалистов из ОКБ "Антонов" осуществляется модернизация Юнь-8D с задачей устранения таких его недостатков, как низкая надежность, ограниченные габариты грузовой кабины, невысокая скорость, небольшая дальность полета. Модернизированный самолет под обозначением Юнь-8F600 прошел летные испытания и в ближайшее время начнется его производство. На базе Юнь-9 создается также китайский четырехмоторный многоцелевой транспортный самолет Юнь-9, который может взять на борт до 106 десантников с вооружением.

вестен под индексом RVV-AE. Китайский официальный представитель, касаясь программы АУР SD-10 (PL-12) признал, что для разработки этой ракеты привлекается иностранная помощь. По утверждению специалистов, китайская программа поддерживалась и обеспечивалась несколькими российскими разработчиками авиационных управляемых ракет и их подсистем, и китайцы в максимальной степени использовали поступающие в их распоряжение компоненты российской АУР Р-77 (по классификации НАТО AA-12)⁵

В ходе совместной работы по программе FC-1 китайские специалисты получили уникальный опыт разработки современных боевых самолетов, начиная с их эскизного проектирования. По свидетельству одного из российских конструкторов, входившего в группу разработчиков FC-1, "на этапе создания эскизного проекта машины российские конструкторы чертили контуры нового истребителя, а за их спинами сидели и все скрупулезно копировали их китайские коллеги"⁶.

Важное значение имело и то, что в ходе совместной работы китайскими специалистами был освоен полный цикл создания современной авиационной техники, были отработаны передовые конструкторские и технологические решения, определяющие облик авиационного комплекса нового поколения. FC-1 (Joint Fighter-17 Thunder) был изначально ориентирован на экспорт, главным образом, в Пакистан, который на основе долевого участия финансировал НИОКР по созданию указанной машины. Но первым ее заказчиком должны были стать китайские ВВС, которые сыграли основную роль в разработке технического задания и идеологии указанного самолета как легкого многофункционального истребителя завоевания господства в воздухе. Состоявшиеся в сентябре 2003 г. испытательные полеты FC-1 в различных режимах боевого применения (ведение воздушных боев, нанесение ударов по наземным и морским целям, сопровождение бомбардировщиков) показали, что разработчики самолета полностью справились с поставленными задачами. Успешное выполнение этого проекта имело большое значение для китайского авиастроения, поскольку FC-1 рассматривался в качестве промежуточной версии на пути к разработке авиационного комплекса четвертого поколения Цзянь-10, который должен был составить основу истребительной авиации китайских ВВС до окончания разработки и принятия на вооружение многофункционального истребителя пятого поколения. В научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по созданию Цзянь-10 участвовали специалисты из израильской авиастроительной компании "IAI", и в его основу был положен израильский легкий истребитель "Лави", спроектированный по образу и подобию известной американской машины F-16. Но при разработке многих элементов, агрегатов и узлов этого китайского самолета активно использовались опыт и конструкторские решения, полученные при реализации проекта FC-1. В ходе серийного производства Цзянь-10 его предполагалось оснастить российской двигательной установкой АЛ-31ФН и бортовой РЛС "Жемчуг", стоявших на закупленных Китаем российских истребителях Су-27 СК, лицензионное производство которых предполагалось наладить на одном из китайских авиастроительных заводов. Реализация проекта создания Цзянь-10 стала одной из первых попыток китайского авиапрома по интегрированию западных и российских (советских) наработок и технологий.

Безукоризненная работа российских авиаконструкторов в ходе реализации программы FC-1 предопределила то, что партнером китайских самолетостроителей по созданию первого отечественного реактивного учебно-боевого само-

лета (УВС) вновь стали представители авиапрома России. На этот раз китайская сторона решила разрабатывать новую машину на двухсторонней основе только силами китайских и российских специалистов. Главным исполнителем проекта стала китайская государственная авиастроительная компания AVIC-I. Для выполнения НИОКР по созданию УВС было решено привлечь ОКБ им. А.С. Яковлева, которое уже с середины 1990-х годов занималось созданием аналогичного самолета для ВВС России и существенно продвинулось в этом направлении. Поэтому участвовавшими в проекте сторонами было сочтено оптимальным строить китайский УВС на одной базе с российским, применяя одни и те же узлы и агрегаты. Работы по созданию обеих машин велись параллельно. В результате китайский L-15 и российский Як-130 имеют много общего во внешнем виде и конструкции. Существенное различие: китайская версия оснащается украинскими двигателями AI-222-25Ф с форсажной камерой российско-украинской разработки, обеспечивающей возможность развивать сверхзвуковую скорость. Обе машины способны имитировать различные типы летательных аппаратов и режимы пилотажных и погодных условий. Введенные в программу особенности тактико-технических характеристик и сценариев полета зависят от того, для управления какого самолета готовится летчик. Помимо основной функции по подготовке летчиков фронтовой авиации для самолетов поколения 4, 4+ и 5, учебно-боевые машины этого типа могут быть при необходимости переоборудованы в легкий многофункциональный истребитель, поднимающий в воздух до трех тонн ракетно-бомбового снаряжения. Они могут применяться для решения локальных задач, где использование тяжелых боевых машин экономически неоправданно, а именно: нанесение ударов по лагерям террористов, охрана границ, в том числе морских, проведение полицейских операций, подавление наркотрафика, уничтожение плантаций и запасов наркосырья.

Як-130 и L-15 практически одновременно прошли летные испытания и в 2006 г. были приняты на вооружение соответственно ВВС России и ВВС НОАК.

Важным шагом на пути становления научно-технического и технологического сотрудничества между Россией и Китаем явилось подписание в 1995 г. соглашения о передаче последнему технологии производства истребителя Су-27СК. Соответственно на авиастроительном заводе в г. Шэньяне было налажено производство этих самолетов по российской лицензии. Лицензионная программа, рассчитанная на 10 лет, предусматривала сборку в Китае до 200 и более машин этого типа. Приблизительно половина из них должна была собираться из российских комплектующих. В последующем предполагалось постепенно повысить долю узлов и агрегатов китайского производства, доведя ее в конечном итоге до 70%. Российская сторона полностью выполнила свои обязательства, обеспечив плановый выпуск первой партии самолетов: в одном из цехов авиастроительного завода в г. Шэньяне установила все необходимое оборудование и оснастку, подготовила для поставки в Китай оговоренное контрактом количество технологических комплектов для сборки Су-27СК, на месте обучила китайских специалистов.

Серьезные заделы в научно-техническом и технологическом сотрудничестве России и Китая имелись и в авиационном двигателестроении. С 1992 г. берет начало сотрудничество между ОКБ "Завода им. В.Я. Климova" и корпорацией САТИС, которая в то время начала переговоры с российскими двигателестроителями об использовании реактивной силовой установки РД-33 в качестве базы для создания по китайскому техническому заданию нового силового агрегата,

получившего обозначение РД-93. В 1993 г. был подписан контракт о разработке указанного двигателя, в полном соответствии с требованиями которого "Завод им. В.Я. Климova" в 1998 г. предоставил САТIS все необходимые двигатели⁷.

В 2005 г. ФГУП "Завод им. В.Я. Климova" и китайский НИИ авиационных силовых установок подписали протокол о намерениях, в котором стороны выразили готовность разрабатывать на основе совместных усилий силовые установки для самолетов и вертолетов⁸.

В августе 2006 г. Рособоронэкспорт заключили соглашение с китайским партнером, предусматривавшее организацию на территории КНР предприятия по капитальному ремонту и обслуживанию двигателей РД-93 и передачу китайской стороне соответствующей технической и технологической документации.

2 ноября 2006 г. ФГУП ММПП "Салют" подписал с китайской компанией "Liming Engine Manufacturing" протокол о намерениях, один из пунктов которого предусматривал проработку вопроса о создании совместного предприятия "Салют-Liming". На первом этапе в качестве основной задачи предполагается продвижение на китайском рынке продукции "Салюта", на втором — совместная разработка авиадвигателей и налаживание их производства на территории КНР⁹.

С середины 2006 г. в развитии российско-китайского научно-технического и технологического сотрудничества стали проявляться определенные трудности. Вопреки лицензионному соглашению, заключенному ранее, после выпуска около 100 истребителей Су-27СК из российских комплектующих китайская сторона заявила, что приостанавливает сборку указанных самолетов и отказывается от подготовленных Россией машинокомплектов. Удобный формальный повод для этого дала российская сторона, допустившая нарушение условий контракта о поставке в КНР партии из 38 транспортно-десантных самолетов Ил-76МД и самолетов заправщиков Ил-78МК в части, касающейся сроков его реализации и размеров оплаты¹⁰.

В это же время резко сократились закупки Китаем российского вооружения и военной техники. Как сообщает президент Объединенной авиастроительной Корпорации (ОАК) А. Федоров, "в области военной авиации мы поставляем сейчас китайской стороне только запчасти, закупку в России готовых военных машин Китай пока прекратил"¹¹. Общие закупки Китаем вооружения и военной техники по данным шведского института SIPRI сократились в 2007 г. на 62%¹². По вине китайской стороны длительное время не собиралась российско-китайская комиссия по военно-техническому сотрудничеству.

В сфере гражданской авиации Китай затягивает принятие решения о совместной с Россией разработке и производстве пассажирских и транспортных самолетов. Как отметил председатель российской части российско-китайского делового совета Б. Титов, "российская сторона в свое время выступила с инициативой создания совместной авиастроительной компании, однако китайцы отреагировали на нее довольно слабо"¹³.

Тем временем в ходе состоявшегося визита в Китай президента Франции Ж. Ширака (октябрь 2006 г.) европейский авиастроительный концерн Airbus подписал масштабные контракты, обеспечивающие значительное расширение ниши европейских авиастроителей на китайском рынке гражданской авиации. Предусматривалось, в частности, помимо поставок в Китай готовых самолетов А-320, строительство на китайской территории крупного авиазавода по сборке авиалайнеров этой марки, хорошо зарекомендовавших себя здесь в ходе длительной эксплуатации. 51% акций создаваемого совместного предприятия будут принадлежать кон-

церну Airbus, остальные 49% — специально созданному консорциуму китайских самолетостроительных предприятий “Tianjin Zhoutian Aviation Industry Investment Co”. Новый завод стоимостью примерно в 1,2 млрд долл. будет расположен в г. Тяньцзинь. Предполагается завершить работы по строительству производственного и испытательного комплексов уже в августе 2008 г. В первом квартале 2009 г. предприятие выпустит первый самолет, а к 2011 г. достигнет проектной мощности — сборки 4 лайнеров в месяц¹⁴. Одновременно со строительством авиасборочного предприятия китайская сторона добилась от Airbus согласия на создание в Китае сети технического обслуживания, а также инжинирингового центра по совершенствованию собираемых самолетов в интересах их приспособления к специфическим требованиям китайского рынка. По свидетельству представителя Airbus, строящийся в Китае завод представляет собой лишь линию финальной сборки, которая не предполагает передачу Китаю каких-либо технологий¹⁵.

То, что китайская сторона в технологической и производственной кооперации в сфере гражданского самолетостроения отдает предпочтение ведущим западным производителям, объясняется следующим: Россия в период “потерянного десятилетия” системного кризиса 1990-х годов утратила свой приоритет по ряду основных направлений гражданского самолетостроения, в десятки раз снизился выпуск гражданских самолетов. Так, в период с 2003 по 2005 гг. в России ежегодно производилось в среднем по 11—18 гражданских пассажирских авиалайнеров. В 2007 г. российским авиапромом было собрано всего 6 гражданских самолетов, в 2008 г. планируется — 15, тогда как Airbus и американская компания Boeing производят по 350—400 воздушных судов в год, канадская Bombardier и бразильская Embraer (вместе контролирующие примерно две трети рынка региональных самолетов) выпускают ежегодно по 120—230 машин¹⁶.

Авиастроительная промышленность Китая за тот промежуток времени совершила мощный рывок, осуществив с помощью ведущих западных фирм базовую модернизацию своих производственных мощностей, освоив многие легально и нелегально полученные передовые технологии. Помимо сборки европейских лайнеров A-320 китайский авиапром налаживает серийное производство региональных самолетов собственной разработки ARJ-21, приступил к созданию национального широкофюзеляжного среднемагистрального пассажирского авиалайнера. Созданы мощные самолетостроительные корпорации и ставится амбициозная задача войти в группу лидеров этой отрасли, контролирующей мировой рынок гражданской и военной авиации.

Немаловажно и то, что китайские авиаперевозчики за это время почти полностью переориентировались на западную авиационную технику, производимую в основном европейской корпорацией Airbus и американским самолетостроительным гигантом Boeing (чьи самолеты составляют до 60% китайского парка гражданской авиации). Китай умело использует острую конкуренцию на его рынке этих ведущих самолетостроительных компаний мира, добиваясь от них передачи технологий и “ноу-хау”. Масштабная переориентация на использование авиатехники и оборудования гражданского назначения ведущих западных производителей и налаживание научно-технического и технологического сотрудничества с ними объясняется не только и не столько их большей надежностью, экономичностью, малозумностью и удобством эксплуатации в условиях разветвленной глобальной интегрированной сети сервисного технического обслуживания, а скорее всего стремлением китайского руководства найти оптимальные способы расширения ниши КНР на мировом рынке высокотехнологичной продукции.

Несмотря на то, что системный кризис 1990-х гг. весьма негативно сказался на российском самолетостроении, особенно на авиационном двигателестроении, новейшие отечественные воздушные суда имеют сопоставимые, а по некоторым параметрам и более высокие тактико-технические и эксплуатационные характеристики. Наши производители успешно разворачивают центры по их послепродажному обслуживанию, ремонту, надежному и быстрому обеспечению запчастями и т.д. Однако Китай, прочно занявший лидирующие позиции на мировых рынках технической продукции малой и средней сложности и поставивший долговременную стратегическую цель более прочного закрепления на рынках высокосложной и высокотехнологичной техники с самой высокой добавленной стоимостью, в частности, на рынках аэрокосмической техники и связанных с ее использованием услуг, считает более выгодным налаживать взаимодействие с ведущими западными авиастроительными корпорациями, фактически доминирующими на этих рынках. Для завоевания своей ниши до или параллельно с созданием и началом серийного производства конкурентоспособных отечественных самолетов Китай на первом этапе считает целесообразным внедриться в технологическую (производственную) цепочку мировых грандов самолетостроения, чтобы в последующем постепенно расширять свое участие в ней и, соответственно — свою долю в получаемых прибылях. Так, государственный авиастроительный концерн AVIC-I, по словам его генерального директора Лин Цзомина, в ближайшие годы планирует войти в число крупнейших мировых поставщиков авиакomпонентов с объемом продаж до 1 млрд долл.¹⁷ На втором этапе предполагается начать экспансию готовой авиационной техники и оборудования китайского производства на мировом рынке аэрокосмической продукции. Для этого уже сейчас проводятся масштабные подготовительные мероприятия. Так, 11 мая 2008 г. в Шанхае была создана Китайская корпорация коммерческих самолетов (КККС), которая будет специализироваться на производстве пассажирских авиалайнеров со взлетным весом свыше 100 т, рассчитанных более чем на 150 пассажиров. В далеко идущих планах китайских самолетостроителей — составить конкуренцию американским и европейским средне- и дальнемагистральным пассажирским самолетам, доминирующим на мировом рынке, включая такие перспективные авиалайнеры, как Airbus A-380 (местимость до 550 пассажиров) и Boeing 787 “Dreamliner” (местимость до 250 пассажиров)¹⁸.

Пока что трудно предвидеть, как вышеназванные трудности повлияют на дальнейшее развитие российско-китайского научно-технического и технологического сотрудничества в сфере самолетостроения. Неясно, помогут ли выходу из кризисной ситуации реализация совместного проекта по развертыванию на базе военного авиаремонтного завода в г. Чэнду сборки из российских машинокомплектов вертолетов Ми-171 и подписание в мае 2008 г. в ходе визита в КНР президента РФ Д.А. Медведева генерального соглашения по экспорту и импорту авиационных технологий, выходу из создавшейся кризисной ситуации*. Эта ситуация, как отмечалось выше, сложилась по причине

---

* Первоначально китайская вертолетостроительная компания “Ланьтань” будет собирать вертолеты из машинокомплектов, поставляемых с российского авиазавода в г. Улан-Удэ. Проектная мощность китайского сборочного предприятия 80 вертолетов в год. Общая сумма продаж в 2008 г. может достигнуть 1,6 млрд юаней (228 млн долл. США). В процессе реализации проекта не исключается переход к лицензионному производству вертолетов этого типа.¹⁹

отказа Пекина от дальнейшего выполнения соглашения с Россией о сборке в КНР истребителей Су-27СК в связи с налаживанием нелегального выпуска китайской копии этой машины, а также резкого снижения закупок российского вооружения и военной техники в целом.

Взятая китайской стороной пауза в развитии военно-технического, научно-технического и технологического сотрудничества с Россией может быть связана, по предположению некоторых российских экспертов, с тем, что китайские специалисты переваривают технологии и “ноу-хау”, которые им легальными и нелегальными способами удалось приобрести в России. По другой версии российских и зарубежных экспертов, Китай, получив многое из того, что планировалось взять из арсенала передовых российских научно-технических, технологических и конструкторских достижений, проводит их инвентаризацию, параллельно выявляя те направления, где у него еще имеется отставание от России. То есть, китайские авиастроители решают, что им еще необходимо добрать из сокращающегося запаса конкурентоспособных российских разработок и технологий в современных условиях, когда Россия, по мнению вице-премьера С. Иванова, “является мировым лидером лишь в 10—15 из 50 существующих в настоящее время суперважных технологий”²⁰.

Эта пауза есть своеобразный сигнал для России, извещающий не только о желательности повышения технологического уровня предлагаемых Китаю разработок и “ноу-хау”, но и о необходимости изменения самой модели сотрудничества с ним в этой сфере. Судя по всему, пора начать смещение центра тяжести сотрудничества в область совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Многие российские предприятия и организации эту тенденцию уже уловили и предлагают китайским партнерам не столько готовую продукцию или машинокомплекты для отверточной сборки, сколько совместную работу по созданию новых образцов авиационной техники и оборудования. Российский авиапром по ряду показателей все еще остается привлекательным для КНР партнером. Во-первых, в отличие от западных производителей авиационной техники и оборудования, делающих все возможное, чтобы в ходе выполнения программ научно-технической и технологической кооперации с китайской стороной поставлять готовый конечный продукт или его агрегаты, не раскрывая секретов их создания, технологических особенностей производства и т.д., Россия многократно демонстрировала готовность честно и на приемлемых финансовых условиях передавать китайским партнерам как свои навыки и опыт, так и полный цикл технологий создания авиационных комплексов и их ключевых компонентов, узлов и агрегатов. Во-вторых, китайские специалисты за период их длительной работы с российской (советской) авиатехникой хорошо познакомились с базовыми принципами ее функционирования, производства и материалами, из которых она изготовлена.

Все это сыграло решающую роль в том, что китайская сторона для реализации проекта создания истребителя FC-1, о котором говорилось выше, выбрала именно Опытно-конструкторское бюро им. А.И. Микояна, а не участвовавшую в конкурсе американскую аэрокосмическую корпорацию “Локхид-Мартин”, оценившую свою работу по программе в несколько миллиардов долларов, без гарантии передачи полного технологического цикла создания самолета.

В условиях сохранения эмбарго США и Евросоюза на продажу вооружения и военной техники Китаю, пока он, как сказано в принятой депутатами Европарламента резолюции (апрель 2008 г.), поставляет оружие группировкам,

участвующим в конфликтах на африканском континенте, Россия остается для КНР единственно возможным партнером по созданию современных военных авиационных комплексов и оборудования.

В военном самолетостроении основным ориентиром российско-китайского сотрудничества должно стать создание перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации, т.е. многофункционального истребителя (МФИ) пятого поколения. При формировании идеологии нового самолета нужно исходить из того, что требования Китая к этой машине в значительной степени отличаются от тех, что вырабатывают другие партнеры российской стороны по этому проекту (Индия и Бразилия). Причем еще до начала совместных НИОКР по созданию МФИ пятого поколения Россия могла бы передать Китаю в качестве промежуточного варианта технологии, используемые в производстве истребителя Су-35, считающегося машиной поколения 4++.

Привлечение Китая к программе разработки истребителя пятого поколения не только ускорит ее реализацию, но и, что немаловажно, обеспечит новому самолету более обширный рынок сбыта в будущем.

В сфере гражданского авиастроения создание в Китае совместного с компанией Airbus производства по сборке авиалайнеров А-320 не перекрывает возможность российско-китайского научно-технического и технологического сотрудничества, поскольку, как считают российские эксперты, заинтересованность китайской стороны в совместных с Россией разработках гражданской авиационной техники и оборудования не лежит в плоскости самолета такой размерности и технических и эксплуатационных характеристик. Ориентир российско-китайского сотрудничества — самолет следующего поколения, более совершенный, чем А-320.

В разработке и, главное, в производстве так называемого нового “большого самолета” российская сторона могла бы гарантировать китайским партнерам более выгодные, более равноправные условия, нежели те, на которые идут западные производители. Это касается, главным образом, расширения участия китайского авиапрома в производстве и доходах от продаж авиационной техники и оборудования. Эта доля в определенных случаях может достигать до 35—50%. При этом технологии производства всего оборудования малой и средней сложности, а также часть высокосложных агрегатов должны быть переданы китайским партнерам. Российская сторона могла бы оставить за собой основную роль в разработке и производстве двигателей, интеллектуальных систем управления и некоторых наиболее важных типов бортового радиоэлектронного оборудования и приборов.

Таким образом, серьезные перспективы взаимовыгодного научно-технического, технологического и производственного сотрудничества имеются как в военном, так и в гражданском секторах самолетостроения. Для обеих стран кооперационные связи в самолетостроении имеют стратегическое значение. России они позволят не только закрепиться на одном из самых перспективных рынков авиационной техники и оборудования, но и расширить свою нишу на мировом самолетостроительном рынке. Россия поставила амбициозную задачу — стать на рубеже 2020—2025 гг. третьей по объему выпускаемой продукции авиационной державой мира, заняв 10—15% мирового рынка. Основные потенциальные покупатели этой продукции сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе, главным образом в Восточной Азии. Эта авиатехника также будет востребована на рынках Африки, Латинской Америки и Южной Азии, где расположен ряд государств с ограниченными финансовыми возможностями, традиционно импортирующих недорогие китайские машины. Вступив в кооперацию с китайскими авиапроизводителями, российский авиапром “на плечах”, а вернее “на крыль-

ях” своих китайских партнеров может восстановить свои позиции на этих рынках и закрепиться там, обеспечивая экспортируемые Китаем самолеты двигателями, бортовыми радиолокационными станциями или системами управления. В свою очередь Китай на основе российского опыта, технологий и “ноу-хау” получает возможность не только модернизировать свой авиационный потенциал (особенно в тех ключевых областях, где с ним отказываются сотрудничать западные производители), но и освоить новые для себя направления — полномасштабная разработка и производство широкофюзеляжных большегрузных средне- и дальнемагистральных пассажирских и транспортных самолетов.

Помимо указанных преимуществ сотрудничества с российскими авиастроителями, которые добросовестно выполняют все пункты двусторонних соглашений о передаче китайской стороне соответствующих технических документов и технологий, касающихся самых современных разработок, Пекин, развивая кооперационные связи с Россией, использует их как средство давления на западных партнеров, вынуждая их соглашаться на передачу Китаю более современных технологий и “ноу-хау”. В частности и Boeing, и Airbus стали в последнее время не только поставлять в КНР готовую авиатехнику, но и в ограниченном масштабе делиться некоторыми “некритическими”, на их взгляд, технологиями. Китайский авиапром получил возможность поставлять для сборки самолетов А-320 на китайском заводе Airbus до 5% деталей и агрегатов. До этого предприятия китайского авиапрома производили запасные части и узлы такие, как гидравлическое оборудование, шасси, тормозные системы и др. только для советских (российских) самолетов Ту-154, в большом количестве эксплуатировавшихся в обеих странах.

Россия могла бы стать основным партнером КНР в реализации утвержденной ее руководством национальной программы создания “китайского большого самолета”. Для этого имеются хорошие предпосылки: есть богатый опыт двустороннего сотрудничества в самолетостроении, создан механизм взаимодействия в форме совместной российско-китайской подкомиссии по сотрудничеству в области гражданской авиации и авиастроения. В сентябре 2006 г. состоялось первое рабочее заседание этого органа, на котором обсуждались возможные направления взаимодействия в разработке “большого транспортного самолета”, а также проблемы совместного создания учебно-тренировочного (учебно-боевого) самолета. Практический результат работы подкомиссии: подписание Соглашения о совместной разработке нового учебно-тренировочного (учебно-боевого) самолета.

Предполагается, что основным партнером китайских авиастроителей по созданию “большого транспортного самолета” с российской стороны станет Конструкторское бюро им. С.В. Ильюшина, а по проекту учебно-тренировочного (учебно-боевого) самолета — ОКБ им. А.С. Яковлева, которое уже имело позитивный опыт сотрудничества с китайскими разработчиками, когда его специалисты параллельно с разработкой новейшего российского учебно-боевого самолета Як-130 оказывали консультативную помощь китайцам в реализации программы создания первого китайского реактивного учебно-тренировочного (учебно-боевого) самолета L-15. Это послужит хорошей основой для разработки нового более совершенного авиационного комплекса, а в его создании будут использованы самые современные технические решения и наработки, в том числе и оправдавшие

себя в ходе эксплуатации L-15 и Як-130 в военно-учебных заведениях по подготовке летного состава в обеих странах.

Одним из перспективных направлений работы российских и китайских авиаконструкторов, вытекающих из соглашения о совместной разработке нового учебно-тренировочного (учебно-боевого) самолета, могло бы стать создание беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Параллельно с НИОКР по новому учебно-тренировочному (учебно-боевому) самолету было бы целесообразно утвердить разработку и начать конструирование на его базе перспективного беспилотника, сопоставимого или превосходящего по тактико-техническим и эксплуатационным характеристикам летательные аппараты этого класса, принятые или ожидаемые к поступлению на вооружение в США и других передовых стран Запада. Как показал недавний опыт боевых действий российских войск в Южной Осетии, отсутствие БПЛА весьма негативно отразилось на качестве проведения их операции. Китай также озабочен тем, что указанный тип вооружения пока реально не представлен в арсеналах НОАК.

Учебно-тренировочные или учебно-боевые самолеты в наибольшей степени подходят в качестве базы для создания БПЛА, так как изначально обладают многими функциями, характерными для дистанционно управляемых “летающих роботов” — в частности, в ходе полета в их бортовую цифровую вычислительную машину (БЦВМ) можно вводить различные программы, позволяющие имитировать не только различные режимы и условия пилотирования, но и типы самолетов в зависимости от решаемых учебных задач.

Что касается переговоров о совместном создании так называемого “большого самолета”, то рассматривается несколько вариантов. Наиболее оптимальным считается разработка такого самолета на базе хорошо зарекомендовавшего себя в процессе эксплуатации (в том числе и в КНР) широкофюзеляжного воздушного лайнера российского (советского) производства Ил-86 с дальностью полета до 3,8 тыс. км. Как заявил на проходившей в г. Чжухае международной выставке авиационной техники “Airshow China-2006” глава Федерального агентства по промышленности (Роспром) Б. Алешин, “это будет широкофюзеляжный самолет пассажироместимостью 275—350 мест и его соответствующая транспортная версия”²¹. Такой тип самолета большой пассажироместимости при сравнительно небольшой дальности полета, кроме морально и физически устаревших Ил-86 разработки 1970-х гг., не представлен на мировом рынке гражданской авиации. Подобные авиалайнеры, считающиеся самыми выгодными в коммерческом отношении, могли бы пользоваться повышенным спросом и в Китае (например, на линиях Пекин—Шанхай, Пекин—Гонконг, Пекин—Гуаньчжоу), и в России (на маршрутах Москва—Сочи, Москва—Минеральные Воды). По оценкам специалистов, в Китае может быть востребовано до 300 самолетов указанного типа, в России — около 100. Несмотря на то, что в качестве основы для разработки машины предполагается взять уже существующую модель — это будет практически новый самолет. На нем может быть использовано крыло улучшенной аэродинамики, интеллектуальные системы управления (позволяющие контролировать или, в случае необходимости, дополнять действия пилота, исправляя в заданных параметрах его ошибки), авионика и приборы следующего поколения, более мощные, экономичные двигатели, соответствующие современным международным стандартам по шумности и эмиссии. Планируется также существенно снизить вес планера самолета, одновременно увеличив его прочность за счет широкого применения титана и композитных материалов.

Фюзеляж лайнера предполагается производить полностью из композитных материалов по технологии, впервые примененной при создании новейшего российского самолета "Sukhoi Super Jet-100" ("SSJ-100").

Генеральный директор российской компании "Ильюшин Финанс Ко", занимающейся продвижением на внутреннем и зарубежных рынках отечественных авиалайнеров "Ил-96" и "Ту-204", А. Рубцов предлагает еще более масштабную схему российско-китайского сотрудничества в сфере гражданского самолетостроения. По его мнению, совместный проект по созданию "большого самолета" может быть реализован в два этапа. В течение первых трех лет нужно под совместно разработанные обновленные требования провести глубокую модернизацию дальнемагистрального широкофюзеляжного лайнера "Ил-96", среднемагистральных машин "Ту-204" и их грузовых версий*, а также разработать совместный проект ближнемагистрального самолета нового поколения на основе разрабатываемого в ОКБ им. А.С. Яковлева перспективного среднемагистрального пассажирского лайнера МС-21 — современного аналога широко известного в мире и до недавнего времени в больших количествах эксплуатировавшегося в Китае самолета Ту-154²³. На промежуточной стадии Китай мог бы присоединиться к разработке указанного самолета, который будет создаваться на базе конструкторских наработок и технологических решений, сделанных в ходе реализации совместного российско-индийского проекта среднего военно-транспортного самолета МТА, и поэтому будет иметь большую степень унификации с последним. Степень участия российской и китайской сторон может быть такой же, как и в российско-индийском проекте МТА, т.е. 65% работ могут выполняться в России, 35% — в Китае²⁴. При этом российские самолетостроители могли бы взять на себя разработку и производство систем управления, авионики, двигателей, композитных конструкций корпуса, китайские — пневмогидроавтоматические установки, аппаратуру связи, системы жизнеобеспечения пассажиров и экипажа, оборудование пассажирских салонов. По мнению А. Рубцова "на втором этапе после обобщения полученного опыта можно будет приступить к совместному созданию принципиально нового дальнемагистрального широкофюзеляжного авиалайнера большой пассажировместимости"²⁵.

О том, как на сегодняшний день обстоят дела, связанные с реализацией совместных российско-китайских проектов в сфере гражданского самолетостроения, можно сделать вывод из заявления, сделанного в последний день августа 2008 г. президентом Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) А. Федоровым, который в интервью корреспонденту газеты "РБК daily" сказал: "в конце июля 2008 г. наша делегация посетила Пекин и Шанхай. Мы встречались с руководством недавно образованной китайской корпорацией коммерческих самолетов (КККС), а также корпорации AVIC-1, которая сейчас объединяется с AVIC-2. Мы обсудили возможные направления сотрудничества. Они касаются создания новых магистральных самолетов как узко- так и широкофюзеляжных. Мы договорились о дальнейших шагах, в том числе и о рабочих контактах на уровне экспертов"²⁶.

(Ту-204 "Cargo" предназначается для контейнерных перевозок под международный стандартный контейнер. В этой версии самолет вмещает 13 контейнеров с общей нагрузкой 30 тонн. В заделе компании "Туполев" имеется также и рамповая модификация известная под обозначением Ту-204-330, с нагрузкой 35 тонн²².

По оценке китайских специалистов, Китаю до 2025 г. потребуется до 2669 магистральных и больших региональных авиалайнеров. Потребность России в таких самолетах, по мнению руководителя компании “Туполев” И. Шевчука, составит 10—15% от китайской²⁷.

Линия на установление кооперационных связей с акцентом на совместное производство просматривается и в проекте, прорабатываемом авиастроительной компанией “Сухой” и “Китайской авиастроительной импортно-экспортной корпорацией”. Этот проект предполагает наладить на одном из китайских авиастроительных предприятий лицензионную сборку до 500 30-местных многофункциональных грузопассажирских региональных самолетов Су-80 ГП. По заданным тактико-техническим и эксплуатационным параметрам этот самолет идеально подходит для использования в условиях Китая, особенно на северо-востоке и в центре страны, где пока не созданы современная аэродромная сеть и сопутствующая инфраструктура. Подписание контракта стоимостью до 3 млрд долл. ожидается после завершения сертификационных испытаний указанной машины во второй половине 2008 г. Большая часть узлов и деталей Су-80 ГП будет производиться на подконтрольном “Сухому” авиационном производственном объединении в Комсомольске-на-Амуре (КНААПО)²⁸.

Потребность Китая в ближнемагистральных самолетах вместимостью от 20 до 90 пассажиров оценивается до 2025 г. в 878—900 машин²⁹.

Научно-техническое и технологическое сотрудничество наших стран должно распространиться на все виды авиационных средств, включая воздухоплавательные аппараты легче воздуха. В связи с намерением Китая развернуть международное сотрудничество по разработке дирижаблей большой грузоподъемности, высказанным генеральным директором Китайского объединения космической науки и промышленности Сюй Дачже на отраслевой международной конференции (апрель 2008 г.), представляется возможным подключение российских конструкторов к реализации указанной программы наряду со специалистами из других стран, например, как это уже имело место в ходе создания китайского легкого истребителя FC-1 (JF-17 Thunder)³⁰.

Некоторые российские эксперты полагают, что сотрудничество с КНР в сфере высоких технологий, включая самолетостроение, в конечном итоге обернется против российских интересов. Созданная с помощью России современная военная авиационная техника может быть применена для подкрепления экспансии Китая на север, в то время как гражданская — составит серьезную конкуренцию российскому авиапрому, который намерен вернуть свои позиции, утраченные во время системного кризиса 1990-х годов, поскольку претендует на ту же нишу недорогих и не самых “накрученных” пассажирских и транспортных региональных, ближне- и среднемагистральных самолетов.

Оппонентам взаимодействия авиастроителей Китая и России следует помнить, что Китай на современном этапе является одной из передовых в научно-техническом и технологическом отношении стран мира. По многим направлениям, определяющим уровень научно-технического и технологического развития, он опережает Россию. За сравнительно короткий срок Китай добился поразительных результатов в технологическом развитии: более 34% роста ВВП обеспечивается за счет внедрения новых технологий и инноваций³¹. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с 2006 г. Китай вышел на второе после США место в мире по объему средств, вкладываемых в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Доля средств, вы-

деляемых Китаем на НИОКР, в национальном ВВП выросла с 0,6% в 1995 г. до 1,25% — в 2006 г. По оценкам ОЭСР, затраты КНР на НИОКР в 2006 г. достигли 144 млрд долл., а к 2020 г. составят 370 млрд долл. США потратили 344 млрд долл., Япония — 131 млрд долл.³²

Китай существенно опережает ведущие державы мира, в том числе США, по количеству подготовленных технических специалистов. В нем в 2004 г. было подготовлено полмиллиона инженерно-технических работников (в США — 70 тыс.)³³ В опубликованном в конце января 2008 г. исследовании Технологического института Джорджии утверждается, что Китай уже начинает обгонять США в научных разработках, которые превращаются в конкретные продукты и выводятся на мировой рынок. В просчитанном институтом технологическом рейтинге ведущих стран мира за 2007 г. Китай занимает первое место, имея 82,8 баллов, США с 76,1 балла — на втором месте, Германия с 66,8 баллов — на третьем, Япония с 66 баллами — на четвертом³⁴. Китай вышел на второе место в мире по объему производства высокотехнологичной продукции, занимая первое место по доле выпускаемой такого рода продукции на мировом рынке. В 2007 г. добавленная стоимость продукции высокотехнологических отраслей составила в КНР 1,9 трлн юаней³⁵.

По утверждению специалистов, в соответствии с утвержденной в Китае системой приоритетов, основная часть НИОКР ведется в интересах повышения обороноспособности страны и обеспечения ее передовых позиций на мировом рынке высокотехнологичной продукции — причем по тем ключевым направлениям, которые обеспечивают возможность технологического прорыва, а именно: по информационным технологиям, аэрокосмической технике и оборудованию. Сохраняющиеся в КНР элементы административно-командной системы позволяют с большой эффективностью концентрировать все виды ресурсной базы, в основном при определяющем участии государства для решения поставленных задач, в том числе и в сфере создания передовых разработок и высоких технологий. В силу этого можно с достаточно высокой долей уверенности утверждать, что Китай может самостоятельно разработать и наладить производство систем и аппаратов фактически любой степени сложности, включая современную авиационную технику и оборудование. В марте 2007 г. Госсовет КНР распространил заявление о начале работ над среднемагистральным пассажирским лайнером большой размерности, отметив, что “за более чем 50-летнюю историю китайский авиапром аккумулировал всю необходимую технологическую и материальную базу для создания ‘большого самолета’”³⁶. Другое дело, что самостоятельная реализация этих проектов потребует больше времени и средств. Не вызывает сомнений и то, что Китай в ближайшие 15—20 лет постарается существенно снизить свою зависимость от практики легального и нелегального заимствования передовых технологий, определяющей суть модели “догоняющего развития”. Будучи нацелена на сокращение разрыва с державами-лидерами научно-технического и технологического прогресса, она, по сути, дела консервирует его отставание. Цель Китая — “опережающая модель”, обеспечивающая самостоятельную разработку прорывных технологий и “ноу-хау”, создание на этой основе оригинальной и, главное, конкурентоспособной высокотехнологичной, наукоемкой продукции с самой высокой добавленной стоимостью.

Совместное создание авиационной (как и любой другой высокотехнологичной) техники, налаживание производственной кооперации делает стороны, участвующие в технологической цепочке, зависимыми друг от друга, заинтере-

сованными в развитии взаимных связей, способствует укреплению доверия, заставляет искать не силовые методы решения возникающих между ними проблем и разногласий и тем самым служит определенной гарантией дружественных, партнерских отношений на длительную историческую перспективу.

Опасения, что Китай стремится потеснить Россию на мировом рынке авиационной техники и оборудования, сузить ее нишу путем переориентации на себя части традиционных российских партнеров, мог бы смягчить свежий пример реализации контракта на поставку из КНР в Пакистан 150 истребителей FC-1. Проект этого самолета с экспортным обозначением Joint Fighter-17 (JF-17) Thunder, относящегося к классу легких многофункциональных истребителей, изначально создавался для экспорта в Пакистан, который, как отмечалось выше, в значительной степени финансировал его разработку (а пакистанские ВВС играли существенную роль в формировании его идеологии). Китайские поставки в Пакистан крупной партии самолетов FC-1, оснащенных российскими двигателями РД-33 и бортовыми РЛС, позволили нашей стране расширить географию своего военно-технического сотрудничества. Более того, Россия "за спиной Китая" смогла сделать это, не вызывая серьезных осложнений с Индией, которая в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) традиционно ориентируется преимущественно на Россию (как известно, Дели и Исламабад рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников). Следует отметить, что Китай имеет свой традиционный круг партнеров по военно-техническому сотрудничеству, в который входят развивающиеся страны Азии и Африки, обладающие скромными финансовыми возможностями. Часть входящих в эту группу стран (Иран, Нигерия, Зимбабве, КНДР и пр.) имеют негативную репутацию в мире, они часто подпадают под международные санкции, что вносит дополнительные риски в развитие ВТС с ними.

Генеральный директор двигателестроительной фирмы ОАО "Климов" А. Ватагин считает, что на основе кооперации с китайской стороной необходимо продвигать FC-1 на новые рынки. "Мы уверены, что рынок этого самолета можно и нужно расширить. Для ВВС любого государства, имеющего небольшую территорию, этот тип самолета подходит идеально. Самолет недорогой, и по своему боевому предназначению он не может противостоять современным российским Мигам или Су, и не является их конкурентом. Но задачи истребителя ВВС небольшого государства он вполне успешно может решать"³⁷. Аналитическая служба "Завода им. В.Я. Климова" оценивает рынок указанного самолета в пределах 1000 единиц.

(Окончание следует)

-
1. Jane's all the world aircraft, 1975—1976 / Ed. by J. W.R. Taylor. L., 1977. P. 32.
  2. Ibid.
  3. Ibid.
  4. *Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра...* 2007. № 2. С. 48.
  5. *Независимое военное обозрение.* 2004. № 7. С. 6.
  6. *Финансовые известия.* 1998. 9 апр.
  7. *Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра...* 2007. № 2. С. 48.
  8. *Бизнес.* 2005. 1 авг.
  9. *Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра...* 2007. № 2. С. 47.
  10. *Независимая газета.* 2008. 29 янв.

11. Коммерсантъ. 2008. 23 мая.
12. Ведомости. 2008. 1 апр.
13. Независимая газета. 2006. 2 нояб.
14. Ведомости. 2007. 23 марта.
15. РБК daily. 2007. 14 марта.
16. Независимая газета. 2008. 29 мая.
17. РБК daily. 2007. 20 июня.
18. Газета. 2008. 12 мая.
19. Ведомости. 2008. 12 мая.
20. Известия. 2007. 6 марта.
21. Коммерсантъ. 2006. 2 нояб.
22. РБК daily. 2008. 1 сент.
23. Время новостей. 2006. 9 нояб.
24. РБК daily. 2006. 1 нояб.
25. РБК daily. 2008. 28 янв.
26. Коммерсантъ. 2006. 2 нояб.
27. Время новостей. 2006. 9 нояб.; РБК daily. 2007. 20 июня.
28. Коммерсантъ. 2006. 9 нояб.
29. Коммерсантъ. 2006. 2 нояб.
30. РБК daily. 2008. 28 апр. со ссылкой на Жэньминь жибао.
31. Газета. 2006. 8 нояб.
32. Main Science Technology Indicator, 2007/2. OECD, Paris. 2007. P. 14, 91.
33. Время новостей. 2007. 2 окт.
34. GIT, High Indicators, 2007. РБК daily 28 января 2008 г.
35. Жэньминь жибао. 2008. 7 апр.
36. "Ведомости", 23 марта 2007.
37. Коммерсантъ 30 окт. 2006.

Основные перспективы развития ситуации в Северо-Восточной Азии

© 2008

К. Асмолов

Общие моменты

Любой миропорядок обеспечивается определенным балансом сил. Когда этот баланс меняется, некоторое время его участники по инерции продолжают придерживаться прежних правил, однако, на определенном этапе понимают, что для того, чтобы выиграть, правила придется нарушать, а еще лучше — устанавливать новые. Так начинает рушиться сложившаяся ранее структура мирового порядка.

Это весьма важно для США, поскольку так называемый "северокорейский ядерный кризис" высветил целый ряд проблем, способных поколебать модель миропорядка, сформировавшуюся после Второй мировой войны.

Речь идет, прежде всего, о явном кризисе системы международного права, или, по выражению В.В. Путина, подмене такового соображениями политической целесообразности.

Безусловно, система международного права наиболее действенна в ситуации биполярного или многополярного мира. В условиях монополярности у страны-гегемона возникает естественное стремление к подмене международного права собственным внутренним законодательством. Именно это происходит не только в связи с КНДР, но, в частности, с "перезаключением" Соглашения о свободной торговле между США и РК. Оно было заключено с большим трудом, но теперь переговоры идут по второму кругу, потому что Конгресс США принял закон, имеющий обратную силу.

В дополнение к этому налицо такой уровень двойных стандартов, при котором у страны, обвиненной в пособничестве терроризму или записанной в "аванпосты тирании", нет возможности защитить себя в правовом поле и уверенности в том, что нормы международного права по отношению к ней будут соблюдены. Отсюда — понятное желание защищать себя "внеправовыми методами", в том числе, посредством обретения ядерного оружия (ЯО).

Еще один важный момент. Индия и Пакистан, которые не подписывали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), оказались под меньшими санкциями и в меньшей международной изоляции, чем КНДР, которая этот договор подписала. Возникает ситуация, при которой выгоднее не подпи-

сывать никакие международные конвенции, потому что тогда тебя не осудят за их нарушение.

Логичнее было бы сделать наоборот: принятая ООН резолюция или конвенция о запрете чего-либо становятся автоматически обязательными к выполнению всеми странами-членами этой организации подобно тому, как акты внутреннего законодательства того или иного государства имеют обязательную силу для всех его граждан. Однако для претворения в жизнь подобной системы ООН должна стать авторитетным и уважаемым "мировым правительством".

Сегодня же, наоборот, наблюдается системный кризис ООН. Организация все более утрачивает статус высшего арбитра в межгосударственных спорах, теряет доверие стран-участниц и все чаще воспринимается мировым сообществом как инструмент навязывания ангажированных решений. В то же время выработка стратега развития постепенно переходит от нее к неформальным организациям типа "большой восьмерки", не имеющим ни юридического статуса, которым обладает ООН, ни ее представительности.

Эту тенденцию подтверждает и то, что северокорейская ядерная проблема решается в рамках шестисторонних переговоров, а не в специально созданной для этого комиссии ООН.

Вышеперечисленные проблемы вынуждают страны СВА искать выход самостоятельно. И здесь можно предполагать определенное противоборство двух тенденций. С одной стороны — расширение интеграционных процессов в регионе, центрами которых могут стать ШОС и АСЕАН*. С ним сочетается развитие идеи многополярного мира, отчасти связанной с идеологией азиатских ценностей, построенных на базе конфуцианской культуры.

Есть и стремление ряда стран, в том числе РФ и РК, создать в СВА собственную организацию. В этой связи характерны многочисленные пожелания превратить шестисторонние переговоры в постоянный орган, где в дальнейшем можно было бы рассматривать все актуальные проблемы региона, будь то распространение наркотиков, распределение гуманитарной помощи, помощь при стихийных бедствиях, территориальные споры и т. п. Представляется, однако, что время для этого пока не пришло и придет лишь тогда, когда шестисторонние переговоры в Пекине увенчаются успехом. Создание в СВА новой региональной организации в ближайшие годы не просматривается.

С другой стороны, нельзя не отметить желание сторонников "глобализации по-американски" (необходимо отличать собственно процесс глобализации как естественное социально-культурное явление от попыток определенных политических сил навязывать их собственные стандарты) продолжать свою политику, используя ангажированные ими структуры, в том числе, к сожалению, и ООН.

Что касается эволюции региональной "политической архитектуры", то в ближайшем будущем заметных изменений не ожидается, хотя вероятно дальнейшее размежевание между Китаем, Россией и РК, с одной стороны, и США и Японией — с другой. Однако следует помнить, что оба блока являются не стратегическими альянсами, а тактическими союзами, объединенными общими интересами.

---

* Имеются в виду проекты типа "АСЕАН+3, предусматривающие расширение этой организации за счет стран СВА.

Кризис системы нераспространения ядерного оружия.

Тенденция к расширению числа стран-членов ядерного клуба не только подрывает режим нераспространения ЯО, но и нарушает порядок, при котором это оружие "разрешалось" только странам-победителям во Второй мировой войне. В настоящее время, особенно после действий США в Югославии и Ираке, обретение ядерного статуса начинает восприниматься как гарантия защиты от прямой американской агрессии.

Одновременно выясняется, что в рамках существующего международного права международное сообщество не имеет законных оснований для того, чтобы запретить той или иной стране развивать свою ядерную программу. Особенно если такая страна считает себя потенциальной мишенью агрессии со стороны какой-либо ядерной державы (Северная Корея покинула ДНЯО, объяснив это именно такой причиной).

Если ситуация сложится так, что Пхеньян не увидит альтернативы обеспечения своей безопасности кроме как за счет наличия ЯО и действительно станет ядерной страной, Япония и Республика Корея также могут обозначить намерение иметь собственное ядерное оружие.

Хотя вероятность ускоренной ядерной гонки в США является предметом дискуссии (при наличии политической воли Япония и РК могут стать ядерными державами в течение двух-трех лет, но их начнут сдерживать США, которых структура многополярного мира, построенного на ядерном нейтралитете, устраивает еще меньше, чем Китай), следует ожидать попыток включения в нее и представителей других регионов.

Поскольку наличие у страны ядерного оружия сокращает арсенал методов, которые используются для того, чтобы на нее влиять, у такого мироустройства значительно больше шансов стать действительно многополюсным, где нельзя навязывать свою волю другому исключительно за счет силы. Более того, поскольку распространение ядерного оружия очень сильно повышает риски, можно предположить, что по аналогии с ситуацией на индийско-пакистанской границе напряженность в отношениях между государствами может снизиться. Одновременно должна возрасти роль авторитетных международных организаций, поскольку спорные вопросы проще решать с их помощью.

Однако не следует полагать, что такой мир будет безоблачным. У него будут свои проблемы, и пока просматриваются три вероятные угрозы. Во-первых, расширение числа членов ядерного клуба, когда не все из них являются странами, обладающими высоким уровнем технологий, повышает вероятность техногенной катастрофы "с ядерной накачкой". Учитывая, что нейтралитет в рамках данного мира вооруженный, вероятность "начала ядерной войны вследствие аварии", к несчастью, повышается.

Во-вторых, в условиях большего числа ядерных стран и, следовательно, облегчения доступа к ЯО обладание им может стать индульгенцией для действительно "людоедского режима", решившего, что при наличии бомбы он будет защищен от любых действий международного сообщества. Если угодно, это — обратная сторона многополярности, ибо, вспоминая Югославию или Ирак, мы забываем об иных странах третьего мира, где вмешательство миротворческих сил на самом деле было необходимо и помогало сохранить тысячи жизней (например, в Либерии).

Ясно и то, что в действительности ЯО защищает только от прямой агрессии и малоприспособно против более сложных методов смены режима, включая сочетание экономического давления, дестабилизации внутренней ситуации и создания негативного имиджа в мировых СМИ.

В-третьих, распространение ЯО вполне может привести к появлению негосударственной организации, располагающей ядерным арсеналом, что уже сегодня воспринимается в США как кошмарная ситуация.

Поэтому следует учесть сохраняющееся в таком случае желание сторонников статус-кво принять “превентивные меры” с целью недопущения подобной ситуации. Это может выглядеть как “показательная экзекуция тех, кто осмелился”. Объектом для такой экзекуции не обязательно будет Северная Корея, но в случае, если тенденция ядерной гонки покажется “ядерному клубу” опасной, следует ожидать ужесточения политики в отношении КНДР вплоть до нового витка (скорее всего, надуманных) обвинений ее в поставках ЯО или ядерных технологий странам-изгоям или международным террористам.

Территориальные претензии

Еще одной неприятной тенденцией, проявляющейся во всем мире, в том числе — в США, является стремление пересматривать государственные границы, сложившиеся после Второй мировой войны. Но если Россия и Китай сумели продемонстрировать пример конструктивного решения этой проблемы, то политика Японии в этом вопросе, идет ли речь об острове Токто или Южных Курилах, требует со стороны тех стран, к которым она выдвигает территориальные претензии, консолидированных мер по ее сдерживанию.

Данная проблема будет очень сильным препятствием для налаживания региональной интеграции: территориальные претензии стран региона друг к другу отражают достаточно серьезные глубинные процессы, которые в ближайшее время вряд ли затихнут.

О несуществующих “угрозах с Севера”

Утверждение западных аналитиков о том, что ядерная Северная Корея представляет для своих соседей куда большую опасность, чем неядерная, базируется исключительно на опасении, что, получив бомбу, “милитаристы Пхеньяна” вознамерятся применить ее против соседей или использовать для открытого ядерного шантажа.

Расклад геополитических сил ядерная Северная Корея не изменит по двум причинам. Во-первых, чтобы превратить ядерное устройство в бомбу или ракету, требуется иной технологический уровень. Если оценки российских ядерных экспертов верны, то единственное боевое применение того устройства, которое есть у КНДР сейчас, — это заманить как можно больше врагов поближе к нему и взорвать его. Для ведения наступательной войны оно непригодно, и для того, чтобы Северная Корея стала действительно ядерной страной, потребуется еще какое-то время.

Вторая причина заключается в том, что наличие у Северной Кореи даже двух-трех единиц современного ядерного оружия может увеличить количество жертв конфликта, но не сможет изменить исход войны настолько, чтобы пхеньянские стратеги сделали ставку на ЯО как на безусловно обеспечивающую победу.

Если сравнивать военно-промышленный потенциал Северной Кореи с возможностями любого ее соседа, станет понятно, что даже война КНДР и РК "один на один" (без поддержки и участия США), кончится безусловным отражением атаки Севера и хорошими шансами на успешное продолжение войны на его территории. В случае применения ЯО в условиях такой войны ущерб, который оно нанесет, будет очень малым в сравнении с тем, который будет причинен "конвенционным оружием".

Принесло ли ядерное оружие безопасность Северной Кореи? Сравнение северокорейского и иракского путей говорит о том, что вариант, который выбрал Ким Чен Ир, в большей степени соответствует сохранению суверенитета страны: обладание ЯО отодвинуло угрозу непосредственного нападения и этим обеспечило безопасность в рамках краткосрочной стратегии. Однако, как отмечалось выше, от воздействия стратегии экономического удушения или стимулирования дестабилизационных процессов внутри страны бомба не помогает.

Еще одна угроза, которая в отношении Северо-Восточной Азии является скорее гипотетической, — пресловутая угроза глобального терроризма. Возможности для проникновения в регион исламского терроризма невелики: в Китае с ним очень жестко борются, стараясь уничтожить саму основу его возникновения, а в Кореи этому препятствует несколько факторов. Проникновение в РК группы международных террористов и их дальнейшие действия связаны с еще большим комплексом проблем, чем действия потенциальных северокорейских диверсантов — особенно с точки зрения их внешней заметности и потенциальной базы контактов. А мигранты из стран третьего мира, особенно из мусульманских стран, поставлены в такое положение, что у них нет ни сил, ни возможностей заниматься террористической деятельностью, тем более у нелегалов.

Утверждение о связи КНДР с мировым терроризмом также пока не подтвердилось какими-либо доказательствами. Тем более, что любые террористические действия, имеющие северокорейское происхождение, не принесут желаемого эффекта, а наоборот, скорее спровоцируют ответный удар.

Что же касается терроризма внутреннего, то даже Северная Корея последний раз была замешана в чем-то подобном почти 20 лет назад, и невычеркивание ее из списка стран-пособников терроризма связано с чисто политической конъюнктурой.

Так что усиление террористической активности в АТР (равно как и всплеск межнациональных или межконфессиональных противоречий, чреватый большими жертвами), в настоящее время маловероятно. Единственная возможность такого усиления может быть связана с ситуацией, когда на Севере произойдет дестабилизация правящего режима или форсированное объединение страны. Надо принимать во внимание наличие в КНДР большого числа лиц, прошедших специальную подготовку: в ситуации, когда форсированное объединение только усилит общественную поляризацию, возможны как криминализация данного слоя, так и уход отдельных его представителей в группировки левацкого толка, которые вполне могут использовать терроризм как один из способов политической борьбы.

Внутреннее положение в Северной Корее и ее внешняя политика

Можно отметить несколько тенденций, которые в том или ином виде будут определять развитие ситуации в Северной Корее. Первая связана с тем, что “Ким Чен Ир не вечен”, и, следовательно, вполне уместно рассматривать варианты развития ситуации в стране после него.

Деятельность Ким Чен Ира как эффективного менеджера говорит о том, что при умелом управлении, грамотном лавировании и аккуратном расходовании ресурсов режим может просуществовать более долгое время, чем тот средний срок, который определяли ему аналитики.

Хотя слухи о скором уходе Ким Чен Ира с политической арены обычно базируются на том, что руководитель КНДР стал реже появляться на публике, это, может объясняться не только ухудшением его здоровья, но и иными причинами.

Из того, что известно о Ким Чен Ире и стиле его руководства, можно сделать вывод, что он очень много работает сам и не имеет возможности или желания делегировать кому-либо ответственность за принятие решений.

Ясно, что пока страной руководит Ким, он будет обеспечивать стабильность и консенсус до последнего вздоха. Однако сможет ли его гипотетический преемник обладать таким же сочетанием легитимности, лидерских качеств и достоинств управленца — большой вопрос.

Другая, связанная с первой, тенденция северокорейской политической жизни — отсутствие видимого комплекса мероприятий по подготовке преемника. Можно предположить, по крайней мере, две причины такой тенденции. Первая состоит в том, что Ким Чен Ир, прогнозируя, как могут повернуться события после его смерти, не желает, чтобы кто-то близкий ему оказался в роли “стрелочника”. Вторая связана с тем, что Ким не видит человека, способного заменить его, и предполагает, что административно-политическая система КНДР в посткимченировское время претерпит изменения. Как вариант, это может быть либо перетекание власти в формальные структуры, предусмотренные Конституцией страны, либо сохранение “военной диктатуры” и ситуации, при которой реальной властью будет обладать тот, кто займет пост руководителя Комитета обороны.

Некоторые западные ученые высказывают точку зрения, согласно которой система власти в КНДР сегодня радикально отличается от кимирсеновской, и Ким Чен Ир может не обладать той полнотой власти, которой обладал его отец. Предполагается, что есть ряд фракций или заинтересованных групп, чье мнение Ким Чен Ир вынужден учитывать.

В будущем КНДР определенно ждут перемены, но возможны ли в нынешней Северной Корее реформы по китайскому образцу? Пока — нет, в силу целого ряда неоднократно называвшихся факторов: реформы не начинают в условиях острого недостатка средств и преобладания недружественных проявлений во внешнем окружении.

С другой стороны, непосредственные соседи КНДР негативно относятся и к перспективе социального взрыва, и к варианту “вынужденного поглощения” Севера Югом. Их куда более устраивает статус этой страны как своего рода буфера.

Последняя важная тенденция связана с изменением массового сознания в КНДР. После серии природных катаклизмов, оказавшись в сложном экономическом положении, руководство КНДР было вынуждено пойти на определенные шаги, которые можно назвать подвижками в сторону открытости. К ним следует отнести и “государственные мероприятия” 2002 г., и определенную проницае-

мость границы с КНР, на которую власти смотрели сквозь пальцы. Сегодня, когда, с точки зрения властей, положение страны стабилизировалось, они начинают медленно закручивать гайки, двигаясь к возвращению прежнего положения. В эту политику укладывается целый ряд мероприятий — от попыток восстановить карточную систему до укрепления границы и комплекса мер по борьбе с “отходниками” (против наплыва которых выступает и Китай). Однако следует учесть, что под влиянием голода, лишений и частичного разрушения системы информационного контроля в сознании населения, особенно на приграничных территориях, произошли определенные изменения и они, безусловно, будут влиять на умонастроения народа и на политику пхеньянских властей, особенно в отношении Юга. Кроме того, в случае ухудшения ситуации с продовольствием, гайки будут откручивать вновь.

Во внешней политике от Пхеньяна следует ожидать действий, направленных на обеспечение в стране внутренней стабильности и безопасности извне. На серьезные действия по “сдаче” своей ядерной программы северяне пойдут неохотно и лишь тогда, когда будут уверены в твердости данных им международных гарантий. На уничтожение уже имеющихся ядерных устройств КНДР пойдет только в самом крайнем случае. Во-первых, ядерное оружие, которое есть сейчас, представляется надежной “синицей в руках” по сравнению с “журавлем в небе” в виде будущих гипотетических договоренностей. Во-вторых, самостоятельно собранная бомба — это зримый пример успешной политики “чучхэ” и “сонгун”, и ее демонтаж может быть воспринят как капитуляция перед “враждебными силами” на мировой арене. В Пхеньяне до сих пор хватает людей, уверенных в том, что “американский империализм” хочет одного: под тем или иным предлогом заставить Северную Корею разоружиться, а затем безнаказанно разобраться с ней по иракскому варианту.

Целесообразная стратегия урегулирования этой проблемы, на наш взгляд, сводится к следующему: КНДР возвращается в ДНЯО как ядерная держава, но при этом берет на себя обязательства не торговать оружием или ядерными технологиями, а также — не увеличивать свой ядерный потенциал; международное сообщество добивается максимальной прозрачности в деятельности КНДР в этом вопросе, мирная ядерная программа которой продолжает свое существование под контролем МАГАТЭ.

Нельзя сказать, что КНДР отказалась от традиционной стратегии балансирования между сверхдержавами. Можно говорить о желании поставить Америку на место СССР и балансировать между нею и Китаем. Можно говорить о желательности ситуации, при которой КНР и РК активно участвуют в развитии экономики Севера, который объективно выигрывает от такой конкуренции.

Внутреннее положение в Южной Корее

Конец 2007 г. прошел под знаком президентских выборов и показал, что очень многие элементы политической и предвыборной борьбы по-прежнему напоминали ситуацию 10—15-летней давности.

Правительство Но Му Хена, от которого в начале его правления ждали куда более значительных перемен, очень быстро продемонстрировало, что является не столько демократическим, сколько популистским. Большая часть его амбициозных проектов либо провалилась, либо реализация их формально намечена на тот период, когда Но Му Хен уже не будет президентом. Анонсированная кампания по наказанию потомков предателей не закончилась ничем, хотя по за-

мыслу Но Му Хена и его окружения должна была стать крупнейшей кадровой чисткой. Смешанной была реакция общества и на попытки сделать в Корее “все как в Европе” — вплоть до пластической операции, которую сделал себе президент, чтобы изменить разрез глаз и меньше походить на корейца.

В целом, однако, нельзя не отметить получившую особое распространение при Но Му Хене тенденцию, связанную с желанием Республики Корея “выйти из второй лиги” и стать полноправным “игроком” на политическом поле США. Ясно, что сделать это невозможно без последовательного проведения независимой политики и отказа от принципа “служения старшему” в лице любой сверхдержавы. И хотя эта тенденция сдерживается внешним давлением со стороны тех, кто хотел бы видеть Республику Корея безмолвным союзником, готовым принести свои национальные интересы в жертву “общему благу”, речь идет о скорости, с которой РК движется в указанном направлении, а не об изменении самого направления.

Еще одной тенденцией, которую следует отметить, является усиление националистической компоненты в идеологии РК. На сегодняшний день основным элементом этой тенденции является стремление навязать окружающему миру свою трактовку исторических событий, в которые была вовлечена Корея (где-то речь идет о действительной борьбе с искажениями исторической правды, но нередко встречается ситуация, когда в спорном вопросе пытаются навязать именно корейскую трактовку проблемы). Однако внутри страны это уже сегодня начинает выглядеть как ограниченное поощрение тех, кто говорит о территориальных претензиях Кореи к ее соседям, а в перспективе — об объявлении корейскими землями Маньчжурии и Приморья. Подобные претензии в значительной мере озвучиваются внутри страны и на ресурсах в Интернете на корейском языке.

Важный момент. Благодаря активному притоку мигрантов РК может перестать быть мононациональной страной. Возросло число ресторанов вьетнамской и иной азиатской кухни. Проблемы мигрантов занимают все больше места в СМИ и массовой культуре, появился даже сериал, посвященный вьетнамской семье в РК и ее адаптации к корейским реалиям. С другой стороны, это уже начинает вызывать определенное противодействие со стороны ксенофобов и тех националистов, которые считают, что мигранты только усиливают криминальную обстановку, а их присутствие является угрозой традиционному образу жизни. Впрочем, эта проблема, как и противодействие ей, по своему масштабу далеки от российской. Тем не менее, в нынешних экономических условиях процент мигрантов в РК будет расти.

Перспективы политики нового президента

Разрыв в числе голосов, с которыми правые пришли к власти, значительно отличался от итогов двух предшествующих выборов, когда кандидаты шли почти голова в голову. Можно сказать, что корейское общество сделало выбор между популизмом и прагматизмом в пользу последнего.

Насколько сильным будет “откат вправо”? Здесь нужно учитывать несколько факторов. Во-первых, вследствие особенностей корейской политической культуры и общей инерции бюрократической системы масштабы реализованных преобразований всегда оказываются ниже заявленных. Значительная часть громких обещаний нового президента в действительности является предметом

торга и аргументами, от которых при необходимости можно и отказаться, особенно — если это даст какие-то дивиденды.

Именно так, например, надо рассматривать предложение Ли Мен Бака о реорганизации/упразднении Министерства объединения и передачи его функций МИДу. Это позволило бы ему разогнать структуру, которая стала прибежищем левых и сторонников того курса, который рассматривается правыми как пропхеньянский и непрагматичный. Понятно, что это предложение вызвало очень большой шум и протесты, и когда в данном вопросе правые согласились с мнением оппозиции, большинство остальных предложений по реорганизации структуры власти встретило куда меньшее сопротивление.

Во-вторых, хотя логика фракционной борьбы требует от новой власти как минимум не оказывать поддержку основным проектам, начатым и не законченным старой, Ли Мен Бак позиционирует себя как прагматик, а это означает, что период, когда новая власть будет действовать по принципу “главное — вести себя не так, как предшественник”, окажется короче. Иное дело, что для обуздания оппозиции власть может ужесточить режим, и ее действия типа удара по левым профсоюзам или пересмотра школьных учебников с точки зрения излишней левизны указывают на это.

В-третьих, надо учитывать, что в стане правых нет единства. Речь идет не только о противоречиях между Ли Мен Баком и Пак Кын Хе, но и о возвращении к политической деятельности Ли Хве Чжана, который в настоящее время формирует собственную партию, более правую, проамериканскую, консервативную по сравнению с идеологией Ли Мен Бака. Поэтому в рамках той же логики фракционной борьбы Ли обязан сдвигаться в сторону центра или иметь возможность лавировать между левыми и правыми, обеспечивая себе определенную самостоятельность.

Ли Мен Бак называет себя рационалистом, озабоченным в первую очередь вопросами экономического процветания страны, и дает понять, что основным мотивом его внешней политики будет получение экономической выгоды.

Этот мотив может стать ведущим в отношениях и с США, и с КНДР. Конечно, в отношении Севера следует ожидать более жестких слов, но общая тенденция политики “солнечного тепла” останется неизменной, хотя упор, вероятно, будет сделан на то, чтобы в действиях сторон просматривалась взаимность, и южнокорейская помощь и поддержка осуществлялись бы в ответ на конкретные действия Пхеньяна, также направленные на развитие межкорейского диалога. Например, в ответ на возможное требование Северной Кореи отменить Закон о национальной безопасности, который воспринимается как одна из главных преград на пути проведения саммита в Сеуле, южане могут потребовать смягчения или отмены ряда норм внутреннего права КНДР.

В отношениях с Соединенными Штатами также будет сохраняться курс на попытки обеспечения экономической независимости, в первую очередь — в вопросе подписания Соглашения о свободной торговле.

Отдельно отметим развитие ситуации с выводом американских войск и передачей корейской стороне командования над группировкой. На текущий момент датой окончательного их вывода определен 2012 г. При этом за затягивание процесса выступает скорее корейская сторона, которая делает это по нескольким причинам. Во-первых, американское военное присутствие воспринимается как дополнительный контраргумент, “отпугивающий” Север. Во-вторых, часть южнокорейских военных не хочет или не может брать на себя ответственность

за принятие стратегических решений, а, возможно, не обладает набором навыков, необходимых для стратегического управления такого рода. В-третьих, вокруг американских войск сложилась определенная обслуживающая их инфраструктура, которой очень не хочется терять доходы и работу. Что касается США, то их позиция, с одной стороны, связана с доктриной “места вместо баз”, исключающей дислокацию своих войск на передовых рубежах вероятного конфликта, а с другой — с тем, что численность даже американской армии не безгранична, и расположенные в Корее войска сегодня нужны уже на других направлениях.

Суть доктрины “места вместо баз” заключается в том, что существующие средства доставки крупных воинских соединений на поле боя и тенденция к сокращению роли линейных частей армии в захвате неприятельской территории делают ненужным наличие на внешнем периметре обороны (каким, например, считается ДМЗ в Корее) военных баз с постоянным гарнизоном. Перебросить в критическую точку войска можно менее чем за сутки после наступления времени “Ч” с любого плацдарма, а с учетом темпов развития войны такая база, которая находится в зоне вероятного удара противника, скорее станет мишенью для врага, чем успеет выполнить боевую задачу. Проще иметь “аэродромы подскока” и инфраструктуру, предназначенную для развертывания сил, а не постоянные гарнизоны.

Политика Республики Корея в отношении КНДР

Понятно, что политика “солнечного тепла” действительно приобрела необратимый характер, и независимо от того, кто находится у власти, многие тенденции во внешней политике РК останутся прежними: южнокорейская политика может претерпеть тактические, но не стратегические изменения.

При этом речь идет не столько о чаяниях объединения, сколько о прагматической защите собственных интересов. Южная Корея находится в достаточно сложном положении: дестабилизация на Севере очень серьезно подорвет темпы ее экономического развития, что может привести к усилению ее зависимости от остальных стран региона, а это корейским националистам не нравится. Поэтому любые власти РК будут стремиться по возможности поддерживать статус-кво и подкармливать Пхеньян на том минимально допустимом уровне, которого достаточно для того, чтобы режим, с одной стороны, не “взорвался”, а с другой — не предпринимал каких-либо резких шагов.

Понятно, что правые, которые критиковали курс Но Му Хена за то, что в его отношениях с Севером нет взаимности, меньше подвержены иллюзиям, связанным с КНДР, и их политика станет более жесткой (точнее, более взвешенной и прагматичной), но отката к временам Ким Ен Сама не будет. Курс на конструктивный диалог, постепенное вовлечение КНДР в международные процессы и все то, что Ким Дэ Чжун вкладывал в понятие “солнечное тепло”, показали свою продуктивность и запустили процесс, остановить который будет достаточно сложно и болезненно.

Поощряя диалог и интеграцию, на Юге понимают, что, войдя в сложную систему международных связей, КНДР будет несколько стеснена в возможностях делать резкие движения. Кроме того, после открытия страны Север оказывается более “прозрачным”, в том числе и для международных организаций, само присутствие которых разрушает информационный барьер как одно из основных условий стабильности жесткой системы.

Сеул боится Пхеньяна, но сегодня это не столько страх перед возможным повторением Корейской войны, сколько перед непредсказуемыми последствиями резко нарушенного статус-кво, влекущими за собой гуманитарную катастрофу на Севере. Будет ли это внутренний коллапс режима или ситуация, при которой ему помогут извне, в данном случае неважно. Мирное сосуществование важнее скорого объединения, и медленный ход диалога желателен. Главное — избегать катастрофических вариантов развития событий и, не запугивая себя страшными сценариями северокорейского “коллапса”, двигаться по пути наименьших потерь, то есть в сторону мирной интеграции. Ким Чен Ир вполне устраивает южан как временная фигура. Время работает на них, и в Сеуле готовы ждать пока он не умрет или не уйдет на покой. А пока страной правит он, стратегия Юга заключается в том, чтобы, помогая Ким Чен Иру удержаться у власти (точнее, не пытаясь его сбросить и ограниченно поддерживая посредством гуманитарной помощи), предоставить ему возможность безопасного будущего, то есть попытаться привести его к мысли о необходимости дальнейших реформ и оказать содействие в выводе страны из кризиса, заодно привязав ее экономику к своей.

Иное дело, что растапливание “льда” недоверия, накопившегося за десятилетия “холодной войны”, процесс очень долгий и сложный, тем более что наряду с теми, кто пытается “растапливать лед”, есть и те, кто своими действиями активно его подмораживает.

Также в современной политике Южной Кореи угадывается желание направить начинающиеся на Севере процессы в выгодное для себя русло. В Сеуле достаточно давно пришли к пониманию того, что объединение в ближайшем будущем маловероятно, а если и произойдет, обойдется Республике Корея очень дорого. Поэтому теоретики стремятся отнести объединение на период 2015—2020 гг. В основном это связывают с тем, что а) до этого времени Ким Чен Ир может просто не дожить; б) Республика Корея станет более сильной экономической “державой”, способной самостоятельно пойти на все риски и издержки, связанные с объединением.

Впрочем, идея передать отношения с КНДР в МИД отражает достаточно важную перемену в сознании южнокорейских политиков. Минобъединения было специальным органом, подчеркивавшим особый статус отношений между Севером и Югом, отличный от модели дипломатических отношений Республики Корея с другими странами, ибо Северная Корея как другая страна не воспринималась. Сегодня же в рамках смены курса на “мирное сосуществование” образ КНДР в массовом сознании куда ближе к “другому государству”, чем к своей территории, временно управляемой другим режимом. К тому же, признавая ситуацию де-факто, Сеул, мягко говоря, не готов легитимизировать ее де-юре, поскольку это означает отход от очень важной идеологемы единой Кореи.

(Окончание следует)

Япония в 2006 — 2007 гг.: политика и экономика

© 2008

В. Павлятенко, А. Сенаторов, Д. Щербаков

(Окончание. Начало в ПДВ № 4, 2008 г.)

Состояние экономики и внешнеэкономическая деятельность Японии в 2006—2007 гг.

В 2006—2007 гг. Япония продолжала сохранять свои позиции одной из ведущих экономических держав мира. По итогам 2007 г. ее доля в мировом ВВП составила около 9%. Вместе с тем сохранялась тенденция к снижению общего вклада страны в развитие мировой экономики в целом на фоне стремительного роста экономики Китая и других развивающихся стран.

В указанный период в экономике Японии сложилась неоднозначная ситуация, характеризовавшаяся крайне неравномерной динамикой темпов экономического роста. В частности, во втором квартале 2007 г. (апрель-июнь) оказался прерванным самый длительный за всю послевоенную историю страны экономический подъем, продолжавшийся 63 месяца подряд. Темпы прироста реального ВВП в годовом исчислении составили в первом квартале 2007 календарного года 3,8%, во втором — "минус" 1,5%, в третьем — 1,2%, в четвертом — 3,5%. Правительство дважды в течение года было вынуждено пересматривать прогнозные оценки темпов роста экономики в сторону понижения. По оценкам Канцелярии кабинета министров, объем реального ВВП страны в 2007 финансовом году увеличится на 1,3%, а номинального — на 0,8%, что заметно ниже показателей 2006 фин.г. (2,4% и 1,6% соответственно). В 2007 календарном году темпы прироста реального ВВП составили 2,1% (рост 8-й год подряд), номинального ВВП 1,3% (рост 4-й год подряд). Позитивная динамика ВВП в 2007 г. в основном была обусловлена внешними факторами — около половины прироста ВВП обеспечила его экспортная составляющая. Другие компоненты ВВП — индивидуальное потребление и инвестиции в оборудование, продемонстрировав позитивную, но вялую динамику, так и не стали, вопреки ожиданиям правительства, ключевыми факторами роста.

По объему номинального ВВП на душу населения, составившего в 2006 г.¹ 34 249 долл. США, Япония в последние годы все больше уступает свои позиции другим странам (Люксембургу — 89 840 долл., Швейцарии — 52 051 долл., США — 43 570 долл., Великобритании — 39 695 долл., Франции — 36 691

Павлятенко Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Японии ИДВ РАН;

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН;

Щербаков Денис Аркадьевич, аспирант ИДВ РАН.

долл., Германии — 35 253 долл.). По этому показателю Япония переместилась с пятнадцатого места среди 30 стран-членов ОЭСР на восемнадцатое. Ухудшение данного показателя продолжается с 2000 г., когда Япония находилась на 3-м месте.

Согласно опубликованному Всемирным экономическим форумом исследованию рейтинга международной конкурентоспособности, в который вошла 131 страна, Япония в 2007 г. заняла 8-место (в 2006 г. — 5-место). Главными причинами снижения конкурентоспособности страны называются огромная сумма государственного долга, нестабильное состояние банковской системы и отставание в темпах роста от ведущих западных стран. Оценивая такую ситуацию, министр экономической и финансовой политики Х. Ота заявила, что влияние Японии существенно ослабло и она перестала быть страной первого эшелона, экономика которой оказывает существенное воздействие на развитие мировой экономики.

Уровень золотовалютных резервов Японии в декабре 2006 г. составил 895,3 млрд долл. США. По этому показателю Япония с февраля 2006 г. переместилась с первого на второе (после Китая) место в мире. По состоянию на 31 декабря 2007 г. объем золотовалютных резервов Японии составил 996,0 млрд долл. США, увеличившись за год на 11,2%.

В корпоративном секторе в 2007 г. продолжался начатый ранее процесс реструктуризации, направленный на повышение эффективности управления, оптимизацию найма и снижение издержек производства. Вместе с тем в данном секторе сложилась весьма противоречивая ситуация. С одной стороны, японские компании за счет относительно дешевой иены, в особенности в первом полугодии 2007 г., продолжали успешную экспансию на внешних рынках, тесня своих американских и западноевропейских конкурентов. Опережающими темпами росло промышленное производство в экспортно-ориентированных отраслях — автомобилестроении, электротехнике, судостроении и электронной промышленности. С другой стороны, результаты внешнеэкономической деятельности финансовых институтов (мегабанков и финансовых корпораций) оказались заметно ниже ожидаемых вследствие потерь, понесенных на рынке ипотечного кредитования США. Несмотря на то, что в 2007 г. ожидалось заметное увеличение объема прибылей у ориентированных на экспорт предприятий, начавшееся повышение курса иены, а также стремительный рост цен на нефть, сельскохозяйственное сырье и металлы существенно снизили итоговые результаты коммерческой деятельности этих компаний.

Индекс промышленного производства вырос в 2007 г. на 2,7% (в 2006 г. — на 4,8%), отгрузки промышленной продукции увеличились на 3,5%, уровень загрузки действующих мощностей — на 0,9%, объем складских запасов у компаний-производителей также увеличился на 0,8%.

В строительном секторе наблюдался спад деловой активности. Особенно ярко это проявилось во второй половине 2007 г. В третьем квартале объем строительства нового жилья сократился по сравнению с соответствующим кварталом 2006 г. почти на 37%, а в четвертом — на 27%. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других строительных отраслях. Одной из основных причин сокращения строительства стало введение в июле 2007 г. новых, более сложных правил получения разрешений, необходимых для начала строительства, а также ужесточение государственных строительных нормативов. В результате общий объем строительства сократился на 5,3%, что привело к ухудшению ситуации в смежных со строительством отраслях (производство строительных и отделочных материалов и т.д.). Сокращение общего объема инвестиций в жилищное строительство составило 12,7%.

Обращает на себя внимание рост числа банкротств и общей суммы задолженности обанкротившихся компаний. По данным кредитного агентства "Токуо Shoko Research", количество корпоративных банкротств в 2007 финансовом году впервые за последние семь лет увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 7,7% и достигло 14 366 случаев. За период с апреля 2007 г. по конец марта 2008 г. общая сумма долга обанкротившихся фирм составила 5,8 трлн иен.

Демографические показатели продолжали ухудшаться: в возрастной структуре населения количество людей старше 65 лет составляло 21,5%, количество людей старше 80 лет — 5,6%. Преобладание старших возрастов, означающее уменьшение доли самодостаточного населения, является в долгосрочной перспективе крайне негативным макроэкономическим фактором. Старение населения потребует все большего увеличения государственных расходов, что затруднительно в связи с крайне низкими темпами роста налоговых поступлений. В 2007 г. пенсионного возраста достигли люди, рожденные в период послевоенного "бэби-бума", что в ближайшей перспективе неизбежно приведет к значительному увеличению нагрузки на государство и существенно затруднит реализацию поставленной правительством задачи обеспечения пенсионных выплат в объеме 50% от среднего уровня дохода работающего населения.

В первую очередь увеличение нагрузки будет проявляться в опережающем росте статьи расходов на социальные нужды, которая становится в национальном бюджете доминирующей. Так, в проекте государственного бюджета на 2007 финансовый год они составляли 21,78 трлн иен (около 45% бюджетных расходов без учета статьи "обслуживание государственного долга").

Уровень безработицы в стране достиг в 2007 г. 3,9%, впервые за 10 лет опустившись ниже отметки в 4,0%. Численность занятого населения в среднем за 2007 г. составила 64,1 млн чел., что на 0,5% превышает показатель 2006 г. Вместе с тем, обращают на себя внимание изменения в структуре занятого населения. Многие компании, добиваясь сокращения своих издержек с целью рационализации бизнеса, на протяжении долгого времени ограничивали найм новых сотрудников на постоянной основе. В результате диверсификации форм найма в его структуре гораздо большее место стали занимать временные сотрудники: работники, командированные в компанию на ограниченный срок по договору с кадровым агентством, контрактные служащие, непостоянные работники с повременной оплатой труда и т.д. За последние 10 лет их доля увеличилась с 23,2% до 33,3%. В частности, общее количество наемных работников-мужчин, занятых на непостоянной основе, увеличилось за период с 1997 г. по 2007 г. почти в два раза. При этом условия оплаты труда (и социальные гарантии) непостоянных работников заметно отличаются от условий оплаты постоянных сотрудников, несмотря на то, что зачастую они выполняют одинаковые обязанности. Так, в 2007 г. средний уровень заработной платы работников, занятых на временной основе, составил около 60% от зарплаты постоянных сотрудников. Правительство принимает меры по устранению подобной дискриминации, в частности, с апреля 2008 г. вступают в силу соответствующие поправки в "Закон о работниках, нанятых на непостоянной основе".

Правительство Японии рассматривает возможность проведения специальной кампании по борьбе с безработицей среди молодежи, а также инвалидов и матерей-одиночек. Согласно проекту консультативного Совета по вопросам занятости при премьер-министре, в каждой префектуре будут созданы группы по борьбе с безработицей, в состав которых войдут представители деловых кругов,

общественных организаций, а также центральных и муниципальных органов власти, специализирующихся на проблемах в сфере занятости и вопросах социального обеспечения. В проекте подчеркивается необходимость создания во всех префектурах “служб одного окна”, которые будут оказывать информационную и консультационную помощь по всем видам трудовых проблем.

Заработная плата в 2007 г. оставалась практически неизменной в условиях режима жесткой экономии и максимального сокращения расходов, предпринимаемых многими компаниями в рамках политики реструктуризации. По данным Министерства труда, средний уровень заработной платы в 2007 г. сократился по сравнению с предыдущим годом на 0,2% и составил 301 100 иен в месяц, при этом заработная плата постоянных работников сократилась на 0,2% — до 318 200 иен, а непостоянных работников, напротив, увеличилась на 1,0% — до 192 900 иен в месяц.

Тот факт, что начавшийся в конце 2007 г. рост цен не сопровождался повышением уровня заработной платы работников, вызывал серьезные опасения правительства. Закономерно, что стагнация темпов роста заработной платы приводит к ослаблению покупательной способности населения, что в свою очередь выражается в ухудшении показателей потребительского спроса. Корпоративные прибыли японских компаний увеличиваются шестой год подряд, в то время как средний уровень заработной платы не только не растет, но даже снижается. В этой связи в декабре 2007 г. правительство и Федерация экономических организаций Японии (“Ниппон Кэйданрэн”) призвали работодателей повысить уровень зарплат работников в увязке с увеличением корпоративной прибыли с тем, чтобы поднять общий уровень дохода домохозяйств и таким образом стимулировать рост личного потребления.

Внешняя торговля и внешнеэкономические связи Японии в 2006—2007 гг.

В 2006—2007 гг. японская экономика развивалась в условиях продолжавшегося роста мировых цен на сырье и энергоносители, экономического подъема “новых индустриальных стран” Азии и Латинской Америки, прежде всего Китая, Индии, Бразилии и др., а также наметившегося в 2007 г. спада в экономике США, ослабления позиций американского доллара и заметного роста курса иены.

Внешнеэкономические факторы продолжали играть доминирующую роль в развитии японской экономики при застое внутреннего спроса, на который возлагались надежды как на возможный локомотив экономического роста. Доля стоимостного объема экспорта в 2007 г. в ВВП страны выросла по сравнению с предыдущим годом и достигла отметки 16,2%. Происходило активное наращивание экспорта в Китай, страны Ближнего Востока, а также в другие развивающиеся страны.

Большую обеспокоенность вызвал ипотечный кризис в США, являющихся одним из основных внешнеэкономических партнеров Японии. Несмотря на то, что японские финансовые структуры понесли меньшие прямые потери, чем американские и европейские, ущерб, нанесенный японской экономике в результате резкого укрепления иены и падения котировок акций японских компаний, оказался более значительным, чем первоначально прогнозировали японские власти.

Удорожание иены оказывало ощутимое влияние на развитие экономики Японии, снижая конкурентоспособность японских товаров при экспорте и в то же время оказывая дефляционное давление на экономику из-за снижения стоимости импортных товаров. Хотя снижение курса доллара отчасти смягчает воздействие неблагоприятного для японской экономики роста цен на сырье и мате-

риалы, в конечном итоге их резкое удорожание, вызванное главным образом высоким спросом со стороны развивающихся стран и перетеканием большого потока спекулятивных инвестиций с фондовых и валютных рынков на товарные, оказывает в целом негативное влияние на развитие японской экономики. В частности, беспокорство правительства Японии вызывал продолжающийся рост цен на нефть. Многие эксперты сходятся во мнении, что за стремительным ростом цен вряд ли последует их значительное снижение: спрос на нефть будет только увеличиваться, а возможности крупномасштабного увеличения объемов добычи нефти ограничены.

Несмотря на это, следует отметить, что ущерб от нынешнего роста цен на нефть существенно меньше того, который был нанесен “нефтяными шоками” 1970-х гг. Наблюдаемый в течение последних лет стремительный рост мировых цен на сырье и энергоресурсы, коснувшийся лишь некоторых отдельных сегментов рынка, вплоть до конца 2007 г. еще не отразился серьезным образом на внутренних ценах в целом и, по оценке правительственных экономистов, можно ожидать, что такое влияние, скорее всего, проявится ближе к середине или концу 2008 г.

Внешнеэкономическая стратегия Японии в 2007 г.

С приходом в сентябре 2007 г. нового кабинета Я. Фукуда заметно усилился “проазиатский вектор” внешнеэкономической политики Японии. Прежде всего, следует отметить заметные подвижки во внешнеполитическом курсе Японии в сторону нормализации и активизации отношений с Китаем, которые оставались весьма напряженными в период нахождения у власти премьер-министра Дз. Коидзуми В декабре 2007 г. состоялся официальный визит премьер-министра Я. Фукуда в КНР, в ходе которого он провел переговоры с председателем КНР Ху Цзиньтао и премьер-министром Вэн Цзябао. По итогам встреч был достигнут ряд договоренностей в сфере защиты окружающей среды, научно-технического сотрудничества и культурного обмена, а также заключено соглашение, предусматривающее передачу частным китайским компаниям японских энергосберегающих технологий. Кроме того, по итогам переговоров было запланировано создание совместной рабочей группы по вопросам научно-технического сотрудничества в области атомной энергетики.

“Проазиатская” направленность экономической политики администрации Я. Фукуда позволила также улучшить отношения с Республикой Корея и активизировать сотрудничество со странами АСЕАН. В 2007 г. Токио заметно активизировал свой курс на всеобъемлющую интеграцию с АСЕАН, со странами которой с 2001 г. ведутся переговоры о заключении соглашений о свободной торговле (ССТ) и соглашений об экономическом партнерстве (СЭП). В 2007 г. были заключены и вступили в силу СЭП с Таиландом, Чили и Индонезией.

В ноябре 2007 г. в Сингапуре в ходе встречи на высшем уровне представителей Японии и стран АСЕАН была достигнута договоренность о заключении СЭП между Японией и АСЕАН. Данное соглашение позволит создать в регионе свободную экономическую зону с населением 650 млн чел. и ВВП свыше 5 трлн долл. США, а также предоставит возможность более эффективно использовать значительные объемы инвестиций, накопленные странами АСЕАН. По условиям соглашения, Япония отменяет импортные пошлины на 90% товаров, ввозимых из стран АСЕАН, за исключением таких товаров как рис, молочные и мясные продукты. Страны АСЕАН в свою очередь в течение 10 лет должны бу-

дут снизить до нуля таможенные пошлины на телевизоры с плоским экраном и автозапчасти японского производства. Ожидается, что поэтапная реализация указанного соглашения, вступление в силу которого намечено на осень 2008 г., позволит, по прогнозам экспертов, увеличить ВВП Японии на 1,1 — 2,0 трлн иен.

Внешняя торговля Японии в 2007 г.

Согласно данным таможенной статистики в 2007 г. внешнеторговый оборот Японии достиг 157 трлн иен (увеличение на 10,2% по сравнению с предыдущим годом). В долларовом выражении внешнеторговый оборот составил 1333,7 млрд долл. США², т.е. увеличился на 8,7%.

Во внешнеторговом обороте Японии в 2007 г. доля стран Азии составила 45,8%, Северной Америки — 17,6%, стран Западной Европы — 13,9%, Ближнего Востока — 10,6%, Латинской Америки — 4,4%, Африки — 1,9%. Доли интеграционных объединений распределились следующим образом: АТЭС — 69,6%, НАФТА — 18,8%, АСЕАН — 13%, ЕС (27 стран) — 12,7%. В 2007 г. «проазиатская» направленность экономической стратегии Японии отразилась, в частности, на ее внешнеторговом обороте с Китаем (без Гонконга), объем которого впервые в истории двусторонних торговых связей превзошел японо-американский товарооборот и составил 236,6 млрд долл. США. Таким образом, в 2007 г. КНР стал главным торговым партнером Японии, и его доля в общем объеме товарооборота Японии составила 17,7%, увеличившись на 0,5% по сравнению с предыдущим годом, в то время как доля США уменьшилась на 1,3% по сравнению с 2006 г. и составила 16,1%. Третье место в списке основных торговых партнеров Японии вновь заняла Республика Корея (6,1%). Далее следуют Тайвань (4,8%), Австралия (3,3%), Таиланд (3,28%) и Саудовская Аравия (3,16%). Среди европейских стран сохранили свои лидирующие позиции Германия (3,1%), Великобритания (1,8%), Россия и Нидерланды (1,6%).

Экспорт Японии в 2007 г. увеличился на 11,5%, составив 83,9 трлн иен, что является наивысшим показателем за последние 10 лет. В долларовом выражении экспорт увеличился на 10,1% до 712,8 млрд долл. США.

В региональном плане удельный вес стран Азии в общем объеме японского экспорта вырос в 2007 г. на 2,2% и составил 48,1%. Рост экспорта в страны Азии наблюдается с 2001 г. В 2007 г. объем японского экспорта в страны Азии вырос на 13,0% и составил 40,4 трлн иен. Совокупный экспорт в страны АСЕАН вырос на 15,4% до 18,8 трлн иен.

Экспорт в США сократился на 0,2% и составил 16,9 трлн иен (143,4 млрд долл. США). Во многом данный спад обусловлен сокращением потребительского спроса, вызванным в свою очередь кредитно-финансовым кризисом в США, начавшимся во второй половине 2007 г.

Экспорт в страны ЕС в 2007 г. возрос на 13,3% до 12,4 трлн иен, а доля европейских стран в экспорте Японии составила 14,8%.

Стоимостной объем экспорта в страны БРИК составил 15,3 трлн иен, увеличившись за год на 18,2%, а удельный вес этих стран в экспорте Японии поднялся до 20%.

Основной товарной группой японского экспорта по-прежнему остаются «машины и оборудование» (доля в экспорте в 2007 г. — 64,8%), включающие в себя автомобили, электронные и электротехнические товары, оборудование для обработки металла, строительную технику и др. Стоимостной объем экспорта машинно-технической продукции увеличился на 10,8% до 34,4 трлн иен, что обусловлено в основ-

ном ростом спроса на оборудование со стороны стран с быстроразвивающейся экономикой. Традиционно высокими темпами рос экспорт автомобилей. В 2007 г. экспорт подгруппы “автомобили” вырос на 16,4%, до 14,3 трлн иен, а ее доля в экспорте Японии увеличилась на 0,8 процентных пункта и составила 17,1%. Второе место заняла группа металлы и металлоизделия (11,8% японского экспорта). Японский экспорт изделий из черных металлов увеличился как в физическом (+5%) так и в стоимостном объеме (+16%) и составил 36 млн тонн или 4 трлн иен, что обусловлено ростом мирового спроса на металлические изделия. На продукцию химической промышленности приходится 9,2% общего объема японского экспорта. Экспорт химических товаров вырос в 2007 г. на 14% и составил 7,7 трлн иен.

Импорт Японии в 2007 г. увеличился на 8,6% и достиг 73,1 трлн иен, что, несмотря на умеренные темпы роста японской экономики, является наивысшим показателем за последние 5 лет. В долларовом выражении импорт увеличился на 7,2% до 620,9 млрд долл. США. Доля стран Азии в импорте Японии составила 43,2%. Объем импорта из азиатских стран увеличился на 7,5% и составил 31,6 трлн иен. Импорт из стран Ближнего Востока увеличился на 5,3% и составил 13,4 трлн иен. Увеличение стоимостного объема импорта было обусловлено, прежде всего, ростом мировых цен на углеводородное сырье. Импорт из стран ЕС увеличился на 10,5% и достиг наивысшего за 7 лет показателя в 7,7 трлн иен. Импорт из США продолжил свой рост на протяжении третьего года подряд и составил 7,9 трлн иен, увеличившись на 5% по сравнению с предыдущим годом.

Пиковые показатели положительного сальдо торгового баланса Японии в структуре платежного баланса в абсолютном выражении в период с 1986 по 2007 гг. составляли около 20—25 трлн иен. Основной вклад в увеличение положительного сальдо торгового баланса вносит экспорт трех групп товаров: автомобилей, продукции машиностроения и электроники.

Инвестиционное сотрудничество

Развитие инвестиционного взаимодействия, наряду с внешней торговлей и официальной помощью развитию, являются важнейшим инструментом внешнеэкономической деятельности Японии. Согласно данным платежного баланса страны, годовой объем прямых зарубежных инвестиций Японии вырос в 2006 г. на 10,4% и составил 50,2 млрд долл. США. Обращает на себя внимание сокращение объема инвестиций в США, Китай, Гонконг и Республику Корея на фоне роста инвестиций в Бразилию и Индию, а также активизация инвестиционной деятельности в странах Юго-Восточной Азии, вызванная оптимистическими ожиданиями в отношении перспектив расширения рынка.

Привлечение иностранных инвестиций в условиях сокращения объема частных сбережений из-за низкой рождаемости и старения населения рассматривается в качестве жизненно важной для развития японской экономики меры.

В 2006 г. Япония достигла удвоения за предыдущие пять лет объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику страны — цель, которая была поставлена кабинетом Дз. Коидзуми в декабре 2001 г. Объем ПИИ составил в 2006 г. 12,8 трлн иен против 6,63 трлн иен в 2001 г. В этой связи правительством была подготовлена “Программа по ускорению привлечения ПИИ” и поставлена новая задача по увеличению к 2010 г. соотношения данного показателя к ВВП до 5%. Вместе с тем, как отмечается в отчете консультативного Совета по экономической и финансовой политике, размер ПИИ, привлеченных в Японию в 2006 г., составляет всего лишь

2,5% ВВП, что значительно меньше, чем в других развитых странах: в Англии этот показатель составляет 37%, в Германии — 18%, в США — 13%.

Главными причинами отставания Японии по данному показателю являются недостаточное развитие инфраструктуры для привлечения иностранных инвестиций³, а также сохраняющиеся элементы дискриминации в отношении иностранного капитала. Так, например, несмотря на заявления премьер-министра Я. Фукуда о том, что Япония будет проводить активную политику по дерегулированию рынка иностранных инвестиций, Министерством транспорта был подготовлен законопроект, предусматривающий сохранение ограничений на участие иностранных компаний в управлении, например, японскими аэропортами. Поводом для этого стало намерение австралийского инвестфонда приобрести значительную долю (более 1/3) в капитале управляющей компании крупнейшего японского международного аэропорта “Нарита”.

Важными мерами по привлечению иностранных инвестиций стали вступившие в силу в 2007 г. поправки к “Корпоративному закону” и “Закону о промышленном возрождении”, предусматривающие упрощение трансграничных сделок по слиянию и поглощению, позволившие иностранным компаниям использовать свои пакеты акций в капитале японских эмитентов для получения над ними контроля. Поправки к указанным Законам призваны упростить процедуры, связанные с корпоративным поглощением, что должно в перспективе обеспечить увеличение объема прямых иностранных инвестиций в Японию. Японский парламент принял “Корпоративный закон” в июне 2005 г., хотя отдельные его положения вступили в силу в течение 2006 г., а начало применения правил, регулирующих осуществление т.н. “трехстороннего слияния”, было перенесено на май 2007 г. Отсрочка была вызвана опасениями японских деловых кругов, что новый правовой режим вызовет волну “недружественных поглощений” со стороны иностранных корпораций. Это также дало возможность многим японским компаниям принять комплекс превентивных мер, которые должны обеспечить безопасность компаний в случае попыток “недружественных поглощений”.

Основным нововведением стало узаконивание новой формы поглощения, получившей название “трехстороннего слияния” (*санкаку гаппэй*). Данный тип корпоративного объединения проводится в случае, если иностранная компания (“иностранный покупатель”), располагающая японским подразделением, приобретает японскую компанию путем слияния своего японского подразделения (дочерней компании, филиала) с японской компанией. При такой схеме корпоративного поглощения акционеры поглощаемой японской компании могут получить возмещение в виде отчислений или других активов, включая акции “иностранного покупателя”. Ранее, до вступления в силу этих положений, иностранная компания, стремящаяся приобрести японскую компанию, могла это сделать исключительно посредством использования акций своей дочерней компании, зарегистрированной в Японии. Этот способ почти не практиковался ввиду того, что в этом случае акции японского подразделения обычно не регистрировались в качестве публично торгуемых бумаг. С 1 мая 2007 г. иностранные компании получили возможность обеспечивать компенсацию акционерам поглощаемой компании посредством прямого выкупа акций японской компании или в обмен на собственные акции. Новые правила будут применяться и в других формах корпоративной реорганизации, разрешенных японским законодательством, в частности при обмене акциями (*кабусики кокан*), когда поглощаемая компания становится подразделением японской дочерней компании.

Изменения в налоговом законодательстве, касающиеся корпоративной реорганизации, утвержденные японским парламентом 23 мая 2007 г. и вступившие в силу в течение года, позволяют отсрочить уплату налога на увеличение капитала при трехсторонних слияниях в случае соблюдения ряда условий. Подробные разъяснения новых правил были даны в постановлениях Министерства финансов, опубликованных 13 апреля 2007 г. В постановлениях подчеркивается, что государство не будет предоставлять компаниям, осуществляющим трехстороннее слияние, налоговые льготы в виде отсрочки уплаты при подозрении, что для слияния используется фиктивная компания, специально созданная "иностранным покупателем" для этих целей. В основе этих требований лежит положение о том, что изначально даже две японские компании могут осуществить слияние, сопровождающееся налоговыми льготами, только если они совместно ведут коммерческую деятельность. Это означает, что данные налоговые послабления будут недоступны иностранным компаниям, осуществляющим трехстороннее слияние, если у них нет полноценно функционирующего японского подразделения, бизнес которого связан с деятельностью японской компании, выступающей объектом поглощения. В том случае, если налоговые органы установят факт образования такого рода фиктивной компании для целей трехстороннего слияния, акционерам компании-объекта придется уплатить налог на увеличение капитала в связи с обменом акций.

Вместе с тем в постановлениях оговаривается, что японское подразделение, характер деятельности которого удовлетворяет одному из нижеперечисленных требований, может стать гарантом отсрочки уплаты налога на увеличение капитала: 1) если компания владеет или пользуется какой-либо собственностью на условиях лизинга в Японии; 2) если в ее штат входят сотрудники-граждане Японии; 3) если по роду деятельности данная компания занимается продажами, рекламой, маркетинговыми исследованиями или же имеет государственные лицензии или авторские права, необходимые для ведения коммерческой деятельности на территории Японии. Таким образом, японские подразделения иностранных корпораций, занимающиеся продажами или рекламой в Интернете или через "колл-центры", могут квалифицироваться как соответствующие требованиям, предъявляемым к трехсторонним слияниям с налоговыми льготами, если их бизнес связан с бизнесом компании-объекта.

В отношении раскрытия информации новые правила, изложенные в пересмотренном "Законе о финансовых инструментах и биржевой деятельности," предписывают "иностранному покупателю" регистрировать свои ценные бумаги в Японии в случае участия в сделке по трехстороннему слиянию, объектом которой является компания, акции которой обращаются на фондовом рынке. Кроме того, при осуществлении поглощений могут возникать определенные трудности с финансовой отчетностью, поскольку в большинстве случаев японские компании ведут бухгалтерскую отчетность по японским стандартам, а не по системе US GAAP.

Также, согласно новым положениям "Корпоративного закона", для того, чтобы сделка по трехстороннему слиянию состоялась, официальное предложение о слиянии должно быть одобрено акционерами, владеющими двумя третями голосующих акций поглощаемой компании. При этом может возникнуть ситуация, когда эти акционеры не захотят обменивать свои акции на акции "иностранного покупателя", если акции последнего не могут свободно обращаться на японском фондовом рынке. В этом случае у иностранной компании возникнет необходимость провести листинг своих акций на Токийской фондовой бирже.

Таким образом, в 2007 г. удалось приостановить тенденцию к снижению инвестиционной привлекательности Японии для иностранных компаний. По данным Минфина Японии, объем привлеченных в страну ПИИ по состоянию на конец сентября 2007 г. достиг рекордной отметки в 15 трлн иен. Первое место по объему вложений занимают США, на долю которых приходится 57,3%, далее следуют Каймановы о-ва, Сингапур, Швейцария и Германия. Приток иностранных инвестиций был связан с активным ростом (на 70% до 307) числа сделок по слияниям и поглощениям японских фирм иностранными. Одним из главных событий стало приобретение американской «Сити групп» японской инвестиционной компании «Никко Кордиал» (сумма указанной сделки оценивается в 920 млрд иен), а также покупка «Дженерал Электрик» кредитного подразделения электротехнической компании «Санье Дэнки».

Однако эксперты расходятся во мнениях относительно перспектив привлечения ПИИ в Японию, так как в связи с дестабилизацией обстановки на финансовых рынках, вызванной кризисом ипотечного кредитования в США, мировые финансовые институты стали проводить более осторожную политику предоставления кредитов инвестфондам на цели проведения сделок по слияниям и поглощениям. Не способствуют повышению инвестиционной привлекательности Японии и такие факторы, как высокая стоимость рабочей силы и высокие цены на землю.

Таким образом, в 2006—2007 гг. политическое и экономическое развитие Японии протекало в достаточно сложных внутренних и внешних условиях, которые не только обуславливали, но порой и диктовали необходимость принятия далеко не популярных, с точки зрения внутренней политики, и не всегда выгодных для Японии, с внешней точки зрения, решений. Вместе с тем следует констатировать, что несмотря на некоторые изменения в статусе Японии как мировой экономической державы, она продолжала оставаться таковой, а руководство страны прилагает все силы для создания предпосылок к долгосрочному и устойчивому характеру такой тенденции.

1. Сравнительные данные в долларовом выражении за 2007 г. будут опубликованы в августе 2008 г.
2. Показатели в долларах США приводятся на основании данных, рассчитанных по среднегодовому курсу: в 2006 г. 1 долл. США — 116,25 иен; в 2007 г. — 117,95 иен.
3. Под инфраструктурой в данном контексте в Японии подразумеваются не объекты инфраструктуры в обычном понимании (транспортная и информационно-коммуникационная сеть, объекты коммунального хозяйства и т.д.), а наличие готовых площадок для размещения производства и/или объектов типа технопарков. Кроме того, барьером считаются культурные отличия между японцами и иностранными инвесторами (включая языковой барьер) и трудности социальной адаптации иностранцев к жизни в Японии.

Послесловие

Уход Фукуды с поста премьер-министра Японии

1 сентября на срочно созванной пресс-конференции Ясуо Фукуда заявил о своей отставке с поста премьер-министра. Его уход явился большой неожиданностью как для большинства соратников по правящей Либерально-демократической партии, так и для остального политического мира Японии.

Уход Фукуды был тем более неожиданным, что ровно за месяц до него он перестроил свой кабинет министров и заявил о готовности с обновленным правительством последовательно отстаивать свои позиции на предстоящей внеочередной сессии парламента.

По всей вероятности, столь ранняя отставка явилась для Фукуды вынужденным шагом, так как он был не в состоянии противостоять давлению со стороны как ряда влиятельных членов ЛДП, так и партии Новая Комэйто — союзницы ЛДП по коалиции в нижней палате парламента. Обе партии считали, что они не смогут успешно противостоять оппозиционной Демократической партии Японии во главе с Итиро Одзавой на грядущих всеобщих выборах в парламента из-за низкого рейтинга Фукуды. По опросам различных японских газет, он колебался в диапазоне от 21% до 29%.

Кроме того, у премьер-министра были расхождения с союзниками по коалиции по принципиальным вопросам внутренней и внешней политики. Так, по настоянию Новой Комэйто, он вынужден был назначить начало внеочередной сессии парламента не на август, как собирался, а на сентябрь (когда это было выгодно союзникам по коалиции), а также включить в пакет экономических стимулов фиксированную сумму, на которую снижался подоходный налог, уплачиваемый каждым домохозяйством. Это был популистский шаг, который затруднял деятельность правительства по выводу экономики из возобновившейся рецессии.

Однако главной причиной отставки, по заявлению самого премьера, явилась невозможность проводить через парламента необходимые законы в условиях фронтального противодействия со стороны ДПЯ, которая контролирует верхнюю палату парламента.

Отставка, очевидно, производилась с целью повысить шансы ЛДП на победу на предстоящих выборах. Для этого необходимо было поставить у руля партии более популярного политика, каким считается генсек ЛДП и бывший министр иностранных дел Таро Асо. Кроме того, выборы нового председателя партии, который автоматически становится премьер-министром, и связанные с ними активные внутрипартийные дискуссии по актуальным вопросам внутренней и внешней политики должны были привлечь дополнительное внимание избирателей и повысить рейтинг партии в целом.

На высшем государственном посту Фукуда не смог зарекомендовать себя как харизматический лидер и не стяжал лавров лидера нации. Однако, надо признать, ему досталось тяжелое наследство от предыдущего кабинета во главе с Синдзо Абэ как во внутренней, так и во внешней политике. Он логично отдал приоритет внутренней политике, но не смог решить проблему вывода экономики из стагнации, а также серьезных социальных проблем: пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания и др. К тому же его правление сопровождалось рядом громких коррупционных скандалов.

Самой большой неудачей Фукуды во внешней политике считается неспособность обеспечить своевременное принятие нового закона об антитеррористической деятельности, в соответствии с которым Япония осуществляет заправку топливом в Индийском океане кораблей коалиции НАТО (в основном США), действующей в Афганистане. Срок действующего закона истекает в январе 2009 года.

Кстати, из-за неспособности вовремя провести аналогичный предыдущий закон в сентябре 2007 года подал в отставку и Синдзо Абэ. Таким образом, иронизируют некоторые японские комментаторы, в Индийском океане “были потоплены” два последних кабинета министров Японии.

Вместе с тем, нельзя не отметить и определенные достижения кабинета Фукуды. Так, в результате острой борьбы ему удалось добиться того, чтобы дорожный налог (в Японии это огромные суммы) использовался не только на ремонт и содержание автомобильных трасс, но и на общие экономические цели. Проведение саммита “восьмерки” в июле на Хоккайдо тоже в целом получило позитивные оценки.

Заслугой Фукуды является также заметное улучшение отношений с Китаем, которые претерпевали известное похолодание в период нахождения на посту премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми. В связи с уходом Фукуды с поста премьера китайский МИД специально отметил его “важный вклад в позитивное развитие китайско-японских отношений”.

Наконец, японский премьер-министр выступил с набором экономических и политических инициатив по развитию сотрудничества в АТР. При этом он уподобил Тихий океан процветавшему в средние века Средиземноморью. Эти инициативы получили название “новой доктрины Фукуды”¹ и привлекли внимание аналитиков, как в Японии, так и за рубежом.

На выборах лидера ЛДП, назначенных на 22 сентября, должны были состязаться несколько кандидатов, среди которых, помимо Таро Асо, значились министр экономики и фискальной политики Каору Есано, бывшая министр обороны Юрико Коикэ и др. Из них наибольшие шансы имел Асо.

Однако очевидно, что кто бы ни был выбран председателем ЛДП и, соответственно, стал новым премьер-министром Японии, внутренняя и внешняя политика страны не претерпит серьезных изменений, так как фундаментальные основы обеих политических курсов остаются прежними.

То же самое можно сказать и в случае прихода к власти оппозиции во главе с Одзавой, хотя вероятность этого представляется весьма незначительной.

© 2008

В. Кистанов,
доктор исторических наук

1. “Старая” доктрина была выдвинута в 1977 году его отцом Такэо Фукудой и имела целью налаживание сотрудничества со странами ЮВА.

Российский Дальний Восток

Портовые зоны на Дальнем Востоке России: прошлое и будущее

© 2008

А. Санжиев

Портовые экономические зоны имеют богатую историю. Она берет начало в середине XVI в., когда появились первые свободные порты — «порто-франко». В разное время подобный режим действовал в таких известных европейских городах, как Генуя, Венеция, Марсель, Гамбург и Бремен. Основными причинами, вызвавшими появление таких портов, стали высокие пошлины и злоупотребления таможенных чиновников, которые тормозили развитие приморских городов. Режим свободной торговли часто учреждался также при сооружении нового порта с целью привлечения грузов и оживления торгового движения.

В самом общем понимании *порто-франко* представляет собой порт, пользующийся правом беспошлинного ввоза и вывоза товара. При этом он не входит в состав таможенной территории государства. Основные цели создания портовой экономической зоны — стимулирование импорта товаров и развитие внутренней и транзитной торговли — способствовали тому, что первые портовые зоны создавались еще и как зоны свободной торговли. Порто-франко представлял собой портовый город с прилегающей обширной территорией, выделенной из общей таможенной границы государства. В его пределах товары не только выгружались, хранились, но и подвергались незначительной переработке, сортировке и упаковке без уплаты таможенных пошлин до тех пор, пока они не попадали непосредственно на внутреннюю территорию страны¹.

В дальнейшем на смену порто-франко пришли вольные гавани, которые имели несколько более льготный внешнеторговый режим. В такие зоны разрешалось ввозить иностранные товары без уплаты пошлин и без соблюдения таможенных формальностей, хранить их без ограничения, осуществлять торговые и кредитные операции и т.д.

Постепенно вольные гавани стали трансформироваться в специальные беспошлинные таможенные зоны, которые можно отнести к одной из простейших форм современных свободных экономических зон (СЭЗ). Они представляют собой транзитные и консигнационные склады для хранения, упаковки и незначительной обработки иностранных товаров, предназначенных для экспорта. Такие зоны в мировой практике называют бондовыми или свободными таможенными территориями.

В настоящее время портовые экономические зоны не ограничиваются только беспошлинным ввозом и вывозом товаров. На их территории могут создаваться одновременно сразу несколько видов зон: торговые, таможенные, инвестиционные и другие виды СЭЗ, которые вместе образуют комплексную экономическую зону.

История портовых зон на Дальнем Востоке России

Существовали свободные порты и в России. Режим порто-франко действовал в Одессе, Батуми и на Дальнем Востоке. Первый российский свободный порт, созданный в 1819 г. в Одессе, дал мощнейший импульс для развития города.

Для российского Дальнего Востока порто-франко был изначально предопределен. Прежде всего, это было вызвано тяжелыми условиями освоения региона, а также его оторванностью от развитых районов страны. Поэтому порты долгое время являлись главными центрами освоения территории, а таможенная и пограничная охраны практически отсутствовали.

Первый опыт функционирования специальных портовых зон на Дальнем Востоке России был получен еще в 1820-х гг. В 1828 г. режим "свободных портов" был официально введен на Камчатке, а с образованием в 1856 г. Приморской области свободно торговать разрешили в Николаевске-на-Амуре.

Подлинный расцвет порто-франко начался с конца 1850-х гг., когда Россия подписала ряд важных соглашений с Китаем. Так, 4-я статья Дополнительного договора к Пекинскому договору устанавливала режим свободной торговли вдоль сухопутной границы двух империй — по Амуру, Уссури и далее до реки Тумыньцзян². Заключенные в 1862 г. "Правила сухопутной торговли между Россией и Китаем" закрепляли двустороннюю беспошлинную торговлю на расстоянии 100 ли (примерно 50 км) от линии границы. Помимо того, российским купцам разрешалась беспошлинная торговля на всей территории Монголии, входившей тогда в состав Цинской империи. Фактически с этого времени на всей территории Дальнего Востока России устанавливался режим свободной торговли. Первым и единственным таможенным пунктом стал Иркутск, куда в 1861 г. перевели таможню из Кяхты.

Однако с середины 1880-х гг. граница порто-франко в дальневосточном регионе стала постепенно сужаться³. Российское правительство с самого начала рассматривало беспошлинную торговлю на Дальнем Востоке как вынужденную и временную меру. Начиная с 1867 г., когда впервые была установлена пошлина на иностранный спирт и алкогольные напитки, и вплоть до 1909 г., когда на юге Дальнего Востока с иностранных товаров стали взимать пошлины на основе действующего таможенного тарифа по европейской торговле, правительство при поддержке отечественных капиталистов с переменным успехом ограничивало свободную торговлю в регионе. Такая политика была вызвана развитием российской экономики, расширением морского и железнодорожного сообщения Дальнего Востока с европейской частью России, результатами переселенческой политики и, конечно, упрочением положения Российской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Система порто-франко во Владивостоке была введена практически сразу после его основания в 1860-х гг. и просуществовала более 40 лет. За это время она отменялась дважды. Впервые это случилось в 1903 г. Однако начавшаяся русско-японская война потребовала экстренных экономических мер, поэтому статус порто-франко был восстановлен. Окончательно Владивосток перестал быть свободным портом в 1909 г.

В 1992 г. город открылся для посещения иностранных судов, что положило начало широкому развитию международных связей, особенно со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. За последние 15 лет вопрос о возврате Владивостоку, а также введению режима порто-франко в других портовых городах

Дальнего Востока не раз предлагался как государственными чиновниками, так и предпринимателями. Однако достичь успеха в этом деле пока не удавалось.

Законодательная основа создания портовых зон в современной России

В 2005 г. в России был принят “Закон об особых экономических зонах в Российской Федерации”. Первоначально он предусматривал создание на территории нашей страны зон двух типов: технико-внедренческих и промышленно-производственных. Однако годом позже в закон “Об особых экономических зонах” были внесены изменения, которые сделали возможным учреждение также туристическо-рекреационных зон⁴.

В законе дается следующее определение особой экономической зоны: *определяемая Правительством РФ часть территории Российской Федерации (государственной и таможенной), на которой действует особый режим ведения предпринимательской деятельности.*

Концептуально разработчики закона исходили из того, что создание особых экономических зон (ОЭЗ) позволит обеспечить:

- дополнительное привлечение отечественных и иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность;
- содействие выравниванию уровня экономического развития регионов;
- развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и сферы услуг;
- содействие переводу российской экономики на инновационный путь развития;
- создание новых высококвалифицированных рабочих мест.

Промышленно-производственные, технико-внедренческие и туристическо-рекреационные зоны, согласно основному закону об ОЭЗ, создаются на 20 лет и срок их существования продлению не подлежит. Возможно досрочное прекращение деятельности ОЭЗ по решению Правительства РФ.

На территории зон не допускается добыча и переработка полезных ископаемых, переработка металлолома, производство и переработка продукции черной и цветной металлургии (за исключением производства особо чистых металлов и сплавов, соединений и изделий из них, материалов для электроники), производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов)⁵.

Однако развитие экономики страны показало, что необходимо учреждение еще одного типа особой экономической зоны — портовой. 11 октября 2007 г. Государственная Дума приняла Закон “О внесении изменений в Федеральный закон “Об особых экономических зонах в РФ” и отдельные законодательные акты РФ”, а 6 ноября этого же года президент России В. Путин его подписал. Внесенные изменения касаются учреждения портовых особых экономических зон (ПОЭЗ).

Принятие данного закона можно оценить как первый шаг на пути к открытию портовых зон, первые из которых могут появиться уже в 2008 г. Согласно принятому закону, целью создания портовых особых экономических зон является стимулирование развития портового хозяйства и развитие портовых услуг, конкурентоспособных по отношению к зарубежным аналогам.

Изменения, внесенные в закон, предусматривают также, что портовые зоны могут создаваться как на свободной территории, так и на территории действующих морских или речных портов, открытых для международного сообщения, а также на территориях грузовых терминалов международных аэропортов.

Однако для создания портовой ОЭЗ на территории действующего порта требуется согласие собственников расположенных на его территории объектов.

Закон устанавливает также ограничение по площади портовой зоны: ПО-ЭЗ могут создаваться на участках территорий, которые имеют общую границу, и площадь которых составляет не менее чем 50 кв км⁶. Вместе с тем предусматривается возможность расширения портовой ОЭЗ постановлением правительства РФ. В соответствии с законопроектом портовая зона может создаваться на срок 49 лет⁷. Срок существования такой экономической зоны продлению не подлежит. На портовые зоны также распространяются все льготы, действующие в отношении других типов особых экономических зон.

Торгово-экономическая ситуация на Дальнем Востоке

Экономически дальневосточная часть России отличается от европейской, в частности, структурой промышленного производства. Это территории, где преимущественно производится конкурентоспособная сырьевая продукция. Каждый второй восточный регион отдает в федеральный бюджет больше, чем получает из него⁸. При этом если в среднем по России доля средств из федерального бюджета в доходах региональных бюджетов составляет 11%, то на территории Сибири и Дальнего Востока треть субъектов Федерации получает меньше этой средней суммы.

Предпосылки расширения минерально-сырьевой базы Дальнего Востока весьма значительны. На это указывают официально утвержденные цифры прогнозных ресурсов профилирующих видов полезных ископаемых. В частности, в этом регионе сосредоточено почти 100% общероссийских прогнозных ресурсов олова и серебра, около 60% вольфрама, 45% золота и алмазов⁹.

Мощным ресурсным резервом является углеводородное сырье, прежде всего, на слабоизученных территориях Якутии, а также в акватории прилегающих шельфов дальневосточных окраинных морей. На сегодняшний день прогнозные ресурсы углеводородов в Дальневосточном федеральном округе с учетом акваторий составляют 20% общероссийских¹⁰.

Однако высокая обеспеченность Дальнего Востока России природно-сырьевыми ресурсами играет в процессе взаимодействия региона с внешним миром двоякую роль¹¹. С одной стороны, наличие богатого природно-ресурсного потенциала является конкурентным преимуществом. Но с другой — природные ресурсы выступают определенным ограничителем более широкого участия во внешнеторговом сотрудничестве. Высокий уровень обеспеченности сырьевыми ресурсами предопределяет внешнеторговую специализацию российского Дальнего Востока, при котором за регионом закрепляется роль поставщика сырья и потребителя готовой продукции. А это в свою очередь ведет к смещению пропорций его внешнеэкономического обмена.

Решить эту проблему отчасти могут портовые зоны, в случае создания которых сырье при поступлении на их территорию подвергалось бы частичной или полной переработке и экспортировалось бы за рубеж уже в переработанном виде.

Сейчас Дальний Восток поддерживает активные внешнеторговые связи с Китаем, Японией и Республикой Корея, на долю которых в 2005 г. пришлось соответственно 27, 28,2 и 17,6% общего внешнеторгового оборота региона¹². Основные статьи экспорта в эти страны: древесина, уголь, нефтепродукты, черные металлы, рыба.

Тенденция роста экспорта российского сырья в эти страны, по прогнозам российских ученых, сохранится и в будущем. Так, к 2010 году объем экспорта продукции лесной промышленности может достигнуть 1170 млн долл., угля —

484 млн долл., а рыбы и морепродуктов увеличится с 1210 млн долл. в 2005 г. до 1355 млн долл. в 2010 г.¹³

Таблица 1

Структура экспорта Дальнего Востока в 2005 г.

Товарная позиция	Количество	Стоимость, млн долл.	%
Древесина и изделия из нее, в т.ч.:		952,8	100
Деловая древесина, тыс. куб. м	12295,0	852,9	89,50
Технологическая щепка, тыс. тонн	103,1	3,6	0,40
Пиломатериалы, тонн	258	0,3	0,03
ДВП, тыс. кв. м.	3287,3	1,3	0,10
Продукция ТЭКа, тыс. тонн, в т.ч.:	13362,4	3048,1	100
Уголь, тыс. тонн	5859,9	450,3	14,8
Нефть сырая, тыс. тонн	1599,5	712,4	23,4
Нефтепродукты, тыс. тонн	5770,7	1881,2	61,7

Источник: Деваева Е.И. Структура внешнеторговых потоков Дальнего Востока России // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 71—80.

Дальневосточный регион обладает также значительными запасами нефти и природного газа. В перспективе он вместе с Восточно-Сибирским регионом станет крупнейшим источником экспорта нефти и газа из России в Китай и другие страны АТР. Нефть этих российских регионов отличается высоким качеством, превосходящим по своим параметрам российский экспортный стандарт Urals¹⁴. К 2010 г. ежегодный экспорт сырой нефти из России в страны АТР может достичь 44 млн т, в том числе из Восточной Сибири и Республики Саха — 6 млн т и с Сахалина — 18 млн т. К 2020 г. экспорт нефти может составить около 95, а к 2030 — 120 млн т¹⁵.

В перспективе при наличии соответствующих инвестиций и благоприятной ситуации на внутреннем и внешнем рынках газа добыча последнего на территории России к 2010 г. может быть доведена до 681 млрд куб. м, к 2020 г. — до 890 млрд куб. м. и к 2030 г. — до 910 млрд куб. м с последующим поддержанием его на этом уровне за счет ввода месторождений, прогнозируемых к открытию. При этом объем добычи газа на Дальнем Востоке планируется увеличить с 20 млрд куб. м. в 2010 г. до 30 млрд куб. м. в 2030 г.¹⁶

Хотя законом об особых экономических зонах не предусматривается размещение в них предприятий, перерабатывающих нефть и газ, там могут работать компании, занимающиеся их обслуживанием или снабжением, что также позволит создать дополнительные рабочие места для квалифицированных специалистов.

Другая проблема, решению которой могли бы помочь портовые зоны — таможенное оформление грузов. В настоящее время на дальневосточном направлении огромная часть импорта из стран Северо-Восточной Азии доставляется в страну не короткими маршрутами через российские дальневосточные порты, а обходными морскими путями через Финляндию. Процедура таможенного оформления в российских портах порой длится до двух недель, тогда как в мире в среднем занимает 12 часов. Это создает трудности для развития торговли на Дальнем Востоке.

В итоге получается, что доставка японских и южнокорейских товаров через ближайшие к ним российские порты невыгодна, в то время как финский вариант доставки обеспечивает доступность цен на товары, перевезенные сначала морским транспортом в Финляндию, а затем железнодорожным через всю территорию нашей страны¹⁷.

Создание особых экономических зон в портах, как планируют авторы закона о ПОЭЗ, решит проблемы таможенного регулирования, обеспечит выгодные торговые схемы для внешнеэкономического сотрудничества и даст импульс дополнительному притоку в страну прямых иностранных инвестиций, обеспечивающих технологический прорыв России на зарубежные рынки. А также, согласно некоторым оптимистическим прогнозам, позволит увеличить ежегодный грузооборот морских портов почти втрое.

Перспективы открытия ПОЭЗ на Дальнем Востоке России

На территории России предполагается создать в общей сложности три-четыре ОЭЗ портового типа: по одной зоне на каждом бассейне. Они будут располагаться на северо-западе, севере, в акватории Черного моря и на Дальнем Востоке¹⁸. На заседании Морской коллегии в сентябре 2007 г. было предложено создать особые экономические зоны в Мурманске, Усть-Луге, Калининграде, Новороссийске, Оле и Восточном¹⁹.

Однако есть и другие претенденты, и вопрос о том, какой порт получит статус портовой экономической зоны, решит конкурс, который был объявлен Министерством экономического развития и торговли 1 февраля нынешнего года. Помимо Восточного порта, который расположен в Приморском крае, заявки на создание особой экономической зоны планируют подать такие дальневосточные порты, как Ванино и Петропавловск-Камчатский.

Ограниченное количество ПОЭЗ связано прежде всего с высокими затратами на строительство современного транспортного терминала. Только небольшое техническое перевооружение морского порта требует примерно 10 млн долл., а новый контейнерный терминал — около 150 млн долл.²⁰ При этом приходится учитывать длительный период окупаемости вложенных средств.

Строительство портовых экономических зон потребует крупных финансовых вливаний из федерального бюджета, которые, по расчетам российского правительства, составят до 350 млн руб. на 1 км кв.²¹ Эти средства планируется направить на содействие регионам в подготовке проектно-сметной документации на создание и развитие соответствующей инфраструктуры в отобранных на конкурсной основе особых экономических зонах, а также на доленое финансирование конкретных мероприятий по созданию и обслуживанию инфраструктуры ПОЭЗ. Последнее предусматривает строительство и реконструкцию таких объектов инфраструктуры порта, как портовые гидротехнические сооружения, средства навигационного оборудования и другие объекты навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания, радиолокационные системы управления движением судов, автоматические информационные системы, железнодорожные и автомобильные подъездные пути и т.д.

Создание благоприятных условий для развития портовых услуг, как ожидается, приведет к резкому сокращению оттока их потребителей из страны и, напротив, будет способствовать привлечению потребителей транспортных услуг из-за рубежа. Рост экспорта портовых услуг может составить от 50 до 100%, что делает вполне реальной задачу по удвоению объема грузоперевозок мор-

ским и воздушным транспортом уже в течение первых двух лет и, как следствие, удвоению налоговых отчислений.

Поправки в “Закон об ОЭЗ”, касающиеся особых экономических зон портового типа, предполагалось принять еще до конца 2006 года, но в Государственную думу проект закона был внесен только в середине марта, а принят в октябре 2007 г.

Законом предусматривается, что при реконструкции и развитии действующей инфраструктуры морского или воздушного порта минимальные требования по инвестициям для компаний, регистрирующихся в качестве резидентов ПОЭЗ, составят не менее 3 млн евро. При создании и развитии инфраструктуры нового грузового терминала аэропорта — 50 млн евро, при строительстве инфраструктуры нового порта — до 100 млн евро²². Это в 10 раз больше обязательных инвестиций для создания зон промышленно-производственного типа. Поэтому портовые зоны предполагается создавать сроком не на 20 лет как для других типов ОЭЗ, а на 49 лет.

Согласно планам по созданию ПОЭЗ, предполагается предоставление последним определенных льгот. Портовые зоны считаются сферой услуг, а действующим законодательством в таком случае не предусмотрены какие-либо таможенные или налоговые льготы. Поэтому планируется использовать на этих территориях режим свободной таможенной зоны, но с некоторыми ограничениями. Это означает, что таможенные льготы будут предоставляться исключительно компаниям-резидентам зоны. При этом участники портовых зон смогут без импортных пошлин ввозить туда стройматериалы, технику, оборудование для ремонта и оснащения судов, погрузочных работ и хранения грузов в порту. На эти компании также будут распространяться льготы, предусмотренные второй частью налогового кодекса — освобождение от уплаты НДС, акцизов на топливо и горюче-смазочные материалы. Эти меры могут создать не только благоприятные условия для привлечения средств в развитие портового хозяйства, но и будут способствовать экономическому развитию Дальнего Востока в целом.

В портовых особых экономических зонах правительство отказалось от одного ограничения, предусмотренного Федеральным законом “Об особых экономических зонах”. Оно касается запрещения для юридических и физических лиц, желающих работать в зоне, иметь на момент создания ПОЭЗ на ее территории свое имущество. Это связано прежде всего с тем, что портовые зоны могут создаваться в рамках существующих морских, речных портов и грузовых терминалов международных аэропортов.

На Дальнем Востоке России не много крупных портов. При этом Владивосток не совсем подходит для создания портовой зоны, ввиду отсутствия территории, за счет которой зона могла бы расширяться и развиваться в будущем. Не имеет больших территориальных перспектив расширения Владивостокский морской торговый порт, хотя он и не отказался от планов строительства крупного логистического центра на 1 млн TEU²³ в год.

В ином положении — порт Восточный. Он расположен на берегу незамерзающей бухты Врангеля Японского моря около одноименного поселка на юге Приморского края и территориально входит в состав муниципального образования г. Находка. Вероятнее всего, в случае принятия решения о создании портовой зоны в Приморском крае она будет располагаться сразу на территории двух портов — Находки и Восточного. Тем не менее, основная ее часть будет расположена на территории последнего. Порт обладает обширной прилегающей территорией, пока еще не застроенной никакими предприятиями. Имеются железнодорожные подъезды и электроэнергия. Он окружен свободными территориями,

к причалам могут подходить суда грузоподъемностью 150 тыс. т²⁴. Это самая глубоководная гавань Дальнего Востока. На его территории расположено 17 причалов общей протяженностью около 3,5 км с глубинами от 6,5 до 16,5 м²⁵.

Годовая пропускная способность порта превышает 18 млн т. В состав порта входит один из крупнейших в России контейнерных терминалов, угольный терминал, также осуществляется перевалка химических грузов (минеральные удобрения и метанол) и лесоматериалов. В настоящее время самой крупной стивидорной компанией, работающей в порту, является ОАО «Восточный Порт», которая специализируется на перевалке каменного угля с использованием конвейерного оборудования. Кроме ОАО «Восточный Порт» на территории бухты Врангеля действует еще несколько крупных стивидорных компаний — ООО «ВСК», ООО «ВУТ», ООО «ВНТ». Они объединены общим названием Восточный порт.

Поэтому не случайно администрация Приморского края предложила создать особую экономическую портовую зону именно в этом порту. Строительство портовой зоны здесь осуществится в рамках программы по развитию приморских портов Козьмино, Восточный и Находка. Первоначально администрацией Приморского края был разработан план создания трех зон с особым таможенным, пограничным и налоговым режимом. Но в связи с ограниченным количеством создаваемых особых портовых зон выбор пал на порт Восточный.

Таблица 2

Специализация основных морских торговых портов Приморского края

Порт	Условия навигации	Обрабатываемые грузы
Владивосток	круглогодичная	металл и металлопродукция, лес, сахар-сырец, зерно, грузы в контейнерах, кокс, руда
Находка	круглогодичная	лес, пиломатериалы, металл и металлоизделия, химикаты, хлопок, зерно, целлюлоза, картон, продовольствие
Восточный	круглогодичная	уголь, цемент, лес, пиломатериалы, прокат, технологическая щепка, зерно, удобрения, грузы в контейнерах
Зарубино	круглогодичная	металлопродукция, круглый лес и пиломатериалы, щепка, рыба
Посьет	круглогодичная	лес, металл, клинкер

Источник: <http://www.morskayakollegiya.ru>

Выбор в его пользу был нелегким. В Приморском крае существует ряд других портов — Славянка, Зарубино, Посьет и т.д.

Существуют конкуренты и в других дальневосточных регионах. В Хабаровском крае действуют морские порты Де Кастри, Ванино, Советская Гавань и речной порт Комсомольск-на-Амуре. Особый интерес в виду развивающейся нефтегазовой промышленности представляют порты Сахалинской области — Холмск и Корсаков.

Однако Восточный порт на порядок крупнее всех остальных портов Дальнего Востока. В 2006 г. он перевалил 16 млн т грузов, или вдвое больше Находки и Вла-

дивостока, на которые пришлось 8 и 7,38 млн т соответственно²⁶. А вместе с Находкой на него приходится более половины грузооборота дальневосточных портов.

Таблица 3

Распределение грузооборота между основными портами дальневосточного бассейна

Наименование порта	Доля в структуре, %	Наименование порта	Доля в структуре, %
Восточный	32,4	Магадан	2,0
Находка	18,9	Петропавловск-Камчатский	1,8
Владивосток	17,4	Корсаков	1,7
Ванино	15,3	Остальные	6,6
Холмск	3,9	Всего	100

Источник: <http://www.morskayakollegiya.ru/>. Данные приводятся на 01.01.2003 г.

Возможно, свою роль сыграла и номенклатура грузов. Порт Восточный специализируется в основном на перевалке угля, но имеет мощности и по перевалке генеральных грузов, удобрений и контейнеров. Имеющиеся мощности других портов недостаточны, а сами они имеют более узкую специализацию.

Таблица 4

Структура грузооборота порта Восточный в 2002—2006 гг., тыс. т

Номенклатура грузов	2002	2003	2004	2005	2006
Контейнеры	162,9	154,7	219,0		
Металлолом	104,0		304,6	18,2	36,9
Машины и оборудование	0,2				
Хим. грузы	4,9		0,7	8,0	
Прочие генеральн. грузы	49,5	77,1			
Лес круглый	345,8	326,3	159,5		218,3
Пиломатериалы	9,9	9,9	2,5		
Щепа					
Уголь каменный	13498,3	11831,0	15 608,3	14340,0	15628,4
Руда					
Прочие навалочн. грузы		236,9	13,6	15,5	8,7
Клинкер			21,2	24,1	15,4
Окатыш, железоруд. концентрат			722,4	540,6	30,1
Камень			6,6		
Цемент			-0,7		
Кокс				551,5	126,7
Трубы				6,5	
Итого:	14175,5	12802,3	17 059,1	15504,4	16064,5

Источник: <http://www.vpnet.ru/rus/about/gruzoob.htm>

Под размещение объектов ОЭЗ предварительно выделена территория Находки, в которую входит порт Восточный, и частично — близлежащего Партизанского района общей площадью 45 кв. км. Она охватывает морскую бухту и прилегающие портовые мощности, но не включает жилые постройки. Согласно плану разработчиков зоны, она будет представлять собой небольшой город с полностью автономной инфраструктурой и числом занятых специалистов до 20 тыс. чел.

Общий грузооборот территории может возрасти до 90 млн т в год за счет развития новых портовых комплексов, в частности, контейнерного мощностью 4,2 млн TEU, угольного — 10 млн т, для перегрузки зерна — 3,5 млн т, рефрижераторных грузов — 250 тыс. т. Среди других объектов — мультимодальный транспортно-логистический терминал, центры импорта транспортных средств, оптовой торговли, рыбокомбинат, склады²⁷.

В случае утверждения Находки и Восточного под создание ОЭЗ она может заработать в полную мощность к 2020 г. Необходимые инвестиции в проект оцениваются в 180 млрд руб., из которых 30 млрд составят государственные средства²⁸. Однако даже при положительном решении правительства по созданию ОЭЗ в порту Восточный могут возникнуть определенные трудности, способные негативно повлиять на создание и развитие портовой экономической зоны.

Во-первых, создание ОЭЗ портового типа в Приморском крае может быть затруднено географическими факторами. Объективные климатические и географические условия не позволят портовой ОЭЗ в регионе составить конкуренцию другим крупным транспортным узлам Азиатско-Тихоокеанского региона. Фарватеры приморских портов, по мнению некоторых российских экспертов, крайне неудобны для крупногабаритных судов, к тому же от соседнего мелководного Восточно-Китайского моря к югу Приморья ведет очень сложный фарватер. Кроме того, климатические условия Приморского края также сокращают судоходный период.

Во-вторых, нехватка транспортируемых грузов. Со временем экспорт угля и леса будет сокращаться, поэтому необходимо искать новые объемы грузов. Более того, риски создания ПОЭЗ повышает вероятность объединения железнодорожной системы Северной и Южной Кореи с Транссибирской магистралью и ввод железнодорожной ветки Лесозаводск (Приморский край) — Хунчунь (провинция Хэйлуцзян, КНР). Эти железнодорожные транспортные коридоры могут стать альтернативой портам Приморья.

* * *

Анализ развития и деятельности свободных экономических зон в России в 1990-х гг. свидетельствует, что они не выполнили своей основной задачи — способствовать экономическому росту страны. Как отмечает российский экономист В.Д. Адрианов, Россия допустила ошибку, объявив свободными экономическими зонами 11 регионов общей площадью свыше 1 млн кв. км, что составило 7% общей территории страны и превысило совокупную территорию 300 свободных экономических зон, функционирующих во всем мире²⁹.

В настоящее время российское правительство пошло по другому пути, выбрав под создание экономических зон ограниченные территории. Строительство небольшого количества зон вполне оправданно. На начальном этапе они будут играть роль своего рода экспериментальной площадки, а в последствие ее

позитивный и негативный опыт уже будет учитываться при создании последующих портовых зон.

С одной стороны, большинство портов Дальнего Востока, особенно те, которые находятся в Приморском и Хабаровском краях, вполне подходят для этой роли. Но все они требуют значительных инвестиций. С другой — российским портовым зонам будет сложно составить полноценную конкуренцию китайским и южнокорейским портам. Более того, создание большого числа зон на Дальнем Востоке России только подстегнет конкуренцию между ними и рассредоточит инвестиции, которые в настоящее время целесообразнее направлять на реализацию одного крупного, но перспективного проекта, чем нескольких небольших и туманными перспективами.

Учитывая сырьевую направленность торгово-экономического развития Дальнего Востока, создание портовых экономических зон может оказать положительное влияние на развитие торговли и обрабатывающей промышленности на Дальнем Востоке России. В частности, большую пользу они способны принести деревообрабатывающей, металлургической, строительной отраслям.

Открытие портовых зон позволит также создать дополнительные рабочие места. Таким образом в определенной мере они будут способствовать созданию социально-экономической основы для улучшения демографической ситуации на Дальнем Востоке. В 1980-е гг. именно создание новых рабочих мест и введение новых элементов социально-трудовых отношений в ОЭЗ, открытых в южных провинциях Китая, позволили значительно улучшить социальное благосостояние жителей региона³⁰. С другой стороны, российскому рынку труда крайне тяжело конкурировать с китайским, поскольку оплата труда в КНР значительно ниже, чем в России. Тем не менее, даже в таких экономических условиях создание ОЭЗ на Дальнем Востоке России может быть выгодно.

Для успешного развития портовых экономических зон необходимо обратить внимание на следующие важные вопросы, решение которых как напрямую, так и косвенно может повлиять на эффективность экономического развития ПОЭЗ в будущем.

Во-первых, необходимо уделить приоритетное внимание системе управления и организации производства на территории ПОЭЗ. Непосредственное участие в этом должны принимать не только федеральные власти в лице Федерального агентства по ОЭЗ и министерства, но и местные, которые непосредственно заинтересованы в развитии экономики вверенного им региона. Эффективное управление играет ключевую роль при работе не только с иностранными инвесторами, которые не особенно жалуют долгие бюрократические процедуры и согласования и вкладывают средства в те предприятия, где механизм принятия решения предельно ясен и прозрачен. Крайне важно, чтобы отечественные предприятия также не были ограничены бюрократическими барьерами.

Во-вторых, весьма полезным оказалось бы изучение опыта стран АТР. Особый интерес представляет функционирование портовых зон в Китае, Японии и Южной Корее. Так, в 1980 г. китайское руководство приняло решение начать создание экономических зон на базе именно приморских городов. Тогда было выбрано 14 небольших прибрежных населенных пунктов, которые даже нельзя было назвать портами. На начальном этапе акцент делался на развитие индустриального комплекса, а вслед за тем начиналось строительство и портовых сооружений, которые со временем образовали мощную портовую инфраструктуру³¹. В течение нескольких лет портовые зоны от отдель-

ных городов развивались вширь, сформировав приморскую полосу открытости. В дальнейшем успешное развитие приморских зон позволило перенести полученный опыт на внутренние регионы страны и создавать подобные экономические зоны вдоль берегов Янцзы³².

Другим примером успешного создания специальных экономических зон в портовых городах является Республика Корея. Анализ деятельности свободных экономических зон в таких портовых городах как Инчхон, Пусан и Масан показывает, что они представляют собой комплексную форму экономических зон. Практически все крупные порты Южной Кореи включают в себя сразу несколько типов зон — экономическую, торговую, инвестиционную и т.д. Это обстоятельство позволяет не только активно развивать экономику городов, но и диверсифицировать направления этого развития, задействовать те ресурсы, в том числе и трудовые, которые ранее не были востребованы.

Особенностью функционирования экономических зон в Южной Корее является также использование на их территории иностранного языка³³. Сейчас все административные организации в пределах зоны составляют официальные документы на английском языке и принимают всю документацию также на английском³⁴. Это во многом облегчает иностранным инвесторам работу в стране. Следует отметить, что такую систему организовать непросто. И вопрос заключается прежде всего в подготовке высококвалифицированных кадров, которые владеют английским языком и имеют экономическое образование. Но несмотря на сложность и длительность внедрения такой системы, введение ее отдельных элементов возможно уже на начальном этапе. Например, создание в порту специальной службы, которая бы не только оказывала информационную поддержку инвесторам, но и помогала проходить необходимые бюрократические процедуры на протяжении всего производственного цикла.

1. Андрианов В.Д. Россия в мировой экономике: Учеб. пособие. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. С. 113.
2. Карлин К.Г. Порто-франко на Северном Сахалине // Электрон. журн. 2000. № 4 — <http://zaimka.ru/soviet/karlin1.shtml>.
3. Там же.
4. Федеральный закон Российской Федерации "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" № 76-ФЗ от 03.06.2006 // Рос. газ. 2006. 8 авг.
5. Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" № 116-ФЗ от 22.07.2005 в ред. Федерального закона №76-ФЗ от 03.06.2006. — <http://www.rosez.ru/lawfed.html>.
6. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в РФ" и отдельные законодательные акты РФ" № 240-ФЗ от 30.10.2007 // Рос. газ. 2007. 7 нояб.
7. Там же.
8. Козловский Е. Природные кладовые Дальнего Востока: достигнет ли регион участь Аляски? // Промышл. ведомости. 2007. № 3. — <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=1117&nomer=41>
9. Там же.
10. Там же.
11. Деваева Е.И. Структура внешнеторговых потоков Дальнего Востока России // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4. С. 73—74.
12. Там же. С. 74.

13. Там же. С. 80.
14. Коржубаев А.Г. Прогноз развития нефтяной и газовой промышленности в России и перспективы формирования новых направлений экспорта энергоносителей // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 52.
15. Там же. С. 52.
16. Там же. С. 53.
17. Зыкова Т. Без портов // Рос. газ. 2006. 5 сент.
18. Кузьмин В. От Олимпиады до горных бригад // Рос. газ. 2007. 27 марта.
19. Названы 6 портов, в которых разместятся особые портовые зоны. — <http://www.rosez.ru>, 20.09.2007.
20. Зыкова Т. Без портов // Рос. газ. 2006. 5 сент.
21. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части создания портовых особых экономических зон". — http://www.rosez.ru/law/port_FEO.html
22. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в РФ" и отдельные законодательные акты РФ" № 240-ФЗ от 30.10.2007 // Рос. газ. 2007. 7 нояб.
23. TEU — 20-футовый контейнер.
24. Официальный сайт порта Восточный. — <http://www.vpnet.ru/rus/about/vozmozh.htm>.
25. Там же.
26. Гаврилюк Е. Свободу Восточному порту. — <http://www.rbcdaily.ru/2007/05/31/industry/278097>
27. Интерфакс-Дальний Восток. 25.03.2008.
28. Там же.
29. Андрианов В.Д. Указ. соч. С. 157.
30. См.: Островский А. Китай. Особые экономические зоны — удачный социально экономический проект // Человек и труд. 2006. № 4.
31. Пи Цяньшэн, Ван Кай. Опыт китайских зон технико-экономического развития/ Пер. с кит. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 2006. С. 10—11.
32. Ма Кэ, Ли Цзюнь. Коммерция в Китае. Пекин: Межконтинент. изд-во Китая. 2004. С. 240—241.
33. Act on Designation and Operation of Free Economic Zones No.6835 enforced from 01.07.2003. — <http://www.investkorea.org>.
34. Creating Conditions to Success. Korea's Business Zones and Industrial Complexes. — <http://www.investkorea.org>.

Природная рента и общественные расходы в Китае и России: сравнительный анализ

© 2008

Ли Фучуань

Природная рента есть узаконенный доход собственника природных ресурсов. Если они состоят в государственной (т.е. всенародной) собственности, то узаконенный доход проявляется в виде налога на природные ресурсы, и пользователями дохода являются все граждане данной страны. А под общественными расходами имеются в виду расходы госбюджета, предназначенные для социальной сферы. Необходимые и рациональные общественные расходы есть обязанность правительства в социальной сфере, они представляют собой материальную базу гармонического социально-экономического развития.

Недостаточность общественных расходов является непосредственной причиной отставания системы социального обеспечения. В данной работе принята попытка представить концепцию реформирования налогово-бюджетной системы посредством сравнительного анализа взаимосвязи природной ренты с общественными расходами в китайской и российской практике.

1. Общественные свойства природной ренты

Природная рента и общественное право

Природные ресурсы есть материальная основа существования человечества и основное средство производства. Собственность на них отражает сущностный характер государственного строя. Государственная собственность на природные ресурсы есть фактор прогресса производственных отношений и основополагающая системная база справедливого общества. Государственная собственность на природные ресурсы выражает общественное право обладания природными ресурсами данного государства всеми его гражданами. Получение и использование природной ренты есть естественное, основное, всеобщее и конкретное право всех граждан.

В конституционно закрепленных масштабах общественное и частное имущественное право в равной степени защищены законом. Так, статья 4 "Зако-

на об имущественном праве Китайской Народной Республики”, действующего с 1 октября 2007 г., гласит: “Государственное, коллективное, частное имущественные права, имущественные права иных правовых субъектов пользуются защитой закона, посягательство каких-либо организаций и лиц недопустимо”.

Защита общественного имущественного права требует, прежде всего, чтобы были гарантированы от посягательства общественное право собственности на природные ресурсы, а также законные права и интересы — т.е., чтобы не допускалось изменение в какой-либо форме права обладания природными ресурсами и неправильное использование доходов совокупного правового лица, т.е. его природной рентой (налогом на добычу полезных ископаемых, далее НДСП). Под неправильным использованием имеется в виду употребление природной ренты не на благо всех граждан. Если в конституции и законах предусматривается государственная собственность на природные ресурсы, то взимание природной ренты и пользование ею являются естественным, основным, всеобщим и конкретным правом всех граждан.

Китай и Россия богаты природными ресурсами. Государственная собственность на природные ресурсы предрешает общественную принадлежность природной ренты. Для современного государства, стоящего на принципах социальной справедливости, равноправие получения и распределения природной ренты есть базовая форма распределения в условиях начального этапа производственных отношений и производительных сил. Это также — самый основной, самый конкретный и простой критерий социальной справедливости.

В данной статье разбирается характер природной ренты и методы ее получения посредством налога на разработку важнейших ископаемых ресурсов.

Китай и Россия: сопоставление прав собственности на недра

В законах Китая и России зафиксирована государственная собственность на ископаемые ресурсы, что является предпосылкой сопоставления соответствующих налогов.

В Конституции и законах Китая

Ст. 9 Конституции (в 1982 г. разработана, в 2004 г. внесены исправления) гласит: “Недра, водные ресурсы, леса, горные массивы, степи, целина, отмели и прочие природные ресурсы принадлежат государству, т.е. всему народу. Государство не допускает, чтобы какая бы то ни было организация или личность захватывала каким бы то ни было образом природные ресурсы”.

Ст. 3 Закона об ископаемых ресурсах (в 1986 г. разработан, в 1998 г. внесены исправления) указывает: “Ископаемые ресурсы находятся в государственной собственности, Госсоветом осуществляется право государственной собственности на ископаемые ресурсы. Право государственной собственности на подземные или наземные ископаемые ресурсы не меняется из-за расхождений между правом собственности и правом пользования на землю”.

В Конституции и законах России

Пункты 1 и 2 в ст. 9 Конституции (принята в 1993 г.) гласят: “Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности”.

Пункт 2 ст. 1 Закона о недрах (выработан в 1995 г., в 2007 г. внесены исправления) гласит: “Недра в границах территории Российской Федерации, включая

подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Владение, пользование и распоряжение государственным фондом недр в пределах территории Российской Федерации в интересах народов, проживающих на соответствующих территориях, и всех народов Российской Федерации осуществляются совместно Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации”.

Зафиксированное право собственности на недра в Конституциях и законах Китая и России предусматривает, что природная рента, т.е. налог на недра (в России — НДПИ) есть суверенный доход народа и должен полностью использоваться народом — на такие основополагающие гарантии жизни народа, как здравоохранение, образование, жилище.

2. Китай и Россия: сопоставление политики в сферах здравоохранения, образования и жилья

В законные права граждан входит право получения основных условий жизни человека, а в обязанность исполнительной власти — их обеспечение. Это принимается как стандартный принцип в современных конституциях¹.

Здравоохранение	
Россия	Китай
Права граждан по Конституции	
Пункт 1 в Ст. 41: Каждый имеет право на охрану здоровья и мед. помощь. Мед. помощь в гос. и муниципальн. учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.	Ст. 45: Граждане в ситуации старости, болезни или утраты трудоспособности имеют право на материальную помощь от государства и общества. Для обеспечения реализации этого права государство развивает социальное страхование, социальную помощь, медицину и здравоохранение.
Положения законов и нормативных актов	
Ст. 6 Закона “О мед. страховании граждан РФ”: граждане РФ имеют право на обязательное и добровольное медицинское страхование и на получение мед. услуг, соответствующих по объему и качеству условиям договора, независимо от размера фактически выплаченного страхового взноса; Ст. 2: Страхователями при обязательном медицинском страховании являются: для неработающего населения — Советы Министров республик в составе РФ, органы государственного управления автономных областей, автономных округов, краев, областей, г. Москвы и С.-Петербурга, местная администрация; для работающего населения — предприятия, учреждения, организации, лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью, и лица свободных профессий.	“Постановление Госсовета о создании системы базового медицинского страхования для служащих и рабочих в городах” (1998 г. № 44): Служащие и рабочие в городах могут пользоваться услугами медицинского страхования. Постановление ЦК КПК и Госсовета КНР о дальнейшем укреплении здравоохранения в селах (19.10.2002); “Предложение Администрации Госсовета и Минздрава КНР о создании новой системы кооперативного медицинского обслуживания в селах”. Соответствующий эксперимент ведется при организации, координации и помощи правительству и при добровольном участии крестьян, путем финансирования от частных лиц, кооперативов и правительству, с акцентом на систему взаимопомощи при лечении тяжелых заболеваний

Образование	
Россия	Китай
Права граждан по Конституции	
<p>Пункт 4 в Ст. 43: Основное общее образование обязательно.</p> <p>Пункт 3 в Ст. 43: Каждый в праве на конкурсной основе бесплатно получить высшее образов. в госуд. или муниципальном образов. учреждении.</p>	<p>Ст. 46: Граждане имеют право и обязанность получить образование</p>
Положения законов и нормативных актов	
<p>П. 3 в Ст. 5 "Закона РФ об образовании": Гос-во гарантирует гражданам общедоступн. и бесплатность начальной, общего, основного общего, среднего (полного) общего образов. и начального проф. образов., а также на конкурсной основе бесплатность среднего проф., высшего проф. и послевузовского проф. образования в гос. и муницип. образов. учреждениях в пределах гос. образов. стандартов, если образов. данного уровня гражданин получает впервые. Ст. 41: За счет средств федерального бюджета финансируется обучение в федеральн. гос. образов. учреждениях высшего проф. образов. не менее чем 170 студ-тов на каждые 10 тыс. чел, проживающих в РФ.</p>	<p>Ст. 18 "Закона об образовании": Осуществляется система 9-летнего обязательного образования. Власти всех уровней предпринимают меры для обеспечения доступности образования для детей школьного возраста. Ст 2: Система 9-летнего обязательного образования осуществляется как общее благо и должна обеспечиваться государством. При ее реализации не взимаются сборы за обучение. Государство создает механизм финансового обеспечения обязательного образования.</p>

Жилище	
Россия	Китай
Права граждан по Конституции	
<p>Ст. 40, п. 1: каждый имеет право на жилище; п. 2: органы гос. власти и органы местного самоупрал. поощряют жилищн. строит-во, создают условия для осуществления права на жилище; п. 3: малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную цену из гос., муниципальн. и других жилищн. фондов в соответствии с установл. нормами.</p>	<p>Ст. 39: Жилищная недвижимость защищается от посягательства. Запрещены незаконные розыски и вхождения в жилище граждан.</p>
Положения законов и нормативных актов	
<p>"Жилищн. кодекс РФ": Ст. 2: органы власти 1) содействуют развитию рынка недвижимости в жил. сфере в целях</p>	<p>Ст. 7: "Уведомление Госсовета о дальнейшем углублении реформирования жилищной системы в городах и уско-</p>

создания необходимых условий для удовлетвор. потребностей граждан в жилище; 2) используют бюдж. средства и иные не запрещенные законом источники денежн. средств для улучшения жил. условий граждан, в том числе путем предоставления в установл. порядке субсидий для приобретения или строительства жилых помещений; 3) в установл. порядке предоставляют гражданам жилые помещ. по договорам социального найма жилых помещ. гос. или муниципальн. жилищ. фонда; 4) стимулируют жилищ. строит-во; 5) обеспечивают защиту прав и законн. интересов граждан, приобретающих жилые помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальн. услуг, а также услуг, касающихся обслужив. жил. фонда.

рении развития жилищного фонда" (1998 г. № 23): Проводится дифференцированная политика в зависимости от уровня доходов. Семьи с самыми низкими доходами могут арендовать социальное жилье у правительства или организации. Семьи со средне-низкими доходами могут купить или арендовать жилье эконом. класса. Прочие семьи (с высокими доходами) могут купить или арендовать товарное жилье по рыночной цене.

Сопоставление показывает:

(1) Социальная политика России в сферах медицины, образования и жилища базируются на Конституции и законах, тогда как законодательная база Китая относительно сфер здравоохранения и жилища нуждается в дополнениях и совершенствовании.

(2) Социальная политика России регулируется гражданскими законодательством, тогда как в Китае — преимущественно нормативными актами ведомств или Госсовета.

(3) Социальная политика России носит всенародный характер, а в Китае — в основном акцентируется на служащих и рабочих в городах.

(4) Государственное социальное обеспечение населения России выше, чем в Китае.

Сопоставление налогов на добычу полезных ископаемых (НДПИ)

Ставки по НДПИ в Китае и России

	Россия ²	Китай ³
Нефть	Налог. ставка = 419 р./т x Кц; Кц = (Ц — 9) x курс-261	1,84—3,95 долл. США/т
Природн. газ	5,76 долл. США/тыс. куб. м	0,92—1,97 долл. /тыс. куб. м.
Уголь	4% (от цены продаж)	0,04—0,66 долл. /\$д
Железная руда	4,8% (от цены продаж)	0,26—3,95 долл. /\$д

Сопоставление нагрузки по НДСИ

	Ставка налога (долл./т или долл./тыс.куб.м)		Доля налога в рыночной цене (%)		Средне- кратное со- отнош. НДСИ РФ и КНР
	Россия	Китай	Россия	Китай	
Нефть (по 60 д. /барр.)	81,9	1,84—3,95 долл./т	18,45	0,41—0,89	28
Природн. Газ (60 долл./ тыс.куб.м.) 4	5,8	0,92—1,97	9,67	0,53—3,28	4
Уголь (65 долл./т.)	2,6	0,04—0,66	4	0,06—1,02	7
Желез.руда (70 долл./т.)	3,4	0,26—3,95	4,8	0,37—5,64	1,5

Цены сырьевой переработанной продукции на внутренних рынках Китая и России почти совпадают. Например, цена бензина в мае 2006 г. соответствовала 0,65 долл./литр в Пекине (Аи 93), и 0,67 долл./литр. в Москве (Аи 92).

Если исходить из налоговых тарифов России, бюджет Китая (где в 2006 г. Было произведено 160 млн т нефти, 50 млрд куб. м. природного газа, 2 млрд т. угля и 588 млн т. железной руды) недополучил от НДСИ (при его налоговых ставках) соответственно 12,6 млрд, 220 млн, 4,5 млрд и 740 млн долл. — суммарно 18 млрд долл. США.

Хотя с марта 2006 г. в Китае начали взимать с нефтяных компаний “особую нефтяную прибыль”⁵, а за добычу полезных ископаемых стали взимать компенсационные сборы, однако, вследствие того, что налоговые ставки на сырьевые ресурсы чрезвычайно низки⁶, уровень рентабельности нефтяной отрасли остался выше, чем в других отраслях индустрии и у аналогичных компаний России. Например, годовой доход за 2006 г. у Роснефти и КННК (CNPC) составил соответственно 31 млрд долл. и 90,6 млрд долл., а чистая прибыль — 3,5 млрд долл. и 18,7 млрд долл. Получается, что доля чистой прибыли в доходах этих двух компании — соответственно 11% и 20%.

Выводы из сопоставлений:

(1) Российский налог на добычу полезных ископаемых (НДСИ) заметно выше, чем китайский.

(2) Российский НДСИ периодически регулируется в соответствии с рыночной ценой сырья, китайский же зависит только от объема добычи, не будучи связан с ценами сырьевого рынка.

(3) Российский НДСИ — единый по стране, тогда как китайский — дифференцированный по стране.

(4) Российский НДСИ определяется и регулируется “Налоговым кодексом”, тогда как китайский — нормативными актами Госсовета и административными документами Минфина и Налоговой службы.

(5) Китайский НДСИ чрезмерно занижен. Значительная часть сырьевого налога остается в виде сверхприбыли у предприятий, добывающих сырье, и у частных лиц, хотя ее следовало бы использовать для общественных расходов.

4. Сопоставление общественных расходов Китая и России

Нерациональная ставка НДС приводит к тому, что природная рента превращается в колоссальное богатство отдельных компаний и частных лиц, а бюджетная политика порождает серьезную нехватку и дефицит общественных расходов. Согласно бюджетным докладам правительств Китая и России за 2006 г.⁷ общественные расходы двух стран (по здравоохранению, образованию и жилью) выглядят следующим образом:

	Расходы на душу населения из центрального (федерального) бюджета в 2006 г. (долл.США)		
	Медицина и здравоохранение	Образование	ЖКХ ⁸
Россия	106 ⁹	58	149
Китай	13	5	

ВВП на душу населения Китая и России в 2006 г. составлял соответственно 2100 и 7000 долл. Среднедушевой ВВП в России выше китайского примерно в 3,3 раза, однако среднедушевые расходы на медицину и здравоохранение в России восьмикратно выше, чем в Китае, среднедушевые расходы на образование — в 11 раз выше, чем в Китае. В России каждый гражданин имеет право на бесплатное базовое медицинское страхование, дети — на бесплатное дошкольное образование и 11-летнее обязательное образование, выпускники школы — на бесплатное высшее образование на основе конкурса (50% студентов в вузах финансируются из бюджета). В Китае отсутствует система общедоступного базового медицинского страхования, ограниченные средства на медицину используются, в основном, для служащих и рабочих в городах. Примерно 80% населения лишено какого бы то ни было медицинского обслуживания. Высшее образование полностью переведено на платный режим.

При этом в России нет учрежденного на федеральном уровне Фонда медицинского страхования. Финансовым источником фонда служит Единый социальный налог. По Налоговому кодексу Единый социальный налог выплачивается работодателями в размере 26% от общего фонда заработной платы. 3,1% из них (относительно к уровню зарплаты) непосредственно начисляется в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования¹⁰. Фонд внебюджетный и специально используется для бесплатного базового медицинского страхования. Пассивное сальдо Фонда покрывается из федерального бюджета. В Китае нет социального налога, нет и Фонда подобного рода. Помимо системы 9-летнего обязательного образования в Китае отсутствует законодательная база для поддержания и регулирования общественных расходов на медицину и образование, а объем и направления финансирования определяются административными актами исполнительной власти.

Прошло 58 лет с создания базовой системы китайского государства, но по-прежнему остается нерешенным такой жизненно важный вопрос, как медицинское обеспечение. Однако в последние два года Правительство КНР уделяет внимание жизненно важным вопросам. Выработало и реализует ряд активных мер по обеспечению жизни населения. Есть основания надеяться, что наиболее насущные вопросы жизни людей в конечном счете будут решены.

5. Соображения по реформированию налоговой и бюджетной систем

Государственная собственность на ископаемые ресурсы предreshает естественную взаимосвязь природной ренты с жизненными потребностями народа. Обеспечение жизненных потребностей за счет природной ренты есть первоначальный исходный принцип справедливого общества и вместе с тем — первичный критерий соответствия идеалам социальной справедливости. Так называемый “первичный критерий” предполагает, что общественные расходы, используемые государством для обеспечения существования всего народа, не должны быть ниже доходов от природной ренты и дивидендов от предприятий госсобственности¹¹. В соответствии со сравнительным анализом природной ренты и общественных расходов в Китае и России, можно сформулировать предложения по реформированию китайской налоговой и бюджетной систем.

Реформирование налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ)

(1) Переустроить НДПИ как центральный налог¹², право его перераспределения должно быть в ведении центральной финансовой власти.

(2) Все виды налогов и сборов, связанные с природной рентой, должны быть объединены под наименованием “НДПИ”; следует перейти от налога на объем добычи к налогу на ее стоимость, соответственно подняв налоговые ставки. Сделать так, чтобы налоговые ставки отражали стоимость и рыночные закономерности, благоприятствуя равноправной конкуренции предприятий, сбережению энергии и сырья, а также разумному сдерживанию экспорта продукции первичной переработки сырьевого характера.

Создание Государственного фонда бесплатного базового медицинского страхования

В соответствии с сущностью и с особой значимостью НДПИ предлагается перечислять его непосредственно в Государственный фонд бесплатного базового медицинского страхования с целевым использованием для общенародного базового медицинского страхования с тем, чтобы этот фонд стал его основным системным обеспечением. В случае нехватки средств они будут пополняться из центрального и местных бюджетов.

Создание Государственного фонда бесплатного базового медицинского страхования — идея осуществимая. На начальном этапе можно через регулирование содержания базового страхования нормировать его себестоимость на душу населения в 30 долл. США¹³. По такому расчету для всей страны потребовалось бы 42 млрд долл. в год. Объем НДПИ в Китае в 2006 г. составил 27,2 млрд долл. При умеренном повышении ставок НДПИ его объем может быть доведен до 45 млрд долл. — тем самым становится вполне возможным создание системы общенародного базового бесплатного медицинского страхования.

Поскольку среднестатистический уровень полезных ископаемых в Китае ниже, чем в России, налоговые ставки в Китае, касающиеся НДПИ, должны быть выше, чем в России.

Создание конституционной и законодательной базы для учреждения системы общенародного бесплатного медицинского страхования

Для создания системы общенародного бесплатного медицинского страхования потребуется своя правовая база. В соответствии с реалиями страны было бы возможно сначала осуществить на основе государственных административных и нормативных документов эксперименты, а в подходящее время ввести систему общенародного бесплатного медицинского страхования в Конституцию и в законы как право граждан и обязанность правительства. Верится, что это стало бы величайшим достижением в истории государственного строя Китая: благодаря системе общенародного бесплатного медицинского страхования сотни миллионов граждан Китая обретут здоровье, надежду, счастье.

1. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 39.
2. Налоговый кодекс РФ.
3. Налог на нефть и природный газ рассчитывается по источнику: Совместный вестник Минфина и Госналогслужбы о корректировках налогов на добычу сырой нефти (2005. № 115); налог на уголь и железные руды — по “Временно действующему положению о налоге на добычу полезных ископаемых КНР” (распоряжение Госсовета 1993. № 139).
4. По цене на внутреннем рынке.
5. Решение Госсовета о взимании особого налога за ресурсы по нефти (2006. № 13) и Порядок взимания за особые прибыли по нефти Министерства ресурсов (2006. № 72); начиная с 26 марта 2006 г. при превышении цены нефти в размере 40—45 долл. за баррель с нефтяных компаний стала взиматься такса за особую прибыль. При цене 60 долл. за баррель и выше с каждого барреля взимается 2,5 долл.
6. Согласно “Установлению о взимании компенсационных сборов за ископаемые ресурсы” (Госсовет, 1994. № 150), компенсационные сборы по нефти, природному газу и углю составляют 1% от продажной цены, за полезные ископаемые — по 2%. Компенсационные сборы отчисляются в госбюджет. Средства, в основном, используются на геологоразведку. Пропорция между центром и провинциями, городами центрального подчинения составляет 5:5, между центром и районами автономии — 4:6.
7. Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2006 г. и о проекте центрального и местных бюджетов на 2007 г.
8. Выплаты на социальное жилье, на капитальный ремонт жилищного фонда и субсидии для покупки квартир.
9. Расходы центрального бюджета на здравоохранение (38 долл.), плюс выплаты в Федеральный фонд пенсионного страхования (68 долл.).
10. Из остатка 20% поступают в федеральный бюджет, а 2,9% — в фонд социального страхования.
11. Общими пользователями НДПИ являются Центральное и местное правительства в Китае
12. Постановление ЦК КПК о строительстве гармонического социалистического общества на собрании 6-го пленума 16-го созыва. Часть 2. О институциональном строительстве
- 13 В России в 2007 г. среднестатистическая себестоимость в Фонде основного медицинского страхования составлял 150 долл., из которых 75 долл. приходилось на Федеральный установленный законом медицинский страховой фонд и 75 долл. — на местные бюджеты.

История

Белоэмигрантские организации на Дальнем Востоке в 20-х — начале 30-х гг. XX в. и деятельность советских спецслужб

© 2008

Н. Егоров, А. Цыбин

После окончания Гражданской войны и восстановления советской власти на российском Дальнем Востоке в 1922 г. основная масса белой эмиграции сосредоточилась в Маньчжурии. По данным различных источников численность ее составляла до 200 тыс. чел. Многочисленная белоэмигрантская диаспора в северо-восточном Китае не могла остаться вне поля зрения японских и китайских спецслужб. По расчетам командования японского Генерального штаба, остатки разбитых белых армий, компактно расселившихся в относительной близости от советских границ, могли быть использованы как в антисоветской диверсионно-разведывательной деятельности, так и в прямых военных действиях против СССР¹.

В конце 1922 г. в Мукдене у диктатора Северо-Восточных провинций Китая маршала Чжан Цолиня состоялось совещание в присутствии представителей японского военного командования майора Хироки и капитана Сейодзио, а также бывших генералов Г.И. Клерже, М.И. Афанасьева и Н.Ф. Петухова. На совещании было принято решение о поддержке Чжан Цолинем белого русского движения².

Осознавая, какую опасность могут представлять отступившие в Маньчжурию белогвардейские воинские подразделения при их соответствующей организации, советское правительство предпринимало меры по возвращению соотечественников на родину и разложению возникающих за границей эмигрантских организаций изнутри.

В начале 1923 г. среди эмигрантов распространялись листовки с текстом постановления ВЦИК от 14 декабря 1922 г. об амнистии участникам белого движения в случае их возвращения в Россию. В Гензане подобные листовки были вручены командиру каждого судна из флотилии контр-адмирала Г.К. Старка³. Однако большинство эмигрантов считали амнистию ловушкой и на этот призыв не откликнулись. К возвращению на Родину была готова часть группы бывшего каппелевского генерала В.М. Молчанова, расположенная в беженском лагере под китайским г. Гирином. С каждым днем их положение становилось все более удручающим: не хватало продовольствия, медицинского обеспечения и др. Попытка роты Ижевского полка вернуться к российской границе была пресечена китайскими властями, и ижевцы вынуждены были вернуться в Гирин⁴.

Несмотря на оказываемую гуманитарную помощь от ряда иностранных государств и международных обществ (Красного Креста и др.)⁵, положение беженцев продолжало оставаться бедственным. В этой ситуации японский генштаб в обста-

новке секретности разрабатывал план по переброске этих частей в южную часть о. Сахалин, который по Портсмутскому мирному договору 1905 г. отошел к Японии. Именно оттуда планировалось начать очередное вторжение в Россию. Японское командование вступило через капитана Куроси в переговоры с руководителями гензанской группировки эмигрантов генералами Д.А. Лебедевым и И.С. Смолиным⁶.

Однако сам факт проведения этих консультаций (май — июнь 1923 г.) стал известен советским спецслужбам. Переписка японского военного командования с белогвардейскими генералами Д.А. Лебедевым, Н.А. Савельевым, Ф.Л. Глебовым и адмиралом В.В. Безуаром была опубликована в периодической печати. После этого японцы стали отрицать само существование Куроси. Сотрудникам же советских органов безопасности удалось установить в Шанхае человека, лично знавшего капитана японского генштаба Куроси⁷.

Объединение сил белогвардейцев в конечном итоге не состоялось из-за разногласий между лидерами гензанской группировки. Генералы Н.А. Савельев и П.П. Иванов-Ринов были настроены враждебно к атаману Г.М. Семенову, преданными которому остались лишь сибирские казаки генерала Ф.Л. Глебова. Не могло быть и речи о присоединении к “сахалинскому походу” гириной группы генерала В.М. Молчанова, также негативно относившегося к Г.М. Семенову⁸.

В 1922—1923 гг. в различных городах Китая образовались многочисленные белоэмигрантские организации, партии, союзы, общества и т.д. Как уже отмечалось в отечественной литературе, их создание проходило в обстановке постоянной борьбы за лидирующие позиции среди эмигрантов, раздел сфер влияния⁹.

Монархический лагерь был представлен двумя группировками. Эмигранты, поддерживающие великого князя Николая Николаевича (николаевцы) враждовали с теми, кто поддерживал великого князя Кирилла Владимировича (кирилловцы). Последние называли себя также легитимистами. Существовали также организации, не видевшие перспектив в восстановлении самодержавия в России и представлявшие немонархическое крыло русской эмиграции в Маньчжурии. В то же время существует и иная классификация русских эмигрантских объединений на Дальнем Востоке. К первой группе можно отнести филиалы крупных европейских белоэмигрантских организаций — Российского общевойскового союза (РОВС), Братства Русской Правды (БРП), Трудовой Крестьянской Партии (ТКП) и др. Вторую группу образовали местные белоэмигрантские организации: Союз казаков на Дальнем Востоке, Восточный Казачий союз (ВКС), Российская фашистская партия (РФП), Русская казачье-крестьянская партия, Союз мушкетеров, сибирские областники и т.д.

Следует, однако, отметить, что многие эмигранты зачастую участвовали в работе сразу нескольких организаций.

Белоэмигранты активно привлекали к политической деятельности молодежь. В 20-30-е гг. XX в. в Маньчжурии существовали такие молодежные организации, как Союз мушкетеров, Орден Крестоносцев, Национальная организация русских разведчиков (НОРР), Антикоммунистический союз молодежи и др.

В декабре 1922 г. при участии Японии в Маньчжурии был образован “Комитет представителей общественных организаций Автономной Сибири” под председательством А.В. Сазонова. В состав комитета также вошли бывший глава белого Правительства Приморья С.Д. Меркулов, атаман Г.М. Семенов, М.П. Головачев и др. Этому комитету японцами были переданы вывезенные ими из Владивостока 70 тыс. иен¹⁰.

Бывшие офицеры (преимущественно каппелевцы) создали в Харбине объединение — “Союз труда и взаимопомощи офицеров”. Этот союз численностью около 400 чел. возглавил генерал А.В. Бордзиловский. В особый “Тайный

военный совет" организации, помимо самого А.В. Бордзиловского, вошли генералы М.М. Плешков, Д.В. Загоскин, К.П. Нечаев, П.П. Крамаренко, Д.И. Заржевский и Е.К. Вишневский¹¹.

Первые сведения о формировании в Китае монархических организаций относятся к концу 1922 г. Они были получены дальневосточными чекистами из Шанхая. Используя закордонную агентуру и другие источники (иностранная и белоэмигрантская пресса и т. п.), сотрудники советских органов госбезопасности скрупулезно собирали материалы и составляли обстоятельные обзоры о деятельности монархических организаций в северо-восточном Китае. Непосредственно за это направление отвечала специально созданная Особая группа контрразведывательного отдела полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке (КРО ПП ОГПУ)¹².

Для объединения всех монархических сил в ноябре 1922 г. в Харбине белоэмигранты избрали правление Комитета объединенных монархических организаций под председательством М.Я. Домрачевеа. Комитет через бывшего главнокомандующего белой армии на Дальнем Востоке генерала Н.А. Лохвицкого установил связь с представителями дома Романовых в Европе, но вопреки ожиданиям денег от них не получил¹³. При указанном комитете генерал Н.В. Осипов организовал контрразведку для сбора сведений о Советской России, однако получаемая со слов перебежчиков информация носила случайный, бессистемный характер¹⁴.

В декабре 1922 г. в Харбине был создан "Окружной Совет объединенных монархических организаций Дальнего Востока и Сибири", который являлся, по сути, филиалом эмигрантского Высшего монархического совета (ВМС) в Париже и по замыслу его руководства должен был координировать все монархическое движение в Маньчжурии в пользу великого князя Николая Николаевича¹⁵.

В состав Окружного совета входило 11 монархических эмигрантских организаций, находящихся в полосе отчуждения КВЖД. Среди них: "Вера. Царь. Народ", Харбинский отдел Всероссийского Крестьянского союза, Союз офицерских обществ, Мусульманское общество, Старообрядческое общество, Сибирское общество беженцев и др.¹⁶

В 1924 г. на должности председателя Окружного совета был действительный статский советник Д.В. Мурзаев. Его заместителями были председатель организации "Вера. Царь. Народ" генерал-майор Д.В. Загоскин и председатель Союза беспартийных И.Е. Крупенин. В это время никакой активной деятельности Совет не вел, за исключением выпуска печатной продукции. Антисоветские листовки печатались в типографии газеты "Свет" в Харбине до ее закрытия в октябре 1924 г. Последнее было связано с подписанием советско-китайского договора о статусе КВЖД¹⁷. Основное же внимание уделялось взаимному информированию Окружного совета и Высшего монархического совета в Париже о состоянии дел. Кроме того, по заданию ВМС, советом составлялась ежемесячная сводка о положении дел на Дальнем Востоке СССР.

По сведениям ОГПУ, из-за отсутствия финансовых средств влияние Окружного совета на эмигрантские массы было невелико, о чем свидетельствует в достаточной мере самостоятельная деятельность входящих в состав Совета различных организаций. Такая вялая антисоветская работа привела к тому, что в лагерь "кирилловцев" перешел бывший начальник военного отдела Окружного совета генерал-лейтенант К.И. Сербининович¹⁸.

В апреле 1923 г. в Харбине был образован Дальневосточный Русский монархический союз, председателем которого был избран бывший чиновник белого меркуловского правительства В.Ф. Иванов. Кроме него в руководство союзом входили такие известные эмигранты, как профессор М.П. Головачев, И.Т. Щело-

ков, Н.Г. Рачков, генералы А.И. Андогский, П.П. Крамаренко, В.Д. Косьмин. Союз занимался распространением антисоветской литературы в приграничных районах, в т.ч. на территории СССР. Планировалась и активная партизанская деятельность в Приморье. Для реализации этих планов в феврале 1924 г. была организована "военная тройка", в которую вошли генералы А.И. Андогский, Г.П. Жуков и полковник М.А. Михайлов. Однако из-за отсутствия денежных средств этим планам не суждено было реализоваться. Существовал союз на нерегулярные перечисления от богатых коммерсантов Е.Н. Литвиновой, С.Л. Скидельского и др. Сам В.Ф. Иванов, согласно сведениям, полученным ОГПУ, сотрудничал с японской военной миссией, получая от нее ежемесячно по 450 руб. В январе 1924 г. японцы выделили ему на нужды Союза 5 тыс. руб.¹⁹

В целях улучшения "служебно-правового, материального, профессионального и нравственного положения" рабочих, мастеровых и служащих КВЖД в 1923 г. был создан "Союз беспартийных служащих и рабочих КВЖД". Неофициальное же предназначение "Союза беспартийных" было далеко не беспартийное. Это была чисто политическая организация монархического направления с широкими задачами. Основная масса рядовых членов Союза даже не знала об истинном назначении своей организации. Союз подразделялся на 18 районных отделов, и численность его составляла примерно 1,6 тыс. чел. Через районные отделы распространялась монархическая литература по линии КВЖД и переправлялась на советскую территорию, а также через них поддерживалась связь с белопартизанскими отрядами и контрреволюционными организациями в Приморье, Забайкалье и Амурской области²⁰.

Одной из наиболее влиятельных эмигрантских организаций была "Вера. Царь. Народ", которая имела 27 подотделов в полосе отчуждения КВЖД. Первым ее руководителем был Н.А. Остроумов, но в 1923 г. его, как не справившегося с руководством, сменил генерал Д.В. Загоскин. Отдел на ст. Маньчжурия возглавлял Н.Ф. Львов, в Шанхае — Г.С. Думбадзе²¹.

На состоявшемся в Харбине 27 мая 1923 г. совещании этой организации была избрана комиссия в составе Щелокова, Кузьмина и генерала Коногонова, в задачу которой входили налаживание связей с приморскими организациями, учет их сил и снабжение оружием и припасами²².

Для координации белоповстанческого движения в Приморье, на ст. Пограничная в июне 1923 г. выехал лично генерал В.Д. Косьмин, представлявший организацию "Вера. Царь. Народ"²³.

Свою работу эта организация начала с организации белоповстанческих отрядов на территории советского Приморья с целью привлечения населения на свою сторону. Первым таким формированием стал отряд полковника А.Г. Ширяева, бывшего жителя с. Сальского Иманского уезда. Основной костяк отряда (30 чел.) был сформирован в апреле 1923 г. в г. Гирине. Затем отряд переместился в г. Хулинсян (напротив г. Имана — ныне Дальнереченск), который и стал базой белопартизан. Китайские власти оказывали некоторую поддержку ширяевцам, выдав им документы, характеризующие их как местных рабочих. В июне 1923 г. отряд численностью около 60 чел. перешел на советскую территорию, где действовал до апреля 1924 г. под громким названием "Первый белоповстанческий партизанский отряд". В апреле из отряда вышла группа в 25 чел. под командованием Литвинцева, образовав новую банду, занявшую преимущественно грабежами государственных учреждений.

Ликвидация этих бандформирований была поручена Спасскому пограничному отделению ГПУ. Имея в своем распоряжении информационную сеть, чекисты с успехом засылали своих секретных сотрудников в банды с целью разло-

жения их изнутри и явки их участников к советским властям с повинной. Кроме того, контрразведывательным отделением создавались секретные оперативные группы, которые совместно с ЧОН занимались физическим устранением бандитов. Один из задержанных бандитов согласился на сотрудничество с органами ГПУ и 15 августа 1924 г. вывел секретную группу на базу белопартизан. В бою был убит сам Ширяев, а остатки банды были уничтожены 24 августа²⁴.

Лагерь “кирилловцев” в Маньчжурии был представлен “Союзом легитимистов”²⁵ во главе с генералом В.А. Кислицыным и союзом “Молодая Россия” (т.н. младороссами). Начало систематической деятельности ориентированных на великого князя Кирилла группировок относится к осени 1923 г. Именно в это время бывший начальник разведывательного отделения штаба 1-го корпуса белой армии в Чите полковник Н.Л. Жадвойн получил полномочия на организацию работы от имени великого князя²⁶. Вместе с полномочиями Н.Л. Жадвойн получил титул “Уполномоченного Августейшего блюстителя Государева престола на Дальнем Востоке”. С ним были связаны Дальневосточный отдел союза “Молодая Россия” и Мусульманский комитет борьбы с большевиками. В Хайларе деятельность легитимистов возглавлял бывший начальник контрразведки 3-го каппелевского корпуса полковник Гиацинтов, на ст. Пограничная — полковник Филлипов, на ст. Маньчжурия — Черняев²⁷.

Н.Л. Жадвойн поддерживал связь с белопартизанскими отрядами Гиршфельда, Ловицкого и Литвинцева — в Приморье, Арестоулова — в Амурской губернии. Через Филлипова легитимисты держали связь с отрядом Ширяева и другими отрядами. В марте 1923 г. в районе ст. Пограничная полковник Емлин организовал “Главный объединенный штаб белых партизанских отрядов”. Этот штаб проводил работу по директивам, получаемым от Жадвойна. Основной целью штаба было формирование белопартизанских отрядов для борьбы с советской властью в Приморье²⁸.

После ареста Емлина китайскими властями руководство остатками группы принял на себя поручик Ковалев. В декабре 1923 г. при поддержке китайского генерала Ма и бывшего забайкальского миллионера Тетюкова Ковалев сформировал два небольших отряда. Один из них во главе с подполковником Коростылевым действовал в районе Пограничная—Санчагоу, второй под руководством самого Ковалева — в Анучинском районе. Отряды Ковалева проводили налеты, грабежи и убийства советских активистов в селах Богуславка, Жариково, Хорватово и др. В начале 1924 г. поручик Ковалев, подполковник Коростылев, подхорунжий Шипицын и руководитель анучинских староверов Серпуховицынов начали подготовку к совместному вооруженному выступлению. Однако в Никольске они были опознаны сотрудниками ОГПУ и арестованы. Реализуя полученную от них информацию, приморские чекисты успешно ликвидировали подпольные организации в Никольске и Анучинском районе²⁹.

В конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. наиболее активной организацией, последовательно проводившей тактику террористических рейдов на советскую территорию, было Братство Русской Правды (БРП), центр которой был в Берлине. Подтверждением этому служат официальные документы о деятельности БРП, подготовленные дальневосточными чекистами по имеющимся в их распоряжении агентурным материалам. В одном из них указывается, что “БРП является наиболее боевой, активной, строго законспирированной и централизованной организацией”³⁰. Дальневосточный отдел БРП занимался не только формированием белопартизанских отрядов и диверсионных групп для заброски в Советский Союз, но и имел свою, хорошо организованную, агентур-

ную сеть на территории СССР. Его ячейки находились во всех крупных городах Дальнего Востока и Сибири и, кроме того, в Москве³¹.

Вся деятельность БРП на Дальнем Востоке координировалась “наместником” Братства бывшим колчаковским генералом П.Г. Бурлиным, штаб-квартира которого находилась в Шанхае. Особенно тесные связи БРП поддерживало с Дальневосточным отделом РОВС, глава которого генерал М.К. Дитерихс входил в состав “Основного руководящего крута БРП”. Маньчжурский филиал БРП в Харбине возглавлял “помощник наместника БРП” генерал Е.Г. Сычев, курировавший работу в Приамурье, и генерал В.Д. Косьмин, отвечавший за деятельность в Приморье. Генерал И.Ф. Шильников возглавлял работу БРП в Забайкалье.

Начиная с 1931 г., в связи с японской агрессией в Маньчжурии, БРП значительно активизировало свою работу. Отдельные руководители БРП в Харбине принимали самое непосредственное участие в работе японской разведки, помогая ей в вербовке агентуры, переброске ее на территорию СССР с целью создания шпионско-диверсионных ячеек. Повышенное внимание уделялось руководством Братства распространению на территории советского Дальнего Востока антисоветской литературы.

Для проведения более интенсивной работы на приморском направлении по решению руководящего центра БРП был организован особый “Приграничный отдел БРП” во главе с известным членом организации — полковником И.А. Рудых. База вновь созданного отдела находилась на коях Мулинского углепромышленного товарищества (в районе г. Лишучжень).

На амурском направлении генерал Е.Г. Сычев использовал свои обширные связи.

Зимой 1932 г. отряд БРП под командованием В.М. Друшников разгромил в Приморье корейскую коммуны³².

По данным ОГПУ банда И.А. Пешкова по поручению руководителя БРП на Забайкальском направлении генерала И.Ф. Шильникова пыталась организовать ячейки БРП в Трехречье (район рек Ган, Дербул и Хаул — правых притоков р. Аргунь), где осели казаки, бежавшие из СССР. Кроме того, выдавая себя за красноармейцев, группа занималась грабежами и убийствами китайского населения в приграничных районах³³.

На протяжении 1931—1932 гг. дальневосточными чекистами был проведен целый ряд успешных мероприятий, направленных против БРП. В мае 1931 г. в Спасске выявлен и арестован член Братства Торопов, прибывший для организации подпольной ячейки. В июне — сентябре 1932 г. в Ханкайском и Иманском районах задержаны две диверсионные группы с оружием и литературой БРП, брошенные с диверсионными целями³⁴. Большим успехом ОГПУ стало задержание эмиссара шанхайского отдела БРП И.А. Полякова.

В марте 1932 г. была раскрыта и ликвидирована контрреволюционная казачья повстанческая организация в с. Михайловское (Амурская область), которая поддерживала связь с генералом Е.Г. Сычевым.

Сотрудники Полномочного представительства ОГПУ на Дальнем Востоке не ограничивались выявлением и ликвидацией агентуры белой эмиграции на территории СССР. Ими проводились мероприятия по “нейтрализации” активных членов БРП на территории Маньчжурии. В сентябре — октябре 1932 г. на китайской территории были ликвидированы представитель генерала Сычева полковник Синев, представитель шанхайского отдела БРП поручик Стрельников. Полковник Метелица был доставлен на советскую территорию, но скончался от полученного ранения. В декабре 1932 г. были захвачены и вывезены в СССР начальник Пограничного отдела БРП Рудых, есаул Овечкин, подполковник Михалев и еще 6 активных чле-

нов организации³⁵. После этого разгрома руководство дальневосточного отдела Братства Русской Правды так и не смогло в полной мере оправиться. Разработанный ими план подготовки диверсионной и повстанческой работы на территории Дальнего Востока был сорван сотрудниками ПП ОГПУ ДВК.

В конце мая 1927 г. по просьбе великого князя Николая Николаевича в Харбин из США прибыл генерал Н.П. Сахаров с задачей активизировать диверсионную деятельность николаевского крыла белоэмиграции. Возвращение Н.П. Сахарова в Маньчжурию не случайно совпало по времени с кризисом в англо-советских отношениях. В это время в Харбине оживились белые организации в надежде на более активную поддержку их деятельности со стороны западных государств. Помощник представителя великого князя Николая Николаевича генерал П.Г. Бурлин возложил на Н.П. Сахарова руководство всем белопартизанским движением на Дальнем Востоке.

Для организации разведывательной работы против СССР Н.П. Сахаров установил контакт с генералом В.Д. Косьминим, уже имевшим к тому времени опыт организации белопартизанских отрядов в Приморье. С целью создания агентурной базы на территории Приморья (преимущественно в Иманском, Спасском и Приханкайском районах) и в Хабаровском округе Сахаров привлек своего сподвижника по Гражданской войне бывшего полковника генерального штаба Сотникова. Сахаров также связался с командованием "Русского корпуса" китайских войск, генералами В.А. Чеховым и Г.К. Сидамонидзе, которые по его просьбе выделили для вооружения формируемых отрядов 150 винтовок и 4 пулемета. Перевозкой оружия занимался полковник Мартынов, однако в районе Цицикара значительная часть оружия была конфискована китайскими властями³⁶.

К сентябрю 1927 г. генералом Сахаровым был сформирован отряд во главе с полковником Д.Ф. Карловым (Ильковым) и направлен для проведения диверсионных акций в Амурский округ. В октябре 1924 г. отряд Карлова в момент перехода на советскую территорию в районе с. Екатерино-Никольского был ликвидирован силами 56-го погранотряда ОГПУ³⁷. Эта операция стала возможна благодаря внедрению в ближайшее окружение генерала Сахарова секретного сотрудника харбинской резидентуры ОГПУ.

Из-за конфискации оружия китайскими властями, а также под влиянием ликвидации отряда Карлова, формирование отрядов Дуганова и Соколовского для действий в Забайкалье не состоялось.

Потерпев неудачу по организации белопартизанского движения на территории СССР, Сахаров направил свои силы на объединение бывших участников белых армий Сибири и Дальнего Востока. В сентябре 1928 г. был создан "Дальневосточный корпус русских добровольцев". Во главе корпуса стали сам Н.П. Сахаров и генерал В.Д. Косьмин, начальником штаба был назначен полковник А.С. Бодров. В Харбине и полосе КВЖД организация насчитывала до 500 чел. Много сил приходилось тратить на поиск средств, вплоть до выпуска т.н. "Добровольческого займа" в 100 тыс. мексиканских долларов³⁸.

Получив необходимые средства, Сахаров сформировал отряд под командованием полковника Мохова, основой которого стал поредевший, но вернувшийся с территории СССР отряд полковника Назарова.

Ф.Д. Назаров прибыл из Парижа в Харбин в начале 1928 г. по заданию организации "Борьба за Россию". В Харбине он установил связь с лидерами местной эмиграции и приступил к организации белопартизанского отряда. Отряд насчитывал 65 чел. из бывших жителей приграничных сел Приморья³⁹.

В мае 1929 г. Назаров провел налет на погранзаставу войск ОГПУ с целью захвата оружия. Он планировал начать восстание крестьян, но потерпев неуда-

чу в налете и потеряв несколько человек убитыми и ранеными, Назаров отступил на китайскую территорию. В ликвидации отряда Назарова участвовали подразделения погранвойск ОГПУ⁴⁰.

Что касается Мохова, то он группой в 22 чел. планировал выйти в Спасский район, связаться с имевшейся там контрреволюционной организацией, организовать базу и начать подготовку крестьянского восстания. Его планам не суждено было осуществиться, т.к. приморскими чекистами была проведена ликвидация указанной организации. Выйдя из Китая 9 сентября 1929 г., отряд успеха не имел и принятыми ОГПУ мерами был уничтожен⁴¹.

Среди организаций немонархического толка на особом месте стояла Российская фашистская партия (РФП). Создана она была в 1926 г. в Харбине группой студенческой молодежи на основе Русского студенческого общества (РСО) и первоначально носила название Российская фашистская организация (РФО)⁴². Весной 1931 г. лидеры организации К.В. Родзаевский, М.А. Матковский, Е.В. Кораблев, Б.С. Румянцев объявили о рождении Российской фашистской партии (РФП). Генеральным секретарем новой партии стал выходец из Благовещенска К.В. Родзаевский. Идеология РФП носила ярко выраженный антикоммунистический, антисоветский и националистический характер⁴³.

В 1923 г. в Харбине был образован Восточный казачий союз (ВКС) из представителей Оренбургского, Сибирского, Енисейского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. С момента образования Союз возглавляли генерал Е.Г. Сычев и полковник Г.В. Енборисов. С самого начала они повели борьбу за влияние среди казачьих масс с Советом войсковых атаманов казачьих войск, который возглавляли в Шанхае генералы Ф.Л. Глебов и Н.С. Анисимов⁴⁴. В 1927 г. Союз был реорганизован. Основными задачами ВКС, обозначенными во вновь принятом уставе, были "организованное и действенное" сплочение и объединение казачьих войск за рубежом, "всемерное содействие освобождению России от ига III Интернационала, установление контактов с организациями, ведущими освободительную работу на территории Советской России, в особенности в казачьих областях". Председателем Правления ВКС был избран полковник Е.П. Березовский (Сибирское войско), членами правления — генерал-майор Р.А. Вертопрахов (Амурское войско), генерал-майор И.Ф. Шильников (Забайкальское войско), секретарем правления — К.И. Лаврентьев (Енисейское войско), товарищем секретаря — М.Ф. Воротов (Оренбургское войско)⁴⁵.

Ранее упоминавшийся Совет войсковых атаманов казачьих войск возник в апреле 1924 г. в Шанхае. Его председателем был генерал-лейтенант Ф.Л. Глебов. Кроме него в руководстве Совета состояли генералы П.П. Иванов-Ринов, И.Н. Потанин, Н.А. Савельев. Совет поддерживал тесные связи с генералом Д.Л. Хорватом и имел контакты с представителями японского командования. Идейным вдохновителем движения был атаман Г.М. Семенов⁴⁶.

В 1930 г. семеновский генерал Н.А. Савельев распространил среди казачества "Декларацию атамана Уссурийского казачьего войска", в которой призвал казаков к объединению для реальной борьбы с большевизмом. На советской территории были образованы подпольные ячейки в с. Духовском и пос. Богуславка, где Савельеву удалось привлечь к сотрудничеству своих бывших сослуживцев. За организацию диверсионной деятельности отвечал полковник В.Н. Пецко⁴⁷.

В 1927 г. в Харбине была создана Дальневосточная группа Трудовой крестьянской партии (ТКП), штаб-квартира партии находилась в Праге. Эта группа располагала собственной типографией, в которой печатался журнал "Крестьянская Россия". Возглавлял харбинский комитет ТКП бывший эсер Д.И. Поздняков. Финансирование партии осуществлялось за счет поступления средств из

Праги, частных пожертвований предпринимателей-харбинцев, а также проживавшего в США предпринимателя Ф.Н. Колесова⁴⁸.

За 1928 г. эмиссарами ТКП было совершено в общей сложности восемь проникновений в СССР с целью создания подпольных ячеек своей партии и распространения антисоветской литературы. Если по Забайкалью, где работал лично Г.П. Грачев, удалось создать 9 ячеек, то в Приморье, напротив, ни одной. К тому же один из эмиссаров был задержан приморскими чекистами⁴⁹.

В 1933 г. Грачев предложил свои услуги ЯВМ по ведению разведки в Приморье, Приамурье и Забайкалье, утверждая, что практически во всех населенных пунктах Дальнего Востока он имеет хорошо налаженную агентурную сеть. При условии выдачи японцами 25 тыс. иен, Грачев готов был организовать партизанское движение на территории СССР⁵⁰.

С 1927 г. в Маньчжурии действовала "Рабоче-крестьянская казачья оппозиция русских фашистов" под руководством П.С. Ковгана. Эта организация, более известная как "Рабоче-крестьянская казачья партия" (РККП), существовала в основном на средства, получаемые от атамана Семенова и японцев. Однако эта финансовая помощь носила эпизодический характер, в силу малочисленности и небольшого влияния организации. В 1930 г. П.С. Ковган наладил связь с парижской группой Г.З. Беседовского "Борьба", от которой стал регулярно получать литературу антисоветского содержания. Военным руководителем группировки и одновременно заместителем Ковгана являлся генерал Осипов. Отделения РККП были созданы в Сахалине, Цицикаре и на ст. Маньчжурия. С помощью ПП ОГПУ ДВК дальневосточным чекистам удалось внедрить в центр РККП своего спецаргента, взяв под контроль практически всю работу группировки в Маньчжурии. Под контролем ОГПУ на территории Приморья был создан "легендированный" Облсовет РККП. Позднее по указанию полпреда такой же "подпольный" Облсовет был создан на территории Амура-Зейского округа⁵¹. Создание подобных "подпольных антисоветских организаций" позволяло органам безопасности замыкать на них всю деятельность белоэмигрантских центров и таким образом контролировать их.

В 1927 г. генерал А.И. Андогский разработал и предоставил Высшему монархическому совету в Париже доклад "Значение Дальнего Востока по подготовке свержения коммунистической власти в России". В этом докладе отмечалась "громкая роль" Дальнего Востока в борьбе против СССР. Большое внимание в своем докладе Андогский уделил сотрудничеству белой эмиграции с Японией и Чжан Цзолинем, учитывая при этом интересы других государств, в первую очередь США и Франции⁵². Такая же записка была представлена Андогским начальнику харбинской ЯВМ генералу Савада, советским разведчикам удалось получить копию этого документа. Автор записки выражал мнение той части эмигрантского сообщества, которая питала надежды на скорое "освобождение" России и связывала его не иначе, как с выступлением Японии против СССР⁵³.

В 1928 г. был образован дальневосточный отдел Российского общевоинского союза (РОВС). Его отделения имелись в Дайрене, Мукдене, Харбине, Тяньцзине, Шанхае⁵⁴. Сначала его возглавлял известный колчаковский генерал М.В. Ханжин, затем бывший правитель Приамурского Земского края генерал М.К. Дитерихс. Харбинское отделение РОВС возглавлял бывший главнокомандующий армией в Приморье генерал Г.А. Вержбицкий, во главе отделения в Мукдене стоял генерал П.П. Петров. Дальневосточный отдел РОВС ставил своей задачей объединение белоэмигрантских воинских формирований, находящихся на территории Маньчжурии и Китая, в единую организацию. Конечной целью РОВС было вооруженное вторжение на территорию СССР и свержение советской власти⁵⁵.

Следует, однако, отметить, что средств на организацию действенной борьбы с советской властью на Дальнем Востоке у белоэмигрантских организаций катастрофически не хватало. Реальное и регулярное финансирование своей деятельности они могли получить только от Японии. Но представители японских спецслужб одним из условий финансирования ставили непременно наличие разветвленной подпольной сети на территории ДВК для ее использования в собственных целях. Этим, в частности, объясняется “конкуренция” харбинских организаций в вопросе организации повстанческого движения в ДВК⁵⁶.

Особенностью дальневосточной эмиграции являлось то, что ее лидерами — Д.Л. Хорватом, Н.Л. Гондатти, М.К. Дитерихсом предпринимались неоднократные и безуспешные попытки объединения различных эмигрантских сообществ. Но главным претендентом на роль руководителя контрреволюционных сил на Дальнем Востоке был атаман Г.М. Семенов, который поселился в Нагасаки (Япония), позднее переехав в Дайрен (ныне — Далянь, КНР). Д.Л. Хорват же не считал возможным вести какую-либо работу вместе с атаманом Семеновым, самостоятельно ведя переговоры с Чжан Цзолинем и с японским Генеральным штабом о создании белых отрядов в Маньчжурии. На роль лидера претендовал также Н.Д. Меркулов, возглавлявший в свое время вместе со своим братом Спиридоном во Владивостоке белое “Временное Приамурское правительство”. Н.Д. Меркулов стал “советником и личным другом” Чжан Цзолия⁵⁷.

В своей работе против СССР руководители белой эмиграции в Маньчжурии большое внимание уделяли пропаганде и распространению агитационной литературы. Способы переброски этой литературы через границу были самыми разнообразными: от доставки специальными курьерами через пограничные пункты до рассылки листовок по почте. Учитывая, что основную роль в свержении советской власти, по мнению лидеров белой эмиграции, должны были сыграть крестьянство, красноармейцы (в большинстве своем выходцы из деревни), а также дальневосточное казачество, большинство обращений и воззваний было обращено именно к ним.

В январе 1924 г. Отдел политконтроля ОГПУ известил Полномочное представительство о выпуске в Харбине 9 брошюр и 8 воззваний антисоветского содержания. Дальневосточный монархический союз планировал доставить эти печатные издания на территорию Советской России⁵⁸.

Осенью 1924 г. на ст. Никольск-Уссурийский прибыл пакет на английском языке, при вскрытии которого были обнаружены воззвания к рабочим и красноармейцам. Во владивостокской почтовой конторе в письмах из Тяньцзина (Китай) в адрес военкомов воинских частей были обнаружены воззвания Союза монархистов “К нам идет законная православная власть”⁵⁹. В связи с этим руководством ПП ОГПУ ДВК было дано распоряжение о необходимости усиления перлюстрации корреспонденции как заграничной, так и внутрисоюзной.

Из Харбина листовки доставлялись на Пограничную легальным путем и передавались местному комитету “Союза беспартийных”. Затем артельщики таможенной артели вкладывали связки литературы в пустоты между мешками с грузом, идущим в СССР. Частично эта литература передавалась органам ОГПУ грузчиками на советской стороне, но частично все же проникала в массы⁶⁰. Так, через жителя ст. Пограничная С.И. Абрамова литература контрреволюционного содержания, получаемая от генерала Н.А. Савельева, переправлялась во Владивосток⁶¹.

В 1926 г. несколько сотен экземпляров газеты БРП “Русская правда” из Шанхая отправлялись во Владивосток практически на каждом пароходе Советского флота. Из Харбина литература отправлялась по Сунгари на китайских пароходах “Шао-хин” и “Сун-тен” в Сахалин полковнику Метелице, который отвечал за ее распространение в Приамурье. В ноябре 1927 г. в магазинах Охот-

ской фактории Дальгосторга было изъято более 300 экз. белоземгрантских газет “Заря”, “Рупор”, “Русское слово” и др. Литература была обнаружена в банках с салом и ящиках с резиновыми сапогами. В сентябре 1928 г. с парохода “Вацлав Воровский”, прибывшего из Одессы, была изъята органами ОГПУ антисоветская литература, изданная в Европе⁶².

Были отмечены случаи, когда воззвания и листовки переправлялись в пустых бутылках через реку или подбрасывались на советский берег с рыбацких лодок. Обнаруживали контрреволюционную литературу в мешках с солью, мукой или бобами, приходящими из США или Японии.

Белая военная эмиграция находилась под бдительным оком советских спецслужб, а борьба против нее была продолжением внешней политики советского государства. Не случайно при подписании договора с Чжан Цзолинем в 1924 г. и Чжан Сюеляном в 1929 г. было обращено особое внимание на недопустимость антисоветской деятельности и агитации на территории Маньчжурии. Задачей советской разведки было получение упреждающей секретной информации о планах белоземгрантов.

Таким образом, в 20—30-е гг. XX в. существовала серьезная угроза безопасности советского Дальнего Востока со стороны белоземгрантских организаций, а также иностранных спецслужб. Со стороны советских органов государственной безопасности потребовалось немало усилий в борьбе с их подрывной деятельностью, которая проводилась с целью подготовки к новой интервенции и отторжению дальневосточных территорий от СССР.

1. Аурилене Е. Е., Потапова И. В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: “Эмигрантское правительство”. Хабаровск, 2004. С. 12.
2. Центральный архив ФСБ (далее — ЦА ФСБ). Ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 164.
3. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 245, л. 1.
4. Там же. л. 9.
5. Через японский Красный крест на содержание отрядов в Гирине и Гензане было получено 700 тыс. иен (по материалам ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 164).
6. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 245, л. 3—4, 7.
7. Там же. д. 26, л. 289.
8. Там же. д. 245, л. 10.
9. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920 — 1945). Сб. докум. Южно-Сахалинск, 1994. С. 7.
10. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 164.
11. Объединенный оперативный архив УФСБ по Омской области (далее — ООА УФСБ ОО). Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 34—35.
12. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 2—4.
13. ЦА ФСБ. Ф. 1, оп. 6, д. 613, л. 178.
14. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 41.
15. Там же. л. 9.
16. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 5826, оп. 1, д. 160, л. 28.
17. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2004. С. 145.
18. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 10—15.
19. ГАРФ. Ф. 5826, оп. 1, д. 160, л. 28; ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 20—24.
20. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 446, л. 40—42; д. 541, л. 3—3об.
21. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 26.
22. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 32, л. 29—30.
23. Там же. д. 26, л. 351.

24. ЦА ФСБ. Ф. 2, оп. 1, д. 446, л. 11—12; *Колягин В.В.* Из истории белого партизанского движения в Приморье (судьба полковника А.Г. Ширяева) // Гражданская война на Дальнем Востоке России: итоги и уроки: Тезисы докл. и сообщений Владивосток, 1992. С. 154.
25. Центр Союза легитимистов находился в Кобурге (Германия) (Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность. С. 8).
26. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 55.
27. Там же. л. 9.
28. Там же. л. 100—101.
29. Там же. л. 102—104.
30. ООА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3-а, д. 25, л. 1.
31. ЦА ФСБ РФ. ПФ. д. 28650, т. 1, л. 226—229, 253, 419 об.
32. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 641, л. 4.
33. Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф.п-2, оп. 1, д. 167, л. 173; ЦА ФСБ. ПФ. д. 28650, л. 267.
34. ООА УФСБ ОО. Ф. 90, оп. 3-а, д. 25, л. 3.
35. Там же. л. 4.
36. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 335, л. 6.
37. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2, оп. 8, д. 321, л. 70об; ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 335, л. 7; Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ) Ф. р-2638, оп. 1, д. 188, л. 57.
38. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 335, л. 8—9.
39. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2, оп. 8, д. 321, л. 76.
40. Легендарный Гродековский. 80 лет Краснознаменному ордену Кутузова Гродековскому пограничному отряду, 1922—2002. Владивосток, 2002. С. 29.
41. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2, оп. 8, д. 321, л. 76.
42. *Цыбин А.Ю.* “Фашизм развивается и внедряется в умы русских беженцев”: (Политическая деятельность белой эмиграции в Маньчжурии в сводках ОГПУ) // Исторический архив. 2006. № 5. С. 63—69.
43. *Аурилене Е.Е., Потапова И.В.* Указ. соч. С. 22.
44. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 116, л. 40.
45. Там же. д. 219, л. 20.
46. Там же. д. 116, л. 44.
47. Там же. д. 423, л. 1—2, 24, 74.
48. Там же. д. 355, л. 16, 18.
49. Там же. д. 355, л. 16.
50. Там же. д. 746, л. 290—291.
51. Там же. д. 455, л. 15, 130.
52. ГАХК. Ф. п-2, оп. 1, д. 66, л. 103—113.
53. *Горбунов Е.А.* Схватка с черным драконом: Тайная война на Дальнем Востоке. М., 2002. С. 32.
54. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1986. С. 146.
55. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 746, т. 2, л. 162; *Аурилене Е.Е., Потапова И.В.* Указ. соч. С. 21.
56. Там же. д. 39, л. 60.
57. *Шкаренков Л.К.* Указ. соч. С. 166—167.
58. ЦА ФСБ РФ. Ф. 66, оп. 1, д. 138, л. 67—68.
59. ООА УФСБ ОО. Ф. 65, оп. 1, д. 219, л. 154—155.
60. Там же. д. 219, л. 164.
61. Там же. д. 219, л. 12.
62. Там же. д. 223, л. 187—190.

Обзор китайских исследований по истории России в столетней ретроспективе (на основе фондов Государственной библиотеки Китая)

© 2008

Хуан Лифу

Вторая половина XIX в. ознаменовалась появившимся у китайцев интересом к "западным наукам", начали появляться переводы и распространяться современные знания, произошел подъем в исследованиях Запада. В этот период начали проводиться и исследования истории России. Выяснилось, что в китайских источниках описывается немало событий, связанных с историей России. Эти материалы были систематизированы и обработаны. Появились и переводные тексты, знакомившие с литературой по российской истории, экономике и культуре, вышедшей за рубежом. Так, Линь Цзэсюй сделал перевод "Полных записей истории России" ("Элосы го цзунчжи"), Вэй Юань издал "Элосы мэн пиньцзи" "Записи о визите посланника в княжество Российское". Наиболее известной работой является многотомное исследование (80 томов) китайского историка Хэ Цютао (1824—1862 гг.) "Шофан бэйчэн" ("Сочинение в помощь обороне северных рубежей"). Им были использованы китайские архивные источники, проведен анализ китайских и иностранных трудов, рассмотрены различные географические карты. Все это сделало данную работу важным вкладом в исследование истории России и китайско-русских отношений.

Со своей стороны Российская духовная миссия в Китае в интересах распространения православия занималась переводами на китайский язык книг и работ по российской истории. В 1844 г. маньчжурско-цинское правительство подарило России 800 экз. книг на тибетском языке. В благодарность российская сторона преподнесла ответный подарок, подарив Китаю около 357 экз. литературы различного рода на русском языке, в том числе и несколько десятков книг по истории России. Православная миссия в Пекине внесла неоценимый вклад в дело переводов этих книг. К сожалению, отсутствие в то время в стране профессионалов в области русского языка не позволило довести это дело до конца. З.Ф. Леонтьевский (1799—1874 гг.), член 10-й Православной миссии в Пекине, перевел на китайский язык труд российского историка Н.М. Карамзина "История государства Российского" (в трех томах), за что Цинский двор удостоил его звания "Национального учителя" (гоши). Российский китаевед П.Е. Скачков писал: "Мо-

жно с уверенностью заявить, что китайский народ детально ознакомлен с историей России благодаря переводу Леонтьевского”¹.

Китайские исторические памятники, вышеупомянутые исследовательские работы и переводная литература заложили необходимую основу для дальнейших исследований в области истории России.

В период правления императора Гуансюя в 1903 г., в Китае были изданы две книги по истории России, опубликованные в Шанхае: одна в издательстве “Гуанчжи шуцзюй”, вторая — в издательстве “Шанъу инь шугуань”. Это были переводы японского и российского изданий книги “История России”. Это одни из самых ранних произведений XX в., переведенных на китайский язык и знакомящих с историей России, из тех, что хранятся в Государственной библиотеке Китая.

В 1917 г. в России произошла Октябрьская революция, которая “принесла в Китай марксизм-ленинизм”. Под влиянием Движения за новую культуру появляется целый ряд переводов советских изданий. В 1930-е гг. СССР в достаточно короткие сроки становится в ряд индустриальных держав Европы, чем привлекает внимание всего мира, в том числе и Китая. Исходя из количества публикаций, можно сказать, что 1930-е гг. в Китае были пиком интереса к изучению СССР. Согласно информации на веб-сайте Государственной библиотеки Китая, издания и переводы по проблемам российской/советской истории, политики, экономики, культуры, социологии, дипломатии, военного дела и др. за указанный 10-летний период составляют около 50% всей соответствующей литературы за период предыдущих 50 лет. При этом в исследованиях по проблемам СССР приняли участие многие известные деятели, даже те, кто не были специалистами в этой сфере. К примеру, в 1935 г. была опубликована “История общественных движений России”, автором которой был известный китайский писатель, председатель Союза писателей Китая — Ба Цзинь. В этот период начались переводиться на китайский язык труды В.И. Ленина. Так, в 1933 г. была переведена и опубликована его книга “Российская социал-демократия и крестьянский вопрос”. В 1930-е гг. также были изданы в переводах с английского, немецкого и японского зарубежные исследования, главным образом, по вопросам экономики и вооружения СССР.

В период 1930—1940 гг. публикуются в первую очередь работы, знакомящие с историей России: в 1935 г. Лоу Чжуансин “История России” и Гу Гуи, “Очерки истории России”, в 1939 г. Хэ Ханьвень “История России” с предисловием Сунь Кэ (эта книга была предложена для библиотечки студента). В 1935 г. опубликована работа Хэ Ханьвена “История китайско-русской дипломатии”, в 1943 г. Чжоу Чуаньжу “История освоения Сибири”.

За 50-летний период с 1903 по конец 1940-х гг. китайские ученые переводили на родной язык и изучали работы западных и российских/советских авторов, заметно продвинулись на пути исследований истории России/СССР. По неполным подсчетам переводные издания в 1,4 раза превышали количество оригинальных исследовательских работ. В целом можно сказать, что в данный период внимание со стороны Китая более фокусировалось на таких вопросах, как пограничные регионы, региональные проблемы России/СССР, вопросы китайско-российских отношений и т.п., поэтому за этот период работ непосредственно по истории России можно найти немного. Хотя некоторые из них написаны неплохо, но большинство носит ознакомительный характер.

После образования КНР СССР рассматривался согласно формуле «СССР — наш учитель». Китайский народ с чувством глубокой дружбы относился к «Старшему брату», с энтузиазмом перенимая опыт Советского Союза.

1950-е гг. ознаменовали собой второй большой подъем интереса к исследованиям в области советской истории. За эти 10 лет изданные работы, включая переводную литературу, составили около 60% всех изданий, выпущенных за рассматриваемый 30-летний период. Было сделано множество переводов по истории России, в том числе краткие и развернутые курсы по истории СССР и России, а также научные труды по этой проблеме. Наряду с этим на базе переводной литературы начали составляться брошюры и различная литература по вопросам России и СССР. Однако в этот период переводная литература сохраняла важное место — по неполным подсчетам, было опубликовано более 110 различного рода книг, что заложило основу для дальнейшего комплексного изучения истории России/СССР, самостоятельных работ было издано 80. Были завершены переводы 13 монографий по истории России/СССР, в том числе многотомного труда «История СССР» под ред. М.В. Нечкиной, «Курс по истории СССР» под ред. А.М. Панкратовой и др. Эти переводы заложили научную базу для систематизации представлений о России/СССР, углубления понимания истории страны и подготовки большой группы отечественных историков — специалистов по истории России/СССР.

В период с 1960—1970-х гг. в условиях полемики и пограничного конфликта между Китаем и СССР и особенно «культурной революции» значительно уменьшилось число изданий по российской/советской проблематике, основное место среди них заняла критика советского ревизионизма и «царской агрессии» в Китае. В то же время издательства «Шанъуйнь шугуань», «Саньянь» и др. выпустили материалы и переводы ряда работ российских и западных ученых по вопросам российской/советской экономики, политики, истории, национальным и общественным проблемам.

В 1976 г. закончилась культурная революция, на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва был взят курс на реформы и открытость, благодаря чему произошло оживление во всех сферах, в том числе и в исследованиях по российской/советской проблематике. В это время китайское общество надеялось почерпнуть полезный опыт из истории реформ в СССР. В 1980-х гг. наблюдается третий пик в области исследований по истории России/СССР.

Ведущей силой этого периода стали ученые — выпускники советских вузов 1950-х гг., а также выпестованные Новым Китаем специалисты, находившиеся в расцвете творческих сил. В 1980 г. свет увидела «История Октябрьской революции», в 1984 г. вышла «Краткая история покорения Россией Сибири», в 1986 г. — «Общая история России, краткое изложение» и «Л. Троцкий — биография с комментариями», в 1987 г. была опубликована «Краткая история народов Сибири», в 1988 г. «Биография Бухарина», в 1991 г. — «История СССР: 1917—1937 гг.», «История Сибири» и др. Это были первые объемные труды китайских ученых, вышедшие после создания КНР.

В 1984 г. в Китае была создана Ассоциация исследователей истории СССР и Восточной Европы, объединившая около двухсот известных специалистов со всей страны. Ассоциация практически каждый год проводит научные конференции, организует издание сборников научных работ. В 1980-е гг. при Цзилиньском университете был создан Научно-исследовательский институт СССР. В это же время силами специалистов кафедры истории СССР Шэньсий-

ского педагогического университета, Научно-исследовательского института СССР и Восточной Европы Хуадунского педагогического университета и Научно-исследовательского института СССР Цзилиньского университета в сложных финансовых условиях был обеспечен выпуск таких периодических научных изданий, как “Вопросы истории СССР”, “Общественные науки в СССР”, “СССР и Восточная Европа сегодня”. Начатое в 1974 г. издание журнала “Сибирь и Дальний Восток” с 1988 г. продолжалось под названием “Исследования Сибири”. Все эти журналы внесли свой вклад в исследование истории современного положения в России, стали важной платформой для научного обмена, стимулировав развитие исследований по истории России.

С распадом Советского Союза в 1991 г. в российском обществе произошли большие перемены. В это время Китай по-прежнему продолжал следовать курсу на социалистические преобразования, китайское общество продолжало интересоваться Россией и происходящими в ней сдвигами и изменениями. В области исследований России/СССР сохранялся подъем.

По неполным подсчетам период 2000—2005 гг. стал рекордным по количеству изданий в области исследований истории России/СССР за пятилетие.

В содержании научных работ с середины 1990-х гг. в научных работах появились некоторые новые особенности. КПК внимательно отнеслась к урокам событий 1991 г. в СССР, и обобщенные исследования, выявлявшие причины кардинальных перемен в политическом строе страны, стали одной из главных тем. Получили развитие проблемы тематической истории и истории регионов. Начиная с 1996 г. выходят в свет монографии, посвященные культуре России, истории кадетской партии, церковной реформе, культурной системе СССР, проблеме принятия решений в высших эшелонах власти, по историографии, по экономике восточной части России, по истории китайско-российских торговых отношений. В это же время темами докторских диссертаций становятся: история РСДРП, Государственная Дума, воззрения славянофилов, русская крестьянская община, история русского зарубежья и др. Все эти работы стали вехой, обозначившей переход от общих направлений к специализированным исследованиям. Одновременно в ключевых темах исследований и в выводах появилась тенденция к большему плюрализму мнений.

Ввиду того, что Россия — самый большой по территории сосед Китая, а также с учетом сложности и необходимости разрешения экономических, политических вопросов и вопросов национальной безопасности, китайское правительство на протяжении этих ста лет неизменно, хотя и в разной степени, уделяло внимание вопросам исследования СССР.

Гоминьдановское правительство, установив в 1932 г. дипломатические отношения с СССР, обратило внимание и на исследование проблем СССР. В этот период некоторые крупные политические деятели, известные ученые организовали научные общества по изучению СССР, готовили выпуск специальных изданий. Так, в 1930 г. в Нанкине было создано Общество по изучению России, и в том же году появился ежемесячный журнал “Исследования России”. В 1935 г. в Нанкине была организована Ассоциация китайско-советской культуры, ее президентом стал Сунь Кэ, глава Законодательного юаня. В начале 1936 г. эта Ассоциация возглавила одноименное издательство, которое выпускало ежемесячный журнал “Китайско-советская культура”. Ван Куньлунь и Хоу Вайлу занимались редакторской работой, Чжан Ююй, Цзянь Боцзань, Цао Цзинхуа, Гэ Баоцюань и др. знаменитости писали статьи. Журнал

выпустил серию сборников исследований. В 1935 г. в этой серии вышла книга Гу Гуи "Очерк по истории России".

После основания Нового Китая КПК и руководство страны уделяли очень большое внимание проблемам исследования СССР. Было создано Бюро переводов при ЦК КПК, которое осуществляло переводы трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, что создало теоретическую базу для систематизации знаний и практического приложения этой теории к исследованиям проблем России/СССР. Для того, чтобы воспитать профессионалов в области истории России, государством в 1950-х гг. были направлены студенты на обучение в Советский Союз.

В начале 1960-х гг. в международной обстановке произошли большие изменения. В связи с этим в 1963 г. по указанию Мао Цзэдуна были созданы первые исследовательские институты, занимающиеся международной проблематикой, включая институты, занимающиеся исследованиями истории и современного положения в СССР. Среди них НИИ по проблемам СССР и Восточной Европы, НИИ мировой истории Академии наук КНР. В пров. Хэйлуунцзян был создан НИИ СССР и Дальнего Востока. Создание этих научных структур способствовало сосредоточению научных сил и их профессиональному росту. В 1974 г. был создан специализированный журнал "Сибирь и Дальний Восток".

Пробежав глазами заглавия книг по истории России за столетний период, мы можем увидеть, что каждая эпоха имеет свои отличительные черты и ей соответствуют свои темы. Например, в 1940-е гг. были выпущены переводные издания "Каким образом СССР так усилил свою мощь?" (1947 г.), "Общество и государственный строй СССР" (1948 г.) и др. Здесь отразилось внимание китайцев к новой общественной системе в решающий период борьбы двух политических систем.

Опубликованные в период 1960—1970-х гг. "История агрессии царизма в Китае", "Агрессия и экспансия царской России" (1979 г.), "Экономика советского социмпериализма: статистика и комментарии" (1977 г.) и др. несли на себе печать тех лет, когда идеологическая полемика между СССР и КНР переросла даже в пограничный конфликт.

В 1990-х гг. были опубликованы комплексные исследования: "Политико-экономический строй СССР за период 70 лет" (1991), "Исследования по проблеме крупных перемен в Советском Союзе" (1995), "История роста и гибели СССР" (1993). Эти работы, подытожившие опыт реформ СССР и уроки гибели КПСС, являются знаменательными для китайской науки, стремившейся помочь стабильному движению вперед китайских реформ.

Распад СССР в 1991 г. и массовое рассекречивание исторических архивов в 1992 г. имело большое значение для исследований по истории СССР. Эти события повлекли за собой изменения в теории и методологии, в источниковой базе, проблематике исследований и историографической работе. Начиная приблизительно с 2000 г., китайские историки все активнее стали стремиться к сближению с передовой международной наукой. Благодаря все более тесным международным контактам, а также мировой сети Интернет, китайские историки могут следить за новыми достижениями в изучении истории России и, учитывая вместе с тем реалии своей страны, своевременно корректировать направление собственных исследований.

С одной стороны, часть историков продолжает делать акцент на вопросах сталинской политико-экономической системы, политических репрессий и чис-

ток, причинах распада СССР, чем вызывает активную полемику. Другая часть исследователей стремится, как никогда прежде, расширить горизонты исследований, пытаясь разобраться в таких проблемах, как истоки русской нации, путь модернизации России, история различных политических партий и биографии их лидеров, судьба русской интеллигенции, история политической мысли, социальная структура СССР, национальная проблема и национальная политика СССР, миграция и освоение Сибири и восточной части России, война в Чечне, народные волнения в СССР, проблемы миграции, советские диссиденты и т.д.

Кроме того, китайские историки своевременно использовали возможность доступа к рассекреченным советским архивам для расширения источниковой базы и в 2002 г. выпустили 36-томное издание "Избранные материалы рассекреченных советских исторических архивов".

Однако в целом продолжает наблюдаться отставание китайской исторической науки от передового международного уровня, крайне недостаточным выглядит знакомство с состоянием западной исторической науки.

После начала реформ и открытости темы исследований китайских ученых были самыми разнообразными. Ниже я представлю те проблемы и взгляды, которые кажутся наиболее важными и носят обобщающий характер.

1. Российская культура и российская идеология

Свойства и специфика российской культуры

По географическому положению Россия расположена и в Европе, и в Азии. Западное христианство, деспотическое господство монголов, влияние Западной Европы, а также крепостничество и самодержавие России оказали огромное влияние на развитие российской культуры и идеологии. В чем проявляются существенные черты российской культуры? По данному вопросу существуют четыре точки зрения.

Во-первых, Лю Цзуси считает русскую цивилизацию, которая включала православие, самодержавие и крепостничество, своеобразной византийской цивилизацией.

Во-вторых, Цао Вэйань полагает, что культура России является евразийской культурой. Между Востоком и Западом россияне всегда предпочитали Запад, считая себя европейцами. Однако в контактах с Западом они подчеркивали своеобразие России.

В-третьих, в 2006 г. на двух научных конференциях по российской культуре были представлены результаты опроса общественного мнения, согласно которым большинство считает, что Россия принадлежит европейской цивилизации, но при этом она включает в себя и ряд факторов восточной цивилизации.

В-четвертых, определенное количество респондентов указанного опроса полагает, что Россия принадлежит восточной цивилизации.

Относительно особенностей российской культуры высказываются две позиции.

Во-первых, Яо Хай считает, что "формирование и развитие новой российской культуры осуществлялись в конфликте и соединении западной культуры и традиционной культуры России... Долгое время новая культура из Европы носила яркий отблеск высшего слоя общества, а традиционная... культура оказывала влияние на большинство российского населения, прежде всего на крестьян. ... изоляционизм и противостояние между высшим и нижним слоями являют-

ся спецификой развития российской культуры". Это положение получило общее признание у большинства китайских ученых.

Во-вторых, Чжу Дацю предположил, что "после крещения Руси дух христианства постепенно слился с русской натурой, затронул глубокие корни русской культуры. Основной мотив российской культуры России — религиозный, существенная особенность российской культуры — христианская религиозность.

Особенности российской идеологии

Российская идеология имеет свои корни в истории российской нации и, с другой стороны, она максимально впитала в себя достижения западной цивилизации. Относительно специфики российской идеологии китайские ученые придерживаются пяти разных подходов.

Во-первых, Чжан Байчунь считает, что религиозная философия в России характеризовалась повышенным устремлением к совершенствованию души, в то же время не обладая целостностью, системностью и рациональностью.

Во-вторых, Сюй Фэнлинь выдвинул три особенности религиозной философии в России — гуманизм, целостность и идеализм. "Гуманизм: религиозная философия России проникнута глубокой озабоченностью судьбами людей. Целостность: российская философия особенно интересуется не системными понятиями сознания, а жизненной правдой в целом. Идеализм: исходя не из опыта и реалий, а с высоты конечной причины существования и "надлежащего положения" в будущем, относиться к миру и человеку".

В-третьих, Ань Цинянь отмечает, что особенностью российской философии являлась критика капиталистической промышленной цивилизации.

В-четвертых, Чжу Дацю полагает, что "соборность" есть важное содержание русской философии. Осознание страдания и абсолютной ценности религиозных чувств придали русской культуре важную характерную черту, отражающую глубокие моральные чувства. Российская идеология обладает способностью отразить различные темы, идеи, конфликты и образы другой культуры — восточной или западной — своими способами и в своих формах, но не меняет при этом национальные особенности, о чем в свое время говорил Ф.М. Достоевский.

В-пятых, Ань Цинянь отмечает, что философия России характеризовалась благородными ценностями для будущего человеческой цивилизации, но была оторвана от реалий России, которая нуждалась в цивилизации капитализма. Она также не отвечает нуждам современной России. С другой стороны, Чжу Дацю считает, что уважение и приверженность российской идеологии всеобщим ценностям придают ей современное звучание. Это благоприятствует преодолению в России и мире в целом споров и противоречий, проявлению взаимной снисходительности и преодолению духовного кризиса.

2. Российский путь

Изучая воздействие географического положения, природы, экономики, политики, культуры, международных условий на российский путь развития, китайские ученые считают, что российский путь весьма своеобразен и может быть представлен в четырех моделях.

"Маятник часов". Хуан Лифу полагает, что "на протяжении более тысячелетия со времени основания первого единого государства — Киевской

Руси в истории России происходят колебания “маятника часов” по линии “Восток — Запад — Восток” в плане развития; а также колебания по линии “раскол — воссоединение — раскол” в плане отношений между различными национальностями.

“Противоречия”. Бросая взгляд на весь процесс исторического развития России за последний век, Сунь Чэнму считает, что он оказался своеобразным калейдоскопом путей развития, противоречащих друг другу. С точки зрения культуры были восточный и западный пути; с точки зрения решения социальных проблем были реформаторский и революционный пути; с точки зрения общественного строя были капиталистический и социалистический пути.

“Мобилизация”. Цао Вэйань утверждает, что из-за своеобразия природы и климата Россия нуждалась в мощных органах государственной власти, а вследствие своеобразного географического положения она стала военно-национальной державой. Это является причиной того, что формирование общества происходило по мобилизационному типу. Одновременно он определяет пять особенностей развития России. Первая особенность — “политический фактор всегда занимал ведущее место в социальном развитии”. Вторая — “цели развития государства часто превосходили реальные экономические условия страны”. Третья — “возможности политических и экономических реформ России чаще всего были связаны с военным сектором”. Четвертая — “между культурой правящих и культурой подвластных была огромная разница”. Пятая — “социальное развитие носит периодический и циклический характер”. Некоторые считают, что после распада СССР история нынешней России является началом нового цикла.

“Согласованное движение реформ и революции”. Чжан Цзяньхуа отмечает, что модернизация России с самого начала шла по извилистому пути, когда экономическая модернизация предшествовала политической. Царское правительство, помещики и дворянство, а также буржуазия из-за собственной ограниченности не смогли довести до конца дело модернизации, а большевики вывели российскую модернизацию из тупика на новый путь развития.

3. Сталинская система

В эпоху реформ и открытости китайские ученые приступили к исследованиям сталинской системы, сконцентрировав внимание на следующих вопросах: 1) фон, на котором была создана сталинская система; 2) содержание и главные черты данной модели; 3) влияние сталинской системы на развитие Советского Союза; 4) вопросы “большой чистки” (репрессий) и переоценка роли Сталина.

В период с 2002 по 2006 г. среди историков АОН КНР и Бюро переводов ЦК КПК велись обсуждения по проблеме репрессий в СССР. Дискуссия шла главным образом по таким направлениям, как число заключенных, достоверность официальных данных, опубликованных российским правительством, репрессии и распад СССР.

В 2003 г. некоторые китайские ученые отметили, что в последние годы в России начали активно “переоценивать роль Сталина”. Однако другие специалисты в своих статьях подвергли сомнению данный тезис, указав, что в появившейся в российском обществе “моде на Сталина” находит отражение тяга к “сильной руке” и политике диктата. В ответ на такую реакцию первые утверждают: “Развивающееся в российском обществе течение в пользу переоценки

советской истории и роли Сталина по существу говорит о том, что общество уже смогло оценить историю с научной и рациональной точек зрения"².

В вышеуказанных спорах между китайскими специалистами в значительной степени находят отражение их разногласия относительно причин распада СССР.

4. Причины радикальных перемен в СССР

На изучение причин распада СССР и извлечение исторических уроков из этого большое внимание обращают партийные и государственные руководители Китая. В последние 10 лет эта тема стала одним из самых важных направлений в руссиеведных исследованиях, здесь работает наибольшее количество специалистов. С 1992 по 2001 г. было опубликовано свыше 600 статей, посвященных анализу причин распада СССР, издано более 30 крупных работ. В ее обсуждении принимает участие значительное количество ученых, которые, естественно, приходят к разным выводам.

Ученый мир в целом считает, что распад СССР произошел в результате взаимодействия в обществе многих факторов³. Большинство ученых предпочитает находить ответы на поставленные вопросы в истории. Они отмечают, что банкротство КПСС и распад СССР в целом явились результатом продолжительного обострения и взрыва социальных противоречий, копившихся в течение нескольких десятков лет. Традиционная система и главные противоречия нашли свое отражение в таких пяти сферах:

- отсталость в вопросах идеологии;
- отсталость в экономическом развитии;
- косность политического строя;
- сложный национальный вопрос;

— ряд социально-политических проблем, накопившихся за период правления Брежнева в результате отказа от реформ и катастрофически превратившихся затем в большое недовольство различных общественно-политических сил, взрыв которого и привел к крушению СССР в годы правления Горбачева.

Изучая исторические причины распада СССР, китайские ученые уделяют большое внимание влиянию политической ситуации, сложившейся в середине 1980-х — начале 1990-х гг., на распад Советского Союза. Они считают, что ошибки, совершенные КПСС во главе с М. Горбачевым в ходе перестройки, прямо привели к распаду СССР, стали его непосредственной причиной.

Некоторые ученые проанализировали роль различных социальных слоев в радикальных переменах. Руководители из числа кадровых работников, которые мечтали о западном строе еще до начала перестройки, и демократическая элита, а также новые богатые, которые появились в ходе реформ, сыграли основную роль в процессе слома социалистического строя в СССР. Радикально настроенные демократы-интеллигенты призывали к крупномасштабным реформам, предусматривавшим отказ от социалистических принципов, и фактически они стали авторами программы таких реформ. Занимавшие отстраненную и пассивную позицию широкие народные массы под воздействием демагогии указанной элиты были втянуты в процесс радикальных реформ.

Каковы коренные причины радикальных перемен в СССР? Специалисты существенно разошлись во мнениях по данному вопросу. Одни считают, что среди различных причин, которые привели к распаду СССР, коренной послужило обострение социальных противоречий, копившихся в различных сферах года-

ми⁴. Имели место весьма глубокие исторические причины для столь радикальных перемен в СССР. Серьезные изменения произошли в годы правления Горбачева, однако нельзя из-за этого игнорировать проблемы и причины, накопившие в истории СССР, нельзя игнорировать факторы, которые способствовали качественному изменению, и не выявить более важных факторов, играющих решающую роль в количественных изменениях.

Однако другие специалисты полагают, что необходимо искать коренные причины радикальных перемен в СССР и Восточной Европе внутри КПСС. Именно широкое распространение горбачевского “нового мышления”, характеризовавшегося демократическим “социализмом с человеческим лицом”, привело к внутреннему банкротству КПСС, что предоставило враждебным внутренним и зарубежным силам условия для создания атмосферы политического хаоса в стране и последующего захвата власти; это в конце концов и привело к гибели КПСС и СССР.

Останавливаясь на соотношении внутренних и внешних причин, китайские специалисты обычно отмечают, что внутренние причины играли ведущую роль, а внешние — второстепенную, но они существенно повлияли на события через внутренние причины. Исторические, непосредственные и личные причины в основном носят внутренний характер. Что касается внешних причин распада СССР, то китайские специалисты обратили внимание на три главных фактора. Во-первых, продолжавшаяся 40 лет Холодная война и гонка вооружений ослабили государственную мощь СССР; во-вторых, ориентация Запада на мирную эволюцию — это главная внешняя причина перемен в Советском Союзе; в-третьих, радикальные изменения в Восточной Европе также послужили одной из внешних причин событий в СССР, их роль нельзя игнорировать.

Китайские ученые утверждают, что радикальные изменения в СССР не означают банкротства социализма в целом. На вопрос о неизбежности распада Советского Союза есть три ответа. Немногие историки считают, что внутренние противоречия в политическом строе СССР предопределили непрочность данной модели. С этой точки зрения распад был неизбежен. Другие отмечают, что главной причиной радикальных перемен в стране послужил ошибочный курс Горбачева на перестройку. Поэтому произошедшие в СССР изменения не были абсолютно неизбежными. Третьи полагают, что неизбежными были изменения в социалистической модели, а также трансформация в обществе, однако это отнюдь не говорит о том, что социалистический строй обречен⁵.

-
1. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 136.
  2. См. статьи У Эньюаня и Ма Луншаня (Исторические исследования. 2002. № 5; 2005. № 5; Мировая история. 2005. № 2; 2006. № 2 (на кит. яз).
  3. Лю Гохуа, Сюэ Сяожун. Обобщение результатов десятилетних исследований причин распада СССР // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2002. № 6 (на кит. яз).
  4. Цзян Айфэн. Обобщение результатов изучения причин распада СССР // Современный мир и социализм. 1997. № 1 (на кит. яз).
  5. Лю Гохуа, Сюэ Сяожун. Указ. соч.

Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории

© 2008

В. Дацышен

Тема китайской миграции и использования китайского труда в дореволюционной России и в советское время вызывает все больший интерес историков. В последние годы в отечественной науке появились значительные исследования в этой области. В их числе книга известного китаевода А.Г. Ларина "Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк"¹ и другие научные работы, а также публикации краеведов и журналистов².

Использование китайского труда на предприятиях и стройках России стало заметным фактором российско-китайских отношений уже с середины XIX в. Китайские рабочие появились в России в 1860-х гг., сразу же после присоединения Приамурья к Российской Империи. В 1870-х гг. начался организованный завоз китайских рабочих в нашу страну. Наибольшую известность получила деятельность военного инженера П.Ф. Унтербергера, нанявшего в Тяньцзине в 1876 г. китайцев для строительных работ в Хабаровске. Массовое использование китайского труда на стройках и предприятиях Приамурья ведет свою историю с начала 1890-х гг., после завоза многотысячных партий китайских рабочих на строительство Уссурийской железной дороги и золотые прииски Амурской области. В годы первой мировой войны десятки тысяч китайских рабочих были организованно завезены на стройки и предприятия европейской части России.

В Советской России после окончания гражданской войны также активно использовался труд китайских мигрантов, как оставшихся с дореволюционных времен, так и прибывавших на заработки в частном порядке. Но реализация программы индустриализации требовала все больше рабочих рук. На заседании Совета труда и обороны 2 марта 1928 г. было принято постановление об организованном ввозе двух тысяч корейских и китайских рабочих для золотопромышленности Дальнего Востока. На региональном уровне были приняты решения о еще более масштабном привлечении китайцев в разные отрасли хозяйства. Решительные действия китайских властей по ограничению трудовой миграции в СССР, советско-китайский конфликт 1929 г., захват японцами Маньчжурии сделали невозможным организованный завоз китайских рабочих в СССР. Навязанная в 1930-х гг. новая модель социально-экономической организации общества, с массовым использованием принудительного труда, сняла с повестки дня вопрос о найме значительного числа китайцев для российскихстроек и предприятий. Однако и в 1930-х гг. в СССР активно использовался труд китайских мигрантов, в том числе прибывших в это время новых партий китайцев. Речь идет об интернированных китайских воинских частях и партизанских отрядах из Маньчжурии.

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета.

В конце 1930-х гг. организованные группы китайских рабочих практически исчезли, так как была произведена частичная депортация китайцев на родину, значительная часть китайских мигрантов подверглась политическим репрессиям. Но сразу же по окончании Второй мировой войны вновь был поставлен вопрос о завозе в нашу страну рабочих из Китая. В справке Хабаровскому крайкому ВКП(б), подготовленной управляющим трестом “Амурзолото” Андреевым в феврале 1946 г., говорилось: “Тресту “Амурзолото” поступит 6000 человек вербуемых китайцев, из которых 3000 человек будет размещено в Амурской области и 3000 человек в Читинской”³. Однако данный план до конца не был реализован. В документах отмечалось: “Вербовка китайцев в Маньчжурии сильно затянулась. На 1 марта с. г. в районе Сахалини завербовано всего лишь 1500 человек, а в других районах только к вербовке приступили”⁴.

Благоприятная ситуация для использования китайского труда в экономике Советского Союза сложилась лишь после образования в 1949 г. Китайской Народной Республики. К середине 1950-х гг. в нашей стране отказались от массового использования принудительного труда, и китайские рабочие смогли отчасти решить проблему нехватки рабочих рук в восточных районах России.

17 января 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление “О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудового обучения в СССР”. Организация работ по набору китайских рабочих на территории КНР и направлению их на стройки и предприятия в СССР была возложена на Главное управление трудовых резервов при Совмине СССР. Для этого при Главном управлении трудовых резервов было создано Управление по набору китайских рабочих. Кроме того, была создана совместная советско-китайская комиссия по набору китайских рабочих с местопребыванием попеременно в Москве и Пекине. Набор рабочих из КНР было намечено осуществить в мае—июле 1955 г. сроком на три года. Их планировалось завести в 22 российских региона и в Казахстан. Непосредственно в Сибири китайцев ждали предприятия и стройки Иркутской, Читинской, Кемеровской, Томской областей, Красноярского и Алтайского краев и Бурят-Монгольской АССР.

Приказом начальника Главного управления трудовых резервов от 22 января 1955 г. были установлены следующие условия для набора китайцев: “а) на китайских рабочих полностью распространяется трудовое законодательство СССР, социальное страхование, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание, культурно-бытовое обслуживание и организация отдыха...; б) китайским рабочим, заключившим индивидуальные трудовые договоры, выдается в пункте набора рабочих на территории КНР единовременное безвозвратное пособие в размере 200 тыс. китайских юаней и по прибытии к месту работы — 150 руб. в советской валюте. Кроме того, министерствам разрешается выдавать китайским рабочим в первый месяц их работы, в необходимых случаях аванс в размере до 150 руб. Оплачиваются расходы по переезду рабочего и перевозу его багажа от места жительства до места работы. Предоставляется бесплатное питание за время пребывания на сборном пункте и в пути следования до места работы, а за время следования по территории СССР, кроме бесплатного питания, также выплачиваются суточные из расчета 3 руб. в день. По истечении срока договора или в случае, если договор расторгается со стороны администрации досрочно, китайским рабочим оплачивается стоимость обратного проезда к месту постоянного жительства в КНР; в) китайским рабочим, честно и добросовестно работающим на строительстве (предприятии), представляется право при жела-

нии продолжить работу в СССР сверх установленного срока; г) в течение первого месяца работы китайским рабочим, не выполнившим нормы выработки, выплачивается гарантийный заработок в размере тарифной ставки по выполняемой ими норме; д) китайским рабочим, нуждающимся в одежде и обуви, выдается по их желанию в пограничных пунктах комплект... одежды... с удержанием стоимости из заработной платы в течение 6 месяцев; е) китайским рабочим предоставляется право: перевода в Китай до 10% суммы заработка, а по окончании трехлетнего срока работы в СССР при выезде на родину остатка сбережений от трудового заработка до 1 тыс. руб. на каждого человека, а также вывоза с собой товаров, купленных в СССР на свой заработок; участия на предприятиях (строительках) наравне с советскими рабочими во всей производственной и общественной жизни строительства (предприятия); посещения в свободное от работы время курсов технического обучения и культурно-просветительных учреждений; использовать свой очередной отпуск с выездом в КНР. Отпуск рабочего, по его желанию, может быть при этом соединен за три года вместе; обзаводиться в Советском Союзе семьей; вызвать к себе из КНР жену и детей или невесту, а тем рабочим, которые изъявляют желание продлить работу в СССР сверх установленного договором срока, администрация строительства (предприятия) оплачивает расходы по переезду из Китая в СССР жены, детей или невесты, стоимость провоза багажа до 80 кг на одну семью и суточные на каждого члена семьи в размере 5 руб. в сутки, за время нахождения в пути по территории СССР”⁵.

Министерством здравоохранения были разработаны нормативы для китайских рабочих. Питание рабочих осуществлялось из расчета 7 рублей на человека в день. Кроме того, Министерство торговли получило предписание: “обеспечить соответствующие главурсы министерств для питания китайских рабочих продовольствием и специями для изготовления национальных блюд... совместно с главурсами соответствующих министерств разработать рецептуру китайских блюд и технологию их приготовления”⁶.

В число территорий, куда планировалось завести китайских рабочих, вошла Иркутская область. Следует отметить, что данный регион имел большой исторический опыт использования китайского труда. Тысячи китайских мигрантов там были заняты в различных сферах народного хозяйства с начала XX в., полностью не исчезли рабочие-китайцы в регионе и в советский период. Более десяти лет в Иркутске функционировало Генконсульство Китайской Республики. В 1950-х гг. Иркутск вновь стал привлекателен для китайцев, этот город и его окрестности постоянно посещали различные делегации из Китайской Народной Республики, китайцы приезжали учиться в вузы и на предприятия города⁷.

В начале 1955 г. руководство Иркутской области стало готовиться к приему китайцев. В феврале 1955 г. в Протоколе заседания Бюро Иркутского обкома КПСС по вопросу “О подготовке к приему китайских рабочих на предприятия и стройки области” было записано: “В целях обеспечения выполнения постановления Совета Министров СССР от 17/1-1955 г. “О наборе в Китайской Народной Республике рабочих для участия в коммунистическом строительстве и трудовом обучении в СССР” Бюро обкома КПСС постановляет:

1. Обязать управляющего трестом “Лензолото” т. Лукинского, начальника строительства Братской ГЭС тов. Наймушина, начальника строительства Иркутской ГЭС тов. Бочкина, и.о. начальника комбината “Братсклес” тов. Шевченко, начальника треста “Иркуттранлес” тов. Смирнова, начальника комбината

“Иркутсклес” тов. Александрова, управляющего трестом “Востоктяжстрой” тов. Голубева, начальника Ангарского строительного управления тов. Прядко:

а) обеспечить подготовку жилых помещений для размещения китайских рабочих, а также помещений для столовых и культурно-бытовых учреждений не позднее, чем за месяц до прибытия китайских рабочих на стройки и предприятия;

б) организовать общественное питание китайских рабочих. Обеспечить предприятия общественного питания продовольствием и специями для изготовления национальных блюд. Организовать торговлю промышленными товарами и предметами хозяйственного обихода;

в) лично встречать прибывающих китайских рабочих, знакомить их с задачами, стоящими перед предприятиями и стройками, обеспечить в течение 1—2 суток после их прибытия предоставление работы;

г) организовать культурно-бытовое и медицинское обслуживание китайских рабочих;

д) обеспечить неукоснительное выполнение каждого пункта трудового договора, заключенного с китайскими рабочими.

2. Обязать Облздравотдел (тов. Берденникова) обеспечить участие органов санитарного надзора в проверке готовности жилых помещений, а также коммунально-бытовых учреждений и учреждений общественного питания.

3. Поручить Облпрофсоюзу (тов. Бессонову) осуществлять контроль за правильным трудовым использованием китайских рабочих и их производственным обучением, жилищно-бытовым устройством и соблюдением всех условий, предусмотренных в трудовом договоре.

4. Обязать Иркутский горком КПСС (т. Меркурьева), Усольский горком КПСС (т. Кацуба), райкомы КПСС: Бодайбинский (т. Намоконова), Братский (т. Тимофеева), Чунский (т. Серегина), Тайшетский (т. Никонова), Тулунский (т. Сазонова) установить повседневный строгий контроль за своевременной подготовкой предприятий и строек к приему, размещению, устройству китайских рабочих и правильному их использованию.

Оказать руководителям предприятий и строек помощь в подборе людей на должность помощников по организационной и культурно-просветительной работе среди китайских рабочих. Включить эту должность в номенклатуру горкома (райкома) КПСС”⁸.

Единственным местом в Иркутской области, где удалось реализовать программу эффективного использования завезенной из КНР значительной партии рабочих, стал городок Усолье-Сибирское, куда прибыло 400 чел. Китайские рабочие были заняты на строительстве жилья, объектов соцкультбыта и промышленных объектов. Местные власти попытались создать комфортные условия проживания, ввели спецобслуживание для китайских рабочих. Но с первых же дней проживания в России китайцам пришлось столкнуться с бытовой неустроенностью, с разными проблемами, а зачастую и неприязнью со стороны местного русского населения.

Несмотря на эти проблемы, китайцы в городе Усолье-Сибирское несколько лет жили в благоприятной атмосфере, считались посланцами дружественного Китая. Только по линии Общества советско-китайской дружбы в 1959 г. состоялось 14 встреч жителей Усолья-Сибирского с работающими в городе китайцами⁹. В направленном в 1959 г. из Иркутска в Москву председателю Общества советско-китайской дружбы А.А. Андрееву отчете говорилось: “Хорошо было отмечено 10-летие КНР в гор. Усолье-Сибирском, где вместе с советскими людьми трудятся около 400 китайских рабочих. Большие вечера с широкой разнообраз-

ной программой и с участием китайских товарищей состоялись в клубе треста Востоктяжстрой, в клубе завода горного оборудования, на спичечной фабрике, на фарфоровом заводе, на станции, на заводе 97. Официальная часть этих вечеров состояла из рассказов людей, лично побывавших в Китае, из выступлений китайских товарищей с рассказами о своих успехах в работе в Усолье. Художественная часть вечеров состояла из концертов художественной самодеятельности. Китайские товарищи выступали с номерами хорового пения, с сольными и групповыми номерами китайского музыкального, вокального и танцевально-акробатического искусства. Помещения, где проходили вечера советско-китайской дружбы, некоторые из них, вмещающие до 500 чел., были полны народа... По имеющимся данным, вечера дружбы, выставки, беседы, лекции, посвященные славному десятилетию КНР, прошли во всех районах и городах области, ими были охвачены широкие массы трудящихся" ¹⁰.

Ухудшение советско-китайских отношений уже в начале 1960-х гг. напрямую отразилось на ситуации вокруг китайских трудовых мигрантов. В направленной из Иркутска в Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами "Справке о пропаганде решений XXII съезда КПСС среди зарубежных граждан" говорилось: "Что касается китайцев, проживающих и работающих в Усолье-Сибирском на строительстве, то партийные органы сейчас такого мнения: не навязывать им пока наших взглядов. Они какие-то стали замкнутые и в то же время раздражительные. Но на все проводимые мероприятия китайские товарищи приглашаются обязательно. Нашу литературу покупают и читают. Всех китайцев было свыше 400. Сейчас осталось около 300. По информации председателя отделения Общества советско-китайской дружбы в Усолье-Сибирском т. Радыгина И.И., китайские товарищи до отъезда в Китай, куда они ежегодно выезжают на отдых, были настоящими друзьями. Они возмущались по поводу доносившихся до них слухов об ухудшении взаимоотношений между СССР и КНР. Но вернувшись летом 1962 г. в Усолье, они стали совсем другими. Снизили активность посещения собраний, кино, торжественных заседаний, митингов, демонстраций и вечеров дружбы, куда приглашаются каждый раз. Они ликвидировали кружки по изучению русского языка. Хуже стали работать, не выполнять производственные нормы, хотя от этого зависит их материальное положение"¹¹.

Но и в период постепенного охлаждения двусторонних отношений работавшие в Усолье-Сибирском китайские рабочие оставались представителями дружественного Китая. В очередном отчете председателю Общества советско-китайской дружбы А.А. Андрееву из Иркутска докладывали: "В течение 1962 г. Иркутское отделение Общества советско-китайской дружбы интенсивно развивало свою деятельность в направлении дальнейшего укрепления дружбы между советским и китайским народами, принимало все усилия к тому, чтобы поддерживать тесную связь и взаимопонимание. По нашей рекомендации вечер дружбы, посвященный 13-й годовщине провозглашения Китайской Народной Республики был проведен в г. Усолье-Сибирское. Вам известно, что там живет и работает довольно большой коллектив китайских рабочих с семьями. В связи с 13-й годовщиной в г. Усолье-Сибирское наша общественность организовала два вечера. 30/IX с.г. состоялся вечер встречи китайских рабочих, их семей с советскими рабочими, партийным и советским активом города. Выступили: председатель городского совета т. Масуль, от китайских рабочих т. Хе Цун. На вечере было награждено почетными грамотами 40 лучших китайских рабочих-строителей. Закончился вечер самодеятельностью советских и китайских товарищей. Необхо-

димо отметить, что китайские рабочие и их семьи включились в советскую общественную и трудовую жизнь, проявляют себя с лучшей стороны. Взаимоотношения их с советскими рабочими, их вклад в наше строительство характеризуется положительно. Об этом нередко говорится в печати. Нам кажется, интересной является заметка, опубликованная в областной газете "Советская молодежь", "Чему научился Дзя Хой-фа" (заметка прилагается). 1 октября было проведено в Доме культуры собрание китайских рабочих и их семей с приглашением советских рабочих, посвященное 13-й годовщине провозглашения Китайской Народной Республики. В заключение демонстрировалась китайская кинокартина. По нашим данным, две китайских кинокартины выслало в Усолье-Сибирское китайское посольство из Москвы (картина на китайском языке). Вечера прошли на хорошем уровне и, по мнению секретаря Усольского горкома КПСС, оставили заметный след как лучший вид пропаганды за дружбу, смычку и товарищеские отношения советских и китайских рабочих. Правление Иркутского отделения ОСКД направило китайским рабочим г. Усолье-Сибирское поздравительное письмо, которое было зачитано 1 октября на вечере дружбы. На другой день мы получили из Усо́лья-Сибирского от китайских рабочих телеграмму следующего содержания: "Иркутск, председателю отделения Общества советско-китайской дружбы Иркутской области товарищу Кунгурову. По случаю 13-й годовщины Китайской Народной Республики за ваше горячее поздравление, за глубокую дружбу и пролетарскую поддержку коллектив рабочих и их семьи выражают вам глубокую благодарность. Коллектив китайских рабочих"¹².

Вскоре китайские рабочие уехали на родину. Однако самые теплые воспоминания о них на долгие годы сохранились у жителей Усо́лья-Сибирского.

1. *Ларин А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М., 2003. С. 154—155.
2. *Хомякова А.* Китайцы строили Усолье // Усольские новости и мировые репортажи. 2007. 12 сент.
3. ГАХК, ф. П-85, оп. 1, д. 2028, л. 31.
4. Там же, ф. П-85, оп. 1, д. 2028, л. 52.
5. Там же, ф. 1728, оп. 2, д. 14, л. 1—2.
6. Там же, ф. 1728, оп. 2, д. 14, л. 3—4.
7. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИ ИО), ф. Р-2883, оп. 1, д. 6, л. 47—55.
8. ГАНИ ИО, ф. 127, оп. 44, д. 55, л. 97—98.
9. Там же, ф. Р-2883, оп. 1, д. 4, л. 7.
10. Там же, ф. Р-2883, оп. 1, д. 6, л. 1—16.
11. Там же, ф. Р-2883, оп. 1, д. 6, л. 105.
12. Там же, ф. Р-2883, оп. 1, д. 6, л. 110—117.

Общество

О новых моментах в иммиграционной политике России

© 2008

В. Портяков

Одной из отличительных особенностей постсоветской России стало неуклонное снижение численности населения страны — со 148,6 млн чел. в 1993 г.¹ до 146,89 млн чел. на 1 января 2000 г. и до 142,01 млн чел. на 1 января 2008 г.² Улучшение социально-экономической ситуации позволило уменьшить естественную убыль российского населения в среднем до 477,7 тыс. человек ежегодно за период 2000—2007 гг. (по сравнению с 929,6 тыс. человек в 1990-е гг.)³. Однако сам по себе факт продолжения процесса депопуляции явился следствием не только специфики реформ в постсоветской России, но и многочисленных социальных катаклизмов, пережитых страной в XX в. (большевистская революция и гражданская война, раскулачивание, коллективизация и массовые репрессии, колоссальные потери в армии и среди гражданского населения в войнах 1939—1945 гг.).

На основе комплексного учета долгосрочных последствий демографической динамики страны в прошлом столетии и на современном этапе эксперты Организации Объединенных Наций прогнозируют сокращение населения России до 128,2 млн чел. в 2025 г. (9-е место в мире по сравнению с 6-м в 2000 г.) и до 107,8 млн чел. в 2050 г. (15-е место в мире)⁴.

Складывающаяся ситуация крайне неблагоприятна по целому ряду причин. Постоянно ухудшающееся соотношение населения в трудоспособном и пенсионном возрастах (в настоящее время примерно 2:1) грозит стать просто катастрофическим. Уже сегодня соотношение пенсий и зарплат у рядовых граждан России одно из самых низких в мире — 18—20%. Снижающийся "демографический вес" России в мире затрудняет реализацию ее ролевой функции как одного из ведущих самостоятельных глобальных центров силы⁵. Наконец, встают и проблемы сохранения территориальной целостности и сложившейся этнонациональной структуры страны, ее способности оградить себя от тех или иных ирредентистских поползновений извне.

Неутешительные для будущего России прогнозы ООН стали одним из главных факторов, заставивших руководство страны всерьез заняться осмыслением перспектив в сфере демографии. Свою роль сыграл и устойчивый рост нелегальной иммиграции в страну, масштабы которой по состоянию на 2005 г. Федеральная миграционная служба России (ФМС) оценивала в 10—15 млн чел.⁶

Увеличение в России числа иммигрантов, в составе которых преобладали представители неславянских народов, стало восприниматься особенно настороженно в свете прямо связанных с мигрантами эксцессов в ряде стран Европы в 2005–2007 гг. (прежде всего, во Франции, Дании, Нидерландах). И если до середины 2000-х гг. в России весьма популярным было мнение о возможности на долгосрочной основе компенсировать нехватку собственных рабочих рук путем привлечения значительного числа мигрантов, то в 2005—2006 гг. настроения во властных структурах явно изменились: доминирующим стало мнение, что “никакой возможности решить собственные проблемы с помощью массовой иммиграции у нашей страны на самом деле не существует”⁷.

Власти развернули пропагандистскую кампанию, призванную способствовать повышению уровня рождаемости в России и снижению миграционного давления на нее за счет более четко формулируемой иммиграционной политики.

Показательны в этом отношении выступления участников заседания возглавляемого Е. Примаковым “Меркурий-клуба” осенью 2006 г., посвященного проблемам народонаселения и хозяйственного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока. Сам академик Е. Примаков, допустив возможность развития восточных районов России за счет привлечения рабочей силы из соседних государств, главным образом Китая, подчеркнул, что такая иммиграция “должна быть строго дозированной и контролируемой”. Первый заместитель министра иностранных дел РФ А. Денисов констатировал стремление сотрудников МИД “в своих рекомендациях отмечать, что ставка на привлечение иностранной рабочей силы, особенно из соседних азиатских государств, — это относительно простой, но в стратегической перспективе — один из самых рискованных и непредсказуемых вариантов решения проблемы трудовых ресурсов”. Известный ученый-экономист М. Делягин призвал заселять Сибирь и Дальний Восток “не абы кем, а как минимум лояльными России, а желательно еще и россиянами”. Наконец, академик А. Конторович из Новосибирска призвал не открывать массовый миграционный поток в Сибирь и на Дальний Восток до тех пор, пока там не будет ликвидирована безработица⁸.

Не заставили себя ждать и организационные меры, призванные упорядочить иммиграцию в Россию.

22 июня 2006 г. указом Президента РФ была утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В качестве пилотных территорий для ее реализации были определены 12 краев и областей, в т.ч. Приморский, Хабаровский, Красноярский края, Новосибирская, Тюменская, Амурская, Иркутская области. Программа ставит целью в 2006—2012 гг. с помощью разного рода льгот и компенсаций содействовать переселению в страну из-за рубежа нескольких десятков тысяч соотечественников.

18 июля 2006 г. был обнародован закон “О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации”, дополненный “Правилами осуществления” такого учета и Постановлением правительства РФ № 683 от 15 ноября 2006 г. “Об установлении на 2007 г. допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйственными субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации”. Эти документы, с одной стороны, существенно облегчили постановку на учет иностранных граждан, находящихся в России, а с другой — резко увеличили размер штрафов, налагаемых на работодателей за наем на работу нелегальных иммигрантов. Кроме того, они предусматривали введение квоты на количество трудовых мигрантов по регионам и возможность ограничений или запретов на использование труда мигрантов определенных профессий. Так, с ап-

реля 2007 г. торговать на розничных рынках разрешено только гражданам России, а доминировавшим на них ранее иностранцам — запрещено.

Заслуживает упоминания и Федеральная целевая программа “Развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года”, принятая правительством РФ летом 2007 г. Она предполагает увеличение валового регионального продукта в 2,6 раза и создание примерно 70 тысяч новых рабочих мест, что способствовало бы повышению уровня жизни и закреплению населения в регионе, неизменно его терявшем с начала 1990-х гг.

Как полагают представители Федеральной миграционной службы, принятые меры уже дали немалый позитивный эффект. В 2007 г. на миграционный учет были поставлены более 7,8 млн иностранных граждан. Разрешение на работу получили 2,13 млн мигрантов. За правонарушения в сфере миграции были наложены штрафные санкции в размере 4,6 млрд рублей. Все это в разы выше показателей предыдущего года⁹. В целом миграционная ситуация в России стала более прозрачной, легальной и регулируемой. Это способствовало увеличению в 2007 г. миграционного прироста населения России на 88% по сравнению с 2006 г., за счет чего естественная убыль населения была компенсирована почти наполовину. Вместе с тем, медленнее, чем ожидалось, реализуется программа добровольного переселения соотечественников. Тем не менее, ФМС рассчитывает принять в стране в 2008 г. порядка 88 тыс. переселенцев¹⁰. С этой целью ряду регионов в настоящее время существенно снижают квоты на привлечение иностранцев, стимулируя местные власти активнее заполнять вакансии на рынке труда возвращающимися соотечественниками. Да и в целом по стране квота на привлечение иностранцев на 2008 г. была определена в 1,8 млн чел., что существенно ниже, чем в 2007 г.

Между тем в последние годы иностранные граждане играли довольно заметную роль на российском рынке труда. Если судить о внешней трудовой миграции только по учитываемым статистикой выданным разрешениям на работу, то за 2000—2006 гг. она выросла впятеро — с приблизительно 200 тысяч до одного миллиона человек. При этом особенно быстрыми темпами рос приток трудовых мигрантов из трех центральноазиатских республик с низким уровнем жизни — Узбекистана, Таджикистана и Киргизии — суммарно с 14 тыс. до 236 тыс. чел. в абсолютном выражении и с 6,2% до 23,4% — в относительном, т.е. по доле от общего количества трудовых мигрантов, работающих в России на законном основании (см. таблицу 1).

Весьма динамично росла также трудовая миграция из Китая — с 26,2 тыс. до 210,8 тыс. чел. с увеличением доли в общей иммиграции с 12,3% до 20,8%. Шире стал использоваться труд вьетнамцев (рост с 13,3 до 69,1 тыс. чел.) и в какой-то мере — северных корейцев (рост с 8,7 до 27,7 тыс. чел.). В целом, если брать только официальные данные, можно было бы сделать вывод о незначительной доле зарубежных рабочих на российском рынке труда — порядка 1,5% в 2006 г. по всей России (занятое население — 68 млн чел.), около 1% — в Сибирском федеральном округе (92 тысячи иностранных рабочих на 9,1 млн занятых) и около 3,6% — в Дальневосточном федеральном округе (около 115 тыс. иностранных рабочих на 3,23 млн занятых)¹¹. Однако подобное заключение явно противоречит жизненным реалиям. Хотя количество нелегальных мигрантов в России, как считают в ФМС, сократилось в 2007 г. до 5—7 млн чел., они все еще занимают значительную часть российского рынка труда, причем на практике доля и численность выходцев из Центральной Азии, особенно в Москве и Центральной России в целом, существенно выше, чем “по статистике”.

Таблица 1.

Численность иностранных граждан, работающих в России

	Тыс. человек										В процентах к итогу				
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	
Всего	213,3	283,7	359,5	377,9	460,4	702,5	1014,0	100	100	100	100	100	100	100	
в том числе:															
из стран дальнего зарубежья	106,9	135,1	154,9	197,4	238,5	358,7	476,1	50,1	47,6	43,1	52,2	51,8	51,1	47,0	
из них:															
Вьетнам	13,3	20,1	26,7	35,2	41,8	55,6	69,1	6,2	7,1	7,4	9,3	9,1	7,9	6,8	
Китай	26,2	38,6	38,7	72,8	94,1	160,6	210,8	12,3	13,6	10,8	19,3	20,4	22,9	20,8	
КНДР	8,7	9,9	12,7	13,2	14,7	20,1	27,7	4,1	3,5	3,5	3,5	3,2	2,9	2,7	
Турция	17,8	20,9	15,4	37,9	48,0	73,7	101,4	8,4	7,4	4,3	10,0	10,4	10,5	10,0	
из стран СНГ	106,4	148,6	204,6	180,5	221,9	343,7	537,7	49,9	52,4	56,9	47,8	48,2	48,9	53,0	
из них:															
Киргизия	0,9	1,7	6,4	4,8	8,0	16,2	33,0	0,4	0,6	1,8	1,3	1,7	2,3	3,3	
Республика Молдова	11,9	13,3	40,7	21,5	22,7	30,6	51,0	5,6	4,7	11,3	5,7	4,9	4,4	5,0	
Таджикистан	6,2	10,0	16,8	13,6	23,3	52,6	98,7	2,9	3,5	4,7	3,6	5,1	7,5	9,7	
Узбекистан	6,1	10,1	15,5	14,6	24,1	49,0	105,1	2,9	3,5	4,3	3,9	5,2	7,0	10,4	
Украина	64,1	91,9	61,0	102,6	108,6	141,8	171,3	30,1	32,4	17,0	27,1	23,6	20,2	16,9	

Источник: Труд и занятость в России 2007. М., 2007. С. 292.

В отсутствие официальной статистики за 2007 г. трудно точно оценить, насколько новшества последнего времени поколебали позиции иностранцев на российском рынке труда. По отрывочным сведениям, касающимся выходцев из Китая и Вьетнама, часть из них была вынуждена свернуть свою деятельность и покинуть Россию, другая, большая часть, сумела переориентироваться на работу в разрешенных сферах. Показательны в этом отношении данные о соотношении въехавших в Россию и выехавших из нее граждан Вьетнама: если в 2006 г. число въехавших заметно превысило число выехавших (соответственно 37 395 и 32 303 чел.), то в первой половине 2007 г. сложилась обратная ситуация: въехало 14 032 чел., а выехал 20 051 чел.¹² В ряде регионов, например в Ставропольском крае, снижение числа легально работающих вьетнамцев с 382 чел. в 2006 г. до 193 чел. на 1 октября 2007 г. прямо объясняется изменениями в российском законодательстве¹³. В то же время заметно возросло количество вьетнамцев, в том числе и находящихся в России нелегально, чей труд используется на мелких предприятиях в перерабатывающей промышленности, особенно на швейных фабриках.

Что касается рабочих из Китая, то, по китайским данным, на конец 2007 г. их численность в России составила 31 тыс. чел. Они были заняты в сельском хозяйстве, строительстве, лесозаготовках и лесопереработке¹⁴. Отметим, что этот показатель нельзя прямо сравнивать с данными российской статистики о 210 тысячах граждан КНР, работавших в России в 2006 г.: в первом случае речь идет о людях, физически находившихся в стране на конкретную дату, во втором — об общем количестве людей, работавших в стране в течение года, включая лиц, занятых всего несколько месяцев или даже недель. Тем не менее представляется, что по крайней мере часть из тех 132,6 тыс. китайцев, которые в 2006 г. были заняты в сфере оптовой и розничной торговли¹⁵, уехала из России.

Перспективы сохранения сегодняшней ситуации или ее изменения в ту или иную сторону — к вытеснению иностранцев с российского рынка труда или, напротив, к усилению их абсолютных и относительных позиций — зависят, главным образом, от двух факторов: уровня рождаемости в России и дальнейшей эволюции иммиграционной политики страны. Российские демографы не слишком оптимистично оценивают возможность устойчивого повышения рождаемости: на ее стимулирование в России расходуется менее 1% ВВП, в то время как в развитых странах — 2%. Кроме того, через 3—5 лет в репродуктивный возраст вступят женщины, родившиеся в неблагоприятные 1990-е годы, и рождаемость автоматически уменьшится¹⁶. Что касается программы переселения в Россию соотечественников из-за рубежа, то и при самом удачном раскладе ее эффект вряд ли будет значительным: ведь совокупный миграционный потенциал зарубежной русской диаспоры оценивается максимум в 4 млн чел.¹⁷

Так что, скорее всего, России, как бы она этого ни хотела избежать, через какое-то время придется вновь прибегнуть к более активному и массовому использованию иностранной рабочей силы. Надо полагать, и из Китая, в том числе — в Сибири и на Дальнем Востоке. Ведь как свидетельствуют исследования сибирских ученых, “у горожан Сибири нет устойчивого негативного стереотипа по отношению к Китаю и китайцам. Большая часть оценок демонстрирует ориентацию на взаимодействие”¹⁸. Да и россиян в целом “наплыв приезжих, мигрантов” беспокоит все же существенно меньше (в 2008 г. — 8% опрошенных), чем рост цен (81%) и несправедливое распределение доходов (34% опрошенных)¹⁹. В данном контексте прогноз администрации Хабаровского края об увеличении количества привлекаемых иностранных рабочих с 25,1 тыс. чел. в 2007 г. (3,4% от численности занятых) до 50 тыс. чел. (6,5% от численности занятых) в 2020 г. выглядит вполне логичным²⁰.

Возможно, реализация предложения ФМС о принятии специального закона о привлечении и использовании иностранной рабочей силы на территории России позволит перейти от преимущественно хаотичной иммиграции к плановому найму работников определенных специальностей и квалификации²¹. Это поможет хотя бы отчасти снизить не всегда и не во всем правомерный накал страстей вокруг мигрантов.

1. Россия в цифрах. 2005. Краткий статистический сборник. М., 2005. С. 70.
2. Коммерсантъ. М., 2008. 8 мая.
3. Там же.
4. См.: Вишневский А.Г. Демографическая ситуация // Россия и мир: Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв. ред. Караганов С. А. М., 2008. С. 246—247.
5. Там же. С. 273.
6. Интервью директора ФМС России Константина Ромодановского еженедельному журналу "Профиль". 2008. 8 февр. — Информация специального сайта ФМС России <http://fms.gov.ru>.
7. Рубанов И. Не дадим себя похоронить // Эксперт. М., 2007. № 9. 5—11 марта. С. 98.
8. "Сибирь ведь тоже русская земля!" В Центре международной торговли состоялось очередное заседание "Меркурий-клуба" на тему "Жизненно важные проблемы народонаселения и хозяйственного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока // Торгово-промышленные ведомости. М., 2006. Окт.
9. Интервью с заместителем директора ФМС России Анатолием Кузнецовым 23 апреля 2008 г. — <http://www.fms.gov.ru/press/publications/newsdetail.php?ID=16571>.
10. Выступление директора ФМС России К. Ромодановского на заседании расширенной коллегии ФМС 31 января 2008 г. — <http://www.fms.gov.ru/press/publications/newsdetail.php?ID=9792>.
11. Данные статистического сборника "Труд и занятость в России. 2007" и расчет по ним.
12. Читович Е.Ю. Трудовая деятельность граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации: тенденции и угрозы // Миграция между Россией и Вьетнамом: История, современные тенденции и роль в социально-экономическом развитии стран (Материалы международной научно-практической конференции, 29 ноября 2007 г.). М.: МАКС-Пресс, 2007. С. 223.
13. Орлинская О.Г., Холушкина И.Г. Масштабы и структура привлечения иностранной рабочей силы из Вьетнама в Ставропольский край // Миграция между Россией и Вьетнамом. С. 136—138.
14. Сотрудничество в области трудовых услуг — важная часть экономического взаимодействия Китая и России. — <http://russian1.people.com.cn/31518/6433282.html>.
15. Антонова Л., Яковлев В. Российско-китайское сотрудничество в области миграционной политики // Россия-Китай XXI век. М., 2007. Апр. С. 46.
16. Николаева Д. Татьяна Голикова приветствует демографический взрыв // Коммерсантъ. М. 2008. 28 апр.
17. Зайончковская Ж. Перед лицом иммиграции: Соседство Китая поможет решить общероссийскую проблему острого дефицита рабочей силы // Pro et Contra. М.: Московский центр Карнеги. 2005. ноябрь-декабрь. С. 76.
18. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / под ред. С. Соболевой и В. Октябрьской. Новосибирск, 2006. С. 222.
19. Что тревожит россиян? // Российская Федерация сегодня. 2008. № 5. С. 49.
20. <http://russian1.people.com.cn/31518/6433282.html>.
21. Интервью зам. начальника Управления внешней трудовой миграции ФМС России Сергея Болдырева 25 января 2008 г. — <http://www.fms.gov.ru/press/publications/newsdetail.php?ID=7531>.

Российско-китайские отношения и китайские мигранты в оценке россиян

© 2008

А. Ларин

В настоящей статье анализируются результаты социологического опроса, проведенного во второй половине 2007 г. Всесоюзным центром изучения общественного мнения по составленным нами анкетам.

Цель исследования заключалась в том, чтобы, получив новые данные, проследить динамику общественного мнения, подтвердить или опровергнуть стабильность тех или иных его параметров, выявить региональные различия, наконец, высказать свои соображения по поводу восприятия россиянами китайских реалий¹.

В ходе исследования было опрошено 900 респондентов: 450 в Москве и столько же — в трех городах Дальнего Востока: Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске, по 150 человек в каждом. Такое распределение респондентов позволяет производить сравнение результатов, полученных в двух частях страны с наиболее высокой концентрацией мигрантов.

Среди респондентов оказались 47% лиц мужского пола и 53% — женского. Возрастная структура опрошенных выглядела следующим образом: 18—24 года — 32%, 25—34 года — 19%, 35—44 года — 18%, 45—59 лет — 22,60 лет и старше — 9%. Уровень образования опрошенных: высшее — 32%, неполное высшее — 12%, среднее общее — 14%, среднее профессиональное — 41%, неполное среднее — 1%, начальное или ниже — 0%.

По роду занятий респонденты были разбиты на следующие группы: частный предприниматель, бизнесмен — 2%; руководитель, заместитель руководителя, главный специалист предприятия, организации — 3%; руководитель подразделения, специалист с высшим или средним специальным образованием — 14%; служащий из числа технического и обслуживающего персонала — 25%; квалифицированный рабочий (включая сельское хозяйство), младший обслуживающий персонал — 3%; военнослужащий — 1%; студент, учащийся — 17%; пенсионер — 11%; занимающийся домашним хозяйством — 5%; безработный — 4%; другое — 1%.

Таким образом, по указанным параметрам полученный нами срез общественного мнения можно считать достаточно представительным.

Ларин Александр Георгиевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

Работа выполнена при поддержке Фонда научных обменов им. Цзян Цзинго (Тайбэй).

Мнения о российско-китайских отношениях

Среди выявленных нами мнений кардинальную значимость имеют те, которые касаются российско-китайских отношений. Оценка наших отношений с КНР представлена в таблице 1.

Таблица 1

Как бы Вы оценили вынешние отношения России и Китая? Это отношения...

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
дружественные	18	16	20	27	13	18
хорошие, добро- соседские	15	15	15	16	17	11
нормальные, спо- койные	37	41	33	37	30	31
прохладные	16	16	17	15	17	18
напряженные	8	6	10	3	12	15
враждебные	2	2	2	1	5	1
затрудняюсь от- ветить	4	4	4	1	5	5
Всего	100	100	100	100	100	100

Как видно из таблицы*, большинство россиян оценивают двусторонние отношения позитивно или умеренно-позитивно, в целом же положительные оценки (первые три строки) составляют подавляющее большинство по сравнению с отрицательными: 70% от общего числа ответов по России, 72% в Москве и 68% на Дальнем Востоке. Соответственно, доля отрицательных оценок равна 26% в России, 34% в Москве и 29% на Дальнем Востоке.

Эти данные подкрепляются ответами на другой вопрос:

Согласно таблице 2, наибольшее число респондентов предвидит в будущем определенное расширение двустороннего сотрудничества, на втором месте стоит ожидание перехода его в более высокое качество, а в сумме оптимистическое видение перспектив заметно преобладает над скептическим: 65% против 12% в России, 70% против 9% в Москве и 62% против 14% на Дальнем Востоке.

Чтобы увидеть, насколько устойчивым можно считать позитивное отношение к КНР, респондентам был задан вопрос:

Распределение ответов в таблице показывает, что сложившееся отношение к Китаю можно считать вполне стабильным: большинство ответов гласит, что оно "не изменилось". Лишь немногим меньше количество респондентов, чье мнение о Китае изменилось в лучшую сторону. Оно явно превосходит количество тех, кто стал думать о Китае хуже, чем прежде. Такая картина прослеживается, опять-таки, и в Москве, и на Дальнем Востоке, и следовательно, в России в целом.

* Во всех таблицах доля ответов указывается в процентах от их общего числа в данном столбце. Общее число ответов, т.е. 100%, равно количеству респондентов, если не указано иное. Оно составляет, как указывалось выше, для России — 900, для Москвы и Дальнего Востока — 450, для каждого из городов Дальнего Востока — по 150. Если вопрос допускал более одного ответа и сумма ответов превысила количество респондентов, то в нижней строке таблицы в скобках указывается число ответов, принятое за 100%.

Таблица 2

**Как Вы оцениваете перспективы развития
российско-китайских отношений в XXI веке?**

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
переход отноше- ний на новую, бо- лее высокую ступе- нь	24	26	23	21	19	28
некоторое расши- рение сотрудни- чества	41	44	39	49	41	28
сохранение ны- нешнего состоя- ния	15	14	15	14	13	18
рост противоре- чий, охлаждение отношений	12	9	14	9	18	15
затрудняюсь от- ветить	8	7	9	8	9	11
Всего	100	100	100	100	100	100

Таблица 3

Как изменилось Ваше личное мнение о Китае за последние 10 лет?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
изменилось в лучшую сторону	30	28	32	40	28	29
не изменилось	38	35	40	41	36	43
изменилось в худшую сторону	19	20	18	12	25	18
Китай меня не ин- тересует	10	14	5	2	7	6
затрудняюсь от- ветить	3	2	4	5	3	4
Всего	100	100	100	100	100	100

Серьезным плюсом в образе Китая является замечательный успех его стратегии реформ. Как россияне объясняют себе его причины? Распределение ответов по спектру предложенных объяснений представлено в таблице 4. Показательно, что наибольшее количество ответов собрал вариант "крепче государственная власть", соответствующий сформировавшимся у нас социальным ожиданиям. Обратим внимание и на то, что почти одинаковое количество респондентов в Москве и на Дальнем Востоке выделили в качестве главного фактора успеха высокие деловые качества китайцев.

Таблица 4

Последние почти 30 лет Китай развивается быстрее и успешнее России.
Чем Вы могли бы это объяснить?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
у руководителей Китая более уме- лая политика	17	13	21	21	16	25
в Китае крепче государственная власть и потому больше порядка	27	27	27	28	31	22
в Китае реформы проводят посте- пенно, осторожно, не рубят с плеча	16	17	14	14	10	19
У Китая нет из- бытка нефти и га- за, он не может жить их прода- жей и, чтобы вы- жить, должен эф- фективно разви- ваться	18	21	15	16	21	8
у китайцев более высокие деловые качества	16	16	15	13	16	17
затрудняюсь от- ветить	7	6	8	7	6	9
Всего	100 (1275)	100 (601)	100 (674)	100 (244)	100 (220)	100 (210)

Весомый позитивный потенциал образа Китая в российском массовом сознании — прямое следствие новых отношений сотрудничества и дружбы, сложившихся между двумя нашими странами, показатель успешности политики и Российской Федерации, и КНР. Однако, как показывают факты, образ Китая и китайцев сложился в представлении россиян неоднозначным, противоречивым, он не всегда соответствует тем отношениям стратегического партнерства, которые соединяют два великих государства. Нельзя сказать, чтобы это обстоятельство как-то особенно сильно влияло на ход нашего сотрудничества, базирующегося на общности фундаментальных интересов обоих партнеров, однако, в будущем оно может помешать нам в должной мере использовать экономический потенциал китайской общины. Мы уж не говорим о более тонкой материи — о том, что восприятие “китайского фактора” в его человеческом измерении подчас высвечивает особенности нынешнего российского менталитета.

Таблица 5

Китай развивается быстрее России. Население его огромно. Не думаете ли Вы, исходя из этого, что преобладание китайцев и китайского влияния на российском Дальнем Востоке...

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
неизбежно произойдет, раньше или позже	13	11	16	20	17	11
возможно, произойдет, но не обязательно	28	26	29	38	33	16
этого не произойдет, так как это не отвечает политическому курсу Китая	7	11	3	3	3	3
этого не произойдет, так как российская сторона в состоянии не допустить этого	16	20	13	11	11	17
этого не произойдет по обеим названным причинам	5	8	2	0	3	2
процесс, который ведет к этому, уже начался	23	16	30	19	25	46
затрудняюсь ответить	8	8	8	9	9	6
Всего	100	100	100	100	100	100

Современному российскому массовому сознанию присущи опасения относительно постепенного превращения Дальнего Востока в сферу влияния нашего могучего соседа. Этот известный феномен, не единожды описанный в нашей литературе², а также и в китайских источниках³, нередко объясняют влиянием наших СМИ, безответственных перед читателем и прозападных по своим симпатиям, охотно транслирующих антикитайские высказывания ряда политиков и высокопоставленных чиновников. Учитывая изложенные выше соображения, мы решили сделать попытку выявить степень зараженности населения алармистскими настроениями и их различными вариациями на данный момент подробнее разобраться в их истоках. С этой целью мы предложили респондентам следующий вопрос:

Что же касается различных форм, в которых конкретизируются тревожные ожидания, то их распространенность представлена в таблице 6:

Таблица 6

Если Вы считаете, что Китай может занять преобладающие позиции на российском Дальнем Востоке, то в чем это может проявиться?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
приобретение контроля над эконо- микой края	19	16	21	23	16	24
численное преоб- ладание китай- ских мигрантов над местным на- селением	44	48	41	43	44	37
переход под конт- роль Китая уча- стков российской территории	24	25	24	24	30	19
затрудняюсь от- ветить	13	12	14	10	11	21
Всего	100 (1172)	100 (560)	100 (612)	100 (201)	100 (195)	100 (216)

Анализ таблицы 5 показывает довольно высокий градус беспокойства: наибольшее число ответов сосредоточено в графе “возможно, произойдет, но не обязательно” и несколько меньшее — в графе “процесс уже начался”. Разительной выглядит разница между Москвой и Дальним Востоком: в столице считают доминирование Китая неизбежным (строки 1 и 6 в таблице) 27% респондентов, а в дальневосточном регионе — 46%; суммарно возможным или неизбежным (строки 1,2 и 6 в таблице): в столице — 53% респондентов, в дальневосточном регионе — 75%. Тех же, кто не испытывает никакого беспокойства (строки 3,4,5), в Москве набралось 39%, а на Дальнем Востоке — 18%. Для сравнения: по данным опроса, организованного В.Л. Лариным на Дальнем Востоке в 2003 г., 46% респондентов указали в качестве главной угрозы на “экспансионистскую политику Китая”. 54% согласились с тезисом о существовании экспансии Китая на Дальнем Востоке⁴.

Как видим, и в Москве, и на Дальнем Востоке наиболее вероятным видом экспансии считается демографическая, потому, наверное, что китайские коммерсанты с их товаром и туристы являются наиболее зримым, наиболее наглядным свидетельством китайского присутствия на российской территории. Заслуживает внимания и другое: в обоих регионах территориальная экспансия видится более вероятной, чем экономическая. Исключение составляет Благовещенск, экономика которого наиболее тесным и очевидным образом связана с китайской. Несколько иные результаты были получены В.Л. Лариным в опросе 2003 г. на пограничных территориях Дальнего Востока: 40% респондентов понимали китайскую экспансию как территориальную, 31% — как демографическую и 27% — как экономическую⁵.

Таблица 7

Откуда исходят главные угрозы России?

	Россия	Москва	Дальний Восток	Дальний Восток		
				Влади- восток	Хаба- ровск	Благо- вещенск
международный терроризм	20	21	19	17	19	20
распространение ядерного оружия	13	16	11	12	12	8
слабость и просчеты российского руководства	21	21	22	22	17	26
общая слабость экономической и политической системы России	23	19	26	26	23	30
США	15	18	12	13	16	6
Китай	8	5	11	10	12	10
затрудняюсь ответить	0	0	0	0	1	0
Всего	100 (1797)	100 (872)	100 (925)	100 (324)	100 (318)	100 (283)

Между тем, перспективы “территориальной экспансии”, особенно после заключения Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г. и полного урегулирования пограничной проблемы на основании Соглашений 1991, 1994 и 2004 гг. существуют лишь виртуально, в абстрактных политологических фантазиях. Возможно, страх перед территориальной экспансией подогревается тем общеизвестным фактом, что у Китая имеется собственное представление об истории Приамурья и Приморья, а также компромиссным характером соглашения 2004 г. о линии прохождения границы на двух последних несогласованных участках, которое не было разъяснено населению должным образом и было воспринято неоднозначно как в России, так и в Китае.

Отметим, однако, дабы не впасть в преувеличение, что в составленном нами перечне возможных источников угрозы России Китай собрал наименьшее количество голосов — правда, опять-таки, на Дальнем Востоке больше, чем в Москве. Лидирующей рубрикой оказалась “общая слабость экономической и политической системы России”.

Теперь попробуем разобраться, в чем причины опасения и недоверия, с которыми россияне смотрят на Китай. Чаще всего эти эмоции объясняют, как мы уже говорили выше, массированным воздействием российских СМИ, далеких от объективности и гоняющихся за дешевыми сенсациями вместо того, чтобы честно и обстоятельно рассказывать своей аудитории о выдающихся достижениях КНР. Сюда же подверстываются обвинения в адрес враждебно настроенных к Китаю прозападных политиков, а также представителей силовых ведомств, стремящихся снискать благосклонность хозяев бюджетного пирога.

Публикации подобного рода, повествующие о миллионах китайцев, заполонивших Дальний Восток и живущих в таежных чащобах, действительно, имеют место⁶. За их появлением, за составом их авторов явственно просматривается логика той борьбы, которая с момента возникновения новой России ведется в верхних эшелонах власти страны вокруг вопроса о выборе ее стратегического курса на мировой арене. По всей видимости, в известной мере эта борьба отражает новую мировую реальность: в глобальной конкуренции между США и поднимающимся Китаем Россия с ее богатейшими запасами нефти и других природных ресурсов оказывается лакомым куском.

Схватка выплескивается и в область массовой информации, где потоку материалов, поддерживающих жесткую позицию правительства в условиях экспансии США в страны по периметру российских границ, а также хлестким антизападным статьям национал-патриотической прессы противостоят утверждения об угрозе, исходящей из Китая.

Ту же картину мы наблюдаем и в области книгоиздательства, где воображение читателя поражают такие, например, произведения, как полная нелепица книга Р. Русакова “Дыхание дракона (Россия, Китай и евреи)”⁷ или написанная на злобу дня работа Б. Немцова и В. Милова “Независимый экспертный доклад “Путин. Итоги”⁸, призывающая президента покончить с политикой “капитулянтства” перед Китаем. С другой стороны, в огромных количествах выпускается разнообразная литература с критикой в адрес США, от серьезных исследований до крикливой публицистики, включая произведения Максима Калашникова (В.А. Кучеренко) и других авторов в сериях “Америка против России” и “Заговор против России” издательства АСТ.

Тем не менее, мы хотим привести несколько аргументов, с тем чтобы частично снять со СМИ ответственность за живучесть представлений о “китайской угрозе” и показать, что порождающие ее факторы в основном лежат в другой плоскости.

Первое. Самое мощное из всех средств массовой информации — телевидение в течение первой половины “нулевых” годов фактически перешло под контроль государства, которое и начало определять его вещательную политику. В этот же период официальные лица стали проявлять крайнюю сдержанность в критике Китая, а количество материалов на тему о “китайской угрозе” в телевизионных передачах резко сократилось. Продолжили ее озвучивание лишь отдельные либеральные политологи и маргинальные оппозиционные политики, для которых, надо сказать, Китай отнюдь не является основным предметом рассуждений. Правда, у некоторых экспертов сложилось впечатление, что наше телевидение по-прежнему предпочитает говорить о Китае не в самых благожелательных тонах, негативные материалы перевешивают передачи позитивного содержания. Однако никакими подсчетами это мнение пока не подкреплено, а главное, мы сейчас говорим об отражении в СМИ не китайской темы в целом, а лишь, концепции “китайской угрозы”, понимаемой как вызов национальной безопасности России.

Что же касается бумажных СМИ и книжной продукции, то они по силе влияния на общественное мнение не идут ни в какое сравнение с телевидением, а их критические пассажи в адрес КНР не отличаются частотой. Разоблачительные кампании, обрушивавшие на головы читателей гремучую смесь правды с безудержным вымыслом, так же как и далекие от дипломатичности заявления официальных лиц, остались в 90-х годах прошлого столетия.

Для уточнения ситуации мы произвели подсчет опубликованных в центральной прессе в 2005 г. материалов, муссирующих тезис о “китайской угрозе”. В качестве исходной базы данных были взяты аннотации публикаций о Китае, ежемесячно составляемые в Институте Дальнего Востока РАН с использованием широкого круга массовых и специальных периодических изданий. Всего за 2005 г. мы обнаружили во всех названных изданиях вместе взятых восемь публикаций о “китайской угрозе”. Если добавить сюда несколько информации о контрабандном вывозе леса, о военных, шпионивших в пользу Китая, и тому подобные материалы негативного характера, получим 12 материалов. Всего же о Китае публикуется 15—20 материалов в месяц плюс регулярный “выброс” их в большом количестве каждые два месяца специальным журналом “Проблемы Дальнего Востока”.

С дальневосточными СМИ мы, к сожалению, знакомы гораздо меньше и какими-либо сведениями о количественном анализе их публикаций не располагаем. Однако политкорректность в речах руководителей региона, каковая в прежние годы временами нарушалась, теперь торжествует. Губернатор Приморского края С. Дарькин в 2001 г., едва заняв губернаторское кресло, заявил о необходимости для России и США вступить в “геополитический союз” против “общего серьезного соперника — Китая”⁹. Ныне он активно выступает за расширение экономического взаимодействия с КНР, совместные инвестиционные проекты, призывает российский бизнес смелее вкладывать капитал в китайские предприятия¹⁰.

Из сказанного можно сделать по крайней мере следующий вывод: без дополнительного серьезного анализа материалов прессы, в том числе количественного, на основании цитирования отдельных отрывков или пересказа отдельных статей изображать ее, как это иногда делается, в виде главного мотора формирования мифологических представлений о “китайской угрозе” будет не вполне правомерно. (Кстати, в опросе, проведенном А.П. Забияко на Дальнем Востоке, лишь 23,1% респондентов указали на материалы телевидения, радио и газет как на источник мнений о Китае; 53,4% в качестве такового назвали личный опыт плюс сведения, полученные от знакомых¹¹).

Далее. Допустив, что СМИ, действительно, являются мощным излучателем подобных представлений о “китайской угрозе”, мы попытались выяснить, велико ли их влияние на умы населения. С этой целью мы предложили респондентам ответить на вопрос: “Доверяете ли Вы материалам телевидения, газет, радио о Китае и китайцах?”. В другой вопрос: “Согласны ли Вы с утверждениями, что...?” мы специально включили в качестве вариантов ответов заведомо мифологизированные высказывания конспирологического сорта: о “тайных планах” китайского правительства относительно установления контроля на Дальнем Востоке.

Поразительно, но две трети респондентов — 65% по России, 62% в Москве и 68% на Дальнем Востоке согласились с существованием того или иного вида “заговора”!

Затем мы составили сложную таблицу, в которой показано, как респонденты, доверяющие или не доверяющие СМИ, выбирают те или иные варианты ответов на вопрос о “заговоре”.

Таблица 8

Вера в "заговоры" — степень доверия к СМИ

Какие из этих утверждений Вы считаете правильными?	Доверяете ли Вы материалам телевидения, газет, радио о Китае и китайцах?					Всего
	да, доверяю	в основном доверяю	в основном не доверяю	совершенно не доверяю	затрудняюсь ответить	
у китайского правительства есть тайный план: постепенно заселить российский Дальний Восток	25	22	25	31	17	24
у китайского правительства есть тайный план: постепенно прибрать к рукам экономику Дальнего Востока	17	19	21	24	17	20
у китайского правительства есть тайный план: создать в России свою торговую сеть	19	23	21	20	19	21
у Китая нет таких планов	15	5	4	3	1	5
гадать о таких планах бессмысленно, все решает соотношение сил и интересов	19	25	24	19	24	23
затрудняюсь ответить	5	7	4	4	22	7
Всего	100 (100)	100 (474)	100 (315)	100 (159)	100 (144)	100 (1192)

Например, в столбце "да, доверяю" показано, какой процент от суммы ответов тех лиц, которые доверяют прессе, приходится на то или иное из предложенных утверждений о "заговоре". В следующем по счету столбце отражены таким же образом ответы тех, кто "в основном доверяет" средствам массовой информации. И так далее.

Как видно из таблицы, в диапазоне от тех, кто доверяет СМИ, до тех, кто совершенно не доверяет, процент верящих в существование хотя бы одного из "тайных планов" (строки 1—3) постепенно нарастает: 61% — 64% — 67% — 75%. Процент же тех, кто отвергает наличие таких планов, наоборот, уменьшается (строка 4). Таким образом, если признать действительной зависимость между доверием к СМИ и убежденностью в наличии "заговора" у китайской стороны, то придется согласиться, что зависимость здесь обратная: среди поклонников СМИ процент носителей конспирологических убеждений меньше, а процент их противников больше, чем среди тех, кто воспринимает сообщения СМИ скептически.

Сказанное дает нам основания поставить под сомнение нынешнюю роль СМИ (вкуче с ролью политиков и чиновников, чьи высказывания они тиражируют) как главной причины распространенной в общественном сознании озабоченности относительно будущего поведения Китая. В конце концов, степень воздействия СМИ определяется не только интенсивностью их собственных усилий, но и их способностью отражать, закреплять, усиливать, интерпретировать настроения и тенденции, существующие в массовом сознании помимо них.

На наш взгляд, основным фактором здесь являются сложившиеся за последние десятилетия долговременные геополитические и геоэкономические реалии. Они хорошо известны, и здесь мы хотим лишь подчеркнуть их первостепенную важность для российского массового сознания.

Первая из них — это перепад между огромным населением Китая, существующим в условиях нехватки природных ресурсов: воды, пахотных площадей, леса, энергоносителей, и слабозаселенным российским Дальним Востоком — то, что получило название “демографического давления”, или “демографического навеса”. Перемещение даже малой части населения северо-восточных провинций Китая на российский Дальний Восток и в Сибирь способно изменить демографический баланс этих территорий настолько, что возникнут непредсказуемые последствия. Известный российский исследователь П.Я. Бакланов полагает, что “в целом рубеж безопасной миграции находится в интервале до 5 млн человек... Если общий объем мигрантов превысит численность постоянного населения приграничного района, то возможно изменение статуса этого коренного населения и резкое возрастание этнической общности населения по обе стороны границы”¹². Думается, что на самом деле критическая черта может оказаться гораздо ниже.

Второй из основных факторов — возросшая за последние десятилетия мощь Китая (“комплексная государственная мощь”), в которую, вообще говоря, входит и его гигантский демографический потенциал, но в данном случае мы имеем в виду ее военную и экономическую составляющие. “Мы не можем абстрагироваться от того, что китайское руководство намерено осуществить планомерное наращивание “совокупной государственной мощи”, в том числе военного потенциала страны”, — отмечает директор Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко¹³. Стремительное наращивание могущества Китая создает резкий контраст с упадком военной и экономической мощи России, развалом экономики Дальневосточного региона и ослаблением его хозяйственных связей с европейской Россией.

Третий фактор — это обусловленный возросшими экономическими потребностями интерес Китая к использованию сырьевых богатств Сибири, а значит, и к экспансии в эту часть России. Ресурсные запросы Китая стали для него делом государственной важности. Они дали толчок проработке российской стороной крупных проектов по транспортировке нефти, газа и электроэнергии из Сибири в КНР, привели к договоренностям об участии китайских предприятий в финансировании программ освоения лесных ресурсов России, развития транспортной инфраструктуры и т.д.

Безусловно, такое сотрудничество с Китаем может принести России замечательные результаты. Но только в том случае, если молодые российские государственные структуры и эгоистичные российские корпорации сумеют отстаивать интересы страны в ходе деловых переговоров с сильной, уверенной в себе и хорошо организованной китайской стороной. Если российские переговорщики не будут деморализованы видимым превосходством партнера, славящегося своей

неуступчивостью, и не поддадутся комплексу неполноценности, имеющему свойство возникать в подобных ситуациях. По справедливому замечанию китайских представителей, экономические отношения должны базироваться на рыночных законах, а не на политических предпочтениях.

Таковы объективные геополитические обстоятельства, неизбежно индуцирующие тревогу и настороженность у российской общественности. Люди опасаются, что контроль над хозяйственной жизнью Дальнего Востока уйдет из рук России. Ключевым звеном здесь, очевидно, является кризисное состояние российского Дальнего Востока, принявшее хронический характер. «Дальний Восток слабо привязан к общероссийскому экономическому, информационному, транспортному пространству. Естественные конкурентные преимущества округа, включая транзитные коридоры, используются крайне неэффективно. Все это представляет серьезную угрозу для наших политических и экономических позиций в АТР, для национальной безопасности России в целом», — отметил В.В. Путин при обсуждении вопроса о развитии дальневосточного региона¹⁴.

Вместе с тем реальность такова, что возрождение и модернизация Дальнего Востока невозможны без сотрудничества с Китаем, который, в свою очередь, глубоко заинтересован в реализации различных форм торгового и инвестиционного сотрудничества с нашей страной в целях собственного развития. Потребность в экономическом взаимодействии — это один из тех фундаментальных факторов, которые обеспечивают прочность российско-китайского стратегического партнерства. Не менее весомы и политические факторы: Китай нуждается в длительном мире для осуществления своих масштабных программ модернизации. У него складываются сложные, противоречивые отношения с Западом, куда он стремится интегрироваться, но не ценой перерождения, к которому Запад его подталкивает, и не ценой перехода на зависимое от Запада положение в мировой политике. В такой ситуации Китаю нужен спокойный, желателен дружеский тыл. Для него важно, чтобы Россия не превратилась в младшего партнера США и не вознамерилась бы подчинить его интересам свою политику на китайском направлении. (Как известно, в России есть серьезные политические силы, желающие этого).

В свете сказанного трудно представить себе, чтобы Пекин решился на дестабилизацию своих отношений с Россией ради попыток демографической, не говоря уже о территориальной экспансии, в то время как его политическая воля в соответствии с коренными интересами Китая направлена именно на укрепление этих отношений. Тем более, что «мигрантоемкость» российского Дальнего Востока в любом случае не настолько велика, чтобы сыграть существенную роль в решении коренной демографической проблемы Китая.

Поэтому при всех тревогах общественного мнения представляется вполне реальной возможность продолжать и расширять на взаимовыгодной основе такое сотрудничество с КНР, которое поможет превратить Дальний Восток в один из наиболее процветающих регионов Российской Федерации, ее мощный форпост в АТР. Более того, такое сотрудничество — веление времени.

(Окончание следует)

---

1. В нескольких случаях мы использовали для нашей анкеты вопросы и варианты ответов из публикаций ВЦИОМ, работ В.Г. Гельбраса и некоторых других авторов.

2. См., например: Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона: Российско-китайские отношения на рубеже XX — XXI веков. Владивосток, 2006.
3. См., например: История и современное состояние китайско-российских отношений [Чжун Э гуаньси ды лиши юй сяньши]/гл. ред. Луань Цзинхэ. Кайфэн, 2004.
4. Ларин В.Л. Указ. соч. С. 280, 281.
5. Там же. С. 282, 283.
6. См., например: Гильбо Е. Перспективы китаизации России // РФ сегодня. 2004. № 13.
7. Русаков Р. Дыхание дракона (Россия, Китай и евреи). М., 1995.
8. Немцов Б. Милов В. Независимый экспертный доклад "Путин. Итоги". М., 2008.
9. Независимая газета. 2001. 28 июля.
10. См: Внешмаркет. <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?id=150816>.
11. Забияко А.П. Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах / Амурский государственный университет. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 424.
12. Бакланов П.Я. Географические, социально-экономические и геополитические факторы миграции китайского населения на юг Дальнего Востока: Доклад на круглом столе 28.06.1999 // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор/ Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока РАН. Владивосток, 1999. С. 3.
13. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998. С. 273.
14. Цит. по: <http://1sn.ru/show.php?id=9963>.

Современная китайская миграция в Казахстане: основные тенденции, проблемы и перспективы

© 2008

Е. Садовская

Введение

Современное динамичное развитие Китая привлекает внимание политиков и ученых всего мира. В Казахстане исторические исследования, вопросы безопасности постоянно были в центре внимания отечественных сиологов, в последние годы значительное внимание уделяется изучению экономических и торговых отношений. Этого нельзя сказать о демографических, и в частности, миграционных процессах между Казахстаном и Китаем. Каким образом в Казахстане сказывается соседство "демографического гиганта", ускоряет ли оно миграцию в Казахстан и из Казахстана, каковы перспективы китайской миграции в республику?

В данной статье анализируются основные причины миграций между двумя странами (как в стране исхода, так и в стране достижения); эволюция основных видов миграционных движений; определяются основные виды, характеристики и особенности современных миграций; освещаются проблемы и перспективы китайской миграции в Казахстане. Методологическую базу исследования составили данные государственной статистики, экспертных интервью, прикладных социологических исследований, проведенных автором или под ее руководством в Казахстане в 2000—2007 гг.

1. Причины миграции из Китая в Казахстан: факторный анализ

Китайская Народная Республика (одна из стран с наиболее динамичными показателями экономического роста. В последние годы Китай быстро наращивает экономическое присутствие в республиках Центрально-Азиатского региона, и в частности, в Казахстане и играет возрастающую роль в международных торгово-экономических отношениях с республикой. Внешнеторговый оборот между двумя странами в последние семь лет быстро увеличивается как по темпам прироста, так в абсолютных значениях. За 1999—2005 гг. экспорт товаров из Казахстана в КНР возрос более чем в 5,2 раза, а импорт из КНР в Казахстан — в 15,7 раза. Внешний товарооборот между Китаем и Казахстаном увеличился за тот же период в 6,7 раз. В последние три

года по удельному весу среди внешнеторговых партнеров Казахстана Китай вышел на третье место. Значительная часть поставок осуществляется по каналам “неорганизованной торговли” мелкими индивидуальными предпринимателями¹. В то же время в структуре внешней торговли между странами сохраняется несбалансированность: Казахстан поставляет в Китай в основном сырую нефть, черные металлы, медь, а Китай в Казахстан (товары повседневного спроса (одежду, обувь, домашнюю электронную технику, продукты)².

В последние годы растет потребность Китая в энергетических ресурсах. Желание диверсифицировать источники энергии, основной объем которых поступает из Ближнего Востока и Африки (50 и 22% импорта соответственно), обеспечить стабильность и надежность в поставках энергоресурсов повышает интерес Китая к использованию сырьевых ресурсов соседних стран (России и Казахстана³. Первые соглашения и инвестиции КНР в сырьевой сектор экономики Казахстана относятся в конце 1990-х гг., но лишь в последние годы были решены вопросы долгосрочного сотрудничества в этой сфере и подписаны соответствующие соглашения. 3 июня 2003 г. Президент Казахстана Н. Назарбаев и Председатель КНР Ху Цзиньтао подписали соглашение о “Программе сотрудничества между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой на 2003—2008 годы”. По мнению руководителей обеих стран, сотрудничество в области нефти и газа имеет стратегическое значение, поэтому стороны обязались всемерно содействовать реализации программы.

Самый крупный совместный казахстанско-китайский проект — строительство нефтепровода Кумколь — Атасу — Алашанькоу. В рамках упомянутого соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли в декабре 2005 г. осуществлено строительство участка трубопровода Атасу — Алашанькоу, которое финансировалось китайской стороной⁴. Строительство участка трубопровода Кенкияк — Атырау было завершено в декабре 2002 г.

Таким образом, привлекательность Центральной Азии и, в частности, Казахстана как регионального рынка сбыта китайских товаров и заинтересованность КНР в энергоресурсах, его готовность вкладывать инвестиции для их разработки и транспортировки в Китай и являются основными экономическими стимулами сотрудничества между двумя странами. Не удивительно в связи с этим, что Китай был первой страной, одобдившей вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию.

Развитие межгосударственных отношений и укрепление международно-правовой базы сотрудничества между двумя странами играют большую роль в увеличении миграционного обмена между Китаем и Казахстаном. Первое соглашение в этой области было подписано еще в годы перестройки 15 июля 1988 г. в Москве между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Китайской Народной Республики о взаимных поездках граждан, после чего начались поездки граждан КНР в СССР, в том числе в Казахскую ССР.

Поскольку Казахстан был тогда частью Советского Союза, в качестве непосредственного партнера по контактам был выбран граничащий с республикой Синьцзян-Уйгурский Автономный район (СУАР) 16 июля 1991 г. было подписано “Соглашение о принципах и основных направлениях развития сотрудничества между Казахской ССР и Синьцзян-Уйгурским Автономным районом Китайской Народной Республики”. Стороны обязались создавать благоприятные условия для перемещения товаров, услуг и капиталов, укреплять сотрудничество в обла-

сти экономики; в этот период было открыто рабочее движение через железнодорожный пограничный переход Дружба — Алашанькоу⁵.

Налаживание двусторонних межгосударственных отношений между КНР и Казахстаном периода суверенитета началось в конце 1991 г., когда после распада СССР Китай признал независимость республики, а 3 января 1992 г. Китай и Казахстан официально установили дипломатические отношения. В начале 1992 г. между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой были подписаны двусторонние соглашения, конкретизировавшие развитие связей между двумя странами по различным направлениям, в том числе о взаимных поездках граждан, предусматривающих безвизовый режим для владельцев всех видов паспортов. Именно это соглашение способствовало интенсификации торговых миграций из Китая в Казахстан, в первую очередь приграничной торговли и “шоп-туризма”, пик которых приходится именно на период 1989—1993 гг. Десятки тысяч мелких торговцев и предпринимателей из Китая приезжали в Казахстан, чтобы торговать китайскими товарами.

По данным пограничных служб, в течение 1993—1995 гг. в Казахстан ежедневно въезжало от 150 до 200 китайских туристов и от 30 до 50 из них не возвращалось обратно, оседали в стране или выезжали в другие республики бывшего СССР и в западные страны. По оценкам Пограничной службы Комитета Национальной безопасности, за эти три года в Казахстане, как стране достижения и транзита, могло оказаться не менее 130—150 тыс. китайских граждан⁶.

Неконтролируемый въезд большого числа китайских граждан на территорию Казахстана вызвал обострение криминогенной обстановки и отрицательно воспринимался различными слоями населения, порождая опасения “китаизации” Казахстана. Поэтому вскоре было подписано новое Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики “О поездках граждан по служебным делам” (18 октября 1993 г.), предусматривавшее безвизовый режим взаимных поездок только для владельцев дипломатических и служебных паспортов. Это в значительной степени снизило неконтролируемость перемещений между двумя странами, внутри и через Казахстан.

В 1990-х гг. между странами были подписаны десятки соглашений в области экономики и торговли, пограничного и таможенного контроля, визового режима и т.д. К смежным с миграционными договорам относятся пограничные. Обе страны интенсивно работали в 1992—2002 гг. над урегулированием пограничных вопросов. После того как 10 мая 2002 г. в Пекине министры иностранных дел Казахстана и Китая подписали межправительственный протокол о демаркации линии казахстанско-китайской государственной границы, 23 декабря того же года в Пекине главы двух государств заключили Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой⁷. Этот договор создал прочную международно-правовую основу для развития сотрудничества между двумя странами. В настоящее время Казахстан и Китай имеют наибольшее число совместных пограничных пунктов среди граничащих с Китаем Центрально-Азиатских государств.

Демографические факторы играют и будут играть большую роль в миграциях между двумя странами. Китай имеет не только самое большое в мире население, но и обладает значительными трудовыми ресурсами, а значит и потенциалом мобильности рабочей силы. В 2004 г. в Китае родилось 15,9 млн чел., естественный прирост населения составил 7,6 млн чел. Согласно прогнозу ООН

население Китая составит в 2050 г. — 1 395,2 млн чел.⁸ Демографический и трудовой потенциал Китая и Казахстана различается в десятки раз. Так, общая численность населения Казахстана в 2005 г. — 15,1 млн чел., в этом же году родилось 278,9 тыс. чел., естественный прирост населения составил 121,8 тыс. чел. По прогнозу ООН, население Казахстана достигнет в 2025 г. — 15,4 млн чел. и в 2050 г. — 13,9 млн чел.⁹ Все это свидетельствует о серьезном демографическом давлении восточного соседа.

В настоящее время Китай вступил в благоприятный период быстрого прироста численности населения в трудоспособном возрасте. По прогнозам китайских специалистов, в 2000—2015 гг. в трудоспособный возраст вступит примерно 190 млн чел., и таким образом, каждый год на рынок труда Китая будет выходить около 12 млн чел., т.е. население, численность которого в полтора раза превышает все экономически активное население Казахстана (7,9 млн чел. в 2005 г.). Структурные реформы, проводимые в Китае, несомненно, вносят вклад в стабилизацию положения на рынке труда, однако количество ежегодно создаваемых рабочих мест (10 млн) недостаточно, чтобы обеспечить работой всех, потребность в трудоустройстве в 2,5 раза выше. Это значит, что при сохранении нынешних темпов создания рабочих мест численность армии безработных только в городах может достичь 90—130 млн чел.¹⁰ Избыток трудовых ресурсов и безработица являются мощным фактором внутренней и внешней миграции из Китая.

С другой стороны, “притягивающие” факторы в Казахстане, а именно, нехватка рабочей силы более всего стимулируют трудовую иммиграцию из других стран. В Казахстане демографические факторы, и в частности, последствия масштабных миграционных процессов 1990-х гг. оказывают влияние на рынок труда. За 1992—2006 гг. из республики выбыло более 3,1 млн чел., отрицательное сальдо миграции составило около 2,0 млн (из общей численности населения (16,5 млн чел.). Среди выбывших 63—65% составили группы трудоспособного возраста; около 45% населения (старше 15 лет) — с высшим и средним специальным образованием. В связи с эмиграцией и “утечкой умов” на рынке труда республики наблюдается нехватка квалифицированных специалистов и рабочих в промышленности, сельском хозяйстве, сфере образования и здравоохранения, других секторах экономики¹¹.

В период экономического оживления 2000—2006 гг. потребность в рабочей силе многократно возросла. Например, по данным казахстанской компании КазМунайГаз, потребности только одной этой компании составляют около 25 тыс. специалистов нефтегазового сектора¹². По расчетам зам. председателя Агентства Республики Казахстан по статистике Ю.К. Шокаманова, при сохранении существующих ежегодных темпов экономического роста в 10%, потребность в дополнительных трудовых ресурсах возрастет, и импорт рабочей силы в Казахстан в 2015 г. только по среднему (базовому) прогнозу может составить 1,2 млн чел. Россия и Казахстан становятся конкурентами в борьбе за трудовые ресурсы, и “китайский вектор” миграций должен внимательно и прагматично рассматриваться обеими странами¹³.

Вместе с тем, автор далек от того, чтобы однозначно трактовать многократно преобладающий демографический и трудовой потенциал Китая в качестве задающего единственный вектор миграционного движения из Китая в Казахстан. Напротив, Китай как динамично развивающаяся страна, которая испытывает большую потребность в квалифицированных кадрах, сама будет привлекательной для многих мигрантов, в том числе из Казахстана. КНР уже разработала

программу привлечения высококвалифицированных специалистов и ученых из-за рубежа (в том числе из России) и создает привлекательные условия для возвращения китайских студентов, получивших образование в западных университетах. Миграция специалистов из Казахстана в Китай в ближайшие годы будет сдерживаться рядом факторов: дефицитом и растущей потребностью в квалифицированных кадрах в самой республике; слабой разработанностью законодательства в области экспорта рабочей силы; слабым знанием китайского языка (как правило, им владеют студенты и выпускники казахстанских вузов и стажеры китайских университетов, которые не обладают высокой квалификацией и опытом).

Кроме того, современная половозрастная структура населения Китая сформировавшаяся под влиянием политики ограничения рождаемости, вносит свои сложности в связи с быстрым старением населения в стране и готовит новые вызовы демографической политике Китая, которые, вероятно, придется в будущем решать на глобальном уровне¹⁴.

Существует еще один фактор современных миграций (экономико-географический, а именно географическая близость и протяженные совместные границы двух стран: 1 782 км (на западе КНР по Синьцзян-Уйгурскому Автономному району и на востоке Казахстана (по Восточно-Казахстанской (ВКО) и Алма-Атинской областям. СУАР играет большую роль в торговых отношениях с Казахстаном, особенно в приграничной торговле.

Анализ роста объемов приграничной торговли СУАР со странами СНГ можно проследить в динамике внешнеторговых операций с 1985 г., т.е. еще с советского периода по 2003 г. По данным статистических органов Синьцзян-Уйгурского Автономного района КНР в 1985 г. внешнеторговый оборот составлял \$291,97 млн, а приграничная торговля еще отсутствовала. В 1990 г. внешнеторговый оборот составлял \$410,25 млн, из них оборот в рамках приграничной торговли — 69,8 млн (экспорт — \$34,7 млн, импорт — \$35,1 млн); в 2003 г. соответственно \$4 771,98 млн и \$3 039,15 млн (экспорт — \$ 1 604,11 млн, импорт — \$1 435,04 млн). Таким образом, приграничная торговля выросла в десятки раз по сравнению с 1990 г. и в настоящее время составляет более половины всего объема внешнеторговых операций СУАР¹⁵. Страны Центральной Азии, и в первую очередь Казахстан, являются основными торгово-экономическими партнерами СУАР¹⁶. Динамично развиваются в последние годы производство и торговля строительными материалами, особенно с Казахстаном, где наблюдается строительный бум¹⁷.

Это совпадает с планами Центрального правительства КНР, которое придает большое значение социальному и экономическому развитию западных провинций, и в частности СУАР и его выходу на международный рынок. В сентябре 2007 г. Госсовет КНР принял специальный документ № 32, посвященный СУАР: "Некоторые положения о дальнейшем содействии экономическому и социальному развитию СУАР". В этом документе отмечено, что СУАР является важной опорой для продвижения экономического роста в западных районах Китая, стратегической базой энергетических ресурсов КНР, а также важным форпостом открытия страны для внешнего мира и стратегического прикрытия для северо-западной части Китая. В связи с тем, что СУАР граничит со странами Центральной Азии, в документе указывается, что Китай нацелен на создание в СУАР "нового евразийского континентального коридора" для выхода на международный рынок и превращения в региональный международный торговый центр, опираясь на континентальную часть Китая и ориентируясь на страны Централь-

ной, Южной и Западной Азии, а также на страны Европы. Таким образом, будет сформирована новая структура внешней открытости (“параллельного продвижения районов на западе и на восточном приморье”¹⁸).

Развитие приграничной торговли и мелкого бизнеса между СУАР и смежными регионами Казахстана имеет свои исторические корни. Однако исторический фактор, равно как и современные проблемы безопасности (это специальные вопросы, которые относятся к многовековой истории отношений Китая, Российской империи и Советского Союза и не являются предметом изучения в данной статье¹⁹). Достаточно отметить, что именно исторический фактор определяет наличие такого миграционного потока, как репатриация этнических казахов, переселяющихся из Китая на постоянное место жительства в Казахстан.

Казахская диаспора в Китае является самой крупной зарубежной диаспорой и составляет 1,3 млн чел. (2003 г.). 99% казахов проживает в СУАР, где их численность составляет 7,0% всего населения этого района²⁰. Коренное население Синьцзяна — одного из автономных районов Китая, где проживают национальные меньшинства — уйгуры, составляют 8,8 млн чел., или 45,6% населения (2003 г.). В то же время уйгурская диаспора в Казахстане составляет 226,5 тыс. чел., или 1,5% всего населения республики (2005 г.). Благоприятствующие миграции факторы включают не только сходство этнического состава, но и языка (тюркского), религии (ислама), традиционного уклада жизни, исторических традиций торговли и сотрудничества на Великом Шелковом пути. Полиэтнический состав приграничных районов двух стран способствует развитию моделей миграционных движений, при которых территории проживания диаспоры в странах достижения становятся ареалами приема мигрантов и, используя “социальные” и “мигрантские сети”, стимулируют трансграничные миграции. приграничную торговлю, способствуют развитию малого бизнеса.

Таким образом, совокупность факторов в стране исхода (Китай) и достижения (Казахстан): экономических (включая положение на рынке труда), социально- и этнодемографических, географических, политико-правовых, этнокультурных и исторических определяют в современный период основные векторы миграционных движений между двумя странами.

2. Этапы развития и основные виды современных миграционных движений между Китаем и Казахстаном

Динамика развития основных видов и общие характеристики миграций

По мере развития казахстанско-китайского торгового и экономического сотрудничества (с конца 1980-х гг. по 2006 г.) китайская миграция в республику увеличивается, и это позволяет определить этапы ее развития, типы и виды. Автор выделяет следующие этапы развития различных видов миграций, которые тесно связаны с диверсификацией отраслей экономики, в которых заняты китайские мигранты. Это прежде всего:

- торговая (с конца 1980-х гг., на протяжении 1990-х гг. и по настоящее время);
- энергетическая (с конца 1990-х—начала 2000-х гг.);
- строительная (с первой половины 2000-х гг.);
- транспортная (в средне- и долгосрочной перспективе);

— малый бизнес (китайский и совместный казахстанско-китайский), в т.ч. в сфере малого производства и обслуживания (на протяжении 1990-х гг. и по настоящее время).

Эволюция основных видов миграций зависит от характера миграционных движений, и в настоящее время включает:²¹

- а) “коммерческую” (торговую, или “челночную”) миграцию;
- б) трудовую (квотированную и “нерегулируемую” миграцию);
- в) миграцию на постоянное место жительства, которая представлена преимущественно репатриацией этнических казахов из Китая в Казахстан.

В результате анализа автор определяет следующие основные характеристики современной китайской миграции в Казахстане: относительно быстрый количественный рост мигрантов в 2000-е гг.; диверсификация потоков; увеличение трудовой иммиграции; рост квотированной и “нерегулируемой” миграции; наличие такого специфического вида миграций, как “коммерческая”, или торговая (“челночная”) миграция; этническая неоднородность миграционных потоков, т.е., в отличие от “китайской” миграции в других странах, иммиграция из Китая в Казахстан представлена не только этническими китайцами (ханьцами), но и казахами, уйгурами, представителями других национальностей; увеличение роли “социальных” и “мигрантских сетей” в развитии миграций и бизнеса и др.

“Коммерческие миграции”

Анализ китайских миграций по этапам их появления и развития в Казахстане показывает, что самыми первыми были *коммерческие миграции*. Развитие коммерческих (торговых, “челночных”) миграций — это характерная особенность миграций не только в Казахстане, но и во всех странах бывшего СССР. Коммерческие мигранты ведут на выезде торговый бизнес, закупая товары в других городах и странах и привозя его на перепродажу.

Характерная черта коммерческих мигрантов — это “неформальный” характер их деятельности: нередко они занимаются торговым бизнесом без регистрации в государственных органах в качестве индивидуальных предпринимателей. Причина этого в том, что челночная миграция зарождалась в период экономического кризиса, когда речь шла о физическом выживании, а соблюдение законов было для мигрантов вторичным. Зачастую товар, привозимый на продажу из Китая, был невысокого качества, потому что был произведен в мелких кустарных мастерских, но в период снижающегося уровня жизни 1990-х гг. и этот товар пользовался спросом²².

Особенность казахстанско-китайских коммерческих (“челночных”) миграций в Казахстане заключается в том, что это *двусторонний процесс*. Они начались в конце 1980-х гг. с массовых поездок китайских граждан в Казахстан, а в 1990-е гг., в период кризиса, дополнились встречным потоком казахстанских индивидуальных предпринимателей в Китай.

Точное число выезжавших за прошедшие годы в Казахстан с коммерческими целями китайских граждан и выезжавших в Китай казахстанских граждан не известно, однако представление об объемах перемещений дает официальная статистика обеих стран. Так, согласно данным статистических органов СУ-АР международный туризм в Синьцзяне вырос с 1990 г. по 2002 г. в 3,4 раза; доля туристов из стран СНГ в общей численности иностранных туристов за тот же период выросла с 25,6% до 58,8%²³ (табл. 1).

Таблица 1

Международный туризм в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе КНР

(человек)

Годы	Общее число туристов	В том числе иностранные туристы	
		Всего	Из стран СНГ
1990	79 833	64 254	16 457
1995	203 579	185 514	93 578
1996	176 900	160 464	64 232
1997	172 506	157 067	59 579
1998	206 623	185 420	101 792
1999	223 829	169 210	-
2000	256 082	208 374	76 966
2001	272 982	218 576	88 199
2002	275 350	233 747	137 347

Ист.: Синьцзян тунцзи няньцзянь. 1999. Урумчи, 1999. С. 601; Синьцзян тунцзи няньцзянь. 2003. Урумчи, 2003. С. 614, 617; Синьцзян тунцзи няньцзянь. 2004. Урумчи, 2004. С. 536, 538.

— данные отсутствуют

По сообщению Статистического управления СУАР в январе — ноябре 2007 г. численность иностранных туристов посетивших Синьцзян составила 420,300 тыс. чел./раз, что выше на 72,200 тыс. чел./раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Туристы из России первенствуют по численности: около 143 тыс. чел./раз, т.е., их число увеличилось в 2 раза по сравнению с предыдущим годом и составляет 34% от общего числа интуристов. На втором месте туристы из Казахстана и Киргизстана: 70,900 тыс. чел./раз или больше на 21,600 тыс. чел./раз²⁴.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике, численность туристов из Казахстана в 1994 г. составляла 87 866 чел., из них 16 587 чел. (18,9%) отправились в Китай, в 1995 г. соответственно 123 699 и 25 059 чел. (20,3%), в 1998 г. — 145 716 и 30 838 чел. (21,2%)²⁵. По оценкам экспертов-статистиков, 80–90% выезжавших в 1990–е гг. из Казахстана туристов являлись “шоп-туристами”. В “шоп-туры” длительностью 3–5 дней мелкие предприниматели, “челноки” из Казахстана чаще всего выезжали в Урумчи, Пекин, Шанхай, а также в однодневные поездки в районы около контрольно-пропускных пунктов на границе двух стран. В настоящее время это уже распространилось до возможности однодневного безвизового въезда казахстанских граждан на территорию КНР²⁶.

Коммерческие миграции это наиболее массовый тип трудовых миграций не только в Казахстане, но и в других странах СНГ в 1990–е гг.²⁷ Массовость коммерческих поездок в Китай подтверждают данные репрезентативного исследования, проведенного под руководством автора в 2005 г. Согласно его результатам, в 15,8% от общего числа опрошенных главы или члены городских домохозяйств Казахстана в течение последних 14 лет (с 1992 по 2005 гг.) выезжали на заработки внутри или за пределы страны. Самая большая доля казахстанских

граждан — 32,6% участвовала в “коммерческих” (челночных) поездках. В Китай выезжало 9,7% всех респондентов²⁸. Китай на протяжении всего периода с 1994 по 2007 гг. оставался среди стран вне СНГ одним из трех наиболее посещаемых.

В 2000-е гг. доля вовлеченных в коммерческие миграции сокращается в связи с институционализацией этого вида бизнеса. Индивидуальных “челноков” постепенно заменяют посреднические (закупочные, транспортные, торговые фирмы). В 2005–2006 гг. в связи с развитием электронных коммуникаций и технологизацией обслуживания, процесс институционализации торгового бизнеса ускорился.

Трудовая иммиграция из Китая в Казахстан

Следующий этап в развитии миграций между двумя странами — это *привлечение иностранной рабочей силы в Казахстан*, начавшееся в первой половине 1990-х гг. и *распространение “нерегулируемой” миграции* в республике в 2000-х гг.

Республика Казахстан привлекает иностранную рабочую силу (ИРС) согласно ежегодно утверждаемой квоте для работы в различных секторах экономики с 1993 г. В 1993 г. было привлечено 2,1 тыс. ИРС, из них 559 чел., или 26,7% прибыли из Китая. За период с 1993—2003 гг. динамика привлечения иностранной рабочей силы в Казахстан в целом была невысокой, равно как и доля китайских работников. В 2004–2006 гг. численность ИРС в целом значительно возросла и составила 40 897 человек. Наибольшее число иностранных специалистов и рабочих прибывает из Турции, Китая, России, США, Великобритании²⁹.

Совместные проекты Казахстана и Китая придали новый стимул привлечению рабочей силы в Казахстан в начале 2000-х гг. После подписания соглашений об экономическом сотрудничестве и строительстве нефтепровода усилилась динамика численности занятых китайских специалистов и рабочих. За период 1993—2006 гг. число ежегодно привлекаемых работников увеличилось в 9 раз, а только за 2004—2006 гг. оно возросло в 3,4 раза, или с 1457 до 5008 чел. В 2006 г. доля китайской рабочей силы в Казахстане составила 12,2% от всей численности иностранных работников.

Региональная структура занятости китайских работников диверсифицируется. Если в 1990-е гг. они были заняты преимущественно в г. Алма-Ата, Алма-Атинской и Актюбинской областях, то в 2000-е гг. регионами приема стал не только южный (Алма-Ата и Алма-Атинская область), но и западный регион: Актюбинская, Атырауская, Мангистауская области. В 2006 г. увеличилась численность лицензированных работников в г. Астане.

Структура занятости по секторам экономики рабочей силы из Китая следующая: горнодобывающая (нефтегазовая), строительная, торгово-коммерческая, производственная, сфера услуг. Рабочая сила представлена как высококвалифицированными специалистами: менеджерами, инженерами, экономистами, врачами, переводчиками, так и рабочими различных специальностей и квалификаций. Квотируемая рабочая сила на китайских и совместных предприятиях представлена преимущественно китайцами (ханьцами).

Бывшая столица Казахстана Алма-Ата является одним из центров привлечения иностранной рабочей силы из Китая и наиболее разнообразна с точки зрения секторов занятости. В 2005 г. по данным городского департамента по труду, в Алма-Ату было привлечено 247 специалистов из Китая. Китайские специалисты и рабочие заняты в следующих секторах экономики южной столицы:

строительство — 94 чел. (38,1%); добыча сырой нефти и природного газа, предоставление услуг — 70 (28,3%); торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования — 29 (11,7%); гостиницы и рестораны — 18 (7,3%), что составило 85,4% от числа всей привлеченной китайской рабочей силы в Алма-Ату. Соотношение специалистов из Китая к общему числу привлеченных иностранной рабочей силы составляет 17,3%³⁰.

В Алма-Ате располагаются офисы крупных китайских и совместных компаний, например, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), туристические агентства — *China Business Tour*. Особенно выросла сеть китайских ресторанов, например, рестораны *Пекин*, *Великая стена*, *Лу Пин*, *Принцесса*. Все популярнее становятся не только китайская национальная кухня, растет число медицинских и оздоровительных центров, практикующих древнекитайские и древнетибетские методы лечения. В 2007 г. в городе появились автозаправочные станции *SINOIL*.

Данные о динамике предприятий китайского и совместного малого бизнеса в целом по Казахстану противоречивы, что связано с недостатками учета малых и средних предприятий в республике и “особенностями” их “функционирования”. Многие из них учреждаются и вскоре закрываются, другие не предоставляют налоговой отчетности, третьи не находятся по юридически зарегистрированному адресу и т.д. Одни из последних статистических данных о китайском бизнесе следующие: в настоящее время в Казахстане аккредитовано более 20 китайских компаний, действует 61 совместное предприятие и 615 — с участием иностранных капиталов, которые задействованы в нефтегазовой отрасли, производстве текстильных, пластмассовых и металлических изделий³¹.

Г-н Чжоу Сяопэй, Посол Китайской Народной Республики в Республике Казахстан в одном из своих интервью в СМИ отметил, что численность юридических лиц, зарегистрированных в Казахстане, согласно официальным данным составляла более одной тысячи предприятий. Однако в действительности их гораздо меньше, так как большинство из них составляли небольшие торговые фирмы, созданные в 1990-е гг., которые постепенно перестали существовать из-за отсутствия стабильных партнеров, коммерческих каналов, конкуренции на рынке³².

Развитие китайского бизнеса в Казахстане происходит во многом схоже с проникновением и развитием бизнеса в других постсоветских странах, в частности, в России. На основании ряда экспертных интервью можно сделать предположение, что пока современная китайская миграция носит в основном временный характер и не направлена на переселение китайцев (ханьцев) на постоянное место жительства. Стратегия мелких и средних китайских предпринимателей в Казахстане (накопление первоначального капитала и возвращение на родину для расширения бизнеса или переезд на Запад. По наблюдениям, китайцы (ханьцы) нанимают на работу в основном этнических китайцев, поэтому с увеличением китайского и совместного бизнеса, будет увеличиваться занятость в нем китайской рабочей силы.

Особое значение в распространении китайской миграции имеет не столько закономерно привлекаемая в страну китайская рабочая сила, которую контролируют государственные органы, сколько стихийный нерегулируемый поток трудовых мигрантов, многократно превышающий первый. Это те трудовые мигранты, которые закономерно въезжают в Казахстан, а затем используют все возможности для незаконного трудоустройства и становятся мигрантами с “неурегулиро-

ванным статусом” (термин, рекомендуемый Международной организацией труда). Нерегулируемая трудовая иммиграция, как правило, увеличивается в стране приема наряду с ростом лицензированной рабочей силы.

При проведении проверок органами Министерства труда и социальной защиты или Министерства внутренних дел выявляется, что значительное количество китайских граждан, прибыв в Казахстан, фактически работают вахтовым методом, не оформляя соответствующих разрешений. Схема подобного “трудоустройства” следующая. Например, отдельные фирмы в Казахстане приглашают китайских специалистов с деловыми целями (проведение консультаций, участие в переговорах, заключение контрактов и т.д.). По прибытии граждане Китая регистрируются в миграционной полиции МВД Республики Казахстан и после этого имеют право на пребывание в республике в течение 30 дней, с возможностью продления пребывания до 90 дней. В это время они работают в китайских и совместных нефтяных, строительных и других компаниях. После окончания срока пребывания их сменяет другая группа работников и так происходит в течение года на постоянной “ротационной” основе. Многие заняты не по той специальности, по которой оформлено приглашение.

По данным Пограничной службы Комитета национальной безопасности РК, из Китая в Казахстан въехало всего: в 2000 г. — 46,0 тыс. чел., а за 10 месяцев 2006 г. — 103,7 тыс. чел., т.е. за 6 лет произошло увеличение в 2,3 раза³³. В то же время число лицензированных специалистов и рабочих из Китая, официально прибывших для работы в 2006 г. составило всего 5008 чел. Помимо других категорий граждан, которые прибывают в Казахстан со служебными, туристическими, частными целями, значительную долю мигрантов составляют те, кто приезжает в Казахстан, чтобы работать, и делают это, как правило, не имея контрактов и соглашений. Именно этот поток и создает проблемы на внутреннем рынке труда Казахстана, придает характер неуправляемости миграционным процессам, представляет угрозу безопасности республики и поэтому нуждается в дальнейшем изучении и регулировании.

Миграция на постоянное место жительства в Казахстан

Еще один миграционный поток из КНР, начавшийся в начале 1990-х гг. и значительно увеличившийся в первой половине 2000-х гг. (это переселение на постоянное место жительства в республику, осуществляемое в рамках репатриации этнических казахов в Казахстан. *Репатриация этнических казахов (оралманов)* (это основное направление государственной миграционной политики Республики Казахстан. Согласно закону РК “О миграции населения”: *оралманы* — иностранцы или лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживавшие на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан с целью постоянного проживания³⁴).

Репатриация этнических казахов в Казахстан осуществляется по квоте иммиграции, которая устанавливается ежегодно с 1993 г. Казахи из Китая включаются в квоту с 1994 г. Однако их число в квоте иммиграции на протяжении 1990-х гг. постоянно уменьшалось: в 1994 г. (500 семей, в 2001 г. — 40 семей из общего числа включенных в квоту, но даже эта уменьшающаяся квота иммиграции этнических казахов из Китая никогда не выполнялась³⁵).

В 2000-е гг. в связи с улучшением экономической ситуации в Казахстане значительно возросла динамика репатриации этнических казахов из других стран, в том числе из Китая. Так, например, кумулятивное число прибывших в

Казахстан из Китая на 1 января 2003 г. составило 4293 чел., к 1 января 2005 г. — 13 190 чел., а к 1 января 2007 г. — 37 788 чел.³⁶ Согласно данным Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты РК, прибывшие из Китая казахи расселились в основном в Алма-Атинской и Восточно-Казахстанской (то есть соседних с Китаем) областях. Некоторое число казахских репатриантов проживает в южных и северо-восточных областях Казахстана. Интеграция переселенцев из КНР в Казахстан затруднена, так как они расселяются компактно, а это всегда способствует консервации обычаев и традиций той среды, из которой они прибыли. Адаптацию замедляет и тот факт, что оралманы из Китая пользуются арабской графикой казахского языка, и дети испытывают определенные трудности в школе.

3. Проблемы и перспективы китайской миграции в Казахстан

Общепризнано, что международная миграция — это глобальный процесс, но менее известно, какое влияние оказывает миграция на страны приема и страны исхода: этносоциальную структуру, отношения, рынок труда и т.д. Самый заметный и уже проявившийся во многих странах мира тренд — это формирование китайских диаспор (землячеств) в странах приема. Формирование новых мигрантских диаспор — постепенный и длительный процесс. Например в России, по прогнозу Ж.А. Зайончковской, “в свете неотвратимо надвигающегося масштабного дефицита рабочей силы... к середине нынешнего века с большой долей вероятности китайцы могут оказаться вторым по численности народом” после коренного населения — русских³⁷.

В настоящее время еще рано говорить о влиянии китайской миграции на этносоциальную структуру в Казахстане. Китайские мигранты пока не образуют в республике автономных землячеств, чайна-таунов, не возникает серьезных проблем с адаптацией китайских мигрантов, прежде всего, из-за временного характера их пребывания в Казахстане. Вопреки опасениям, китайские мигранты не принимают в массовом порядке гражданство и не заключают смешанных браков с гражданами Казахстана — по данным МВД зафиксировано 74 случая за все годы суверенитета. Китайские работники трудолюбивы, законопослушны и не употребляют алкоголь.

В определенных аспектах китайская миграция нуждается в “демифологизации”, в частности, по поводу мифа о происходящей “экспансии” китайцев в республику. В целом, сегодня ни Казахстан, ни Россия не являются наиболее привлекательными странами для мигрантов из Китая — большинство направляется в наиболее экономически развитые восточные регионы КНР или развитые западные страны. Наиболее интенсивная миграция характерна для приграничных с Китаем областей Казахстана и России. Пребывающие на постоянное место жительства в Казахстан представлены в основном этническими казахами, а не китайцами (ханьцами).

К тому же, растет не только миграция из Китая в Казахстан, но и в обратном направлении. Количество въезжающих в Китай из Казахстана в 2000-е гг. увеличивается, например, в 2005 г. оно в два раза превышало число прибывающих из Китая (это характерно и для России). Увеличение численности граждан в последние годы происходит не столько за счет участников краткосрочных “шоп-туров”, сколько за счет собственно туристов, выезжающих на отдых, а также граждан, выезжающих в

деловые и частные поездки, для ведения бизнеса, а также репатриантов (оралманов), выезжающих со своими личными целями в Китай.

Это не значит, однако, что не существует проблем с китайской миграцией. Несмотря на сравнительно небольшую историю современных миграционных движений из Китая, накопилось определенное количество проблем. Как мы отметили выше, они возникают в связи с недостаточной регулируемостью притока рабочей силы из Китая, незаконной занятостью, что является следствием слабой разработанности национального законодательства, отсутствием двусторонних договоренностей по поводу регулирования трудовой миграции. Это также относится к процедуре скорейшего принятия в гражданство и получения паспортов казахами-репатриантами (оралманами) из Китая. А значит, предупреждение проблем, связанных с внешней, или международной миграцией, связано в первую очередь с решением внутренних проблем Казахстана.

В республике имеются китайские “торговые меньшинства”, появившиеся в начале 1990-х гг., но их состав не постоянен, подвижен. Эти китайские сообщества и постепенно формирующаяся инфраструктура обслуживания мигрантов — китайские банки, туристические агентства, рестораны, медицинские центры и т.д. и могут стать основой формирования китайского землячества в Казахстане в будущем и стимулировать дальнейшее увеличение миграции из Китая.

Кроме того, как сама миграция, так и существующие китайские сообщества оказывают влияние на общественные и межэтнические отношения в республике, о чем свидетельствует недавно проведенное под руководством автора социологическое исследование³⁸.

Что касается перспектив китайской миграции в Казахстан, то она будет иметь тенденцию к увеличению в средне- и долгосрочной перспективе. В кратко- и среднесрочной перспективе существующие и будущие мегапроекты, например, строительство транзитной железной дороги через Казахстан в Европу, создание свободных экономических зон, например, в районе Международного торгового центра Хоргос на границе двух стран и тому подобные будут формировать возрастающий поток трудовых иммигрантов из Китая в Казахстан. Крупные инфраструктурные проекты и совместные предприятия будут определять характер и направления миграций, отраслевую и региональную структуру миграционных потоков, профессиональный и квалификационный уровень работников-мигрантов и т.д.

Исследование показало, что китайская миграция ввиду новизны самого социального явления пока очень слабо изучена. В связи с этим необходимо проводить дальнейшие исследования (в том числе сравнительные казахстанско-российские), анализ и прогноз, которые должны составить информационную и аналитическую базу для выработки рекомендаций и принятия политических решений в области регулирования миграции между Казахстаном и Китаем.

---

1. Что объемы “челночной” торговли до сих пор весьма значительны, свидетельствуют статистические данные. По данным таможенных органов Казахстана товарооборот двух стран составил в 2005 г. \$ 3,676 млн, а по данным Министерства коммерции КНР — \$ 6,810 млн. Разница в том, статистические органы КНР включают данные по “челночной” торговле, а Комитет таможенного контроля Минфина Казахстана выводит такие показатели лишь по данным грузовых таможенных деклараций.

2. Только за первые 10 месяцев 2006 г. экспорт обуви в страны Центральную Азию через пункты пропуска СУАР составил 150 млн пар в физическом объеме, или на \$ 730 млн (население пяти стран региона составляло в 2005 г. около 57 млн чел.) — http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/info/Article.jsp?col_no=31&a_no=5234323. 11.2006. В Казахстане китайскую обувь покупают мелкие торговцы-перекупщики и оптовики, свои и из других стран региона. Количество небольших обувных магазинчиков в Алма-Ате за последние 2—3 года выросло в несколько раз.
3. Тянь Чуньжун. Анализ импорта нефти в КНР за 2002 год // Экономика нефтяной пром-ти Китая. 2003. Вып. 3. С. 26. На кит. яз. Цит. по: Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. М., 2005. С. 33. Россия в 2005 г. вышла на 4-е место среди экспортеров нефти в КНР (объем — 8 млн т). Ист.: Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 149.
4. <http://www.inform.kz> 15.12.2005. Объем поставляемой из Казахстана нефти в 2005 г. (после пуска ветки нефтепровода Атасу — Алашанькоу) составил 1,3 млн т, а в 2006 г. — 1,7 млн т. Таким образом, доля Казахстана в нефтяном импорте КНР — около 1,5%. Ожидается, что строительство второй очереди нефтепровода Казахстан — Китай, которое запланировано на 2011 г., позволит увеличить мощность сначала до 10 млн т, а затем до 20 млн т в год. По сообщениям из Китая, на конец октября 2007 г. по китайско-казахстанскому нефтепроводу импортировано 5,29 млн т сырой нефти. — http://russian.xjts.cn/xinjiang/node_5275.htm 19.10.2007.
5. Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. Алма-Ата. 2000. С. 334.
6. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001. С. 175—176.
7. Одновременно с переговорами о демаркации госграницы с Китаем казахстанская делегация вела переговоры по согласованию спорных участков границы, которые позже были юридически закреплены за Казахстаном (537 км (57%) и за Китаем — 407 км (43%). Возникшая в процессе переговоров проблема водопользования в трансграничных реках была урегулирована подписанием 12 сентября 2001 г. «Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек». Китай также подписал соглашения об урегулировании пограничных вопросов с Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном.
8. World Population 2002. UN Population Division, Department of Economic and Social Affairs. — <http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2002/WorldPop2002/PDF>.
9. Там же. Это уточненный прогноз ООН за 2002 г. для Казахстана. По прогнозу ООН 2000 г. по среднему варианту демографического развития численность населения Казахстана должна составлять 16,1 млн чел. в 2025 г. и 15,3 млн чел. в 2050 г. (World Population Prospects. The 2000 Revision. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. United Nations. New York, 2001. Vol. 1, p. 284-285).
10. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию/Под ред. В. Михеева. М., 2005. С. 297—298.
11. Садовская Е.Ю. Указ. соч. С. 19—20; Садовская Е. Миграционная ситуация в Республике Казахстан в 2005 г.: Аналитический обзор и рекомендации для Международной организации труда в России. Алма-Ата; М., 2005.
12. <http://www.seminar.kz/articles/?id=68&pageNo=3> 10.05.2005.
13. В России с 1992 г. наблюдается процесс депопуляции, а с 2006 г. — снижение числа лиц трудоспособного возраста. По прогнозам демографов, население РФ будет сокращаться на протяжении 50 лет: к 2025 г. составит 124 млн чел., а к 2050 г. — 98 млн чел. Это совпадает с прогнозом ООН, согласно которому к 2050 г. население России составит 101,5 млн чел. Ист.: Население России — 2001. Девятый ежегодный демографический доклад /Под ред. А.Г. Вишневого. М., 2002. С. 182; Доклад о состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. М., 2004. С. 9. Российский эксперт в области рынка труда и миграции в СНГ Ж.А. Зайончковская отмечает, что в 2007 г. убыль трудоспособного населения России будет около 300 тыс. чел., но уже в

- 2008 г. она возрастет вдвое, а в 2010—2019 гг. превысит 1 млн чел. за год. В сумме естественная убыль трудоспособного населения России в период до 2026 г. (при условии, что оно не будет пополняться мигрантами) достигнет 18 млн чел. Если сравнить эту величину с численностью занятых в экономике России (69 млн чел.), чрезвычайная серьезность ситуации становится очевидной. Можно утверждать, что в ближайшей перспективе трудовой ресурс станет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным в стране. Ист.: *Зайончковская Ж.А.* Почему мы так много говорим о миграции? // *Бюджет.* 2007. Ноябрь. С. 76—79. — <http://migrocenter.ru/science/science026.php>
14. По прогнозу ООН 1998 г. в первой половине XXI в. произойдет резкое изменение возрастной структуры китайского населения в связи увеличением лиц старшего возраста. Численность населения (включая материковый Китай, Гонконг и Тайвань) старше 50 лет к 2050 г. составит 422 млн чел. Ист.: *World Population Prospects. United Nations Population Division: The 1998 Edition.* New York. См.: http://www.iiasa.ac.at/Research/LUC/ChinaFood/data/pop/pop_2.htm.
  15. Синьцзян тунцзи няньцзянь. 1999. Урумчи, 1999. С. 591; Синьцзян тунцзи няньцзянь. 2004. Урумчи. 2004. С. 523.
  16. По подсчетам, годовой объем закупок, осуществляемых предпринимателями Казахстана и стран Центральной Азии только в крупных специализированных оптовых магазинах СУАР составляет около 5 млрд юаней и имеет тенденцию к росту. Согласно статистике, озвученной на 12-м Форуме по региональному экономическому сотрудничеству в Центральной Азии (состоялся в октябре 2006 г. в Урумчи), на предыдущей 11 Урумчийской ярмарке доля бизнесменов из стран Центральной Азии, обычно, составляла около 80% от общего числа зарубежных бизнесменов, а доля их контрактов — 60% от общего количества заключенных контрактов. Ист.: *Жэньминь жибао-он-лайн.* — <http://www.china.org.cn/russian/181965.htm> 19.10.2006.
  17. 16-я Урумчийская международная внешнеторгово-экономическая ярмарка в сентябре 2007 г. собрала 1000 зарубежных бизнесменов более чем из 25 стран и районов мира. В 2006 г. объем экспорта стройматериалов из Синьцзяна в страны Центральной Азии достиг \$ 282 млн, что почти в 20 раз больше, чем в 2001 г. Объем заключенных сделок составил \$ 1,98 млрд, на долю Казахстана пришлось \$1,23 млрд, или 62,1% общей суммы. Ист.: *Интернет-Синьхуа.* 07.09.2007. — http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2007-09/11/content_2177889.htm 11.09.2007.
  18. Китайский информационный Интернет-Центр. 20.12.2007. — http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2007-12/21/content_2358216.htm 21.12.2007.
  19. *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Казахстане. Алматы, 2007 (находится в производстве). См. об этом: *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. Алматы, 2003.
  20. <http://www.russian.xjts.cn/RUSSIAN/chanel336/395/398/index/html> 30.09.2004.
  21. Подробнее о других типах и видах миграционных движений между Казахстаном и Китаем см.: *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Казахстане. Алма-Ата, 2007 (в печати).
  22. О низком качестве товаров, а также проблемах “челночной” и в целом двусторонней торговли между Казахстаном и Китаем осведомлены и китайские эксперты. См.: *Чжао Хуашэн.* Проблемы политики Китая в Центральной Азии // *Казахстан в глобальных процессах.* 2004. № 2. С. 63—73; *Чжоу Сяопэй.* Сотрудничество между СУАР (КНР) и Казахстаном: достижения и перспективы // *Казахстан и современный мир.* 2004. № 3 (10). С. 206—209.
  23. Синьцзян тунцзи няньцзянь. 1999. Урумчи, 1999. С. 601; Синьцзян тунцзи няньцзянь. 2003. Урумчи, 2003. С. 614, 617; Синьцзян тунцзи няньцзянь. 2004. Урумчи, 2004. С. 536, 538.
  24. Веб-сайт Агентства “Синьхуа” 24.12.2007. — http://russian.xjts.cn/xinjiang/content/2007-12/24/content_2360848.htm 24.12.2007.
  25. *Садовская Е.Ю.* Трудовая миграция как средство адаптации к экономическому кризису в Казахстане. Алма-Ата, 2001. С. 211.
  26. По сообщениям СМИ, с 1 марта 2006 г. в Восточно-Казахстанской области открылся приграничный торговый центр “Майкапчпгай-Зимунай” с возможностью однодневного

- го безвизового въезда казахстанских граждан на территорию КНР. Ист.: http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1152853640&act=archive_date&day+30&month=9&year=200630.09.2006.
27. Садовская Е.Ю. Трудовая миграция как средство адаптации. С. 39—89; См. также: Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты/Отв. ред.: Ж. Зайончковская. М., 2003.
  28. Садовская Е. Ю. Трудовые миграции казахстанских граждан в период суверенитета // Труд в Казахстане. 2007. № 5. С. 17—25. Телефонный опрос методом Омнибус. Выборка многоступенчатая, стратифицированная, с использованием случайного выбора респондента на последних этапах; репрезентативна по полу, возрасту, месту жительства, размеру и типу населенного пункта. Охватывает все города Казахстана с населением более 50 тыс. (27 городов). Проведено GfK Kazakhstan в феврале 2005 г.
  29. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан. архивные данные и текущая статистика, 1993—2007 гг.
  30. По данным статистического учета Городского департамента по труду г. Алма-Ата. 2005 г.
  31. КАЗИНФОРМ, 4 июня 2003 г. — <http://www.nomad.su/?a=3-20030605003505.06.2003>.
  32. Интервью Чжоу Сяопея, Посла Китайской Народной Республики в Казахстане газете "Новое поколение" // Новое поколение. 2004. 1 окт.
  33. Данные текущего учета Пограничной службы Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан за 1920-2006 гг.
  34. Закон РК от 13.12.1997 г. № 204-1 "О миграции населения". Закон Республики Казахстан от 27 марта 2002 г. № 313-III "О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан "О миграции населения". — <http://www.zakon.kz>.
  35. Архивные данные и данные текущего учета по миграции населения Республики Казахстан за 1993—2006 гг. Агентства Республики Казахстан по статистике. Алматы, 2007. См. подробнее: Садовская Е.Ю. Китайская миграция в Казахстане. Алматы, 2007 (в печати).
  36. Данные Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты РК. 2007 г.
  37. Зайончковская Ж. Перед лицом иммиграции // Pro & Contra. 2005. № 3. С. 86.
  38. См. об этом: Садовская Е. Китайские мигранты в Казахстане: отношение казахстанских граждан (по результатам социологического исследования) // ANALYTIC — 2007. № 5. С. 20—29; Sadovskaya E. Chinese Migration to Kazakhstan: the attitudes of Kazakhstani citizens towards Chinese migrants. Results of a sociological survey // Central Asian Affaires. 2007. № 3. P. 25—29; Sadovskaya E. Chinese Migration to Kazakhstan: a Silk Road of Cooperation or a Thorny Road of Prejudice? // The China and Eurasia Forum Quarterly. Washington DC, 2007. V. 8, № 4. P. 147-170.

Стихийные бедствия в Китае

© 2008

И. Ушаков

Со стихийными бедствиями связаны наиболее драматичные страницы истории целых народов и цивилизаций. И, пожалуй, одним из наиболее ярких примеров здесь является Китай. В длительной истории этого азиатского гиганта стихийные бедствия сыграли исключительно большую роль. Они отличались масштабностью и трагизмом, оказывали огромное влияние на все стороны жизни страны, вплоть до того, что круто меняли ход ее развития. В этой связи вполне показателен пример императора Ван Мана, вынужденного отказаться от проведения целого ряда радикальных экономических реформ после того, как в 11 г. н.э. река Хуанхэ поменяла свое русло, что повлекло за собой разрушительные стихийные бедствия. А через несколько лет, в 22 г. н.э., засуха на территории нынешних провинций Шэньси и Хэнань лишила жизни более 300 тыс. чел., став одной из причин (так склонны считать и китайские исследователи) падения в 25 г. династии Западная Хань. Насколько масштабным было это стихийное бедствие можно судить хотя бы по тому, что население Китая составляло в то время около 60 млн чел. Более того, очередной природный катаклизм подобного масштаба произошел лишь спустя 9 с лишним веков; в 944 г. засуха на территории нынешних провинций Хэнань и Шаньдун также унесла около 300 тыс. человеческих жизней¹.

Оставляя в стороне прочие аспекты природных катаклизмов, следует отметить, что с течением времени число стихийных бедствий в Китае и их разрушительность продолжали нарастать. По мнению китайских исследователей, в период с эпохи Шан по 1949 г., например, в Китае имели место 5258 стихийных бедствий, в том числе 1058 наводнений и 1074 засухи, а также 705 землетрясений. Другие исследователи оценивают число стихийных бедствий в 7482 (период с династии Цинь до 1913 г.), в том числе, 2760 наводнений и 2619 засух. При этом, если до XI в. на каждые сто лет приходилось по 150 стихийных бедствий, то после XII в. — уже по 300, а в XVI — XVII вв. — по 500².

Несомненно, эти стихийные бедствия причиняли колоссальный материальный ущерб, однако оценка его параметров представляется трудной задачей. Гораздо более существенно то, что стихийные бедствия в Китае уносили огромное количество человеческих жизней. Так, по данным китайских исследователей, за 2000 лет (до 1949 г.) в стране имели место 236 стихийных бедствий, в каждом из которых погибло более 10 тыс. людей, 42 — число жертв которых превысило 100 тыс. человек, и 10 стихийных бедствий, стоивших жизни более 1 млн чел. Первый раз более одного миллиона человек в Китае погибло в 1117 г., во время наводнения на территории нынешней провинции Хэбэй. Самым трагич-

---

Ушаков Игорь Владимирович, старший научный сотрудник Центра современной истории и политики Китая ИДВ РАН.

ным стихийным бедствием в истории страны стала засуха 1877 г., которая привела к гибели 12,5 млн чел.³

После образования в 1949 г. КНР стихийные бедствия продолжали нарастать: ежегодно в среднем случались 7,5 засух, 5,8 наводнений, 7 тайфунов и т.п. К счастью, во многом благодаря тому, что руководство КНР стало уделять более серьезное внимание борьбе со стихийными бедствиями, число человеческих жертв в результате сократилось. Наиболее ужасающими по этому показателю стали наводнение на реке Янцзы в 1954 г. (59 878 погибших), засуха 1959—1960 гг. (1 млн погибших), наводнение в Хэнани в 1975 г. (33 000 погибших) и землетрясение в Таншане 1976 г. (242 тысячи погибших). Заметный след оставило разрушительное наводнение на реке Янцзы летом 1998 г.⁴

Начало нового, XXI века для Китая ознаменовалось новыми пагубными природными катаклизмами. Особенно неблагоприятным в этом отношении стал нынешний, 2008 г.

Природная стихия побила все рекорды. Практически с самого начала года на Китай обрушились невиданные стихийные бедствия. В период с середины января до первой декады февраля обширные районы на юге страны подверглись аномальным морозам и сильнейшим снегопадам. Прямой экономический ущерб составил 151,65 млрд юаней (около 22 млрд долл.)⁵. Стихия унесла жизни 129 человек. Серьезный материальный урон был нанесен 924 уездам. Огромные потери понесли транспорт и энергетика, лесное и сельское хозяйство, промышленное производство. Пострадало, в частности, 15 млн га сельскохозяйственных угодий, на площади 2 млн га были уничтожены посевы. В провинциях Хунань и Цзянси было приостановлено производство на 83 и 90% промышленных предприятий соответственно. Особенно пострадали леса: было повреждено или уничтожено 18,6 млн га лесных угодий в 19 административных единицах провинциального уровня. Это составляет около 10% общей площади лесов в стране. По мнению Государственного управления лесного хозяйства (ГУЛХ) КНР, в связи с этим в ближайшие годы обострится дефицит древесины. Более того, Китаю будет трудно выйти на запланированный на 2010 г. показатель лесистости в 20%⁶. По предварительным оценкам ГУЛХ, лесному хозяйству был нанесен ущерб в размере 57,3 млрд юаней (около 8 млрд долл.)⁷.

...Черный — цвет беды. Интернет в трауре. Три дня китайские сайты — черно-белые. Три дня, понедельник, вторник, среда: 19, 20, 21 мая, 2008 год. Скупые сообщения об убитых, раненых, пропавших без вести — как сводки с фронта. Поле брани — провинция Сычуань — благословенный и благодатный край на юго-западе Китая. Край сытый и благополучный. Родина шелка и Дэн Сяопина, чая и первой в Китае ирригационной системы. Край многолюдный и густонаселенный. Край террасированных полей, фиолетовых почв, высоких гор и узких ущелий, край стремительной и могучей Цзиньшацзян — реки золотого песка — так в Китае называют верхнее течение великой Янцзы. Именно сюда 12 мая 2008 г. пришла беда — разрушительное землетрясение, 7,8 балла по шкале Рихтера...

Как считают в Китае, землетрясение в Сычуани с эпицентром в районе Вэньчуань (север провинции) — крупнейшее после 1949 г. сейсмологическое бедствие по степени разрушения, зоне действия и тем трудностям по ликвидации его последствий, с которыми столкнулось государство. Площадь районов, наиболее пострадавших в мае 2008 г., составила около 100 тыс. кв. км. Наряду с территорией провинции Сычуань были затронуты соседние провинции Ганьсу и Шэньси (Северо-Западный Китай). В основном это районы со сложным рельефом местности. О степени разрушительности землетрясения свидетельствует тот факт, что, например, в районе Вэньчуань рухнули 80—90% зданий и постро-

ек⁸. Специалистами-геологами было зафиксировано проседание Сычуаньской котловины и приподняtie местности в районе г. Чунцин⁹.

Землетрясение характеризовалось высокой интенсивностью. Только за период с 12 мая по 27 июня ежедневно регистрировалось в среднем более 300 афтершоков¹⁰.

Наконец самое трагичное: это землетрясение унесло многие и многие человеческие жизни, сделало людей инвалидами, лишило близких и родных. Около 5 млн чел. потеряли кров. По данным на 31 июля, число жертв достигло 69 207 человек, 374 216 — получили травмы, 18 194 чел. пропали без вести¹¹. Ожидается, что общее число жертв составит свыше 80 тыс. чел.¹² В целом же, от стихии в той или иной степени пострадало 45 547 565 чел.¹³

К несчастью, серьезный удар был нанесен и по великому культурному наследию Китая, в том числе, по его “знаковым” достопримечательностям. В результате землетрясения в той или иной степени подверглись разрушению более 1200 объектов культурного наследия в 7 провинциях страны. Так, получило повреждения одно из чудес древнекитайской ирригационной техники — гидротехническое сооружение Дуцзянъянь в Сычуани, построенное 2250 лет назад. Подземные толчки докатились и до могилы первого китайского императора Цинь Шихуана: пострадал раскоп-музей терракотовых воинов в погребальном комплексе императора, расположенной в окрестностях г. Сианя (пров. Шэньси). Серьезные разрушения произошли в знаменитом заповеднике больших панд Волун (Сычуань) — уничтожено 14 из 32 вольеров для животных.

Теперь об экономическом ущербе. Пока, по данным китайских средств массовой информации, его размеры колеблются вокруг цифры в 845,1 млрд юаней (около 124 млрд долл.). При этом сообщалось, что пострадало 17 923 промышленных предприятий провинций Сычуань, Шэньси и Ганьсу¹⁴. Называлась также цифра 20 376 предприятий¹⁵.

Ущерб, нанесенный транспортной инфраструктуре, предварительно оценивался в 58 млрд юаней (около 8,5 млрд долл.). Это примерно столько, сколько было вложено в ее развитие за последние три года. Протяженность поврежденных дорог, мостов, туннелей равняется 22 тыс. км¹⁶. Seriously пострадали леса Сычуани, ее лесистость уменьшилась на 0,5%, а экономический ущерб от этих потерь достиг 23 млрд юаней¹⁷. Бурно развивающаяся в Сычуани туристическая отрасль понесла ущерб, превысивший 50 млрд юаней¹⁸. Осложнилась работа крупных гидроэлектростанций (например, ГЭС “Цзыпинпу” приостановила свое функционирование). Снижился противопаводковый потенциал многих ГЭС, дамб и водохранилищ. Активизировались горные оползни и сели.

Такова в самых общих чертах прискорбная статистика сычуаньской трагедии. Китаю придется проделать колоссальную многотрудную работу по ликвидации последствий землетрясения, решить целый ряд весьма непростых задач. И здесь необходимо отметить, что государство отдает себе полный отчет в сложности ситуации, мобилизует все возможные силы и средства для преодоления не только сегодняшних трудностей, решения оперативных задач, но и для предупреждения прогнозируемых последствий, причем весьма непростых.

Для оценки ситуации, ее последствий, выработки наиболее эффективных решений государство привлекло крупные силы как практических работников, так и ученых. Китайских специалистов беспокоит целый ряд проблем. Среди них — угроза осложнения эпидемиологической обстановки, поскольку в районе землетрясения погибло 13 млн голов скота и птицы¹⁹. Особенно серьезную тревогу у китайских экспертов вызывают состояние и перспективы экологической ситуации, поскольку это район истока рек Миньцзян, Тоцзян, Цзялинцзян и Уцзян. Кро-

ме того, в районе землетрясения налицо достаточно высокая концентрация опасных и вредных производств, в том числе с повышенной радиоактивностью. Здесь сосредоточены 45 крупных химических предприятий, 59 предприятий с опасными отходами и т.д. Расположенные недалеко друг от друга города Чэнду, Дзян и Мянъян формируют так называемый сычуаньский коридор химических производств. Провинции Сычуань, Шэньси и Ганьсу традиционно являются районами концентрации источников радиации. В связи с этим специалисты-экологи в качестве наиболее важной ставят задачу обеспечения радиационной безопасности. Приоритетными направлениями являются также обеспечение безопасности питьевой воды, очистка от загрязнения почвы, восстановление очистных сооружений, определение последовательности восстановления производств, сохранение биоразнообразия, которым отличается данный район, а также восстановление и повышение уровня мониторинга ситуации²⁰. Словом, государство методично и комплексно подходит к преодолению не только непосредственных последствий землетрясения, но и предпринимает превентивные меры по предотвращению возникновения возможных последствий.

В целом, Китай подвержен практически всему спектру стихийных бедствий, но особенно — засухам, наводнениям, землетрясениям, тайфунам, различным геологическим бедствиям (селям, оползням, обвалам) и песчано-пылевым бурям. Причин тому несколько. Первая из них — природно-климатические условия страны. Территория Китая весьма обширна, что предполагает разнообразие этих условий. Протяженность береговой линии — около 18 тыс. км. Китай — страна муссонов: подавляющая часть осадков выпадает в летний период, причем выпадение их крайне неравномерно и отличается неустойчивостью. Зимой это оборачивается засухами, летом — наводнениями. Китай — горная страна. Горы и плоскогорья занимают 69% его территории. Крайне пересеченный характер рельефа обуславливает высокую степень подверженности геологическим бедствиям. В стране насчитывается свыше 1580 селеопасных уездов²¹. Для более чем половины территории Китая характерен засушливый и полусушливый климат. И, наконец, 32,5% территории страны относится к сейсмоопасным зонам с возможностью возникновения землетрясений с магнитудой от 7 баллов и выше. К числу таких районов относятся юго-запад страны, север, в т.ч. Пекин и Таншань, побережье Бохайского залива. В целом это касается 136 городов Китая. За исключением Гуйчжоу и Чжэцзяна, во всех провинциях в свое время фиксировались землетрясения с магнитудой от 6 баллов и выше. Китай — “рекордсмен” по числу человеческих жертв в результате одного отдельного землетрясения. 23 января 1556 г. на территории нынешней провинции Шэньси в результате землетрясения погибло 830 тыс. человек. Последнее крупное землетрясение в Пекине в 1731 г. унесло 100 тыс. человеческих жизней. Возвращаясь в наше время, можно привести такие данные: в период с 1900 по 1980 г. в результате землетрясений в мире погибло 1,35 млн чел., из них 0,59 млн чел., или около 44% — в Китае²².

Другая группа причин связана с человеком и его деятельностью. Прежде всего — это огромное население, сконцентрированное в восточной половине страны. Это и длительное антропогенное воздействие, причем не всегда продуманное, на окружающую среду. В условиях хронического дефицита пашни задача накормить громадное население страны, как правило, отодвигала на задний план все другие соображения. Распашка Лессового плато обернулась заилением рек, и прежде всего Хуанхэ, русло которой оказалось выше окружающей местности. В результате Желтая река стала постоянным источником опустошительных наводнений. Истреблялись леса, нарушалось экологическое равновесие, менялся микроклимат. И все заканчивалось стихийными бедствиями. С 50-х годов прошлого столетия в Китае в широких масштабах распаивались естественные

пастбища и луга. В результате пострадало 20 млн га этих угодий. Китай — страна поливного земледелия. В связи со строительством многочисленных водохранилищ, дамб, каналов естественный, природный режим рек был заменен искусственным, регулируемым человеком. А это требует постоянного внимания и затрат огромных сил и средств. Между тем, в Китае человеку далеко не всегда удавалось рационально взаимодействовать с природой. Как свидетельствуют китайские исследователи, в 80—90-х годах XX в. удельный вес инвестиций в водохозяйственное строительство в общей сумме капиталовложений в основные фонды резко снизился. В итоге это стало одной из причин усиления засух и наводнений. Дефицит водных ресурсов, их крайне неравномерное распределение по территории страны наряду с неэффективным использованием также стимулировали стихийные бедствия. То же можно сказать и о лесах. Их в Китае не хватает. Лесистость в стране составляет всего 18,21%. Наконец, негативную роль сыграло и нерациональное размещение промышленного производства.

К третьей группе причин возникновения стихийных бедствий в Китае относятся относительно новые явления, связанные с феноменом глобального потепления. Его ожидаемые и уже зафиксированные последствия были, в частности, обозначены в национальном проекте реагирования Китая на изменения климата, опубликованном в июне 2007 г. В их числе — участвовавшие засухи и наводнения, которые принимают все более масштабный характер, возникновение аномальных и экстремальных стихийных бедствий (пример тому — упоминавшиеся выше морозы и снегопады на юге Китая в 2008 г.), таяние ледников, в частности на Цинхай-Тибетском нагорье и т.п.

В целом китайские специалисты констатируют учащение стихийных бедствий, нарастание их разрушительной силы и масштабов охвата территории. Наиболее характерные и болезненные для Китая стихийные бедствия — засухи и наводнения. Если в период с 1950 по 1959 гг. засухам подверглись в среднем около 13 млн га пашни, в том числе непосредственный ущерб был нанесен примерно 4 млн га, то уже в 2001—2005 гг. эти цифры составили около 24 млн га и около 14 млн га соответственно. Данные по наводнениям: 1950—1959 гг. — около 8 млн га и 5 млн га; 2001—2005 гг. — около 11 и 6,6 млн га ²³. В 2007 г. от засух и наводнений пострадали, соответственно 29,4 млн га и 10,5 млн га, а непосредственный урон понесли 16,2 и 5,1 млн га пашни ²⁴. Из-за стихийных бедствий в Китае ежегодно в среднем теряется около 20 млн т зерна.

Таким образом, в настоящее время Китай является одной из стран, в наибольшей степени испытывающих на себе отрицательные последствия стихийных бедствий. Более того, с 90-х годов прошлого века на КНР приходится около 1/4 всего ущерба, наносимого стихийными бедствиями по всему миру в целом. Стихийным бедствиям в Китае подвержены свыше 70% городов и более 50% населения. В течение последних 15 лет ежегодно от природных катаклизмов страдало в среднем по 300 млн чел., разрушалось около 3 млн строений, экстренно эвакуировались по 8 млн жителей.

Эти данные приведены в принятой в 2007 г. “Программе борьбы со стихийными бедствиями на период 11-й пятилетки (2006—2010 гг.)”. Программа предусматривает сдерживание доли непосредственного экономического ущерба от стихийных бедствий на уровне, не превышающем 1,5% от объема ВВП страны. Она заменяет прежнюю программу, принятую на период 1998 — 2010 гг. ²⁵

Таблица 1

**Непосредственный экономический ущерб от стихийных бедствий
и его доля в ВВП**

Годы	Экономический ущерб, млрд юаней	Доля в ВВП, %	Годы	Экономический ущерб, млрд юаней	Доля в ВВП, %
1989	52,5	3,1	1999	196,2	2,4
1990	61,6	3,3	2000	204,5	2,3
1991	121,6	5,6	2001	194,2	2,0
1992	85,4	3,2	2002	171,7	1,7
1993	99,3	2,9	2003	188,4	1,6
1994	187,6	4,0	2004	160,2	1,2
1995	186,3	3,2	2005	204,2	1,1
1996	288,2	4,2	2006	252,8	1,2
1997	194,4	2,6	2007	236,3	0,95
1998	300,7	3,8	2008	более 1000	Около 4,0
			(оценка)		

Данные, приведенные в таблице, казалось бы, свидетельствуют о том, что в Китае достигнуты заметные успехи в противостоянии стихийным бедствиям. В какой-то мере это так: соотношение между размером ВВП и прямым экономическим ущербом в результате природных катаклизмов, на первый взгляд, свидетельствует о положительной тенденции в этой области. В самом деле, если в период с 1989 по 2001 г. они колебались в пределах от 2 до 4%, то с 2002 г. эти соотношения стали сокращаться, достигнув своего минимума в 2007 г. В 2008 г. они снова пошли вверх, составив около 4,0%. Однако именно с 2002 г. в Китае началось существенное ускорение темпов прироста ВВП, которые измерялись двузначными цифрами. Отсюда статистический эффект — снижение доли экономического ущерба в ВВП. Хотя в абсолютных цифрах уже с 2005 г. он стабильно превышает 200 млрд юаней, достигнув своего исторического максимума — примерно 1000 млрд юаней — в 2008 г.

В свете вышеизложенного впечатляющие темпы роста китайской экономики выглядят несколько по иному с учетом фактора стихийных бедствий. С одной стороны, корректирующие расходы в соответствии с методикой подсчета ВВП увеличивают этот показатель. С другой, при таких масштабах стихийных бедствий даже прямой, непосредственный урон от них ежегодно “съедает” заметную долю прироста ВВП. На это обращают внимание и китайские исследователи. Так, Ху Аньган в своих работах неоднократно приводил расчеты, свидетельствующие о том, что, например, в 1990 г. размеры экономического ущерба от стихийных бедствий составляли 40,6% от прироста ВВП, в 1991 — 39,6, в 1992 — 17,0, в 1993 — 12,4, в 1994 — 15,5, в 1998 — 62,9, а в 2003 г. — 16,1%²⁶.

Китай расходует колоссальные средства на противостояние стихийным бедствиям. Они существенно больше официальных цифр прямого экономического ущерба. Не исчерпываются они и размерами косвенного ущерба.

Прежде всего, это корректирующие расходы, т.е. расходы, связанные с ликвидацией последствий стихийных бедствий, например, восстановление зданий и сооружений, оказание медицинской помощи, спасательные работы. Огромные средства затрачиваются на временную эвакуацию из зон стихийных бедст-

вий миллионов людей. Трудно оценить потерю трудоспособности и психологический стресс. Никакому экономическому измерению не подлежат потерянные человеческие жизни, страдание и горе родственников и близких погибших. Словом, китайское общество и экономика страны из года в год несут на своих плечах колоссальную нагрузку преодоления стихийных бедствий и их последствий. И, судя по всему, по масштабам такой нагрузки Китай удерживает за собой печальное “лидерство”. Трагедия 2008 года вновь продемонстрировала, что фактор стихийных бедствий продолжает оказывать чрезвычайно серьезное влияние на развитие Китая, в том числе и в социально-экономической сфере. Немалая часть прироста ВВП уходит на борьбу с природной стихией, и, по-видимому, такая ситуация будет сохраняться и в будущем. Китай обречен противостоять стихии. И он противостоит ей достойно, с высоко поднятой головой, не впадая в истерику, делая все возможное, а иногда — и невозможное, борясь за каждую пядь земли, каждое дерево, за каждую человеческую жизнь в этой непредсказуемой и жестокой схватке с природой.

1. Чжунго кэчисюй фачжань цзунган. Ди шиба цюань. Чжунго цзяньцзай юй кэчисюй фачжань. Пекин, 2007. С. 101.
2. Чжунго цзинци ши ганъяо. Пекин, 2007. С. 401—402.
3. Чжунго кэчисюй фачжань цзунган. Ди шиба цюань. Чжунго цзяньцзай кэчисюй фачжань. Пекин, 2007. С. 10—16.
4. Чжунго кэчисюй фачжань цзунган. Ди шисы цюань. Чжунго дили доянсин юй кэчисюй фачжань. Пекин, 2007. С. 52.
5. <http://russian.people.com.cn/31516/6397642.html>.
6. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6356909.html>.
7. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6356914.html>.
8. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6436270.html>.
9. http://russian.china.org.cn/china/txt/2008-06/01/content_15580938.htm.
10. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-06/28/content_659728.htm.
11. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-07/31/content_682045.htm.
12. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6436270.html>.
13. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2008-05/30/content_642892.htm.
14. <http://russian.people.com.cn/31516/6439169.html>.
15. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6421785.html>.
16. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6422125.html>.
17. <http://russian.peopledaily.com.cn/31516/6429246.html>.
18. <http://russian.peopledaily.com.cn/31518/6438093.html>.
19. <http://russian.peopledaily.com.cn/31521/6413615.html>.
20. http://www.mep.gov.cn/hjyw08/200807/t20080724_126444.htm.
21. http://russian.china.org.cn/china/txt/2007-09/11/content_8859487.htm.
22. Дили хуаньцин гайшу. Пекин, 2006, стр. 81.
23. 2007 чжунго кэчисюй фачжань чжаньлюэ баогао. Пекин, 2007, стр. 163.
24. Чжунго тунци чжайяо. 2007. Пекин, 2008. С. 124.
25. http://www.gov.cn/zwgk/2007-08/14/content_716626.htm.
26. Гоцин юй фачжань. Пекин, 2005. С. 112—113.

Русские в Китае

С берегов Неккара о Харбине

Семинар в Германии "Этнические гетто и транскультурные процессы в городе-космополите. Новое исследование Харбина"

© 2008

Е. Аурилене

В 2008 г. "русский Харбин" отмечает свой 110-летний юбилей. Этот уникальный город, построенный русскими людьми как административный центр Китайской Восточной железной дороги, давно ушел в историю, уступив место современному мегаполису, население которого сегодня насчитывает 3,4 млн чел., а с пригородами — около 10 млн "Русский Харбин" сохранился лишь фрагментами своей архитектуры, да и то благодаря набирающей обороты китайской туристической индустрии. Города нет, но есть люди, которые, рассеявшись по свету, все же называют себя "харбинцами", хранят память о своем Харбине и передают ее из поколения в поколение. Город словно раздвинул свои границы, обретя глобальный размах и превратившись в мировую легенду.

История Харбина дает богатый материал для исследования транскультурных процессов, интенсивность которых растет в условиях глобализации. Не случайно именно Харбин стал предметом международного научного проекта, разработанного немецкими учеными из Гейдельберга Франком Грюнером и Инес Продел в рамках программы "Азия и Европа в глобальном контексте. Изменение асимметрий в культурных потоках". 18—19 апреля в старейшем университете Европы — Гейдельбергском — исследователи из Германии, России, Израиля, США, Канады и Китая приняли участие в семинаре "Этнические гетто и транскультурные процессы в городе-космополите: Новое исследование Харбина". В фокусе научной дискуссии оказались главным образом три проблемы, определившие названия секций: "Повседневная жизнь Харбина: сосуществование, взаимодействие и конфликты", "Харбин в период японской оккупации", "Вопросы идентичности в городе-космополите".

По праву "именинников" докладчиками на первом заседании были представители Харбина — Ку Вэй, Фу Минцзин и Фэн Ююн. Ку Вэй отметил растущую роль Харбина в экономике и культуре КНР, подчеркнув, что по сравнению

с другими городами, расположенными в приграничных районах страны, он наиболее открыт для внешнего мира. Кроме того, в Харбине сохранилось значительное количество зданий европейской архитектуры, переживших “культурную революцию”.

Специальный акцент в выступлениях китайских исследователей был сделан на эмигрантскую историю Харбина. Так, рассматривая вопросы еврейской иммиграции, **Фу Минцзин** заметила, что Харбин стал для евреев “Ноевым ковчегом”. В докладе **Фэн Ююн** “Харбин — город русских эмигрантов” говорилось о сотрудничестве русских и китайцев, в немыслимо короткие сроки превративших маленькое рыбацкое село в город-космополит, который связал судьбы двух наций в политике, экономике и культуре. При участии русских Харбин стал “яркой жемчужиной”, “восточной Москвой” на китайской земле. Эмигранты нашли здесь защиту у китайского населения, возможности для экономического и культурного развития и потому любили Харбин как свою вторую родину.

Заметим, что каких-нибудь лет десять тому назад подобные высказывания из уст китайского исследователя было трудно себе представить. По всей вероятности, в отношении официальной китайской исторической науки к прошлому Харбина произошли некоторые сдвиги в пользу признания роли русских в развитии города и региона.

Едва ли не самый многочисленный блок докладов был посвящен изучению проблемы сосуществования и взаимодействия различных этносов в контексте повседневной жизни Харбина.

Ольга Бакич (Торонто) обратила внимание на своеобразный китайско-русский пиджин (*pidgin*), возникший в конце XIX в. в приграничной полосе в зонах строительства Уссурийской железной дороги на русском Дальнем Востоке и КВЖД. Этот причудливый язык — результат существенного фонетического и морфологического упрощения исходного языка, ставший *lingua franca* между китайцами и русскими, просуществовал семь десятилетий, вплоть до нового рассеяния русских в конце 50-х гг. По мнению О. Бакич, это является свидетельством этноцентризма русского населения и определенным образом характеризует его отношение к китайцам.

Мария Кротова (Санкт-Петербург) отметила, что до Октябрьской революции залогом успеха русского бизнеса в Харбине были дружеские отношения русской администрации города и дороги с китайскими властями. Как крупнейший в регионе работодатель администрация КВЖД не могла не оценить дисциплинированность, трудолюбие и практичность китайских рабочих и служащих. Китайцы проявляли “колониальное сознание”, русские демонстрировали свойственную европейцам “культурную надменность”, что, однако, не мешало им сосуществовать вполне дружелюбно. Основой таких отношений были тесное соседство, деловые контакты, совместное обучение в школах и вузах, общие повседневные заботы. Несмотря на то, что большинство русских не знали китайского языка, избежать влияния китайской культуры они не могли. Это влияние чувствовалось в убранстве жилых помещений, пище, литературе и искусстве.

Продолжая тему повседневной жизни Харбина, **Керстин Исаак** (Лейпциг) представила ее образовательный аспект, подчеркнув, что первые учебные заведения в Харбине были созданы русской администрацией КВЖД, финансировались из налогов, поступавших в городскую казну, и работали по программам Российской империи. Со временем сеть образовательных учреждений разрослась: появились частные школы, свободные от русского влияния, а заодно и от

общественного контроля. Так или иначе, именно через учебные заведения шло интенсивное культурное взаимодействие между китайцами, русскими, японцами, корейцами и евреями.

Франк Грюнсер (Гейдельберг) предложил исследовать повседневную жизнь Харбина через сферу торговли, поскольку именно в ней городская жизнь представлена во всем разнообразии культурных и национальных ценностей, соревнующихся интересов. Эта сфера наиболее открыта, по сравнению, например, с религией, образованием, культурной или административной деятельностью. Исходя из сказанного выше, цель исследования Ф. Грюнера сводится к выяснению того, до какой степени деятельность купцов, уличных коробейников и менял может быть интерпретирована как процесс культурного обмена и транскультурации, каким образом она отражает изменения и перевероты в общественно-политическом развитии Харбина и Маньчжурии.

В докладе **Марики Таманои** (Лос Анжелес) “Харбин — город двойных агентов” проблема транскультурных процессов в повседневной жизни Харбина предстала в необычном ключе — на примере японских резидентов, выполнявших задание спецслужб. Основную задачу своего исследования автор доклада видит в определении того, до какой степени японские резиденты Харбина преступали свои этнокультурные границы и становились частью транскультурных и транснациональных общественных сфер.

Достаточно редкий для историка предмет исследования избрали **Корнелия Кнаб** и **Инес Продел** (Гейдельберг), озаглавившие свой доклад “Интернационализованный смерть? Динамика чумы в Маньчжурии”. В фокусе их внимания оказались события, связанные с эпидемией чумы, разразившейся в Маньчжурии в 1910—1911 гг. и унесшей, по неполным подсчетам, более 40 000 жизней. В контексте данной тематики авторы выясняли, как отреагировало на эпидемию западное общество, подчеркнув значение западной медицины, а также специально созванной в Мукдене международной конференции для борьбы с чумой и ее последствиями.

Оживленную дискуссию среди участников семинара вызвал период японской оккупации Маньчжурии (1931—1945 гг.), который внес в жизнь многонационального населения новый политический порядок и усилил цвета Страны восходящего солнца в культурной палитре Харбина.

Рассматривая проблему сохранения этнокультурной идентичности российской колонии Харбина, **Елена Аурилене** (Хабаровск) остановилась на особенностях политики японских оккупационных властей по отношению к “белым” эмигрантам. В частности, было отмечено подчеркнуто внимательное отношение Японской военной миссии (ЯВМ) к деятельности эмигрантских культурных и просветительских организаций, вызванное стремлением продемонстрировать уважение к русской культуре на фоне советского интернационализма, попирающего национальную идентичность. Тем самым оккупационные власти рассчитывали расположить к себе русскую колонию, превратить ее в надежного союзника в предстоявшей борьбе с мировым коммунизмом. По этой же причине русские вошли в пятерку “основных национальностей” Маньчжоу-диго наряду с японцами, маньчжурами, монголами и корейцами. Однако терпимость ЯВМ к эмигрантам простиралась ровно настолько, насколько это соответствовало целям японской политики в регионе.

В докладе **Дана Бен-Канаана** (Харбин) тема оккупации Харбина сужена до пределов одного случая — похищения и убийства еврейского музыканта Се-

миона Каспэ, известного как “дело Каспэ”. В контексте этого частного события автор поставил целый ряд вопросов: Оставалась ли каждая из этнических групп населения Харбина в рамках своих границ или это была новая форма коллективной культуры? Что было общего у многих тысяч людей, представлявших различные религии, нации, расы, профессии и другие характеристики? Насколько открыты были границы между индивидуальным и коллективным? Как различные группы населения реагировали на конфликты и кризисы, периоды особенно сильного стресса и опасности? Разделяли или объединяли их конфликты, насилие, военные действия, политические и социальные противоречия?

Виктория Романова (Хабаровск) продолжила тему взаимоотношений оккупационных властей с многонациональным населением Харбина на примере еврейской духовной общины. В частности, в докладе было отмечено, что никакой специальной политики в отношении евреев не проводилось, а отношения японских властей с Харбинской еврейской духовной общиной (ХЕДО) во многом зависели от личности начальника ЯВМ. Влияние фашистов и антисемитов на население Харбина было минимальным. Даже после заключения Антикоминтерновского пакта преследования евреев на оккупированной территории не было. Более того, ХЕДО вела антинацистскую пропаганду, продолжала оказывать помощь еврейским беженцам. Говоря о проблеме сохранения этнокультурной идентичности, В. Романова охарактеризовала еврейское сообщество как “диаспору в диаспоре”, т.е. как часть русской диаспоры, но вполне самостоятельную, считающую себя также частью мирового еврейства.

Несколько иную точку зрения на положение евреев в период японской оккупации высказал **Герхард Крэбс** (Берлин). По его мнению, еврейское население часто страдало и от русских бандитов, и от Российской фашистской партии, и от тех японцев, которые еще в период гражданской войны в России восприняли антисемитские настроения белых русских офицеров. После того, как еврейские организации обратились за защитой к японскому правительству, был учрежден Национальный совет еврейских общин на Дальнем Востоке под руководством **Абрама Кауфмана**. Таким образом, японские власти не только защитили евреев, но и поставили их под контроль, как и всех остальных россиян.

Тема еврейской общины Харбина прозвучала и в совместном докладе **Ирины Владимирской** (Тель-Авив) и **Мани Алтенбург** (Гейдельберг) “Еврейская община Харбина в мультикультурном городском пространстве”. Авторы подчеркнули тот факт, что в начале XX столетия поселение евреев в полосе отчуждения КВЖД было одним из факторов ускорения ее русификации и потому приветствовалось русской администрацией. Изменения в положении еврейской общины в худшую сторону и отток населения из Харбина наблюдались в 1924 г. в связи с переходом дороги в советско-китайское управление, 1929 г. — с усилением влияния китайцев в полосе отчуждения, 1932 г. — с началом японской оккупации, 1945 г. — с советской оккупацией, повлекшей массовые аресты “шпионов”. С образованием КНР в 1949 г. связан упадок еврейской общины. Еврейское сообщество Харбина **И. Владимирская** и **М. Алтенбург** охарактеризовали как уникальный симбиоз традиционных еврейских ценностей с сионистской политической ориентацией, а также открытости к сотрудничеству с другими русскоговорящими этническими группами в деле сохранения их общего культурного пространства.

Джеймс Картер (Филадельфия) обратил внимание участников семинара на противоречия между российско-европейской и китайской версиями прошлого

Харбина. Китайская официальная история предпочитала умалчивать о его полуколониальном происхождении, и лишь в последние десять лет русское прошлое стало публичным лицом города. Причиной тому явилось желание властей привлечь туристов из России и Европы и использовать историю Харбина в качестве нового источника доходов. В 1998 г. была открыта превращенная в городской музей Софийская церковь, а обновленная Китайская улица представляет типично европейские архитектурные стили и рассчитана исключительно на туристов. В последние несколько лет были обновлены синагоги и еврейские кладбища, а в ознаменование этих событий прошли международные конференции. Русская иммиграция и еврейская община Харбина стали доминирующим предметом научного интереса китайских историков.

Марк Гамза (Тель-Авив) в докладе "Встреча России и Китая в Харбине, Маньчжурия" предложил две гипотезы для научного подхода к изучению Харбина. *Первая* заключается в том, что случай Харбина может быть сравним с историческим опытом других городов в Китае или где бы то ни было, *вторая* — что история Харбина может быть правильно понята лишь как комплексное целое. По мнению Марка Гамзы, живя в одном городе, русские и китайцы ограничивали контакты друг с другом до необходимого минимума, но полной этнокультурной изоляции здесь быть не могло. Чтобы получить полную картину, следует смотреть на этот процесс глазами и русских, и китайцев. В этой связи необходимо не только объединить китайские и русские исторические источники, но и пересмотреть концептуальные рамки, в которых Харбин классифицировался как часть "русской" или "китайской" истории.

Заключительным аккордом семинара стал фильм "Мой соловей", снятый в 1943 г. в Маньчжоу-диго с участием русских артистов и представленный в Гейдельберге, благодаря Ольге Бакич.

По единодушному признанию ученых, собравшихся в Гейдельберге, объединение усилий исследователей из разных стран, обмен научными методологиями и историческими источниками открывает новые возможности для изучения проблемы. В связи с этим участники семинара с сожалением отметили, что недоступность китайских архивов для иностранных ученых создает определенное препятствие объективному и всестороннему научному исследованию.

Воспоминания

Картины на "чистом листе", или "Большой скачок" глазами очевидца

© 2008

А. Крушинский

"Большому скачку" — полвека. Навязанный Мао Цзэдуном для ускорения развития, он стал одиозной акцией волюнтаризма и насилия. Вызвавший надежды на лучшую жизнь и порывы энтузиазма, затормозил социальный прогресс, повлёк массовую апатию. Но случайно ли, что Дэн Сяопин, стоявший одной ногой в "скачке", — другой шагнул в рыночную перестройку?

Голод и разруха, порождённые авантюрной романтикой "скачка", облегчили переориентацию китайцев на рынок. А многие сущностные черты их нынешнего "экономического чуда" (ставка на дешевизну рабочей силы, принижение плановых начал, склонность к децентрализации экономики, аллергия к "советской модели", "супер"-темпы экономики, самоизоляция от военных союзов) совпадают или сходны с поиском "собственного пути", затеянным командой Мао. Ряд нынешних проблем КНР вызревал в ажиотаже "скачка".

Наконец, события 1957-1960 гг. повлекли крах советско-китайского союза и крутой геополитический поворот в мире. То есть, китайский "скачок" причастен и к нашей истории. Знание его помогло бы точнее моделировать современные отношения с КНР. В последние годы свет на перипетии китайского "скачка" пролили свободные от пропагандистских клише и цензурных ограничителей монографии дипломатов, работавших в Посольстве СССР, как и ученых-китаеведов, учившихся тогда в вузах КНР. Лептой в осмысление скачка могут послужить и записи очевидца, работавшего там как при "большом скачке", так и при нынешнем "броске" Китая в рынок.

Часть 1-я. Э Й Ф О Р И Я

Гонка за Англией и робкий SOS скептиков. "Четвёртое зло". Дольше года длился съезд. Нищета как благо, деньги как блажь. Приязнь к "старшему брату". Энтузиазм бьёт план. Домна "у синантропа". Урожай в кривом зеркале прогнозов. Лекарство от рака

Крушинский Андрей Сергеевич, зав. отделом экономики в журнале "Проблемы Дальнего Востока". В 1957—1959 гг. и в 1994—2004 гг. работал консультантом-переводчиком в Управлении по делам иностранных специалистов Госсовета КНР, в Международном радио Китая, в Центральном бюро переводов при ЦК КПК. В 1966 г. был собкором "Комсомольской правды", в 1993—2004 гг. — собкором "Правды", "Правды-5", сетевой газеты "Pravda.ru", еженедельника "Слово" в КНР.

1957 год

15 сентября. Поезд ползёт через безжизненную на вид равнину. Мы с Марией не отрываемся от окна. Мелькнула фигура нашего пограничника у железнодорожного полотна; ещё несколько минут, и вдруг!!! Фанзы под черепицей, крестьяне в широких соломенных шляпах, китайчата, машущие вслед поезду...

16 сентября. Скорость словно бы возросла. Кажется, из-за “качки”? Усилилась, т.к. железнодорожная колея — уже. На станциях — сильный запах ДДТ. Вагон-ресторан сменился китайским: бар с пёстрыми этикетками, улыбочивые официанты. Меню “на русском” — ткнул наугад в строчку “*кулиц томительная с перцами*” — на столе появилось блюдо с кусочками курятины, ломтиками сладкого перца. Вкусотища! Интуристские талоны, купленные в Москве, за пару дней реализовать не успели, но остаток нам отоварили консервами, сладостями, бутылкой вина “Тунхуа”.

17 сентября. Мы уже в Пекине, но он за стеной. Старая, массивная (поверху — чахлые деревца, заборы, сарайчики). Вдруг просвет — средневековые ворота с застывшими у шлагбаума людьми, велосипедами, автобусом. И опять стена. Есть ли у неё конец? Поезд сбавляет ход. Крытый перрон, мелодия “Москва—Пекин”. К вагону подбегает молодой китаец в хлопчатой куртке, по складам читает мою фамилию. “Это я”. Подскакивает ещё один, с букетом. Отбирают чемодан, коробку с радиолой, даже авоську со снедью. Путаюсь в китайских словах, но они владеют русским: оказалось, мои будущие шефы.

Гостиница “Гоцзи”. Старичок-лифтёр, будто ожившая статуэтка Шоусина¹. Большая светлая комната на верхнем этаже, с видом на стену, позади которой только что ехали. До горизонта — серые черепичные кровли.

Из письма маме: “...В первый же день я выскочил в город на поиски штепсельного переходника. Оказался на Чананьцзе (“Улице долгого спокойствия”) — широкой как Ленинградское шоссе. Как оно (в дни большого футбола), была заполнена до краёв. Велосипедистами. Я петлял по улочкам, переулкам. Гам, не воспринимаемая на слух речь, аромат неведомых блюд, пекущихся в жаровнях прямо на тротуаре. Строительные леса из бамбуковых жердей. Вот торговая улица, название знакомо из книг: “Ванфуцзин”. Публика беднее московской, витрины — богаче.

Купил переходник, но уже сумерки, под рулём велосипедов засветились лампадки. Куда идти? Возвращаюсь к продавцу — спросить дорогу. “Сулянн лао дагэ” (“советский старший брат”), — доносится из толпы. “Идите на юг, через два квартала поверните на запад”, — отозвался юноша в очках. Час от часу не легче — не комтас же покупать!² Юноша чертит план на обёрточной бумаге. “Сесе, сесе”, — благодарю и направляюсь с листом в руке “на юг”. Вдруг сзади окликают. Тот самый юноша спешивается с велосипеда: “Боюсь, плохо начертил план, провожу вас до “Гоцзи”. Оказалось, ровесник и коллега — учитель истории в средней школе”.

19 сентября. Я — сотрудник Бюро переводов Управления по делам иностранных специалистов при Госсовете КНР. наших специалистов в Китае — почти 2700; “технарей” курирует ГКЭС³, гуманитариев — посольская Группа культуры,

1. Бог долголетия.
2. В Пекине, изначально строившемся строго по частям света, никто не скажет “Идите направо (налево)”, говорят: “Идите на восток (на север)” и пр.
3. Представительство Госкомитета по экономическому сотрудничеству (официально — аппарат Экономического советника Посольства СССР).

в которой — никого с китайским (зачем МИВ-то разгоняли?)⁴. К ней, этой группе, меня и прикрепили. Помещаемся в “Красной фанзе”, домике во дворе Посольства⁵.

22 сентября. Женитьба, археология, защита диплома — до политики ли было мне в Москве? В перипетии “чжэнфэна”⁶ не вникал, в Китае меня занимали разве, что “сто цветов”⁷. Теперь каждое утро начинаю с “Жэньминь жибао”. Сегодня передовица занятая: “Социалистическая революция ещё не завершена. К 1956 г. были завершены преобразования лишь в сфере собственности на средства производства, но в сознании людей они ещё не завершены... В 1956 г. правые выступить не спешили, выжидали момента. Он настал, как они сочли, после венгерских событий, речи Мао Цзэдуна “О правильном разрешении противоречий внутри народа” и решения КПК провести “чжэнфэн”... Надо решительно разгромить бешеное наступление правых...” Выходит, “чжэнфэн” не затих? А “венгерские события” — возможны ли здесь? Не верится...

1 октября. КНР — 8 лет. Видели парад (пехота, танки, пушки), демонстрацию (яркие краски, оглушительные барабаны). На движущихся платформах — пляски в старинных нарядах, сценки из пекинской оперы. Марию восхитил бумажный дракон: несла его на шестах дюжина парней — так, что извивался змеей, пастью щёлкал.

6 октября. В “Дружбе”⁸ читаю: “На важнейших предприятиях Пекина движение за упорядочение стиля всесторонне развернулось с середины августа. Только на 40 сравнительно крупных государственных промышленных и горнорудных предприятиях примерно за 20 дней расклеено 110 тыс. дацзыбао”⁹. Ни дня без сюрприза!

20 октября. 20 дней (!) заседал пленум ЦК. Главная тема — “чжэнфэн”. Генсек Дэн Сяопин одобрил кампанию “Пусть расцветают 100 цветов” (но “ядовитые травы — вырвать”), отверг чаяния “правых” о свободе печати, хвалил “дацзыбао”. Участие руководящих кадров в физическом труде потребовал ввести в систему. Среди 1,88 млн партийцев из интеллигенции многие, мол, не закалены в труде на производстве. Надлежит очистить КПК от “вредных элементов”.

29 октября. На “Лебединое озеро” в последний день гастролей Новосибирского театра пришёл Мао Цзэдун. После спектакля сфотографировался с ба-

4. В 1954 г. МИВ (Московский институт востоковедения) был закрыт; малую часть его студентов перевели в Московский гос. институт международных отношений, другим разрешалось перейти в любой вуз страны; автор избрал истфак МГУ (группу Востока), поступив на 3-й (вместо 4-го) курс с досдачей семи экзаменов по дисциплинам из программы истфака, не изучавшимся в МИВе.
5. Посольство СССР пока еще размещалось на Дунцзяо минсян (год спустя переехало в новое здание).
6. Движение за упорядочение стиля.
7. Кампания “Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ” стартовала в мае 1956 г. Цель, заверяло руководство КПК — “в поощрении независимой мысли в литературе и искусстве и научно-исследовательской работе, в поощрении свободы дискуссии, творчества, критики и высказывания своего мнения, твердого отстаивания своего мнения и свободы оставаться при нем” — из речи зав. отделом пропаганды ЦК КПК Лу Динъи о политике КПК в отношении литературы, искусства и науки. По ходу кампании множилось выпады против КПК и социализма, против СССР и союза с ним.
8. Еженедельный иллюстрированный журнал на русском языке. Издавался в Пекине Обществом Китайско-советской дружбы с 1 октября 1957 г. по декабрь 1959 г.
9. Принято переводить “газета больших иероглифов”, но точнее — “рукописная прокламация”. Их пишут кистью на больших листах дешевой бумаги (даже на старых газетах).

лериными. Как себя почувствовал? Ведь открытые плечи, декольте китайская мораль не допускает.

4 ноября. Вчера Мао Цзэдун прибыл в Москву. “Жэньминь жибао” цитирует его речь на аэродроме: “Народы наших двух стран в совместной борьбе сплотились в братский союз. В мире нет таких сил, которые могли бы нас разъединить”.

Из письма маме: “В гостинице есть отличный ресторан (цены — как в столовой), библиотека, почта, кинозал, продовольственная лавка. По плоской крыше — хоть гуляй, хоть загорай. Коллеги-переводчики могут сутками не выходить на улицу: их служебные помещения здесь же, в “Гоцзи”.

В 6.30 пробуждаемся под музыку в репродукторе: зарядка, холодный душ, завтрак в столовой. В 7.45 Мария едет в Институт русского языка (несколько жён специалистов приглашено давать уроки разговорной речи). Для неё это дар судьбы: жить стало веселей, в Китай легче вживаться. Я загодя язык, историю учил, её же занесло в непонятный, чуждый ей мир. Как-то приходит с улицы: “Там сумасшедшие! Вышли в белье, странно дёргаются” (а это гимнастика “ушу” — люди в спортивных кимоно).

Вечерами она готовится к очередному уроку, я корплю над переводом о парковой архитектуре (кит. издательство посулило гонорар!) Стал заниматься за свой счёт языком с двумя учителями-китайцами (разговорным и древним письменным).

10 ноября. 40-летие нашего Октября китайцы отметили пышно. Гулянье на Тяньаньмэнь собрало 500 тыс. человек. Фейерверк — просто чудо: хлопок — и в тёмном небе вспыхивают и рассыпаются искрами то пагода, то ваза, то цветок лотоса. И каждый раз, как из одной груди вырывается восхищённое “У-ух!” 6-го на собрании общественности Лю Шаоци¹⁰ назвал китайские новшества в соц. строительстве: чжэнфэн, дацзыбао, девиз “строить социализм больше, быстрее, лучше, экономнее”¹¹.

Из письма маме: “...Расскажу о банкете для иностранных специалистов. В гостинице “Пекин” на невысоком постаменте был накрыт стол “президиума” с Чжоу Энълаем¹² во главе, в зале за столами поменьше сидели попеременно специалисты и работающие с ними китайцы. Отзвучали речи, и Чжоу начинает обход гостей: подсаживается к столику, недолго беседует, чокается и, подняв крохотную рюмочку ножкой вверх (мал, выпил до дна), идёт дальше. Дойдя до нас, садится бок о бок со мной, заводит любезный разговор по-французски. Так, от столика к столику осушил с десяток рюмочек “маотая”... Пиршество кончилось, заиграла музыка. Чжоу Энълай пригласил Марию на вальс. И она оказалась “королевой бала”: китайцы-переводчики наперебой стали приглашать...”

13 ноября. “Жэньминь жибао” недовольна темпами экономики: мол, как у улитки. Ратует за “юэцзинь”, “скачок вперёд” (антоним термину “маоцзинь”,

10. В то время — зам. Председателя ЦК КПК, Председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП).

11. Получил хождение, по настоянию Мао, в начале 1956 г., но не был поддержан VIII съездом КПК.

12. В то время — зам. председателя ЦК КПК, Премьер Госсовета (т.е. глава правительства КНР).

“вперёд вслепую”) ¹³ — так на VIII съезде осуждали тягу к завышению темпов. Газета считает: коль скоро на селе прошло кооперирование — на очереди “большой скачок” (“*да юэцзинь*”)¹⁴.

16 ноября. Хрущёв, как передаёт радио, сводил Мао Цзэдуна на “Лебединое озеро”. Не жестоко ли — испытывать так дважды за 17 дней? Или тому балет полюбился?

Курьёзный эпизод в записках одного из отцов нашего китаеведения: когда в компании образованных китайцев русский гость спел (баритоном) фрагмент из “Евгения Онегина”, раздался... гомерический хохот. “Тигр”, “бык”, — приговаривали хозяева, воспитанные на пекинской опере с высоким горловым пением актёров-мужчин.

18 ноября. Вчера Мао встретился в МГУ с китайскими студентами. Бурю ликования снискал словами: “Ветер с Востока одолевает ветер с Запада”¹⁵.

25 ноября. Что китайцам по душе — так это наше кино! Знакомство с ним, пишет “Дружба”, восходит к закрытому просмотру “Броненосца Потёмкин” в Шанхае (1921 г). В КНР — с 1949 по 1957 гг. — дублировали 216 (!) наших фильмов. Популярны “Сельская учительница”, “Александр Матросов”... Сейчас идёт фестиваль советского кино (наши привезли “Павла Корчагина”, “Дон Кихота” и пр.)

3 декабря. Лю Шаоци провозгласил на съезде профсоюзов: “Через 15 лет СССР сможет догнать или превзойти США по производству важнейших видов промышленной и с/х продукции. Мы должны в такой же срок догнать или превзойти Англию по чёрным металлам и другим важнейшим видам промышленной продукции...”¹⁶

24 декабря. К остановке подкатывает переполненный автобус, и карапуз с красным галстуком декламирует в рупор: “Товарищи! Не плюйте на тротуар, не бросайте окурки! Это вредная привычка!” Росточком с вершок, но люди слушаются: ведь в Пекине объявлена Ударная неделя борьбы против “четырёх

13. Принято переводить как “слепое забегание вперед” — верное толкование термина, но как перевод неточно. К тому же пропадает взаимосвязь с возникшим позднее термином “юэцзинь” (скачок вперед).

14. “Так впервые был запущен в оборот термин “большой скачок”. (Б.Т. Кулик. “Советско-китайский раскол: причины и последствия”. М. 2000. С. 223). Мао (находившийся в тот момент в Москве) воспринял этот новый термин восторженно (см.: В.Н. Усов. История КНР. Том 1 (1949—1965 гг.) С. 185).

15. Эта речь — наглядная иллюстрация таланта Мао-оратора, как и его умения решать политические цели через прямое общение с массой. Вот ее важный фрагмент: “На кого же опереться, догоняя Англию и перегоняя Америку? — воскликнул он. — Не на меня, ибо я уже подобен солнцу в 4—5 часов пополудни... Небу свойственны внезапные тучи и вихри, а человеку свойственны восходы и закаты. Рассчитываю поработать еще 5 лет”. Зал запротестовал, скандируя: “Да здравствует председатель Мао!” (на это наверняка и делалась ставка). “Ладно, хватит, — махнул он рукой, выждав минуты три. — Если все желают, чтобы я дольше поработал, тогда напрягусь и поработаю”. (См.: Крушинский А. “Ветер с Востока” // Правда-пять. 1997. 27 нояб.) Это смахивало на интермедию, гениально сыгранную для реальных и возможных оппонентов “скачка” — Пэн Дэхуая, Дэн Сяопина, что находились в зале (да и для Хрущева, успевшего поснимать лидеров-“сталинистов” в других соцстранах). И это был сигнал: кормчий — после годовой паузы из-за “осечки” на VIII съезде КПК — крепко берет штурвал в руки!

16. Повтор для отечественной аудитории формулировок, “обкатанных” Мао Цзэдуном в Москве.

зол", за соблюдение гигиены. "Четыре зла" — это мухи, комары, крысы, воробьи. К ликвидации их ЦК призывал ещё год назад. Воробьям-то "вышка" — за что?

1958 год

1 января. "Жэньминь жибао" не знает выходных, а новогодняя передовица вызывает к "погоне": за Англией и США. "В великом походе за построение соц. державы" Китай, по её оценке, сделал первый шаг, а именно: промышленное производство в 1957 г. превзошло уровень 1952 г. на 132,5%; чугуна получено 5,9 млн т., стали — 5,24 млн т., угля — 280 млн т., электроэнергии — 1,9 млрд кВт-ч.; за 5 лет построено 450 "сверхлимитных" предприятий (в их числе — 57 из 156, сооружаемых с помощью СССР); КНР уже может производить самолёты, автомобили, морские суда, станки, оборудование для энергетики и металлургии. Вопреки стихийным бедствиям, урожай зерновых в 1957 г. достиг 169 млн т. (на 30,5 млн т. больше, чем в 1952).

Но теперь, считает газета, надо работать по-новому: "больше, быстрее, лучше, экономнее". В 1956 г. уже имел место "юэцзинь", теперь задача: "В пределах примерно 15 лет догнать и превзойти Англию, а потом — ещё за 20—30 лет — догнать США". Неужто КНР к 1993 году уравнивается с США? Дожить бы...

6 января. Непонятный спор по неясному конфликту: сегодня "Жэньминь жибао" по иному, нежели 1-го янв., поминает первую 5-летку и новостройки, возникшие с нашей помощью: "Развёрнутое в эти 5 лет строительство 250 промышленных предприятий, сердцевина которых — 156 объектов сотрудничества с СССР, создало сравнительно прочный костяк... В первой пятилетке ускоренное развитие нашей экономики в полной мере показало огромные преимущества соц. системы. То, как выполнен план первой пятилетки, доказывает, что наше народное хозяйство способно к скоростному развитию... При упорядочении взаимосвязей между отраслями необходимы их координация, равновесие производства и потребления. В первой пятилетке мы сконцентрировали в интересах госстроительства огромные силы, но при том настойчиво улучшали жизнь народа, стремясь не упустить из виду жизнь людей — их долгосрочные и текущие интересы... Лишь так сможем за три пятилетки или несколько больший срок превратить КНР в социалистическую державу с современной индустрией, земледелием, наукой и культурой — чтобы в четвёртой пятилетке догнать либо превзойти Англию... Наш народ — перед лицом новых великих, ещё более внушительных задач, каковы и содержит второй пятилетний план". 1-го янв. "чжэнфэн" трактовался как основной фактор успехов, сегодня упомянут вскользь, как нечто завершённое; успех экономики увязан с координацией отраслей, равновесием производства и потребления, с заботой о жизни народа. Темпы первой пятилетки одобрены.

2 февраля. Прибыла сборная СССР по футболу. Потренируется, сыграет 10 матчей...

3 февраля. "Жэньминь жибао" опять агитирует за "поднажать": "В сельской местности каждый день на поля выходит 100-миллионная армия крестьян, самоотверженно ведущая ирригационное строительство. В городах миллионы рабочих и служащих — действуя один за двоих, двое за троих — штурмуют ранее утверждённые показатели плана. Многие из того, что прежде казалось невозможным, сегодня возможно". Скептики боятся, как бы чересчур быстрое продвижение не повлекло хаос, говорится в статье. "Они требуют действовать осмотрительней и надёжней, не допуская ошибок движения вслепую... Они не поняли, что "юэцзинь" принципиально отличен от

“маоцзинь”, ибо это есть продвижение гораздо более высокими темпами, основанное на реальных возможностях, в условиях благоприятной революционной ситуации, подъёма массовых движений, ломки привычных норм”.

12 февраля. “Чтобы достичь нового скачка в экономике, — комментирует “Жэньминь жибао” сессию ВСНП, — утверждены сравнительно активные показатели на 1958 г”: валовая промышленная продукция должна возрасти в 1958 г на 14,6% (в 1957 г. прирост был 6,9%); по средствам производства прирост достигнет 18,8%, средствам потребления — 9,7% (в 1957 г. было соответственно 12% и 3%); прирост продукции с/х запланирован в 6,1%, урожай зерновых должен подняться на 5,9%. “И с политического, и с материального углов зрения, в нашем народном хозяйстве уже формируется обстановка большого скачка, — указывает газета. — Всего за 8 лет промышленность возросла в 7,7 раза, земледелие — более, чем наполовину. Это — весьма быстрое развитие, но нашему народу оно недостаточно...”

Обсуждалась на сессии ВСНП и реформа письменности: её авторы предпочли для китайской фонетической транскрипции латиницу. Среди депутатов, “вычищенных” за правизну — Дин Лин (член КПК с дореволюционным стажем). Издавалась в СССР, снискала Сталинскую премию. Проштрафилась, когда “расцвели цветы”?

20 февраля. 18-го был “Чуньцзе”, китайский Новый год. На улице словно бы шла перестрелка: треск петард — это “профилактика” от злых духов. Ещё у дверей вешают зеркальце (пусть нечистая сила пугается своего же отражения!) Чтобы не накликать беды, блюдут табу на “плохие” слова (“смерть”, “неурожай” и пр.) Нынче — неувязка. Как раз перед Чуньцзе предписано истребить “четыре зла” — “плохие” слова оказались на устах. “Дружба” в праздник вышла с описанием инспекционного рейда, выполненного... Мао Цзэдуном: “Мухи у вас в доме есть? А комары?”, — с таких вопросов он начал посещение жилого квартала в Ханчжоу.

28 февраля. “Устранять старое равновесие, устанавливая новое равновесие” — натиск “Жэньминь жибао” на анонимных “скептиков” крепчает. “Во многих городах местная промышленность превзойдет задания второй пятилетки не на проценты, а в разы, — говорится в статье. — Провинция Ганьсу решила: взявшись всем миром, добиться, чтобы валовая продукция местной промышленности выросла за пятилетку в 18—20 раз”. “Некоторые люди сомневаются: если многие провинции и многие отрасли, достигнув самостоятельно выдвинутых активных показателей, нарушат равновесие народного хозяйства, это вызовет много диспропорций, ведущих к общему хаосу, — продолжает автор статьи. — Верно ли, что равновесию надо радоваться, неравновесия — бояться? Отнюдь нет... От равновесия к неравновесию и снова к равновесию — таков закон развития вещей и явлений... Лишь отбросив идейные пути теории равновесия, мы не побоимся совершить скачок”.

6 марта. “Великий сигнал к мобилизации всего народа” — пишет “Жэньминь жибао” про Указание ЦК “О развёртывании движения против расточительства и консерватизма”. Призыв к бережливости? Но она у китайцев — в крови! Вася В. показывал вырезку из “Жэньминь жибао” со статьёй “Как пользоваться презервативом”. Смешно? Китай перенаселён, смягчение роста населения — задача актуальная. В тексте есть рекомендация: “После употребления помойте изделие, надуйте — если воздух не просачивается, можно использовать повторно”. И над этим смеяться — грех: в Китае любая бережливость оправданна.

В статье ещё сказано: "Большие группы служащих и интеллигенции едут из городов на село и в горные районы, чтобы сообща с крестьянами строить социалистическую деревню..." При наличии "лишних ртов" в городах кампании "сясян" и "шаншань"¹⁷, пожалуй, сулят государству экономию.

7 марта. Из письма Марии — её маме: "В институте — холодные каменные полы, продуваемые, плохо вымытые окна с одной рамой. Старые школьные парты, за которыми с трудом умещаются студенты, одетые в хлопчатые куртки-ватники. У девочек — косички или короткая стрижка, никаких украшений. Стол преподавателя — у окна, и когда задули холодные ветры с тучами пыли из Гоби, я решила утеплиться. Из чёрного шёлка портной Чэнь, обшивающий всё посольство, сшил мне красивую куртку на шёлковой вате. Когда я пришла в ней в институт, девочки стали перешёптываться, а мальчики ничем не выказали своего отношения к этой моей "вольности" в одежде. Все, кроме одного.

Он сидит прямо перед моим столом. Очень крупным, довольно полным лицом напоминает портреты Мао Цзэдуна. Зовут его У Тан. Очень любознательный, часто задаёт вопросы, не относящиеся к теме занятий. В этот день он единственный заметил: "Вы надели нашу национальную одежду". Однажды, когда участвовали собрания, он поставил меня в тупик вопросом: "Вы в Советском Союзе живёте лучше, богаче, чем мы, китайцы. Почему вы не поделитесь с нами?" Я не была готова к вопросу, что-то пролепетала о различиях в культуре, в историческом развитии и т.д. Неубедительно..."

10 марта. "К врагам применяй диктатуру до конца", — озаглавлена передовица "Жэньминь жибао": "Осуществлённое VI расширенным пленумом Аньхойского парткома разоблачение правой антипартийной группировки во главе с секретарём секретариата парткома провинции, зам. председателя Аньхойского народного комитета Ли Шинунгом есть огромная победа партии в ходе углубления движения за исправление стиля". В группировку, как явствует из статьи, входили: прокурор провинции, его зам., парторг Аньхойской судебной палаты.

"Эта антипартийная группировка, заседавшая на руководящих постах в правоохранительных ведомствах провинции, изоцирённо мешала органам гос. безопасности нанести удар по контрреволюционной деятельности, покровительствовала множеству контрреволюционных элементов, перерожденцев и прочих вредных элементов, снимая с них обвинения, отменяя или снижая наказания, опротестовывая приговоры. По их указаниям и под их влиянием в ходе чистки, проводимой провинциальными органами, оказалось "под сукном" свыше 2500 дел контрреволюционных элементов, подлежавших суду". Газета сообщает: разоблачён ряд влиятельных лиц в Министерстве юстиции, Верховном суде, Верховной прокуратуре.

12 марта. В "Дружбе" — статья министра общественной безопасности Ло Жуйцина "Достижения и дальнейшие задачи в борьбе с контрреволюционерами в Китае". В ходе борьбы за искоренение контрреволюционных элементов в госучреждениях, народных организациях и демократических партиях, сказано в ней, выявлено свыше 100 тыс. контрреволюционеров и других вредных элементов, в том числе более 5 тыс., пролезших в партию... Этой борьбой занималось "свыше 750 тыс. специальных работников и свыше миллиона активистов".

17. "Сясян" — "спускать на село", "шаншань" — поднимать в горы (то и другое означало ссылку в захолустье).

14 марта. Отбыла наша сборная. Вчера был 10-й матч — с командой Пекина. Китайцы вели 1:0, но во 2-м тайме 2 гола забил Гусаров (оба — с подач В. Иванова). Итог: 8 побед, 2 ничьих. Радует приязнь болельщиков: нашим хлопали не меньше, чем своим. Снова звучало *“сулянь лао дагэ”*. Но не простекает ли оно, это словосочетание, из *“китайских церемоний”* с их показным самоуничтожением (*“Ваша драгоценная фамилия”*, *“Моя ничтожная фамилия”*) Может быть, — то же, что и склонность китайцев, чокаясь, держать руку с рюмкой ниже, чем партнёр (выглядит как затаённая гордыня). А-Кью, кстати, толковал свои унижения как *“моральные победы”*.

Впрочем, не то важно — что и как говорить, а что и как делать. Да, разница уровней жизни смущает. В 1956 г. средняя зарплата в КНР поднялась против 1952 г. на 37% — стало 610 юаней. В год! А у меня — 500 в месяц. Однако, студенту У Тану можно было ответить: *“Мы-то делимся!”* Благодаря кому Китай уже может производить (цитирую по *“Жэньминь жибао”* от 1 янв.) самолёты, автомобили, морские суда и проч.? Мне скажут — Китай за поставки и монтаж платит. А лицензии, техническая документация¹⁸. Льготы специалистам (вплоть до права отпуска на Родине) — нашей же, советской стороной урезаются. Зарплату специалистам Китай платит наполовину (остальное получаем в кассе ГКЭС).

Помощь СССР весома, и приязнь к *“лао дагэ”* входит у китайцев в плоть и кровь.

17 марта. Но и без проколов не обходится. Мне показывали реестр *“аморалки”* наших специалистов (вплоть до изнасилований!) Вручили китайцы на высоком уровне. Мне же довелось соприкоснуться с *“ЧП”* трагикомичным...

В *“Гоцзи”* время от времени устраиваются танцевальные вечера с участием работающих здесь китайянок. Один из них совпал с приездом молодого специалиста (преподавателя-химика). Доля девушек миловидных в Пекине высока. Стоит же китайке переоблечься из ватника в шёлковое *“ципао”* — происходит чудо. И наш химик — *“с корабля на бал”* — был с первого взгляда сражён китайяжкой, очаровательной, как принцесса Турандот. В тот же вечер написал взволнованное объяснение (в коем улавливался стиль Желткова из *“Гранатового браслета”*). Сюжет развивался по стандартной колее: *“Турандот”* сдала трофей своему начальству, оно — препроводило в Группу культуры. Аналогичная судьба постигла второе и третье безответные послания. Отечественная беседа в Группе культуры пожар чувств не погасила, и *“Желтков”* отбыл на *“Ту-104”* домой. Кураторы с двух сторон пекутся о репутации *“старшего брата”*.

20 марта. *“Поднажать”* захотелось мастерам культуры. Литераторы Шанхая пообещали сочинить за 2 года 3 тыс. произведений (из коих 30 — романы и повести). Театральные деятели Пекина за год создадут 7100 пьес, а композиторы — 3200 песен, ораторий и проч. Надеюсь, — это наивность, а не затаённая издёвка?

28 марта. В *“Жэньминь жибао”* — вновь тема *“сясян”*: *“Кадровые работники, направляемые на село, обязаны подчиняться местному руководству, блюсти порядок и дисциплину, разделять с крестьянами радости и горести... Закаляясь и перевоспитываясь, должны активно участвовать в политической и общественной работе, передавать крестьянам свои культурные,*

18. За 1950–60 гг. СССР передал Китаю, по существу, безвозмездно более 24 тыс. комплектов научно-технической документации. При покупке ее на мировом рынке, эта документация обошлась бы КНР в несколько миллиардов долл. (См. *“Социально-экономический строй и экономическая политика КНР 1949 — 1975. Москва 1978. С. 136.*)

научно-технические познания... Среди двух тыс. чел., направленных в деревню учреждениями провинции Хэнань, свыше 70% — учащиеся. В 1-й группе из 4000 человек, посланных в села из Шанхая, у 82,3% образование выше неполной средней школы. Из 2300 лиц, направленных в р-н Фэнтай, свыше 1600 приняли на себя функции учителей по ликвидации неграмотности". Итак, "сясян" есть находка в борьбе с бюрократизмом и форма наказания, с другой стороны — средство укрепления периферии?

29 марта. "Критика советского опыта!" — приятель из Посольства Вася В. протянул свежую газету. "Это о "слепой вере" в иностранный опыт". — поправляю его. "А есть ли здесь что-нибудь иностранное, кроме советского?"¹⁹ Тут что-то не так: вроде бы, пекутся о репутации "лао дагэ", с другой стороны предлагают усомниться в оной?

30 марта. Уже в который раз Мария вернулась досрочно: "Занятий не будет: собрание", — объявили студенты. "Кайхуэй" ("собрание") — это, по словам коллег-переводчиков Феоктистова, Жемчугова — и в Бюро переводов ныне бич...

8 апреля. "Высказывание мнений" как снежный ком — устное (на собраниях), и письменное (в "дацзыбао"). В начале марта в госучреждениях уровня министерств было вывешено 2,43 млн "дацзыбао", в вузах Пекина — 4 млн. — пишут газеты. Ездил в университет: двор увешен разноцветными листами — треплются на ветру, словно полотентца и наволочки. Вестибюль, коридоры завешены, обклеены. Маришины студенты корпят над "дацзыбао" ночами. Проявление демократии? Кто знает... "С Чэнь будьте осторожней, она — правая", — сказал Марише слабо успевающий студент-южанин, имея в виду её лучшую ученицу и любимицу (бывающую у нас в гостях). Этот "неофициальный отвод" действия на нас, разумеется, не возымел²⁰.

10 апреля. Мариша приехала потрясённая: по ходу урока одна студентка принялась истово каяться: "Я плохая! Невнимательна на занятиях! Не выполняю домашних заданий..." Она — молодая мать, ночами не спит, днём "клюёт носом" за партой... Остальные, рассказывает Мария, тоже давай каяться, словно исполняя обряд, — в разных пустяках. Правила сейчас стараются блести — кому охота отбыть на село (или в горы)?

...Входят в практику "сяоцзыбао" (прокламации малых иероглифов) с изложением дурных поступков (не только собственных, но и чужих). Возникли "кабинеты отдачи сердец партии".

19 апреля. Звон, грохот, крики — вскочил с чувством, что кто-то вот-вот ввалится к нам в окно. Отодвигаю занавеску: по городской стене мечутся люди с барабанами и гонгами, тазами и ведрами, шестами и метлами. Во двориках, на крышах — то же самое.

Так начался блиц-криг против "вредителя № 4" — птиц. Говорят, малые птицы способны выдержать состояние полёта считанные минуты, и если им не

19. Тезис против "слепой веры" (фетишей) Мао Цзэдун выдвинул на совещании в г. Чэнду. "Прежде всего под этим подразумевалось покончить со слепым копированием советского опыта, которое, по его словам, охватило все сферы жизни КНР". (Б.Т. Кулик. Указ. соч. С. 225. Мао, в частности, пожаловался тогда, что китайские художники привыкли изображать его ростом пониже Сталина, "слепо подчиняясь моральному давлению Советского Союза тех времен" (Там же).

20. "Доброжелатель" имел в виду то, что автору стало известно (с ее слов) полвека спустя. Чэнь Диньюнь — внучка ювелира, жила в богатом доме. По сей день великолепно говорит по-русски, но главный ее язык — персидский: нередко привлекается синхронно переводить на высоком уровне.

давать передышки — околевают от разрыва сердца... Мария скрылась от какофонии в пустующем кинозале — в глубине сцены у рояля "Petroff", за которым часто упражняется, я двинулся в Посольство. Был встречен чириканьем, стрёкотом, карканьем. Ветви деревьев гнулись от тяжести сотен пернатых, слетающих сюда, словно в поисках политического убежища.

22 апреля. Облава на птиц окончена. Славный Друг (так зовём с Маришей между собой одного из китайцев-переводчиков) верит учёным из НИИ зоологии: мол, воробьёв в Китае — 2,5 млрд, каждый склёвывает за год по 2,5 кг зерна, все вместе — годовой рацион 35 млн чел. Но наш биолог обеспокоен: теперь поля будут лишены защиты от насекомых-вредителей.

1 мая. К празднику приурочено открытие Памятника народным героям на Тяньаньмэнь, самого, как говорят, большого в Китае (с 12-этажный дом). Примета площади: портреты Маркса, Энгельса, Ленина и... Сталина²¹. Демонстранты пронесли транспарант: *"К 30 апреля уничтожено 1,6 млрд воробьёв и мышей, 16 тыс. тонн комаров и мух"*. Как, интересно, взвешивали?

3 мая. Вася полагает: "соль" анти-воробьиной войны — не забота о зерновом клине, а проверка лояльности: послушен ли народ после прополки "ста цветов"?

13 мая. "Жэньминь жибао" прогнозирует рекордный урожай: состояние посевов сулит, что пшеницы соберут на 80—100% больше, чем год назад.

20 мая. *"Наука не является непостижимой силой"*, — "Жэньминь жибао" хвалит изобретателей из "народных масс". Вывод: *"Благодаря изживанию фантастических представлений о науке и технике как чём-то непостижимом, разум и таланты нашего народа, подобно расщепляющемуся атому, всё шире проявляют свои безграничные силы"*.

23 мая. "Жэньминь жибао" перепечатала передовицу о том же из молодёжной "Чжунго циньяньбао": *"С момента возникновения на всех фронтах крутого подъёма возникло неисчислимое множество изобретений и открытий. Что особенно радует, подавляющее большинство изобретателей и новаторов — простые рабочие и крестьяне, не получавшие образования в вузах или специальных учебных заведениях, не ездившие учиться за границу"*. А вывод? Чем меньше учишься — тем лучше?

29 мая. Передовица "Жэньминь жибао": *"По всей стране водрузим красные знамёна генеральной линии!"* VIII съезд в сентябре 1956 г., оказывается, не окончился: после 20-месячного "антракта" собралась... 2-я сессия. Заседала 3 недели, затвердив всё то, за что с прошлого года ратуют газеты и "стенгазеты". Скачок отныне — не пожелание, а предписание. Лозунг *"напрягая силы,*

21. Первая китайская реакция на десталинизацию прозвучала из уст Дэн Сяопина, присутствовавшего на XX съезде КПСС. Когда делегацию КПК ознакомили с "секретным докладом", он воскликнул *"Сталин — личность международная, поступать с ним так — безрассудство! Недопустимо — поступать так с революционным вождём Сталиным!"* (Чжун Вэнь, Вэнь Фу. Обзор доблестных поступков Дэн Сяопина на ниве дипломатии. Пекин, 2004.) Позднее, в статье "Жэньминь жибао" от 5 апр. 1956 г. (написанной при участии Дэн Сяопина) указывалось: *"Сталин — великий марксист-ленинец, но вместе с тем он — марксист-ленинец с серьёзными и неосознанными ошибками. Мы должны глядеть на Сталина исторически; всесторонне познавая и анализируя, что у него правильно и что — ошибочно, извлекая полезные уроки"*. Мао Цзэ-дуну в период большого скачка сталинская тема использовалась как средство давления на Хрущева и предъявления претензий о "неравноправности" взаимоотношений КНР и СССР (См Б.Н. Верещагин. В старом и новом Китае: Из воспоминаний дипломата. М., 1999. С. 122—125).

устремляясь вперёд, строить социализм больше, быстрее, лучше, экономнее” отныне — генеральная линия партии.

В докладе Лю Шаоци критикуется “1-я сессия”: “В то время некоторые товарищи преувеличивали недостатки, рассматривая скачок как “движение вслепую”. В атмосфере борьбы против “движения вслепую” кое-кто даже усомнился в курсе “больше, быстрее, лучше, экономнее”... Это вредило развитию активности масс. Однако партия вскоре исправила эту ошибку... Многие товарищи... извлекли необходимый урок. Но есть и такие, которые пользы не извлекли и говорят: “Посмотрим, что будет осенью”. Что же, посмотрим — они непременно просчитаются... Кое-кто беспокоится, что осуществление курса строительства — больше, быстрее, лучше, экономнее — может нарушить равновесие отдельных отраслей производства, финансовых поступлений с расходами. Явления неравновесия вообще неизбежны, и если не проводить такой курс, то всё равно всегда будет иметь место неравновесие, ибо любое равновесие временно и условно”.

Не странно ли: всемогущий Мао жаждет сверхтемпов²², но чтобы их затвердить, понадобился “чжэнфэн” и — в его русле — кампании против правых, против “расточительства и бюрократизма”, против “скептиков” и “слепой веры”...

31 мая. В чаше будущего озера — 100 тыс. человек! Все в движении. Корзинами на коромыслах, конными арбами, вагонетками (по рельсам узкоколеек) носят грунт к телу будущей плотины. Кое-где бегом. И как не заспешить, если репродукторы разносят марши, глаза веселят алые знамёна! Даже парни, трамбующие дно, стараются не отстать от ритма: дружно дёргая за концы верёвок, коими обвязана каменная плита, подбрасывают её вверх и бросают наземь. Раз, раз, ещё много, много раз!

Шисаньлинская стройка “реквизирована” из будущей. 3-й пятилетки — экстренно втянута в струю нынешнего “всеобщего подъёма”. Быстрая и экономная: почти не тратятся на машины, зарплаты рабочим не платят. А молодёжь сюда рвётся (есть факты, когда ради неё свадьбы откладывали). Расходы сведутся к покупке лопат, корзин (да ткани для флагов).

...Усталости от жары и тряски в автобусе как не бывало! Ведомые советником-посланником Крутиковым, разбираем лопаты, тачки... Гости на Шисаньлин едут бесперебойно. За несколько дней до нас здесь так же обливались потом делегаты 2-й сессии VIII съезда во главе с Мао Цзэдуном (но день был не столь жаркий). Приезжал — в полном составе — и гастроллирующий в Китае Государственный симфонический оркестр СССР вместе с дирижёрами Н. Аносовым и К. Ивановым: сыграл для строителей несколько вещей, да и символический “трудовой вклад” внёс.

1 июня. Вышел первый номер “Хунци”: партийный журнал “революционного, критического характера, призванный воплощать связь теории с практикой”. “Жэньминь жибао” агитировала за скачок верой и правдой, но после “легализации” ему нужен спец-рупор. Гл. редактор — Чэнь Бода.

22. Попытки скачкообразного форсирования темпов промышленного строительства стали предприниматься (по настоянию Мао) с начала 1956 г. Показатели первых трех лет пятилетки тогда были значительно превзойдены, но возникли диспропорции в экономике, финансовые трудности; имели место забастовки на предприятиях. (Социально-экономический строй и экономическая политика КНР. С. 140—141). VIII съезд КПК в сентябре 1956 г. отверг эту линию (именуемую в литературе “малым скачком”).

Изюминка 1-го номера: специально для него написанная миниатюра Мао “Об одном кооперативе”. Важный пассаж: *“Очевидные особенности 600-миллионного китайского народа, помимо прочих особенностей — его бедность и то, что представляет собой чистый лист бумаги. На первый взгляд, это плохо, на самом деле — хорошо. Бедность заставляет стремиться к переменам, заставляет действовать, совершать революцию. На чистом листе бумаги ничего нет, но на нём можно писать самые новые, самые красивые слова, можно рисовать самые новые, самые красивые картины”*²³. Т.е., есть “писатель” (либо “художник”) и есть субстанция для творческих порывов? В том же, примерно, духе высказывались Макиавелли, Ницше, Раскольников. Мао прав: китайцы — народ внушаемый. Но если “силой внушения” вождей здесь быстро, почти без затрат растёт плотина — чем это плохо?

Бедность, перенаселённость — козыри Китая? Почему бы нет! Стратегия нашей помощи зиждется на правилах “нормальной” экономики, это прекрасно, т.к. обеспечивает базис современной индустрии. Но Китай перенасыщен мускульной силой — и как оную применить, не может не тревожить его вождей. Не от того ли — “странные” (глядя со стороны) кампании?

Образ жизни в СССР и Китае несхож, при соприкосновении — тьма нестыковок. На одном заводе, рассказывал наш секретарь парткома, сов. специалисты добились: в горячих цехах стали выдавать молоко (чтобы кадры сберечь). А они, “кадры”, чуть бунт не учинили: нет у китайцев привычки — молоко пить, противно им. Наш бедняк, по китайским меркам, — “буржуй” (при обличении “буржуазных элементов” перьевая подушка, занавески на окне толковалось как признаки загнивания).

11 июня. Вчера “Жэньминь жибао” сообщила: озимая пшеница в КНР побьёт, по прикидкам экспертов, все рекорды. Есть кооперативы с урожайностью около 120 центнеров с га!

14 июня. Из письма маме: *“Не подозревал, что здесь так развито сценическое искусство. Народный художественный театр подстать нашему МХАТу, билетов туда не достать. Смотрел “Лото сяньцзы” — реалистическую драму из жизни рикши — и “Человека с ружьём”. Хорош балет-пантомима “Волшебный фонарь лотоса”...*

И европейский балет осваивают. По словам балетмейстера Гусева (живём в “Гоцзи” на одном этаже), природная грация сочетается у китайянок с отменным упорством. Уверяет: через десяток лет Китай сможет соперничать в балете с нами. Это косвенно подтвердил концерт Лю Шикуня. Помнишь, в апреле снискал 2-й приз на Конкурсе Чайковского ?²⁴ Мы тогда запо-

23. Странно, что доктрина “чистого листа” не привлекла серьезного внимания экспертов по маоизму. Еще в апреле 1956 г. в выступлении “О десяти важнейших взаимоотношениях” Мао охарактеризовал Китай как “чистый лист бумаги, на котором удобно писать”). Сказал это по ходу заседания Политбюро ЦК КПК, давшего ход кампании “Пусть расцветают 100 цветов”. Но как раз она показала обратное: китайцы — “лист”, не вполне “чистый” (ибо многие из них принялись высказываться против КПК). Может быть, 2 года спустя Мао счел, что “лист” (усилиями “чжэнфэна”) очистился?.

24. Лю Шикунь занимался музыкой с 3-х лет. В пять уже выступал на сцене. Выпускник Московской консерватории. Женится на дочери маршала Е Цзяньина. Возможно, из-за нее был в 1966 г. брошен хунвэйбинами в тюрьму, где пробыл 5 лет. В 1976 г. именно благодаря решительности его тестя-маршала были взяты под стражу главари “культурной революции” во главе с Цзян Цин (вдовой Мао).

дозрили — не "политика" ли примешалась? Но послушали, как играет Рахманинова — ей Богу, не хуже Клиберна!"

21 июня. Сегодня в "Жэньминь жибао" — передовица о децентрализации промышленности: оказывается, с апреля провинциям, автономным областям и городам передано более 80% (свыше 880 единиц) промышленных предприятий, состоявших до этого в подчинении восьми промышленных министерств.

25 июня. Для "исповедальных" собеседований в научных кругах, пишет "Дружба", рекомендован стиль "умеренного ветра и морозящего дождя": политическая терминология в Китае на диво цветиста. Недаром хобби Мао Цзэдуна — поэзия.

27 июня. Только что проводил Марию в Москву. Отбыла во-время: сегодня — самый жаркий день из пережитых здесь. 38 в тени! К вечеру хлынул ливень, жара чуть спала, но дышать стало ещё трудней. Подкрался один из пиков жары — "фуцянь"...

15 июня. В Группе культуры обсуждали проблемы учебного процесса. "У нас, — жаловался консультант из авиационного института, — студенты постановили: в годичный срок сделать и запустить искусственный спутник Земли. Попытка объяснить нереальность затеи — в ответ упрёки в консерватизме мышления".

Идиотизм? Зато энтузиазм-то каков! Повернуть бы на что-то дельное... 25

30 июня. Китай перегнал США по пшенице, сообщило Синьхуа. Осимой собрано, по прикидке, 32 млн т (на 11 млн т выше прошлого года).

2 июля. В Китае — успех за успехом: Шисаньлин сдан! Плотины высотой с 10-этажный дом (30 м), длиной 627 м построили за 160 суток. Успели до паводка (приходит здесь летом, в сезон дождей). Рукотворное озеро позволит оросить 20 тыс. га, сулит 750 т рыбы в год. Здесь возникнет крупнейший центр отдыха столицы...

16 июля. "Дружба" о "скачке" в металлургии: 2 комбината в Баотоу и Ухане (строятся с нашей помощью) смогут дать вдвое больше стали, чем все заводы в 1957 г.; половину такого же объёма обеспечат средние металлургические комбинаты, ныне реконструируемые; наконец, в Китае сооружено 13 000 средних и мелких домен с суммарным производством 20 млн т. чугуна в год. "Если же строить только крупные доменные печи, — пишет 'Дружба', — то потребуются во много раз больше капиталовложений и на несколько лет больше времени".

21 июля. Из письма мамы от 13 июля: "Папа вернулся из Праги в конце июня. Приехал больной вдвойне: боль какого-то сердечного нерва, ставшая постоянной, и запущенная простуда верхних дыхательных путей. Он совсем не

25. Значимость энтузиазма лидеры КПК обосновывали старательно и весьма красочно.

Лю Шаоци: "Наша партия и наше государство нуждаются в большом числе смело мечтающих, смело высказывающихся и смело действующих людей, смело отрывающихся от слепой веры и творящих новое". (Из Отчетного доклада 2-й сессии VIII съезда КПК. С. 61)

Чжоу Эньлай: "Произвели ли мы немного больше или немного меньше продукции — это дело не первостепенной важности... Самым решающим является сила народа, энтузиазм народа..." (Цит. по: Кулик Б.Т. Указ. соч. С. 227).

Дэн Сяопин: "То, чего нет у других, — у нас может быть; то, чего не сделают другие, — мы можем сделать; то, что для других невыполнимо, — для нас выполнимо; мы можем превзойти все, что является критерием для других людей". (Цит. по кн.: Яременко Ю. "Большой скачок" и народные коммун в Китае. М., 1968. С. 18.).

мог говорить: два-три слова и страшный потрясающий кашель, ещё более усиливающий боль нерва”.

6 августа. Четыре дня в Пекине гостил Хрущёв. С Мао у него, как гласит коммюнике, — полное единство взглядов²⁶. Мир о его прилёте узнал... лишь в день отлёта.

13 августа. “Жэньминь жибао” огласила рекомендацию Мао Цзэдуна, высказанную четырьмя днями ранее при поездке в провинции Шаньдун: “Очень хорошо было бы создать народные коммунны, так как это даст возможность объединить вместе рабочих, крестьян, торговцев, учащихся и солдат, что облегчит руководящую работу”.

Ещё “прекрасная картина” на “чистом листе”?²⁷

16 августа. Диспетчер, ведающий в “Гоцзи” транспортом, дал машину без возражений. С каким нетерпением я ждал Маришу из её московской побывки! Хотелось разделить радость с каждым — хоть с шофёром. “В Китае рекордный урожай!” — завожу беседу. Молчание. “Англию догоняете ...” Паренёк вдруг раздражается тирадой: “Мы надеемся, что не будет войны! Мы на Хрущёва надеемся!” Значит, не все в Китае преисполнены бодрости, как казалось? Но почему он разоткровенничался? “Скептики”, выходит, есть не только “в верхах”, но и среди шоферов? До аэропорта молчали.

...Наутро мы с Марией уже ехали в Бэйдайхэ. 5 часов пути — и перед глазами синее Жёлтое море. Палящее солнце, очень солёная вода...

31 августа. Из письма мамы от 13 августа: “...Папа в больнице, у него сильно запущенный плеврит, кашель... Исследования ничего страшного не показали, но т.к. пенициллин за неделю не снял температуры, его положили в больницу (очень хорошую, кремлёвскую) для более глубокого обследования. Матеря, что стоит работа, но, кажется, смирился — лечение плеврита требует терпения...”

1 сентября. Пока что у “большого скачка” доминировали эмоционально-образные ориентиры — “перегнать Англию”, “не верить фетишам” “смело держать” и прочее — экономика словно бы вырвалась из оков плана с его педантизмом и назойливой цифирью²⁸. Сегодня оглашена директива политбюро ЦК

26. В действительности, это был один из ключевых моментов советско-китайской ссоры.

На просьбу Пекина помочь ему в создании атомных подводных лодок дальнего действия Москва предложила обсудить вопрос о создании флота совместными усилиями и о строительстве в КНР радиостанции для связи с советскими подводными лодками. Это обосновал 21 и 22 июля Посол СССР П.Ф. Юдин в беседах с Мао, встретив резкий отказ. (Верещагин Б.Н. Указ. соч. С. 119—126). 31 июля в Пекин экстренно прилетел Н.С. Хрущев. На переговорах (проходивших... в помещении плавательного бассейна) он, по воспоминаниям переводчика Мао, убеждал, что советские ВМС будут противостоять 7-му флоту США, ссылаясь на взаимодействие внутри НАТО, но в ответ услышал: “То, что задевает суверенитет, обсуждению не подлежит”. Хрущев попросил дать экипажам советских подводных лодок возможность дозаправки, ремонта, отдыха на территории КНР. “Об этом и слышать не хочу”, — заявил Мао. Но по международной ситуации “каких-либо серьезных противоречий не было”, — вспоминает переводчик. (Ли Юэжань. Вайцзяо утайшандэ синь Чжунго линсю [Лидеры нового Китая на дипломатической арене] Пекин, 1994. С. 149—155).

27. Здесь речь идет о первом упоминании коммун в печати КНР. Хрущеву Мао говорил о коммунах несколько раньше, еще 31 июля — при упомянутой встрече в аэропорту.

28. Роль плана падала параллельно скачкам энтузиазма. По исследованию Л.И. Кондрашовой (находившейся в 1958—1960 гг. в КНР на учебе), “делегирование прав вниз”, осуществленное в ходе скачка, резко сузило сферу центрального подчинения. В апре-

КПК — получить в 1958 г. 10,7 млн т. стали. Вдвое против 1957-го! Но простор импровизациям открыт, Славный Друг доверительно поведал: в 1959 г. Китай мог бы выплавить... 60 млн т. Или даже 100 млн! "Это, — возражаю, — невозможно". "Невозможно... В том смысле, что столько не нужно. А понадобится — выплавим!" Мне это показалось неправдоподобным. Хотел возразить, но в душу вдруг вкралось сомнение: что если он прав? Куда ни глянь — всё у китайцев получается!

11 сентября. Неделю пролежал в госпитале с подозрением на аппендицит — именно в этот период на Китай пахнуло дыханием атомной войны. 23 августа из провинции Фуцзянь был начат шквальный обстрел островов Мацзу и Цзиньмэнь²⁹. США тут же подтянули группировку 7-го флота с атомным оружием.

7-го Хрущёв написал Эйзенхауэру: "Нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны, — это нападение на Советский Союз"³⁰. В городах КНР прошли антиамериканские демонстрации (в Пекине — 3 млн человек, в Шанхае — 2,5 млн). Неужто сбываются предчувствия парнишки-шофёра?

14 сентября. США уже не в состоянии снабжать острова провиантом и боеприпасами. Грозят ради прорыва артблокады применить всё, вплоть до атомной бомбы. КНР нашла компромисс: объявила, что переходит к системе обстрела "по нечётным дням". США поняли, что по "чётным" снабжать можно и успокоились.

15 сентября. С докладом о большом скачке и народных коммунах в Посольстве СССР выступил замзав отделом пропаганды ЦК КПК Чжоу Ян. Трактует то и другое как "великий вклад Мао Цзэдуна в сокровищницу марксизма-ленинизма". "Теперь у нас не город поведёт деревню, — сказал он, — а деревня поведёт город к коммунизму".

ле 1958 г. ЦК КПК и Госсовет постановили перевести в территориальное подчинение многие предприятия (и легкой, и тяжелой промышленности). К концу 1958 г. под началом министерств осталось лишь 12% подведомственных им прежде предприятий, их доля в валовой промышленной продукции снизилась с 39,7 до 13,8%: "права центра в области планирования, контроля и распоряжения финансами, — отмечает Кондрашова, — оказались сильно урезанными". В июле 1958 г. в капитальном строительстве была введена система подряда, предполагавшая полную свободу регионов в использовании гос. инвестиций... Число директивных показателей, спускаемых предприятиям, сокращалось с 12 до 4 — "предприятия получили право манипулировать плановыми заданиями". После отмены системы вертикального руководства капитальным строительством и введения "строительного подряда", передачи летом 1958 г. строительным организациям права изменения первоначальных проектов и проектных смет "центр утратил всякий контроль над капитальным строительством". (Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М., 2006. С. 124—125).

Фактором "либерализации" стали и "народные коммуны", внедрение коих также снижало роль плановых механизмов — ограничило, в частности, налоговые поступления в госбюджет из сельской местности. (Усов В.Н. Указ. соч. С. 196). В рамках волонтаризма, как ни странно, замаячили контуры "экономической либерализации".

29. Контролируемый Тайванем архипелаг, что отдален от берега КНР... всего-то на 6 км.

30. Для предварительного согласования этого текста в Пекин 6 сент. прилетал министр иностранных дел СССР А.А. Громыко. Сопровождавший его М.С. Капица впоследствии утверждал: "... Мао Цзэдун предпринял возню с обстрелом, чтобы помешать наметившемуся улучшению отношений между СССР и США". (Капица М.С. На разных параллелях: Записки дипломата. М., 1996. С. 62).

16 сентября. В “Хунци” — статья “Приветствуем бурный подъём коммунизации” и проект Устава 1-ой в КНР народной коммуны. Возникла в пров. Хэбэй в апреле (объединив 9639 дворов). В Бэйдайхэ (как раз когда мы там купались) Политбюро постановило: распространить почин на весь Китай. “Мы должны активно использовать форму народной коммуны и через неё найти конкретный путь перехода к коммунизму”, — гласит документ. На 27-е августа в Хэбэе было 200 коммун, через 2 недели — 951. “Сплошная коммунизация”! На истфаке, помнится, писал курсовую об аграрных отношениях при династии Цин. Не взяться ли за реферат по землепользованию в КНР?

17 сентября. Вчера (т.е. сразу же после визита Чжоу Яна в Посольство) “Правда” дала полный текст Решения ЦК КПК по “народным коммунам”.

24 сентября. Прошёл испытания “Бэйцзин-1”, шестиместный самолёт, построенный в Пекинском авиационном институте. “Китайский Чкалов” Пань Годинь (1-м в истории пролетел из Пекина в Лхасу) сделал на самолёте круг и сел под бурю овец. “Бэйцзин” рассчитан на 6 пассажиров, дальность полёта — 1000 км. Строили 1400 студентов и преподавателей.

Вот пример умного использования энтузиазма (что начался с абсурда, правильно раскритикованного их преподавателем, советским специалистом)...

27 сентября. Сопровождал советника посольства по культуре Сударикова на церемонии пуска первого в Китае тяжеловодного атомного реактора и циклотрона. В церемонии участвовали Не Жунчжэнь и Чэнь И — заместители премьера Госсовета³¹.

30 сентября. Месяц минул после решения ЦК о коммунах, а их уже 26.76, объединили 90,4% всех крест. дворов — сообщила “Жэньминь жибао”.

3 октября. 1-го КНР отметила своё десятилетие. Торжества наблюдали с гостевой трибуны. Парад принимал министр обороны, маршал Пэн Дэхуай. Прошли пехотинцы, парашютисты, моряки. Прогремели по брусчатке танки и пушки. Более всего впечатлило то, чего прежде не видывал: казавшееся бесконечным шествие крестьян-ополченцев.

5 октября. *Синьхуа*: “Небольшие доменные печи традиционного типа растут в стране как весенние грибы после дождя. К 10 сентября завершено строительство более 350 тыс. домен традиционного типа и небольших домен”.

Итак, установки на развитие “малой металлургии”, что провозглашались в начале лета, превышены на порядок. Утверждают, что плавкой чугуна и стали здесь сейчас занято около 100 млн человек! Впечатляющая “картина на чистом листе”: едешь вечером на поезде вдали вдоль горизонта — огни, огни... Воочию я познакомился с малой металлургией в местечке Чжоукоудянь (том самом, где археологи обнаружили стоянку синантропа, жившего полмиллиона лет назад). Здесь не было музыки, знамён — ничего приподнято-праздничного как на Шисаньлине. Площадка под открытым небом. Два десятка кирпичных башенок по 2,5—3 метра высотой: домны. На деревянные козлы у одной из них взобрался

31. Вот, что могло бы послужить аргументом в диалоге со студентом Марии У Таном: “После начала строительных работ в 1956 г. заводы из разных районов СССР прислали нам всевозможное технически самое передовое оборудование, — писал в “Дружбе”, зам. директора Ин-та атомной энергии АН КНР. — Используя этот ускоритель, можно расщепить ядро любого атома и, таким образом, наша наука получила мощное оружие для раскрытия секретов внутриядерных процессов. Имея этот реактор, мы можем с его помощью получить цифровые данные, необходимые для строительства других атомных реакторов”. СССР делился с Китаем щедро.

рабочий. Принял корзины с рудой и углем, опорожнил в "жерло". Подвозят то и другое на ослах (неподалёку — залежи, но бедные, для нормальной разработки негодные). Потом парни лет по 16 выкопали перед печью канавку—"форму". Открыли дверцу, и потёк красный шипящий ручеек: чугун.

6 октября. Видел "Правду" за 1-е октября: более 90% текстов — про Китай! Не припомню, чтобы так отмечались юбилеи каких-либо держав. 39 публикаций! О новой генеральной линии и большом скачке, о борьбе за удвоение выпуска стали и кустарных домах, о рекордах хлеборобов и народных коммунах. Редакция "Правды" выложились, чтобы понравиться китайцам — постаралась показать то, чем они гордятся.

7 октября. Оглашено "Послание к тайваньским соотечественникам". Освобождение Цзиньмэнь и Мацзу, сказано в нём, временно откладывается. До освобождения Тайваня.

10 октября. 250 млн т. — таков нынешний урожай зерновых ³², по данным зам. премьера Госсовета Дэн Цзыхуэя, что оглашены в "Дружбе". Т.е., почти на треть меньше, нежели в памятных прогнозах Мао Цзэдуна (на зерновом фронте — отступление?). Но всё-таки рекорд налицо: это на 81 млн т. больше, чем в 1957-м.

11 октября. Из письма мамы от 3-го октября: "Бедный мой мальчик, у нас очень плохо с папой. Когда я тебе последний раз писала, он был дома. Отпустили из больницы с диагнозом "Плеврит на почве туберкулёза". И вот он перед врачом-туберкулёзником. И его немедленно, на другой день кладут в больницу. Я зашла к врачу, и она, показав рентгеновский снимок, сказала: берут его с диагнозом активного процесса туберкулёза с распадом лёгкого и с сильным подозрением, что это не туберкулёз, а рак. И что я ни в коем случае не должна папе об этом говорить. Это было в тот четверг. А в этот, т.е. вчера, лечащий врач сказала, что туберкулёз абсолютно исключён, и они кладут его в Боткинскую больницу с раком лёгкого.

Вот я остановилась и не знаю, что писать дальше. Как выразить всю тяжесть горя? Как рассказать о прошедшей неделе, когда я ещё надеялась на туберкулёз? Надеюсь! Туберкулёз — это 2 мес. в больнице и 2 — в санатории. Долгое, терпеливое лечение, но всё же жизнь. А рак лёгкого неизлечим. Вот она, беда..."

18 октября. В печати — кампания за отмену сдельной платы за труд (как "не отвечающей уровню производительных сил"). Газеты славят коммунизацию, требуют расширить её на города. В коммунах уничтожают домашние очаги (чтобы крестьяне не уклонялись от питания в общественных столовых). Зато кормят бесплатно — подчас без ограничений. "Как при коммунизме!" — радуется Славный Друг.

В г. Дальнем (Дальяне), рассказывает он, изобретено лекарство от рака: наше китайское начальство постарается выхлопотать для моего отца...

32. Цифры урожая 1958 г. в КНР — предмет споров, не прекращающихся полвека. Начал им положил сам же Мао, еще в июле 1958 г. высказавший прогноз, что урожай составит 370 млн т. Политписьмо Посольства СССР содержало на сей счет примечание, что этот прогноз "скорее отражает оптимистические ожидания китайцев, чем реальное состояние дел" (См: Верещагин Б.Н. Указ. соч. С. 104). 31 июля, встретив Хрущева на пекинском аэродроме, Мао сказал, что прав-во КНР "в некотором затруднении, как поступить с запасами зерновыи" (Там же. С. 129). В дальнейшем исследователи-реалисты склонялось к цифре 200 млн т., что все-таки на 10% больше, чем в 1957-м.

22 октября. Из письма мамы: “С помощью редакции 4-го перевезла папу не в Боткинскую, а в Кремлёвскую больницу под Москвой, бывшую когда-то дачу Сталина. Папа с удовольствием оглядывался вокруг, наслаждаясь свежим солнечным крепким воздухом. В воскресенье была у него одна. Последние дни он хорошо себя чувствовал. Ему стали выносить кресло к обрыву, и он сидел, наслаждаясь красотой осени. Узнал место, написанное в картине “Утро нашей Родины”... Когда я отправилась домой, в аллее встретила зав. хирургией Лушникову. “Ему стало лучше”, — робко сказала профессору. “Да! У меня явилась безумная мысль — сделать операцию, пойти ва-банк, пользуясь временным улучшением...” Напиши в письме о возможности командировки, чтобы подготовить его на случай твоего приезда”.

Предлог у нас с Марией давно наготове: забрать в Пекин сына Андрея. Пошёл к начальству — китайскому и посольскому, отнеслись с пониманием. Завтра отбываю.

2 ноября. Из моего письма — Марии: “23-го, в день моего отъезда из Пекина, была операция. По словам мамы, она с трудом поверила, что это он, когда её пустили в палату после операции. От ноги тянулся шланг, через который в организм поступал питательный раствор. Вокруг головы — приспособление для подачи кислорода. Жизнь поддерживалась лишь благодаря механической энергии. Хирург, вскрыв грудную полость, удивился, как ещё может жить этот человек. Раком поражена и диафрагма. Вырезал ядро опухоли размером с яйцо и зашил разрез. Операция длилась более 3-х часов, стоила отцу невероятных страданий, но оказалась бесполезной”.

6 декабря. Политический лексикон Китая, пока я был в отъезде, обогатился термином “три красных знамени” (большой скачок, генеральная линия КПК, народные коммуны). Первые два рождались в перипетиях 1956-57 гг., 3-е возникло весной 1958-го, будучи воспринято Мао Цзэдуном как “яичко к Христову дню”³³. Появился лозунг “3 года упорного труда — 10 тыс. лет счастья”³⁴

(Окончание следует)

³³ Инициатива исходила, по всей вероятности, от самого же Мао: появлению первых коммун предшествовало его решение об укрупнении кооперативов.

³⁴ В печати первой этот лозунг огласила столичная газета “Бэйцзин жибао” — 27 октября 1958 г.

Культура

Эвенки, Китай и Россия (исторические метаморфозы и литературные парадоксы)

© 2008

Ю. Хазанкович

Трудно было предположить, что научные изыскания в области эвенкийской художественной словесности выведут на тему исторических судеб эвенков в Китае и "китайских" эвенков в России. Научная интуиция уводила по "китайскому" следу, как будто все отдаляя от предмета моих непосредственных научных интересов. Но именно случайная находка одного незаслуженно забытого имени позволила восстановить почти утраченную страницу истории эвенкийской литературы конца XIX—начала XX вв. и приоткрыть занавес в непознанную Вселенную — историю и литературу эвенков в Китае.

Началом моих долголетних поисков было имя Гамалилла (по другим источникам Гамалея) Степановича Гантимурова (родился 12 декабря 1850 г. в с. Урульга Иркутской губ.— умер 23 ноября 1921 г. в Иркутске), которое случайно попало мне на глаза в библиографических источниках по литературам коренных народов Севера¹. Имя для меня было незнакомым, хотя я уже некоторое время занималась "Севером". Имеющаяся информация о нем была крайне скудная — "потомок княжеского эвенкийского рода Гантимуровых", автор романов и драмы на русском языке. Архивные изыскания подтвердили, что Г. Гантимуров был первым эвенкийским прозаиком и драматургом. В 1921 году он бесследно исчез; чудом сохранились его немногочисленные тексты: роман "Таня Хмуров" (1904), путевой дневник в двух томах "Люди и нравы Дальнего Востока: от Владивостока до Хабаровска" (1901), роман "Двое в одной шкуре" (1909), дневник странника "По русскому Дальнему Востоку" (1910—1911), а также пятиактная драма "Из огня да в полымя" (1896). Имеются сведения, что в иркутском архиве хранятся три романа Г. Гантимурова — "Тринадцатый", "Теплая компания", "Не из тучи гром, а из навозной кучи", несколько рассказов и рукописные воспоминания². Мои почти безнадежные попытки найти тексты Гамалилла Степановича Гантимурова однажды увенчались щедрым подарком — были обнаружены

Хазанкович Юлия Геннадьевна, доцент филологического факультета Якутского государственного университета.

Тема научного исследования поддержана Советом по Грантам Президента РФ (МК-3333.2007.6 по общественным и гуманитарным наукам)

оригинальные тексты дневника “Люди и нравы Дальнего Востока” и роман “Ганя Хмуров”, подписанный псевдонимом Г. Муров³. Обнаружение текстов упрочило мое научное любопытство и неизбывный интерес к Гамалиллу Гантимурову, который оказался основоположником эвенкийской литературы в России, и к истории всего рода Гантимуровых, судьба которого тесно связана с историей взаимоотношений Китая и России.

Об эвенкийском роде Гантимуровых в России стало известно во второй половине XVII в. До 1667 г. князь Гантимур служил китайскому богдыхану и принимал активное участие в нападении маньчжуров на Кумарский острог, возведенный русскими первопроходцами на реке Амур⁴. Надо сказать, что дата появления Гантимуровых в России точно не определена. Согласно сведениям главы русского посольства в Китае Избранта Идеса⁵, тунгусский князь со своими сородичами появился в России значительно раньше — в 1651 году⁶. Предшественник Идеса, посол России в Китае Н. Спафарий (1636–1708), в 1675 г. в Иркутске “встретился с князем Гантимуром, который категорически отказался от возвращения в Китай. Князь говорил, что ему лучше покончить жизнь на русской земле, чем положить голову на плаху в поднебесной империи. Н.Г. Спафарий убедил князя, что его никогда не выдадут Цинам”. В 1692—1695 гг. Идес делал ценнейшие записи о тех местах, по которым он проезжал по пути в Китай. Он описал свою встречу с Гантимуровыми (в частности, с сыном тунгусского князя Павлом Гантимуровым) в Забайкалье, где на долгие столетия осели княжеские потомки. Исход тунгусского князя из Китая и принятие русского подданства, по версии Избранта Идеса, были обусловлены тем, что Гантимур “попал в немилость китайскому богдыхану... и подался с подчиненной ему ордой в Даурию, стал под покровительство их царского величества”⁷. По другим сведениям, Гантимур был “родственником китайского богдыхана. Однажды он был послан со своим войском в Сибирь для завоевания Аргунского острога, но увидя “русских людей жите доброе и поревновав тому житию”, решил вывезти из Китая своих жен, детей, родичей и поселиться в русской земле”⁸.

Происхождение княжеского рода Гантимуровых — еще одна загадка. Есть сведения, что они были потомками великих завоевателей Чингисхана, Тамерлана и Бабура⁹. Российский посол Избрант Идес в записях путевого дневника указывал, что родовые корни эвенкийских князей Гантимуровых “уходят в страну *нючженей*, то есть маньчжуров”¹⁰. После выхода из Китая “тунгусской породы князь” Гантимур и его сын Катанай приняли православие. Произошло это по одним сведениям в 1682 г., причем “послухом у него при крещении был воевода Иван Власов”¹¹, по другим сведениям, обряд крещения Гантимур со своим сыном прошли в День Святого Петра и Павла в 1684 г. и были наречены православными именами Петром и Павлом соответственно¹². Быть может, принимая веру православную, Гантимур обрел Свободу и Защиту, “зрение грехов, которое впоследствии устраняло бы от его народа тьму невежества и насилия”¹³. В 1685 г. 16 марта сын старого тунгусского князя Павел был возведен в князья и занесен в книгу российских дворян Московской губернии. Забайкальский Нерчинск стал новой родиной княжеского рода Гантимуровых. В середине 90-х гг. XVII века в Даурии (Забайкалье) обитали “конные и оленные тунгусы. Правителем конных тунгусов был Павел Петрович Гантимуров, урожденный Гатана Гентимар”¹⁴. В Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук хранятся документы XVII–XVIII вв. под общим названием “Списки Селенгинской и Нерчинской архивы”, содержащие сведения об истории “объясачивания”¹⁵ Забайкалья. Они ин-

тересны тем, что в целом дают представления об отношении царского правительства к “аборигенной верхушке”, в частности тунгусской, и их родичам: “выбирать от ясашных людей мягкую рухлядь (меха) ласкою, а не жесточью и правежем ..., чтобы от государева жалованья не отогнать и тем бы их не оскорбить”¹⁶.

Может быть, во многом благодаря личному примеру князей Гантимуровых к концу XIX века почти 80% тунгусов Забайкалья были обращены в православную веру. Очевидно, что крещение рода Гантимуровых положило начало православию эвенков.

В 20-60-е годы XVIII века конные тунгусы под командованием князей Гантимуровых несли пограничную службу в Забайкалье. Позднее для охраны Восточного Забайкалья был сформирован пятисотенный эвенкийский полк. Охрана и защита российской границы в Забайкалье были большой их заслугой перед русским царем. За это командующему полком Павлу Петровичу и его родичу Алексею Лазаревичу Гантимурову была вручена грамота на вечное владение землей по долинам рек Уральяга и Талача. Род князей Гантимуровых дал русскому государству видных деятелей на военной и гражданской службе¹⁷. Последним из числа родоначальников рода Гантимуровых был Николай Петрович Гантимуров (1868—1943), который стоял во главе нерчинских тунгусов и возглавлял Уральгинскую Степную Думу по управлению инородцами. Тогда тунгусов насчитывалось около 30 тыс. чел. Прямых же потомков старого князя Петра Гантимурова к концу XIX века уже было 37 человек. История сохранила некоторые имена.

Одним из них был Гамалилл (по другим источникам — Гамалея) Гантимуров, первый эвенкийский романист и драматург. Он заложил традиции “большой прозы” и автобиографических повествований в эвенкийской литературе России, которые имеют продолжение в современной эвенкийской художественной словесности. Знаменательно, что биографические образы своих родичей, в частности Николая Петровича, были выведены Г. Гантимуровым в романе “Ганя Хмуров”, который был издан в Томской паровой типографии (1904). У этого текста удивительная судьба. Во-первых, в истории эвенкийской литературы он был первым крупным эпическим произведением, о существовании которого длительное время знал лишь ограниченный круг специалистов. Во-вторых, текст Г. Гантимурова можно считать “задержанным произведением” в истории эвенкийской литературы. Это было связано напрямую с тем, что его автором был потомок княжеского рода.

Текст романа сохранился чудом, поскольку на долгие десятилетия имя его автора было стерто со скрижалей литературной истории малочисленных народов Севера. Но в 2004 г. имя Гамалилла Гантимурова было официально возвращено эвенкийскому народу. По инициативе двух эвенкиек — д.ф.н. фольклориста Галины Варламовой-Кэптукэ и поэтессы, главного редактора газеты “Илкэн”, (выходящей под патронатом Ассоциации коренных народов Севера Якутии) Варвары Даниловой, 2004 г. прошел под знаком 100-летия со дня выхода романа православного князя Гамалилла Гантимурова “Ганя Хмуров”. Роман вышел на русском языке, поскольку в силу светского образования, православного вероисповедания все представители рода Гантимуровых прекрасно владели русским языком, считали его родным. Парадоксально, но принято считать, что в эвенкийской литературе “большая эпическая форма” не сформировалась¹⁸. В далекие тридцатые годы XX в. появился еще один роман, написанный на эвенкийском языке молодым прозаиком, студентом Ленинградского института народов Севера Григорием Марковым-Бута¹⁹. Но судьба рукописи его романа “Андрей Лазарев” до сих пор остается неизвестной. Судьбы романов чем-то повторяют судьбы своих творцов.

Уместно сказать о содержании и проблематике первого эвенкийского романа. Важную роль в художественном тексте играет православная тема. Повествование в романе “Ганя Хмуров” начинается с событий 1860 г. — с описания первого дня Рождества. В этот день в далеком забайкальском селе Угрюмое родился и был крещен сын тунгусского князя Александра Степановича. Во время обряда крещения отца ребенка посещают странные мысли: “Совсем не нужен этот ребенок, думал он. Почему не родился он раньше, вместо тех белобрысых? Жаль сердечно, жаль. Ко дню его рождения я, кажется, совсем разорился. Ни кормилицы, ни няньки для него я держать не могу. Предоставить на волю Божию такого ребенка, который родился в меня (единственный из всех моих детей) — тяжело. Какое имя новорожденному? — прервал его грустные размышления священник.

— Говорил, — ответил Александр Степанович хриплым, сдавленным голосом. — Вылитый я, такой будет несчастный, как я, отец его.

— Зачем так пророчить! Господь и ему пошлет счастье... Только молиться надо”.

Все происходящие в романе события обязательно “маркированы” тем или иным православным праздником. Первое событие — рождение Гани Хмурова произошло в Рождество Христово. Следующие “казусное” событие пришлось на пасхальные дни, когда Гане Хмурову было неполных четыре года. Безжалостно выпоротый отцом за нарушение одной из церковных заповедей — “почитай отца своего и мать”, мальчик остался заикой и превратился в запуганного инвалида. “Князь не мог оставить безнаказанным этот тяжкий поступок. К чести его сказать, он не желал придавать этой экзекуции такие грандиозные размеры. Но, человек предполагает, а Бог располагает, когда этот родитель стал действовать своей трехвосткой, рука его разошлась, сила утроилась, и он забыл свое первоначальное намерение. Впрочем, добрыми намерениями и ад вымощен”.

Описываемые в романе события сопровождаются авторскими комментариями, которые восходят к православным источникам и ссылкам на них. Православная тема в семейно-бытовом романе “Ганя Хмуров” входит через образы главного героя — крещеного тунгусского князя Александра Степановича и его жены Маргариты Тихоновны, дочери протоиерея. В романе есть ретроспективные “включения”, связанные с биографией отца Гани Хмурова. Юноша сблизился с сосланными в Забайкалье декабристами, которые стали его воспитателями и первыми учителями: “Под их руководством он изучил почти весь средний гимназический курс, начал хорошо рисовать и играть на скрипке. По словам учителей-декабристов, им удалось несколько просветить ум этого отпрыска дикой аристократии степей Монголии”²⁰. Отдельные страницы посвящены священнику Тихону, который, по сути, привел своего молодого зятя-тунгуса к истинной вере в Христа. Именно под его влиянием крещеный абориген стал православным человеком по сути духовной. В этом процессе есть нечто общее, типичное для всех крещеных эвенков. Автор повествования детально описывает пребывания зятя в доме священника-тестя: “Александр Степанович прожил у отца Тихона более года. Все это время почтенный иерей почти ежедневно вел с ним духовно-нравственную беседу. Сначала он прочитал ему в кругу своей семьи Библию, затем Евангелие и про жизнь и страдание замечательных мучеников-святых. Чтение свое он сопровождал своими комментариями. Мало этого, каждую церковную службу водил своего гостя в церковь. Первое время Александр Степанович в храме, как сознавался потом, хлопал глазами. Впрочем, это занятие было непродолжительно: поощряемый батюшкой, он стал петь на клиросе и в самое ко-

роткое время прекрасно научился исполнять все обязанности дьячка... К вере он относился прежде как язычник, которого принудили принять православие. Теперь же, как будто оставил свои заблуждения своих предков и казался глубоко, искренне верующим православным”²¹.

Но после, возвратившись в родное Забайкалье, крещенный тунгус Александр Петрович забыл увещевания священника-тестя о том, чтобы “почаще заглядывать в подаренные книги по богословию”. Большие жизненные испытания выпадают на долю семьи разорившегося тунгусского князя, основную тяжесть которых на свои плечи приняла его супруга. Маргарита Тихоновна ощущает что “не по-людски” окрестили младенца-Ганю, и первый день существования новорожденного прошел под символическим знаком — “злосчастный ребенок”, который приносит только несчастья своей семье. С этой минуты как будто злой рок начинает преследовать семью Александра Петровича — в день крещения младенца Гани сгорел дом. Жесток к семье брата-погорельца Михаил Степанович, родной брат, любимчик мачехи и управитель Степной Думы. Всевышний посылает героям романа столько испытаний, сколько не каждый может выдержать. Воистину стоически выдерживает жизненные катаклизмы мать большого семейства, страдалица Маргарита Тихоновна. После страшного пожара, уничтожившего все имущество семьи, собственной болезни и тяжелых родов Гани-злосчастного Маргарита Тихоновна проявляет смирение: “Ну, слава Богу, есть много людей, у которых и этого нет. Живи не так, как хочешь, а как Бог велит ... Так видно угодно Господу, — оканчивала она свои грустные думы о своем положении”²². Всем своим бедам и несчастьям, в отличие от своего мужа, она — мать восьмерых детей, противопоставила терпение, смирение и труд. Это было обусловлено не просто стремлением выжить, но одухотворено неким высшим смыслом, исходящим от ее Веры в промысел Божий. Быть может, этот высший смысл Бытия был руководством в жизни всего рода Гантимуровых, посвятивших себя служению России.

Дальнейшие мои изыскания по истории православного тунгусского рода Гантимуровых, вывели на имена еще нескольких его представителей. Так, сохранились записки поручика Николая Иннокентьевича Гантимурова (1880—1924)²³, который героически, наравне со своим братом Иннокентием, проявил себя в защите Порт-Артура во время русско-японской войны в 1904 г.

Нам удалось найти в Музее книги Российской государственной библиотеки книгу еще одного потомка тунгусского княжеского рода, “подпоручика 1 роты 2 Восточно-Сибирского линейного батальона Михаила Гантимурова”. Именно так его воинское звание обозначено в приложенном Списке офицерского состава. Это редкое издание из библиотеки Зимнего дворца прекрасно сохранилось. Оно представляет собой небольшую книгу в малиновом суконном переплете с экслибрисом библиотеки Александры Федоровны. Полное название книги — “Памятка стрелка 21 Восточно-Сибирского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка”. Она была издана в Благовещенске в 1907 г. В книгу включены более десяти иллюстраций, изображающих тех исторических лиц, которые упоминаются Михаилом Гантимуровым в связи с описываемыми в ней событиями. “Памятка” начинается словами: “В жизни каждого человека бывают такие минуты, которые никогда не изглаживаются в памяти. Дни тяжелых испытаний и радостей, время каких-либо важных перемен в жизни и занятиях оставляют по себе воспоминания навсегда”²⁴. Михаил Гантимуров описывает героическое прошлое своего полка, связанного непосредственно с историей освоения Приамурского края: первопроходческие завоевания Е. П. Хабарова (1603—

1671)²⁵, история заключения Нерчинского договора с Китаем в 1689 г., хроника “ай-гунских” военных столкновений, где “самое деятельностное участие во взятии г. Айгуна” принял батальон Михаила Гантимурова, отдельные эпизоды русско-японской войны (1904—1905), в частности, требование командира полка Ласского о “скорейшем отправлении полка туда, где льется кровь христианская”²⁶. В “Памятке” есть замечание, которое дает нам право предположить, что в данный полк входили и тунгусские воины: “конно-охотничья команда и пешие охотники, вызываемые из рот, были все время в соприкосновении с противником”²⁷. Таким образом, тунгусы, вышедшие несколько столетий тому назад из китайского подданства, оказались по другую сторону баррикад и уже доблестно защищали российские земли.

В XX веке о Гантимуровых, представителях самого известного тунгусского рода, длительное время ничего не было известно. В 20-е годы XX в. его последние представители были вынуждены покинуть Забайкалье и рассеялись. Их следы затерялись: кто-то вернулся в Китай — туда, откуда некогда был вынужден бежать их предок с родичами. Согласно материалам Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева, где внимательно относятся к наследию рода Гантимуровых, в 1998 г. в Австралии скончался прямой потомок в одиннадцатом колене тунгусского князя — Владимир Иннокентьевич Гантимуров (24.06.1906 — 23.01.1998). В статье Н.И. Дмитриевского памяти тунгусского князя, опубликованной в эмигрантском русском журнале “Австралиада”, который выходит с 1994 г. в Австралии, есть сведения о жизни Владимира Иннокентьевича. Его родители, в связи с переводом отца по военной службе в Заамурский округ Пограничной стражи, в 1909 г. переехали в Харбин. После прихода большевиков Владимир Гантимуров из Владивостока, где он служил в 1-м Кавалерийском полку 3-го корпуса генерала Молчанова, также был вынужден бежать в 1922 г. в Харбин. Позднее, в 1925—1926 гг. он служил в китайской армии, где и познакомился со своим дальним родственником — полковником Николаем Петровичем Гантимуровым, князем Тунгусским, представителем старшей ветви рода. Николай Петрович много рассказывал молодому Владимиру об их роде. Последние годы жизни в австралийском Брисбене, куда Владимир Иннокентьевич эмигрировал в 1952 г., он посвятил приведению в порядок документов и материалов по родословной князей Гантимуровых, исследованию китайских источников²⁸. Таковы метаморфозы истории и жизни рода Гантимуровых, столь характерные для всего исторического пути России и ее верных сыновей. Таким был исход лучших представителей рода Гантимуровых из России.

Но на этом эвенкийский след в Китае не обрывается. Пути-нити эвенков из России и Китая вновь пересеклись, но уже в конце XX в. В Бурятии и Якутии весной 2004 г. прошли встречи эвенкийской интеллигенции с писателем-эвенком из Китая У Жээрту (р. 1952). Он — доктор этнографии, председатель Ассоциации эвенков автономного района Внутренней Монголии и председатель Ассоциации литературы и искусства города Хулуньбэйр. У Жээрту неоднократно был лауреатом различных литературных премий Китая, он автор монографии “Об истории эвенков”, член Союза писателей КНР. В 2007 г. у него вышла историко-этнографическая книга “Исток эвенков”. По его сценарию в 2008 г. был снят фильм об эвенках Китая, выпуск которого был приурочен к 50-летию образования эвенкийского хошуна в Китае (торжественные мероприятия прошли 29 июля—2 августа 2008 г.). Эвенк по национальности, У Жээрту пишет на китайском языке. Таковы литературные парадоксы — первый эвенкийский роман в России был создан на русском языке, тогда как эвенкийская литература в Китае звучит

на китайском языке. Быть может, благодаря им с эвенкийской литературой может познакомиться широкий круг читателей. Произведения У Жээрту переведены на японский и русский.²⁹ В автономном районе нет эвенкийской газеты, но Ассоциация выпускает тиражом 500 экземпляров листовку под названием “Кень-я” (в переводе — “Край земли”), в которой рассказывается о делах Ассоциации и сообщаются последние новости эвенкийского автономного района — хошуна. В статье о визите У Жээрту в Бурятию и Якутию, опубликованной в газете “Илин” говорится: “У Жээрту сказал: “Меня интересует жизнь эвенков в России и в том числе в Якутии, поскольку мне, как эвенку по происхождению (отец — эвенк, мать — даурка), небезразлично все, что связано с историей, культурой, бытом своих сородичей”. В Китае проживает около 30 тыс. эвенков, 10 тыс. из которых сосредоточены в хошуне. Есть у них свой глава, который обязательно должен быть по национальности эвенком. Во главе каждого рода (а таковых около тридцати) также стоит свой глава-эвенк. Отец У Жээрту некогда тоже являлся главой рода Тугдун, и его семья около десяти лет жила среди оленных эвенков³⁰. “В двух школах хошуна преподается эвенкийский язык. Но только оленные эвенки (орочоны) сохранили свою культуру, говорят на родном языке (восточном диалекте), что их роднит с якутскими эвенками. В эвенкийском хошуне есть свой государственный музей. Там хранится печать Гантимура — великого эвенкийского князя-просветителя”³¹.

Сегодня научная общественность и эвенкийская интеллигенция Китая и России является той силой, которая желает культурного объединения российских и китайских эвенков, развития и сохранения традиционной эвенкийской культуры, языка предков, стараясь тем самым упрочить появившиеся связи со всеми странами, где живут эвенки. Это доброе продолжение нити, соединившей эвенков Китая и России, которая некогда была протянута князем Гантимуром и так своеобразно, но прочно соединила Китай и Россию.

1. *Петряев Е.Д.* Краеведы и литераторы Забайкалья: Материалы для библиогр. словаря. Ч.1. Дореволюцион. период. Чита, 1965. С. 22; *Огрызко В.В.* Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. В 2 т. Т 1. М., 1998. С. 179—181.
2. Писатели Восточной Сибири: Биобиблиогр. указ. Иркутск, 1973. С.16—17; *Огрызко В.В.* Указ. соч. Т 1. М., 1998. С. 179—181.
3. Текст романа “Ганя Хмуров” хранится в Музее книги Российской государственной библиотеки.
4. Кумарский (Комарский) острог был расположен на левом берегу реки Комара (реки Хумархэ), впадающей в Амур в верхнем его течении. Нападение маньчжуров на Кумарский острог произошло в марте 1655 года. См.: Русско-китайские отношения в 17 веке: Материалы и документы /Под ред. С.Л. Тихвинского, Л.И. Думан. Т. 1. М., 1969, <http://ostrog.ucoz.ru/ostrogry/2-12.htm>.
5. Избрант Идес, уроженец Шлезвиг-Голштинии. Родился в 1657 г. Занимался торговыми делами. В Россию переехал в 1687 г. В Китай был отправлен в качестве посла Петра Великого для ведения переговоров об установлении торговых отношений с Китаем. Национальная принадлежность Идеса вызывает споры. По месту рождения он голландец, но в челобитной Петру I Идес писал: “родом есть земли датские”. В одних исторических источниках его называют датчанином (См: *Артемьев А.Р.* Спорные вопросы размежевания между Россией и Китаем по Нерчинскому договору 1689 г. // *Сибирь в XVII-XX вв.* Новосибирск, 2002. С. 44—52), в других — голландцем (<http://russia-in-www.narod.ru/memoris-16.htm>).

6. *Избрант Идес, Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692—1695). М.: 1967. Гл. 9.*
7. *Избрант Идес. Там же.*
8. *Московские церковные ведомости. 1885. № 38. С. 3.*
9. *Серебрянников И.И. Князь Гантимур. Исторический очерк. Харбин, 1939. С. 5.*
10. Так у автора.
11. *Гантимур/Славянская энциклопедия. XVII век. М., 2004.*
12. *Род тунгусских князей Гантимуровых. Карымы./Илкэн. 2003. № 8(43). С. 7.*
13. *Данилова В. Тунгусское православие//Илкэн. 2003. № 5.*
14. *Избрант Идес. Там же.*
15. *Сибирские народы, "инокордцы", уплачивали в знак русского подданства дань, называемую ясаком.*
16. *Списки Селенгинской и Нерченской архивы. Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук (ф. 21, оп.4, д. 29, 15).*
17. *Болонев Ф.Ф. "Не жесточью, а ласкою": отношение русских властей к эвенкийскому роду Гантимурову в XVII-XIX вв.// Этнокультурное взаимодействие народов Евразии. Новосибирск, 2002. С. 34.*
18. *Воскобойников М.Г. Эвенкийская литература // Краткая литературная энциклопедия. Т. 8. М., 1975. С. 827—828; Ожорокова В.Б. Развитие прозы в литературах народов Севера Якутии // Литература народов Севера Якутии. Якутск, 1990. С.7--12.*
19. *Григорий Марков-Бута, представитель амурских эвенков. Даты жизни неизвестны. В 1639 г. был призван в армию, затем ушел на фронт. Считается без вести пропавшим. Писал на эвенкийском языке (рассказ "Агиду"). Произведения на русский язык не переводились. Информация получена из личной беседы с племянницей Маркова-Бу-та — Галиной Кэптукэ.*
20. *Муров Г. (Гантимуров Г.С.) Ганя Хмуров. Томск, Паровая типография. 1904. С. 33—34.*
21. *Там же, С. 55.*
22. *Там же, С. 55.*
23. *Книга записок находится в фонде микроформ РГБ.*
24. *Гантимуров М. Памятка Стрелка 21 Восточно-Сибирского стрелкового Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка. Благовещенск, 1907. С. 1.*
25. *В 1648 г. Хабаров воеводой Д.Н. Францбековым был направлен в даурские земли. В 1649—1653 Хабаров с отрядом отправляется из Якутска в поход по Амуру от впадения в него р. Урки до низовий. Результатом этого похода является принятие приамурским коренным населением русского подданства.*
26. *Гантимуров М. Памятка стрелка. С. 56.*
27. *Там же. С. 62.*
28. *Дмитровский Н.И. Памяти князя В.И. Гантимурова // Австралиада. 1998. № 15. С. 17.*
29. *У Жээрту. Судьба охотника/Пер. Е. Рождественской-Молчановой // Современная новелла Китая. М., 1988. С. 308—323; Ужээрту. Янтарный костер/Пер. Н.С. Спешнева // Современная китайская проза. Багровое облако. М.; СПб., 2007. С. 381—397.*
30. *Степанова И. Меня интересует жизнь эвенков в России (о встрече с писателем из Китая) // Илин. 2004. № 1.*
31. *Там же.*

Научная жизнь

Центральная Азия как объект приложения разнородных сил: стимул к сотрудничеству или к конкуренции?

(Основные результаты международной конференции
по проблемам безопасности в Центральной Азии)

© 2008

Ю. Морозов

29 апреля — 1 мая 2008 г. в Ташкенте состоялась международная конференция "Проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии", проведенная под эгидой ОБСЕ и США Фондом региональной политики Республики Узбекистан (РУ). Цель конференции — анализ основных проблем обеспечения стабильности в Центральной Азии (ЦА) и определение направлений сотрудничества в деле укрепления региональной безопасности.

В работе конференции участвовали эксперты в сфере международных отношений, политики и экономики (70 ученых и специалистов из национальных госструктур и научных организаций 17 стран), а также представители 19 международных миссий, аккредитованных в РУ.

В ходе конференции были рассмотрены следующие вопросы:

- специфика угроз и вызовов безопасности и устойчивому развитию ЦА;
- перспективы стабилизации ситуации в Афганистане;
- достижение мира и стабильности как решающий фактор безопасности в регионе;

- межгосударственное сотрудничество и роль международных структур в поддержании безопасности и устойчивого развития ЦА;

- определение моделей содействия устойчивому развитию региона.

Анализ докладов и дискуссий, посвященных вызовам и угрозам безопасности в ЦА, позволяет выделить ряд проблем и путей их решения, представляющих интерес для специалистов, занимающихся вопросами национальной безопасности РФ и региональной стабильности.

Суммируя высказанные на конференции оценки перспектив эволюции обстановки в ЦА и рассматривая их через призму российских интересов, на фоне уже проявившихся угроз и вызовов¹ можно обратить внимание на некоторые новые моменты. Прежде всего, они вызваны негативными тенденциями развития ситуации в мире, которые проецируются на ЦА. Это связано с изменением подходов США, ЕС и НАТО к евразийской политике, а также с переменами в тактике деятельности радикальных исламских организаций Афганистана, нацеленной на усиление связей с мусульманским населением стран ЦА.

Среди отмеченных участниками конференции² основных негативных тенденций, которые способны оказать влияние на обеспечение интересов России в ЦА в среднесрочной перспективе (10—15 лет) следует назвать:

- истощение источников экспортно-сырьевого развития на мировом уровне, сопровождающееся удорожанием энергоносителей и усилением борьбы за обладание ими, что не только влияет на региональный рынок товаров, капиталов и рабочей силы, но и затрагивает системы национального управления;

- дальнейшая “поляризация” в рамках межгосударственных объединений, с одной стороны — ШОС и ОДКБ, в которых участвует Россия, с другой — активизация усилий западных структур (НАТО и ЕС) по укреплению своих позиций в регионе;

- перспектива закрепления на длительный срок присутствия сил США и НАТО в ЦА, что изменяет стратегическую ситуацию в регионе, ранее считавшемся “тылом” РФ и КНР;

- превращение Китая и Индии в новые “локомотивы” мирового экономического роста и повышение их влияния на развитие ЦА, где Россия пока еще занимает доминирующие позиции;

- усиление значимости факторов ограничения роста экономики стран ЦА, связанных как с традиционными трудностями, так и с новыми региональными вызовами — экологическими проблемами, дефицитом пресной воды, изменением климата и т.п.;

- сохранение и, возможно, усиление дисбалансов в области торговли и движения капиталов, что будет вызывать колебания курсов валют и необходимость перестройки структуры национальных экономик;

- нарастание потока миграции из стран ЦА, вызванное отставанием уровня занятости населения в них от темпов его прироста, что увеличит нагрузку на социальную систему РФ;

- нахождение государств ЦА в зоне столкновения интересов ведущих держав мира, которые имеют свое видение будущего региона, что может превратить его в арену противоборства между ними (особенно это касается российско-американских, китайско-американских и российско-китайских отношений).

Отмеченные тенденции лежат в основе прогноза, что в международных отношениях в ЦА в среднесрочной перспективе будет сохраняться состояние “стратегической неопределенности”. К тому же, по мнению многих участников конференции, доминирующей тенденцией в развитии региона в первой четверти XXI в. станет усиление политической и культурной диффузии, проходящей на фоне экономической интеграции. Все это порождает скепсис в оценке возможностей поддержания стабильности в ЦА на среднесрочную перспективу.

В подходах западных экспертов к политике безопасности в ЦА можно выделить специфические моменты, появившиеся сравнительно недавно.

Прежде всего, это евразийская стратегия Запада, направленная на формирование “Большого Ближнего Востока” и расширение программы “Каспийский страж”, а также втягивание Индии и Монголии в сферу своего влияния, подвергнутая анализу и критике со стороны представителя Казахстана Б.К. Султанова³. В ее рамках США и их союзники рассматривают Восточную Евразию⁴ как объект расширения своей “зоны ответственности”, которая охватывает “районы нестабильности” (Иран, Афганистан и некоторые другие страны ЦА). В связи с этой темой на конференции вновь прозвучала идея транспортировки энергоносителей в обход России, в т.ч. через Афганистан.

Отсюда следует, что главная цель западной политики, проводимой в ЦА — укрепить влияние в регионе, приобрести решающий голос в распределении энергетических и других природных ресурсов. Вторая цель — придать государствам ЦА проамериканский вектор развития. Конечным итогом стратегии будет создание помимо восточноевропейского “кордона” очередного пояса “отчуждения” РФ вдоль юга России от Турции до Монголии. Такое рассечение Евразийского континента в стратегическом плане “вобьет клин” между Россией и Китаем, усиливая угрозы этим государствам, одновременно изолируя от них Индию. В экономическом отношении это поставит под контроль США прикаспийский и центральноазиатский нефтегазовые районы, в политическом — усилит возможности воздействия на ситуацию в ЦА и ЮВА.

Реализуя эту стратегию, НАТО расширяет свое присутствие в Евразии, в т.ч. за счет принятия в альянс стран Юго-Восточной Европы и, возможно, Грузии и Украины (начиная с декабря 2008 г.), а в перспективе — и Азербайджана. При этом Черное море станет внутренним бассейном для ВМС НАТО, на Каспийской акватории также могут появиться силы альянса.

В вопросах безопасности и экономического сотрудничества страны—члены НАТО и ЕС по-прежнему предпочитают развивать двусторонние отношения со странами ЦА, не принимая во внимание, что они являются членами ШОС, ЕвразЭС и ОДКБ. В то же время, по мнению английского эксперта Р. МакДермотта⁵, недооценка роли и влияния России, ШОС и ОДКБ приводит к тому, что “в Центральной Азии нет государств, стремящихся присоединиться к НАТО, а военное сотрудничество между странами ЦА и Россией в рамках ОДКБ и ШОС ограничивает потенциальную возможность развития ими военного сотрудничества с НАТО”. Это свидетельствует о том, что политика военной безопасности в рамках ОДКБ и программы экономического сотрудничества в рамках ШОС в настоящее время более привлекательны для стран ЦА, чем западные программы в рамках “Большого Ближнего Востока” и “Каспийского стража”.

На конференции много внимания уделялось ситуации, складывающейся в Афганистане и прилегающих районах. Здесь мнения экспертов разделились — от оптимистических оценок (представителей Международных сил по обеспечению мира и безопасности в Афганистане/ISAF и правительства Х. Карзая) до пессимистических прогнозов (экспертов из стран ЦА, РФ и др.).

В докладах российских участников конференции (в частности, А.А. Куртова)⁶ отмечалось, что силы антитеррористической коалиции не справляются с источниками терроризма, экстремизма и наркотрафика, сосредоточенными на афганской территории. Более того, перманентная угроза распространения этих вызовов на соседние с Афганистаном государства не уменьшилась, а существенно возросла. В этой ситуации эффективным решением проблемы видится объединение усилий международных организаций, таких как ШОС и ОДКБ, с одной

стороны, НАТО и ЕС — с другой. Некоторые специалисты (в частности, представитель КНР Цян Сяюнь⁷) предлагали активизировать диалог между ШОС, НАТО и Афганистаном, чтобы в дальнейшем выйти на более масштабное взаимодействие ШОС и НАТО. Это может положить начало формированию новой модели межгосударственного сотрудничества в регионе, которая предполагает схожесть или совпадение стратегических интересов как стран ЦА, так и других государств, в том числе России, США, Китая.

Самый неблагоприятный прогноз, прозвучавший на конференции (в докладе С.Г. Лузянина), был связан с возможностью ухода международных сил из Афганистана, падением правительства Х. Карзая и повторным захватом власти талибами. В этом случае начнется их экспансия в ЦА с одновременной активизацией в регионе “пятой колонны” (радикальных исламистских группировок). Для РФ и стран ЦА из подобного сценария вытекает необходимость повышения сотрудничества и взаимодействия для нейтрализации этой “пятой колонны”.

По мнению представителя Израиля А. Цинкера⁸, для прекращения распространения терроризма, экстремизма и наркотрафика из Афганистана на территории соседних стран требуется надежно перекрыть границы, в том числе с помощью новейших технических средств. В этом деле странам ЦА должны оказать помощь как члены ОДКБ и ШОС, так и США, и государства ЕС, которые тоже являются заинтересованной стороной. В этой связи нужно изучить возможность и целесообразность создания совместных сил (например, на базе подразделений спецназа) стран ШОС и НАТО для пресечения потока наркотиков из Афганистана. Реализация этого предложения могла бы принести пользу странам ЦА, а также России и Европе. Однако, по мнению израильского эксперта, выработать механизм подобного сотрудничества сложно, т. к. между ШОС и США практически отсутствуют контакты.

В дискуссиях по Афганистану названа (в сокладе представителя Швейцарии А. Доулинга⁹) одна из причин, по которой “Группам восстановления провинций” не удастся достичь стабильности на юге страны: власть в этих провинциях принадлежит криминальным авторитетам, а местная полиция и представители органов МВД в основном коррумпированы. Отсутствие же целостной концепции реформирования полицейских сил и органов МВД Афганистана приводит к тому, что усилия НАТО, ЕС и США по восстановлению порядка в стране остаются малоэффективными. Отсюда потери в живой силе и большие финансовые расходы стран альянса (так, по словам канадского представителя Д.Д. Шмитца¹⁰, только в 2002 г. его страна израсходовала в Афганистане 1 млрд долл., потеряв при этом 65 солдат только в одной провинции Кандагар), что усиливает негативное отношение в западном обществе к событиям, происходящим в этой стране, и обостряет парламентские дебаты по поводу целесообразности участия в миссии ISAF.

В других докладах подчеркивалось, что для восстановления мирной жизни в Афганистане необходимо развитие дорожной сети. В качестве примера приводилось строительство дороги в Индии от Зарандж до Деларам, которая соединится с магистралью Гарланд в Афганистане¹¹. Это сделает доступным для автогрузов иранский порт Чахбахар, а в дальнейшем и порты западной Индии. Магистраль также свяжет Индию со странами ЦА через Иран и Афганистан. По проекту эта дорога пройдет от Чахбахара до Термеза (Узбекистан), что уменьшит протяженность дороги к морю примерно на 1000 км.

По мнению британского эксперта К. Ленгтона¹², стабилизация в Афганистане зависит и от обеспеченности водными ресурсами, необходимыми для восстановления и дальнейшего развития сельского хозяйства. Он предложил несколько вариантов развития ресурсов этой страны, включая использование вод Аму-Дарьи. Правда, все они предполагают инвестирование в развитие водной инфраструктуры Афганистана, и это, на его взгляд, должно стать одним из приоритетов для Узбекистана и Таджикистана.

Энергоснабжение также названо в качестве важного фактора стабилизации обстановки в Афганистане и устойчивого развития всего региона. Так, Индия строит линии электропередачи из Пули Хумри в Кабул через перевал Саланг. По этим линиям Кабул будет снабжаться электричеством, которое будет передаваться и из строящихся в Термезе (Узбекистан) электростанций.

Многие эксперты¹³ позитивно откликнулись на предложения президента Узбекистана И. Каримова, выдвинутые на апрельском 2008 г. саммите НАТО/СЕ-АП в Бухаресте, относительно возобновления переговоров по Афганистану и преобразования действовавшего до 2001 г. их формата "6+2" (Китай, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Иран и Пакистан + РФ и США) в формат "6+3", включив в него НАТО, а в дальнейшем, возможно, и Туркменистан¹⁴.

Также было высказано мнение о том, что целесообразно рассмотреть возможности взаимодействия контактной группы ШОС — Афганистан с проектом "6+3". При этом экспертам предлагалось определить объективные области совпадения интересов ШОС и НАТО в сфере безопасности как основы региональной кооперации. Это, по мнению С.Г. Лузянина, позволит наметить направления сотрудничества ШОС и НАТО по афганской проблематике.

Прозвучало также мнение о том, что сотрудничество в рамках "6+3" даст возможность перейти от широких дискуссий на форумах стран-участниц ШОС и НАТО в рамках Совета евроатлантического партнерства¹⁵ к проведению встреч и консультаций руководителей секретариатов обеих организаций, на которых будут обсуждаться проблемы взаимодействия между организациями, определяться цели, задачи и направления совместной деятельности, а также и выработываться соответствующие проекты и программы действий. В целом это станет поиском путей оптимизации связей государств ШОС и НАТО в интересах развития партнерских отношений между ними. Одновременно будет конструктивно оцениваться целесообразность двухсторонних отношений государств-членов ШОС с НАТО, сложившихся в рамках программы "Партнерство ради мира".

Определенный интерес вызвало предложение, высказанное английским докладчиком о создании экспертной группы по проблемам безопасности ЦА в рамках Совета Россия — НАТО (СРН)¹⁶. Группа экспертов из заинтересованных стран или организаций могла бы периодически встречаться перед саммитами СРН для выработки соответствующих рекомендаций участникам Совета в области безопасности и сотрудничества в ЦА. Как представляется, реализация этих предложений могла бы уменьшить акцент НАТО на вовлечение членов ШОС в двусторонние отношения и усилить кооперацию в рамках двух организаций.

На конференции также отмечалось, что в ходе реализации национальных, групповых/коллективных интересов в регионе в рамках ШОС возникает проблема поиска баланса таких интересов. По мнению китайского эксперта Цян Сяюнь, в интересах гармоничного развития региона предстоит координировать как минимум два блока интересов: первый — коллективные и национальные ин-

тересы государств-членов ШОС; второй — интересы ШОС и других государств и их объединений.

Эта тема затрагивалась и в докладе представителя Японии А. Кавато¹⁷, который неоднократно подчеркивал, что его страна не реализует “никаких политических амбиций в отношении стран Центральной Азии”. Ее активность в регионе, по его словам, служит лишь упрочению самостоятельности и развитию стран ЦА, а потому интересы Японии и стран региона полностью совпадают. Вместе с тем японские инвестиции в регион служат укреплению экономических позиций Японии в ЦА, а через них усиливается и ее политическое влияние на страны региона. Так, Япония наряду с США является самым крупным вкладчиком созданного здесь Азиатского банка развития.

Как уже отмечалось, значительное внимание на конференции уделялось вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. В своем выступлении представительница Индии Нирмала Йоши¹⁸ заявила, что хотя ШОС и предпринимает меры в этом направлении, но они носят “ограниченный характер”. Она привела пример андижанских событий в Узбекистане, когда ШОС так и не смогла реально противодействовать атаке экстремистов, так как в организации еще не создан механизм противодействия подобным явлениям.

Участники конференции¹⁹ высказывали определенные “претензии” к политике РФ в регионе. Несмотря на подъем экономики России, ее экономический вклад в регион остается ограниченными. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами ЦА осуществляется преимущественно на двустороннем уровне, остается несбалансированным, опирается на экспорт энергосырьевых ресурсов из стран ЦА. К тому же база даже двусторонних отношений пока не стала достаточно прочной и разноплановой. Экономические связи реализуются в форме нескольких совместных инвестиционных проектов.

В целом, как отмечало большинство участников конференции, вопросы обеспечения устойчивого развития и безопасности ЦА являются сложными. При этом, по нашему мнению, эффективность их разрешения зависит как минимум от двух условий. Первым является достижение общего понимания необходимости сотрудничества в регионе между международными организациями и государствами ЦА. Второе связано со способностью стран ЦА сделать верный выбор в обстановке сохраняющейся здесь “стратегической неопределенности” и занять правильную позицию в отношении внешних партнеров в сфере безопасности и экономического сотрудничества.

Если говорить о перспективах развития региона в рамках сотрудничества и кооперации, то для этого потребуются определенная “Стратегия развития Центральной Азии”. Однако в настоящее время система взглядов на эту проблему, а потому и соответствующий документ, как в странах ЦА, так и в России не выработаны. Между тем Евросоюз еще в 2007 г. разработал “Региональную стратегию поддержки Центральной Азии Европейским Союзом на период 2007—2013 гг.”, а Вашингтон активно лоббирует идеи “Большого Ближнего Востока”.

В научно-практическом плане это означает необходимость разработки концептуальных основ упомянутой стратегии. К ее разработке целесообразно было бы привлечь как экспертов из России, так и из государств ШОС, а также из стран-наблюдателей при организации. Причем каждое государство-участник проекта должно видеть конкретную пользу от своего вклада в развитие региона.

Такая работа требует выработки мер, направленных на согласование интересов стран ЦА и России, обеспечивающих развитие их экономик и реше-

ние социальных вопросов, сохранение природно-ресурсного потенциала и т. п. В ней должны быть предусмотрены также пути преодоления существующих противоречий в торгово-экономических отношениях, разработка и реализация межгосударственных программ, способствующих более тесной производственной и научно-технической интеграции национальных хозяйств на базе создания совместных предприятий и иных многосторонних структур.

1. В том числе экологические проблемы, распределение земельных, энергетических и водных ресурсов, нелегальная миграция, межгосударственные пограничные проблемы и т.п.
2. В частности, Н.М. Джоши, директор Индийско-Центрально Азиатского Фонда; С.Г. Лузянин, президент Фонда востоковедческих исследований РФ; А.В. Власов, генеральный директор Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве.
3. По мнению Б.К. Султанова, директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, эти стратегические установки направлены на ослабление позиций РФ, ОДКБ и ШОС, снижение их потенциала и подрыв их дееспособности.
4. Включая Центральную, Восточную и Южную Азию.
5. Член Международного института стратегических исследований (Великобритания).
6. Эксперт российского Института стратегических исследований.
7. Зам. завотделом России и ЦА Шанхайского института исследований.
8. Директор Института стран Восточной Европы и СНГ (Израиль).
9. Координатор офиса Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами в Брюсселе (DCAF).
10. Аналитик канадской Службы парламентской информации и исследований.
11. Из доклада Д. Бакши, члена индийского Совета по культурным отношениям.
12. Старший научный сотрудник по конфликтной и оборонной дипломатии Института международных стратегических исследований (Великобритания).
13. В частности, С. Лузянин, президент Фонда востоковедческих исследований РФ, Е. Бойко, эксперт Центра политической конъюнктуры РФ, А. Князев, зам. главного редактора газеты "Мир новостей", Р. Мак Дермотт, член Международного института стратегических исследований (Великобритания), А. Карими, эксперт Фонда развития Афганистана и др.
14. Выяснить позицию Туркменистана по этому вопросу не удалось, так как его представитель не присутствовал на конференции.
15. Формат СЕАП не предполагает реализацию конкретных военно-политических решений государствами альянса и странами-участницами программы "Партнерство ради мира".
16. Представителем Университета Кента (Англия) была выдвинута идея о кооперации научных экспертов из РФ, центрально-азиатских государств, Великобритании и других стран НАТО с целью установления мер доверия и поиска путей практического сотрудничества указанных факторов в области безопасности ЦАР.
17. Бывший посол Японии в Узбекистане и Таджикистане.
18. Директор Индийско-Центральноазиатского фонда.
19. В основном, представители центральноазиатских республик, в т.ч. С. Жураев, директор Фонда региональной политики (РУ), Б.К. Султанов, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК.

О третьем заседании Форума Шанхайской организации сотрудничества

© 2008

В. Матвеев

Очередное, третье, заседание научного Форума Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было проведено в Пекине 19—21 мая 2008 г. Учредительное заседание Форума состоялось в мае 2006 г. в Москве, на нем был принят регламент Форума.

Форум позиционируется как неправительственная консультационно-экспертная структура. Он образован для содействия и научной поддержки деятельности ШОС, развития взаимодействия научно-исследовательских и политологических центров государств-членов ШОС, проведения совместных исследований по актуальным вопросам деятельности организации, а также для обмена мнениями между учеными, дипломатами и экспертами в сферах политики, безопасности, экономики, экологии, новых технологий, в гуманитарной и других областях. Хотя Форум ШОС самостоятельно определяет тематику и направления своей работы, однако его деятельность строится с учетом базовых документов организации, и приоритет отдается запросам постоянно действующих органов ШОС на проведение экспертно-аналитических исследований и организацию научных конференций, "круглых столов" и других мероприятий. При этом каждое государство-член ШОС на заседаниях форума представлено национальным исследовательским центром.

Основными задачами форума являются:

— установление связей, обмен опытом и материалами исследований между научно-исследовательскими, политологическими центрами и высшими учебными заведениями государств-членов ШОС и ее наблюдателей, других государств и организаций, проявляющих заинтересованность в сотрудничестве с ШОС в различных областях;

— проведение исследований и подготовка аналитических и прогнозных материалов, рекомендаций, касающихся отдельных сторон деятельности ШОС, для повышения эффективности работы организации;

— участие в экспертизе проектов в рамках многосторонних программ сотрудничества ШОС;

— подготовка и проведение международных симпозиумов, семинаров, научно-практических конференций, "круглых столов" и других мероприятий по вопросам, представляющим интерес для ШОС;

— публикация материалов исследований и мероприятий, проведенных под эгидой форума.

Хотя этап формирования органов ШОС в основном закончен, однако потенциал для повышения качества и эффективности работы организации значителен. Именно для этих целей и создана “вторая дорожка” в форме Форума ШОС. Форум работает в тесном взаимодействии с Секретариатом и Советом национальных координаторов ШОС.

* * *

Организаторами третьего заседания Форума ШОС выступили Национальный центр исследований ШОС КНР и Китайский институт международных проблем (КИМП).

В работе форума приняли участие около 90 ученых, представителей министерств и ведомств, дипработников и журналистов из стран-участников и стран-наблюдателей ШОС.

Россию представляли сенатор И.А. Рогачев, А.В. Лукин (МГИМО), К.А. Кокорев (РИСИ), В.А. Матвеев (ИДВ РАН), М.С. Мейер (Институт стран Азии и Африки МГУ), А.И. Никитин (Российская ассоциация политической науки), В.Н. Ремыга (Объединенная промышленная корпорация), представители МИДа и Делового совета ШОС.

Программа Форума была сориентирована на оценку современного состояния, проблем и приоритетных направлений деятельности ШОС и взаимоотношений стран-членов и стран-наблюдателей ШОС. Доклады основных экспертов касались перспектив развития ШОС, укрепления сотрудничества ШОС в области безопасности, углубления сотрудничества в экономической области в рамках ШОС, продвижения сотрудничества в гуманитарной области в рамках ШОС. Были даны оценки современного состояния ШОС и тенденции ее развития на среднесрочную перспективу. Также было обсуждено позиционирование научного форума в структурах ШОС.

Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи изложил позицию правительства Китая относительно необходимости усиления стратегических исследований в рамках ШОС. У ШОС как уникальной организации нет прецедентов, поэтому нужен анализ ее практической работы и теоретическое обобщение.

Китайская сторона (Ли Фэнлинь) выделила в качестве важных следующие моменты дальнейшего развития ШОС. Оба главных актора ШОС — Китай и Россия идут по пути национального возрождения. И хотя каждый из них идет своим путем, у них совпадают стратегические задачи. Такое единение стратегических партнеров уже само по себе является вызовом старой международной архитектонике, в рамках которой нашим странам отводилась подчиненная роль. Запад, считает китайский ученый, раздувает проблемы, которые, естественно, существуют в развитии китайско-российских отношений. Новые мировые позиции наших стран в условиях глобализации требуют психологической подготовки населения, а также изменения подходов в освещении событий СМИ.

Российская сторона (И.А. Рогачев) обратила внимание на такую серьезную проблему российско-китайского сотрудничества, как несбалансированная внешняя торговля двух стран. Особую опасность представляет не просто это явление, а складывающаяся в последние годы преимущественно экспортно-сырьевая модель развития России и практически всех стран Центральной Азии (ЦА).

Китайская сторона не придает этой проблеме особого значения, поскольку в истории наших торгово-экономических отношений никогда не существовало сбалансированности торговли. И.А. Рогачев высказался также за то, чтобы государства-члены ШОС выступали с близких позиций по наиболее крупным международным вопросам (международная безопасность и разоружение, строительство многополярного мира, реформа ООН и др.), и подчеркнул необходимость поиска решений проблем ЦА в первую очередь самими странами региона. Но при этом ШОС должна быть открыта для диалога с внерегиональными структурами и организациями с использованием как существующих механизмов (СНГ, АСЕАН, ОДКБ, ЕврАзЭС), так и через создание новых.

Повышенное внимание должно также уделяться практическим аспектам сотрудничества — борьбе с наркоугрозой, созданию механизмов оперативного реагирования на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность, наращиванию взаимодействия в обеспечении международной информационной безопасности, образованию, разворачиванию сотрудничества в сфере здравоохранения.

Наиболее важным вопросом текущего дня для ШОС является расширение организации. Эта проблема, связанная с пределами расширения, с критериями членства, в перспективе будет все более злободневной, несмотря на явное нежелание ШОС торопиться с ее решением. Ряд докладчиков, в частности А.И. Никитин, высказали суждение о том, что нужны определенные критерии для оценки кандидатов. И здесь показателен опыт ЕС, в котором для оценки кандидатов используются более тысячи критериев. Перед ШОС также встал вопрос разработки механизмов функций наблюдателя и функций партнера по диалогу.

Казахская сторона подготовила проекты изменений в Положение о статусе страны-наблюдателя, в частности, о приглашении стран-наблюдателей на все заседания Совета глав государств и Совета глав правительств. Государство, считают казахские представители, получившее статус наблюдателя, вправе участвовать в подготовке проектов организации, обсуждать их, вносить свои предложения (но без права подписи). Ими также было подготовлено Положение о статусе партнера по диалогу, в котором прописан конкретный механизм получения статуса, права и обязанности при обретении статуса.

На необходимость оценки последствий приема новых членов в ШОС обратила внимание и российская сторона. Принятие в состав полноценных членов ШОС группы стран с таким набором проблем, которые есть у Индии, Пакистана, Афганистана, Ирана, кардинально изменило бы повестку дня организации.

С иранской стороны (М. Моради) прозвучало предложение об участии стран-наблюдателей в энергетических проектах Фонда развития ШОС, в образовательных проектах Университета ШОС, в развитии сферы безопасности. Монгольская сторона (Т. Банбаяр) подчеркнула первостепенное значение экономической кооперации между странами-членами ШОС как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Представитель Казахстана Б.К. Султанов отметил резкое повышение опасности чрезвычайных ситуаций и катастроф в Центральной Азии в связи с глобальным потеплением (за период с 1970 по 2007 гг. их количество возросло с 120 до 600). Поэтому он выступил за создание Центра по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Китайская сторона (Син Гуанчэн) подчеркнула значимость проблемы урегулирования национальных и общих интересов в рамках ШОС. Оптималь-

ным будет нахождение на базе национальных интересов точек их стыковки и в результате формирование общих интересов группировки. В сфере же перспективного сотрудничества стран-членов ШОС не должно быть одностороннего развития какой-либо одной из сфер сотрудничества, как сейчас превалирует сфера безопасности. Необходимо соблюдать баланс между сферами безопасности, экономики и гуманитарным сотрудничеством, поэтому в первую очередь стоит усилить работу по экономическому и гуманитарному сотрудничеству. Приоритетны в области экономического сотрудничества, помимо торговли и транспорта, контакты в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании.

Серьезное внимание, на взгляд российской стороны, по-прежнему должно уделяться наращиванию сотрудничества в области безопасности, укреплению потенциала совместного противодействия современным угрозам и вызовам. На форуме обсуждались возможности оказания содействия Афганистану, в том числе в рамках расширения международных усилий. ШОС не должна уходить от диалога и с внерегиональными "игроками" по этой проблеме. Так, США финансируют инфраструктурные проекты на сопредельной территории Таджикистана и Афганистана, а также вносят предложения по финансированию ряда производственных объектов в Таджикистане, в частности, в гидроэнергетике. Китайской стороной (Син Гуанчэн) в связи с этим отмечена важная роль действий НАТО в ЦА, и ШОС как международная организация нового типа должна относиться к этой реалии с объективных позиций.

В ряде выступлений (А.В. Лукин, Д.Д. Курбонов) подчеркивалось отсутствие реального экономического многостороннего сотрудничества в рамках ШОС. Давно говорится о создании единой системы финансирования проектов ШОС. Возможно, такое финансирование может осуществляться через Фонд развития ШОС. Для этого необходимо, чтобы государства-члены ШОС, прежде всего, наиболее богатые — Россия, Китай, Казахстан увеличили свои вклады. Китай выделил 900 млн долл. связанных кредитов, которые пошли на проекты в ЦА, и готов выделить еще 2 млрд долл. Но, к сожалению, эти проекты к ШОС отношения не имеют. Член российской делегации А.В. Лукин предложил изучить вопрос о присоединении к выделенным китайской стороной кредитам финансовых средств других стран и именно на этой основе создать Фонд развития. До сих пор в России преобладало осторожное отношение к финансированию таких проектов. Однако эта точка зрения не может быть доминирующей. Целесообразно не затягивать с определением степени участия России в финансировании проектов ШОС. Китайская сторона (Сюй Тункай) в свою очередь заявила о готовности ускорить работу по созданию Фонда развития ШОС и выделить основную часть финансовых средств, не претендуя при этом на ведущее положение в нем и на право принятия решений. Эти средства целесообразно выделить для проведения анализа и технико-экономических обоснований, а позже и для реализации проектов. При Министерстве коммерции КНР создан Отдел по делам ШОС, специализирующийся на содействии многостороннему сотрудничеству. Пока имеются некоторые разногласия между Китаем и Россией относительно принципов формирования Фонда. Изучаются предложения по участию коммерческих банков в финансировании проектов. В качестве альтернативы созданию Фонда развития ШОС Китай в текущем году предлагает создание Банка развития ШОС, действующего исключительно на рыночных механизмах. Сейчас важно определить многосторонние проекты, многостороннее участие и конкретные учреждения, отвечающие за реализацию функций Фонда. Целесообразно для начала его

функционирования выдвинуть 3—5 пилотных многосторонних проекта и разработать четкий график их реализации.

Узбекская сторона (Д.Д. Курбонов) отметила, что лишь малая толика документов ШОС направлена непосредственно на экономическое сотрудничество. Востребованность экономического сотрудничества в рамках ШОС связана с реализацией национальных проектов модернизации стран-членов. Эти проекты представляют основу для долгосрочного обеспечения безопасности стран, при этом от способности мобилизации необходимым государствам ресурсов развития, в том числе и через многостороннее экономическое сотрудничество, зависит привлекательность и международная конкурентоспособность ШОС. В этом контексте ключевой проблемой остается мобилизация финансовых и технологических ресурсов, что во многом зависит от двух стран-доноров: России и Китая. Высокие темпы развития России также позволяют рассчитывать на активизацию ее сотрудничества с центрально-азиатскими странами. Перспективным может оказаться и работа с международными организациями — ПРООН, ЭСКАТО, Азиатским банком развития. Значительным резервом активного экономического сотрудничества является привлечение прямых инвестиций государств-членов ШОС, прежде всего, России и Китая. Формирование конкретных механизмов участия стран-наблюдателей в многосторонних проектах сотрудничества и прямого инвестирования находится в стадии обсуждения. По мнению узбекской стороны, перспективы дальнейшего развития ШОС в конечном счете зависят от ее способности содействовать продвижению национальных интересов членов ШОС.

Российской стороной (В.А. Матвеев) было констатировано, что слабым звеном в долгосрочном экономическом развитии ШОС является центрально-азиатский регион, и для ряда стран этого региона не исключена опасность развития системного экономического кризиса. Поэтому становится актуальной разработка концептуальных подходов к единой Стратегии развития стран Центральной Азии с позиций устойчивого развития. Настал новый этап развития, когда важна не результативность отдельных, хотя и крупных национальных корпораций или отдельных государств, а общая эффективность от совместных инвестиционных проектов инфраструктурного характера. Экономический эффект от перспектив объединения стран ШОС во многом будет определяться работоспособностью его институтов и эффективностью потенциальных совместных проектов, прежде всего, в энергетике и транспорте. Новые возможности взаимодействия стран ШОС, отметил российский ученый, открылись сейчас в условиях развивающейся мировой энергетической нестабильности и резкого роста цен на углеводороды. Они заключаются в широкомасштабном использовании экспорта нефтегазовых ресурсов и транспортных услуг на основе развития соответствующей инфраструктуры. Приоритетом нефтегазовой политики становится усиление присутствия государства в нефтегазовом секторе и ограничение участия иностранных инвесторов в разработке новых месторождений. Сейчас крайне важна выработка четких и понятных ограничений для иностранных инвесторов в отношении сфер, имеющих стратегический характер, а также предсказуемость условий привлечения иностранного капитала. Конструктивная роль ШОС в газовой сфере видится в координации энергетической политики входящих в него стран в рамках создающегося Энергетического клуба, однако вопрос его формирования пока повис в воздухе, во многом из-за деструктивной позиции Узбекистана.

* * *

По общему мнению участников заседания форума к вопросу дальнейшего развития ШОС, принятия новых членов необходимо отнестись с осторожностью. Особенно это касается потенциально конфликтных стран.

Было обращено внимание на особенность подходов отдельных стран ШОС к вопросу их дальнейшего развития. Для Китая — это проникновение, в том числе и с помощью кредитной политики, на рынки стран ЦА. Страны ЦА придерживаются активной политики привлечения финансовых средств от внерегиональных сил. Активной региональной политике России в центральном-азиатском регионе препятствуют как финансово-бюджетные ограничения Минфина России, так и деструктивные действия внерегиональных сил, прежде всего США. ЕС разработал среднесрочную Стратегию партнерства с ЦА, в рамках которой выделяет бюджетные средства на модернизацию экономики стран ЦА, совершенствование образования, реформирование институциональной сферы и законодательства. Активная политика Запада особенно сильно оттеняет пассивную политику России.

Участники Форума сошлись на важности сотрудничества в области безопасности. При этом подчеркивалось, что ШОС не будет трансформироваться в военно-политический блок. Необходимость взаимодействия в борьбе с терроризмом резко возрастает в связи с интенсификацией экономического сотрудничества и появлением новых уязвимых для атак террористов производственных объектов. Постоянное внимание будет уделяться афганской проблеме. В то же время новые предложения в области безопасности не прозвучали. Единственное пожелание — довести другие сферы сотрудничества до уровня достигнутого в сфере безопасности.

Менее проработаны проблемы гуманитарного сотрудничества, которое является важным фактором развития отношений стран ШОС. Оно отражает образ одной страны в глазах населения других стран. Участниками форума подчеркивалась многогранность сферы гуманитарного сотрудничества. Все сошлись на том, что большую роль могло бы сыграть сотрудничество и взаимопонимание в области СМИ. Целесообразно согласование позиции органов СМИ по наиболее острым вопросам.

Существенную опасность для ШОС представляет ориентация на Запад новых политических элит стран ЦА, существенная часть которых прошла обучение в американских и европейских университетах, мыслит западными категориями и достаточно жестко настроена против России. Потенциально это может осложнить развитие ШОС в целом.

По общему мнению участников третьего заседания форума, Шанхайская организация сотрудничества является международной группировкой нового типа. Она — перспективна и жизнеспособна.

Уважаемые авторы журнала "Проблемы Дальнего Востока"!

Доводим до Вашего сведения, что в соответствии с требованиями Академиздатцентра "Наука" РАН с января 2006 г. Вы должны присылать в редакцию вместе с текстом статьи заполненный бланк договора. Бланк договора Вы можете найти на сайте нашего журнала www.ifes-ras.ru или на сайте Академиздатцентра "Наука" www.naukaran.ru.

Обращаем Ваше внимание на то, что договор вступает в силу только после принятия редколлегией журнала решения о публикации статьи.

Для оформления авторского гонорара необходимо представить в редакцию следующие сведения:

- дата рождения (число, месяц, год);
- домашний адрес с индексом;
- паспортные данные;
- номер страхового свидетельства Пенсионного фонда РФ;
- номер лицевого счета и реквизиты банка.

Интересующие вас вопросы вы можете задать зав. редакцией журнала
Елене Александровне Лапшиной по телефону 124-02-15.

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

*При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Сдано в набор 20.08.2008 г. Подписано к печати 19.09.2008 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 12,8 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 787 экз. Зак. 542

Издатель: Академиздатцентр "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. 124-09-02; e-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2008 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала "Проблемы Дальнего Востока" приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на дискете 3,5" с указанием имени файла в формате MS Word 6.0 для Windows или в формате RTF с распечатками текстов в 2 интервала.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) *На русск. яз.* Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С...

б) *На кит. яз.* Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С...

в) *На англ. яз.* Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) *Из печатных изданий*

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) N... С...

б) *Из интернета*

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: (095) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений
несут авторы.